

МИРОВОЙ **МБ** БЕСТСЕЛЛЕР

Карл Хайнц Эсен

ПОКАЖИ
ЯЗЫК

Новості

МИРОВОЙ **МБ** БЕСТСЕЛЕР®

NATIVE TONGUE

Carl Hiaasen

МИРОВОЙ **МБ** БЕСТСЕЛЛЕР®

Карл Хайнц Эсен

ПОКАЖИ
ЯЗЫК

Новост

Москва, 1998

УДК 820 (73).31
ББК 84.7 (7 США)
X 15

Перевод с английского Виктора ШУЛЯКОВА

Книга издана в суперобложке

Исключительное право публикации книг, выходящих в серии «Мировой бестселлер», принадлежит АО „Издательство «Новости»“. Выпуск произведений серии без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

По вопросам оптовой закупки книг серии «Мировой бестселлер» обращаться по телефонам (095) 265-50-53 и 265-56-62.

Служба «Книга-почтой» Издательства: (095) 261-98-22.

На книги серии «Мировой бестселлер» можно подписаться в Агентстве «Книга-Сервис» по адресу: 117168, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1 (ст. метро «Профсоюзная»), тел. (095) 129-29-09, 124-94-49.

Наложенным платежом книги этой серии можно заказать через ЗАО «Бета-Сервис» по адресу: 111116, г. Москва, а/я 30, «Мировой бестселлер».

ISBN 5-7020-0999-1

Copyright © 1991 by Carl Hiaasen

© АО „Издательство «Новости»“, издание на русском языке, 1998

© В.М.Шуляков, перевод, 1998

© П.А.Борисов, художественное оформление, 1998

Эта книга является плодом авторского воображения. Все описанные в ней события — вымышленные. Однако описание патологического сексуального поведения дельфинов основано на действительных фактах, полученных в ходе исследований в Государственной морской лаборатории в г.Санкт-Петербурге (Флорида).

1

Шестнадцатого июля в Южной Флориде было чертовски жарко. Терри Хелпер встал к окошку фирмы «Авис» в международном аэропорту Майами и взял напрокат ярко-красный «крайслер-барон» с откидывающимся верхом. Сначала он собирался брать экономичный «додж-кольт», но его отговорила жена: надо же хоть раз в жизни прокатиться на шикарной машине. Поэтому Терри Хелперу пришлось заплатить за красный «крайслер-барон» и за дополнительную страховку на случай возможного столкновения с лихачами из Майами. Он усадил в машину всю свою семью — жену Джерри, сына Джейсона и дочку Дженнифер — и лихо вырулил на автостраду.

Дети, чтоб не терять времени даром, принялись пересчитывать, сколько «крайслеров-баронов» им встретится на автостраде. Когда они добрались до Снеппер Крик, счет дошел до семнадцати.

— И все они взяты напрокат, — пробормотал Терри. Он чувствовал себя полным идиотом; поголовно все туристы в Майами ездили в красных «крайслерах-баронах» с откидывающимся верхом.

— Зато здесь можно свободно вытянуть ноги, — заявила жена, — смотри сколько места!

— Что, если пойдет дождь? — пропишала с заднего сиденья Дженнифер.

— Что, если мы поднимем верх. — передразнил ее Терри.

— Ребенку всего одиннадцать лет. как не стыдно, — бросилась мать на защиту Дженнифер

— Извини, — пробормотал Терри Хелпер. Затем уже громче бросил через плечо: — Дженни, извини

— За что? — спросила Дженни

— Нет, ничего, просто так, родная. — мотнул головой Терри.

Дождь зарядил неподалеку от Флорида-Сити, и, конечно же, откидывающийся верх не захотел подниматься; что-то заело, а может быть, Терри жал не на ту кнопку. От дождя Хелперы укрылись на заправке «Амоко», припарковав свою машину возле бензоколонки, и стали ждать, пока рассеются тучи. «Довыпендривались, я же тебе говорил». Терри так и подмывало высказать жене все, что он думал, но та уткнулась в книжку и делала вид, что читает.

— Что, если дождь будет идти весь день и всю ночь? — спросила Дженнифер.

— Не будет, — ответил Терри, изо всех сил пытаясь быть вежливым.

Ливень закончился меньше чем через час, и Хелперы вновь тронулись в путь. Дети вытирали пляжными полотенцами салон машины, а Джерри раздавала всем пепси-колу и бутерброды, которые она получила из автомата на бензоколонке. Терри вертел ручку настройки радиоприемника, тщетно пытаясь отыскать станцию с репертуаром «софт рок».

Хелперы проделали половину пути по шоссе Кард Саунд, когда им навстречу со скоростью не меньше восьмидесяти миль в час пронесся синий пикап. Совершенно неожиданно из пикапа вылетел какой-то предмет и попал прямо на заднее сиденье «крайслера». Терри услышал, как взвизгнул Джейсон и завопила Дженнифер.

— Тормози! — крикнула Джерри.

— Легко сказать, — пробормотал Терри.

Машина замерла на месте, из-под колес вылетели фонтаны травы и гравия. Хелперы выбрались из машины, убедились, что все целы и невредимы, и встали на обочине.

— Их было двое, — заявил Джейсон, показывая на дорогу. — И они были белыми.

— Ты уверен? — уточнила Джерри. Их предупредили, что в здешних краях надо опасаться латиноамериканцев и негров, сосед из Дирборна был знатоком Южной Флориды.

— Мне они показались белыми, — отозвался Джейсон о тех, кто покусился на их безопасность.

— Да пусть они будут хоть лиловыми. — Терри нахмурился. — Скажи лучше, что они в нас бросили?

— Не знаю, но оно шевелится. — Дженнифер на секунду перестала плакать.

— О, Господи, — вздохнул Терри. Он подошел к машине и заглянул внутрь. — Ничего не вижу.

— Ты... мне... не... веришь! — Дженнифер, всхлипывая на каждом слове, зарыдала еще сильнее.

— Конечно, мы верим тебе, — попыталась успокоить ее мать.

— Я тоже это видел, — вмешался Джейсон, который обычно редко вставал на сторону своей сестры. — Пап, посмотри на полу.

Терри Хелпер заглянул под заднее сиденье машины.

— Черт знает что, — услышали дети, когда он вылез наружу.

— Что там? — спросила его жена.

— Крыса, — сказал Терри Хелпер. — Самая уродливая крыса, которую я когда-либо видел.

— Они что, бросили в нашу машину крысу?

— Выходит, так.

— Эх, жалко мы не взяли с собой дедушкин револьвер, — сокрушенно сказал Джейсон.

— Зачем это они бросили в нашу машину крысу? Она что, живая? — Джерри Хелпер не могла прийти в себя от изумления и испуга.

— Еще какая живая! — сообщил Терри. — Она прогрызла пакет с виноградом и жрет его.

— Мой виноград! — заголосила Дженнифер.

Минут пятнадцать Хелперы стояли и спорили, как им поступить, пока около них не остановилась полицейская машина.

Молодой полицейский подошел и спросил, в чем дело. Он внимательно выслушал историю про крысу, попавшую во взятый напрокат автомобиль.

— Если хотите, я позвоню в «Авис», — предложил он. — Они, возможно, вышлют вам другую машину.

— Вообще-то, мы очень спешим, — объяснила Джерри Хелпер. — У нас заказан номер в мотеле в Ки Ларго. Нас ждут до пяти часов, и, если мы не приедем, наш номер отдадут другим.

— Мне не нужен мотель, я хочу другую машину, — сказала Дженнифер, почти переставшая плакать.

— Не могли бы вы помочь нам избавиться от этой нечисти? — спросил Терри Хелпер у полицейского.

— От крысы?

— Ну да, от этой здоровой твари, — подтвердил Терри.

— Ну, я могу пристрелить ее.

— Можете? — захлопала в ладоши Джерри. — О, пожалуйста!

— Вообще-то, это против правил. Но так как мы не находимся в черте города... — промолвил полицейский.

Он вынул из кобуры свой «кольт» 357-й модели.

— Ого! — воскликнул Джейсон.

Дженнифер прижалась к маме. Терри Хелпер как глава семьи отвел своих чад и жену с линии огня. Полицейский приблизился к «крайслеру» не спеша, всем своим видом выражая авторитет стража порядка.

— Она под сиденьем, — подсказал Терри.

— Да, я вижу, — отозвался полицейский.

Прозвучало три выстрела. Страж порядка спрятал оружие в кобуру, сунул руку под сиденье и вытащил то, что осталось от живого существа, за остатки хвоста. Затем он забросил несчастный коричневый комок в кусты у дороги.

— Спасибо вам большое, — поблагодарила его Джерри Хелпер.

— Так вы сказали, что это был синий пикап? А номер не запомнили? — спросил полицейский.

— Нет, — ответил Терри. Он уже размышлял о том, как объяснить фирме «Авис» наличие трех дыр в полу машины.

Когда дети уселись на свои места, мать предупредила их:

— Виноград не трогайте. В «Стране Чудес» мы вам накупим других сладостей.

— Хорошо, только я обязательно хочу фруктовое мороженое на палочке от Опоссума Пити, — предупредила Дженнифер, почти оправившаяся от моральной травмы. Джейсон спросил, не может ли он забрать гильзы от «кольта», и получил их от полицейского.

Перспектива провести весь день в красном «крайслере», засиженном крысами, отнюдь не радовала Терри Хелпера. В голове вертелась какая-то муть, и он уже успел утомиться от едва начавшейся поездки. Подумать только, ведь сегодня утром он еще спокойно нежился в постели у себя в Мичигане.

— Не забудьте пристегнуться, — сказал полицейский, придерживая дверь открытой.

— Такое здесь раньше случалось? — спросил Терри.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, эти шутки с крысами.

— Наверняка. Мы, правда, про все не знаем. —

Полицейский улыбнулся, захлопывая дверцу машины. — Хорошего вам отдыха.

Синий пикап продолжал свой путь к северу.

— В жизни не видел более омерзительного поступка, — сказал Дэнни Пог.

— А что, неплохой бросок, я бы так сказал, — отозвался Бад Шварц, который сидел за рулем.

— Там же дети были.

— А что я бросил? Какую-то мышь. Подумаешь.

— Это была не мышь, это была крыса, — толкнул Дэнни Пог своего напарника в плечо. — А если б там сидели твои дети? Тебе понравилось бы, что им на колени шлепается крыса, а?

Бад Шварц покосился на своего спутника, затем вновь уставился на дорогу. Он сильнее сжал баранку.

— В детишек я не целился, — сказал он пыхтя.

— Но попал.

— Просто не так много машин ездит с открытым верхом, — примирительно произнес после напряженной паузы Бад.

— Поэтому, когда тебе встретилась первая, ты бросил в нее крысу. Хотел узнать, попадешь или нет, так, что ли? — Дэнни скovyрнул пару прыщиков у себя на шее.

— Да брось ты об этом, — сказал Бад.

Но Дэнни не мог успокоиться всю дорогу до Флорида-Сити. Он попросил, чтобы Бад Шварц высадил его у Лонг Джон Сильвер.

— Ничего не получится, — отрезал Бад.

— Тогда я выпрыгну из твоей чертовой машины.

«Дэнни может в самом деле попытаться, — подумал Бад. — Вот так из принципа и выпрыгнет».

— На фиг тебе это нужно? — сказал Бад. — Поедем, получим наши денежки.

— Доберусь на попутной.

— Да ты что? У нее глаза на лоб вылезут, если мы не приедем вместе.

— С человеком, который бросается крысами в детей, я никуда не поеду, — объявил Дэнни. — Понял?

— Ну, извини, ладно? — протянул Бад. — Извини. Я сам теперь понимаю, что так нельзя. Честное слово, Дэнни, я готов сквозь землю провалиться. Вот что хочешь со мной делай.

Дэнни Пог искоса посмотрел на него.

— Честное слово! — запричитал Бад. — Мне так стыдно, что я сейчас заплачу. Клянусь, смотри сам, я плачу. Вот я подумал, что в моего Бада-младшего какой-нибудь негодяй кинул крысу или еще что. Да я бы убил его, вот что я сделал бы.

Бад Шварц нес всю эту чушь и думал: «Главное, чтоб он сидел и не рыпался».

Сработало. Не прошло и пары минут, как Дэнни сказал:

— Ладно, Бад. Главное, что никто не пострадал.

— Вот-вот, это самое главное.

— Но детей больше не тронь, понял?

— Не буду, Дэнни, честное слово.

Минут десять спустя, когда они остановились у перекрестка на Катлер Ридж, Дэнни повернулся к водителю и сказал:

— Слушай, до меня только что дошло.

— Что? — спросил Бад.

— Ты же мне говорил, что Бад Шварц — это не настоящее твое имя. Ты говорил, что на самом деле ты Мики Рейли.

— Точно. Майк. Майк Рейли, — задумчиво проговорил Бад Шварц. «Ну вот, приехали», — пронеслось у него в голове.

— О'кей, но тогда откуда у тебя сын, которого ты называешь Бад-младший?

— Ну...

— Если твое настоящее имя Майк.

— Все очень просто. Я изменил имя сына тогда же, когда изменил свое.

Дэнни Пог поглядывал на спутника с недоверием.

— У парня должно быть такое же имя, как и у его отца, верно?

— Тогда получается, что его настоящее имя было...

— Майк-младший. А теперь — Бад-младший.

— Ну ты скажешь... — протянул Дэнни ехидно.

— Что, ты мне не веришь?

— Нет, я тебе не верю, — сказал Дэнни, — но историю ты выдумал отличную, как бы там тебя ни звали.

— Зовут меня Бад. Бад Шварц. И давай кончать препираться, скоро мы будем богатыми-богатыми.

Дэнни достал две банки пива из переносного холодильника, стоявшего за сиденьем. Он откупорил одну банку для напарника и протянул ему.

— Черт, я до сих пор не могу поверить, что они платят по десять штук каждому за то, чтобы мы выкрали коробку с крысами, — сказал он.

— Это же Майами, пойми, — сказал Бад, — может, это специальные крысы для шаманов вуду, а может, в этих крысах переправляют наркотики. Я слышал, что кокаин возят в презервативах, почему же им не использовать крыс?

Дэнни достал из-за спинки сиденья коробку и осторожно поставил ее на колени. Он наклонился к ней ухом и прислушался.

— Интересно, сколько их здесь? — спросил он.

— Не спрашивай, — пожал плечами Бад. — Кто их знает.

Коробка была восемнадцати дюймов в ширину и вдвое толще «дипломата». Она была сделана из фанеры, покрашена в темно-зеленый цвет, по бокам — крохотные дверцы. Вентиляционные отверстия были диаметром не больше, чем монета в десять центов, но одно из животных сумело непонятным образом пролезть в него и выбраться на свободу. Затем это существо вскарабкалось по спинке сиденья на загривок Дэнни

Пога, где и уселось, цепко держась своими тонкими лапками и поводя в стороны шелковистой мордочкой. Бад Шварц со смехом схватил животное за хвост и покачал перед лицом своего напарника. Несмотря на возражения Дэнни Пога, Бад Шварц долго играл с грызуном, пока не увидел впереди красный «крайслер» с открытым верхом.

— Смотри, что сейчас будет, — сказал он и выбросил животное из окна прямо в проехавшую мимо машину.

Теперь Дэнни взвесил коробку на руках и сказал:

— Она почти ничего не весит.

— Тоже хочешь попробовать? — усмехнулся Бад. — Давай, вперед, вытаскивай еще одну.

— А вдруг укусит?

— Главное — вытаскивать ее оттуда побыстрей. Поторапливайся, сейчас будем проезжать лагерь Виннебаго. Я приторможу, а ты ее выбросишь.

— Смотри-ка, верхняя крышка даже не прибита, — удивился Дэнни.

— Так тем более чего ждать? — крикнул его напарник. — Крыса вылетит со свистом.

После крысиной атаки семья Хелпер ехала, сохраняя гробовое молчание, до тех пор, пока не добралась до «Страны Чудес и Развлечений». Они припарковали свой красный «крайслер-барон» на стоянке «Микки Маус» в секции «Мармеладные конфеты» и направились на трамвайчике к входу в парк развлечений. Там их взгляду предстала необычная картина — у входа в парк стояли полицейские машины, «скорая помощь», фургоны телестудии и небольшая толпа фотожурналистов. Все билетные кассы были закрыты.

— Отлично, — не скрывал своего сарказма Терри Хелпер, — великолепно.

— Может, они тут снимают кино? — высказала предположение его жена. — Может, это все не на самом деле?

Однако все происходило на самом деле. В центре всеобщего внимания находился молодой человек с превосходным загаром, в ослепительно белой рубашке и темно-красном клубном галстуке с незатянутым, по моде, узлом. Зажглись прожектора, и человек, представившись пресс-секретарем компании, начал зачитывать текст, напечатанный на листке бумаги.

— Мы адресуем это обращение всем нашим друзьям и посетителям «Страны Чудес и Развлечений», — начал он. — Мы искренне сожалеем об инциденте, который нарушил ход празднования нашего летнего карнавала. Мы можем только гордиться безупречной работой службы безопасности парка и теми результатами, которых ей удалось добиться. До сегодняшнего дня, я могу сказать это однозначно, не было ни одного серьезного преступления, совершенного на территории нашего парка.

— О чем это он говорит?— Джерри Хелпер испуганно прижалась к плечу мужа.

— Мы считаем, что не было никакой возможности предотвратить, тем более — предусмотреть заранее, то, что случилось сегодня во второй половине дня в павильоне «Редкие животные», — продолжал свою речь человек в белой рубашке.

— Хорошенькое дельце, — произнес Терри Хелпер. Толстая женщина в мокрой от пота блузке с фотоаппаратом на шее повернулась и бросила на него уничтожающий взгляд.

— Приблизительно в 2.15 дня, — продолжал пресс-секретарь, — двое неизвестных зашли за ограждение экспозиции и разбили молотком стекло витрины. Один из служащих нашего парка мужественно пытался остановить хулиганов, но был избит. Нападавшие схватили коробку с экспонатами и убежали. Воспользовавшись всеобщим замешательством, они выбрались с территории парка, сумев, вероятно, затеряться в

толпе туристов, ехавших на пароходе «Джерри—житель джунглей».

— Экспонаты? Какие такие экспонаты? — удивился Джейсон Хелпер.

— Я на «Джерри—житель джунглей» больше кататься не хочу, — заявила Дженнифер.

Терри Хелпер попросил детей помолчать и послушать. Загорелый человек сказал, что служащий парка, смело вставший на пути у грабителей, в настоящее время направлен в госпиталь, там ему сделают рентген.

— Эй, глядите-ка, — закричал Джейсон, показывая пальцем.

Кого-то в костюме из мягкого пластика, изображающем животное, втаскивали в машину «скорой помощи».

— Енот Робби! — закричала Дженнифер. — Наверное, это он пострадал в драке.

Дети при виде Енота Робби, уложенного на носилки, засвистели и захлопали в ладоши. Джейсон клялся, что видел кровь на кончике носа Енота Робби.

— Не бойтесь, с ним все будет в порядке, — успокоила детей Джерри. — Смотрите, смотрите, он машет вам лапой.

В самом деле, тот, кто скрывался в костюме Енота, слабо махнул рукой собравшимся, прежде чем дверца машины захлопнулась.

— Здесь сейчас не меньше девяноста восьми градусов*, — изрек Терри. — Хоть бы они догадались вытащить этого несчастного из енотовой шкуры.

— Только пусть не делают это на глазах у Дженнифер, — прошипела Джерри Хелпер на ухо мужу. — Она же думает, что енот настоящий.

— Ты шутишь, — только и мог ответить Терри.

Изнемогая под ослепительным светом прожекторов, загорелый молодой пресс-секретарь наконец по-

* По Фаренгейту; ≈ около 37° С. — Здесь и далее прим. перев.

ведал публике, что же было похищено во время дерзкого нападения на экспозицию.

— Как известно многим из вас, — сказал он, — «Страна Чудес и Развлечений» дала приют многочисленным представителям фауны, находящимся на грани полного уничтожения. К несчастью, похищенные сегодня после полудня животные относятся к разряду наиболее редких и ценных в нашей коллекции диких животных. Больше того, они считаются двумя последними живыми представителями вида синезычковых манговых полевок. — Пресс-секретарь сделал выразительную паузу, затем продолжал: — Животных содержали в специально созданном для них искусственном климате в надежде на то, что у них появится потомство и вымирающий вид сохранится. В результате произошедшей трагедии этим надеждам не суждено сбыться.

— Манговые полевки! — закричал Джейсон. — Пап, ты слышал? Может, именно такую полевку забросили в нашу машину? Может быть, те парни из синего пикапа были грабителями?

Терри решительно взял сына за руку и повел его обратно к трамвайчику, подальше от толпы туристов. Джерри и Дженнифер последовали за ним.

— Как ты думаешь, — шепнула Джерри на ухо мужу, — может быть, Джейсон прав?

— Не знаю. Это ведь ты очень хотела поехать во Флориду.

— Пап, во всем мире было всего две штуки этих манговых полевок, — вмешался в их разговор Джейсон. — А мы одну из них убили.

— Мы не убивали. Убил полицейский.

— Но мы же его об этом попросили!

— Спокойно, сынок. Мы ничего не знали, — сказал Терри Хелпер.

— Папа прав, — добавила Джерри. — Откуда мы могли знать?

Дженнифер покрепче прижалась к матери.

— Я так боюсь, давайте лучше поедem в Эпскот, — предложила она.

— Отличная идея, — сказал Терри. Как и подобает командиру, он протянул руку вперед и показал на стоянку машин.

— Все туда, — скомандовал он.

2

Вернувшись в рекламный отдел, Чарлз Челси провел опрос среди секретарш.

— Ну, как я? — спросил он. — Как я выступил? Как мой галстук?

Секретарши поведали Челси, что по телевизору он смотрелся великолепно, что незатянутый галстук выглядел шикарно, что все выступление было настоящим спектаклем. Челси спросил, звонил ли мистер Кингсбери, но секретарши сказали, что не звонил.

— Удивительно, почему он не звонит? — размышлял вслух Челси.

— Он играет в гольф в клубе «Океанский риф».

— Но у него есть телефон сотовой связи. Мог бы и позвонить. — Челси попросил одну из секретарш вызвать Джо Уиндера, затем прошел в свой кабинет и закрыл дверь.

Десять минут спустя, когда появился Джо Уиндер, Чарлз Челси любовался своим выступлением, записанным на видеоманитофон.

— Что скажешь? — спросил Челси, показывая на экран.

— Я не смотрел этот репортаж, — ответил Джо Уиндер.

— Ты его не смотрел? Это же речь, написанная тобой, как ты мог пропустить?

— Я слышал, ты произвел сенсацию.

— Да? — Рот Челси расплылся в улыбке. — Кто это говорит?

— Да все подряд, — соврал Уиндер. — Говорят, что ты — второй Марио Куомо*.

— Да, и твоя речь тоже имеет отношение к этому успеху.

«Это была не речь, — подумал Уиндер. — Это было заявление. Всего-то сорок строчек, подумаешь, какое дело».

— Прекрасная речь, Джо, — продолжал Челси, — за исключением одного места. «Животных содержали в специально созданном для них искусственном климате». Язык можно сломать. Наверное, надо было попробовать другой вариант. — Он выпятил губы и повторил трудную фразу. Когда я пытался ее произнести, я брызнул слюной в эту девчонку с десятого канала телевидения. Ну, на ту, с длинными ногами. В следующий раз будь повнимательней. Не подсовывай мне такие подлянки, не предупредив.

— Я торопился, — сказал Уиндер. У него заломило в глазах. Проклятый гайморит! Он всегда начинал его мучить при разговорах с Челси. Но надо честно признать, в этой рубашке он выглядит на миллион долларов. Он выглядит как настоящий заместитель председателя компании по связям с общественностью. Кем он, в сущности, и является.

— Я даже не знаю, что это такое — искусственный климат, — продолжал Челси.

— В этом-то вся прелесть, — пошутил Уиндер.

— Но-но, не надо. — Челси погрозил ему загорелым пальцем. — Не надо, Джо. Циникам не место в «Стране Чудес и Развлечений». Ты же знаешь эти слова Кингсбери.

— Да. Все мы — маленькие дети. — Уиндер сжал ладонями виски, пытаясь прогнать боль.

— Да, дети, — повторил Челси. Он выключил видеомагнитофон и развернул свое кресло к Уиндеру. —

---

* Марио Куомо — один из мэров Нью-Йорка, кандидат в президенты США, известный своими ораторскими способностями.

В тот момент, когда мы входим в ворота парка, мы превращаемся в маленьких детей. Мы должны видеть мир глазами ребенка, мы должны плакать как дети, мы должны смеяться детским смехом. Мы снова становимся невинными как дети, Джо, а там, где царит невинность, нет места цинизму. Ему нет места в «Стране Чудес».

— Какая у меня от тебя долбаная головная боль, — сказал Уиндер. — Надеюсь, ты доволен.

Голубые глаза Чарлза Челси потемнели и превратились в щелочки.

— Послушай, Джо, мы взяли тебя на работу, потому что ты парень с головой и быстро соображаешь. Но здесь у нас не редакция, здесь у нас так разговаривать нельзя. Дети так не разговаривают, Джо. Это грубо, Джо.

— Извини, — сказал Уиндер, пытаясь удержаться от смеха. Он, оказывается, грубо разговаривает! Вот это да!

— Когда в последний раз ты слышал, как ребенок произносил это слово?

— Какое слово, Чарли?

— Ты сам знаешь. Слово на букву «Д».

— Я слышал, как дети его произносят. Много раз.

— Но не здесь. Здесь они так не говорят. — Чарлз Челси выпрямился в кресле, пытаясь придать себе солидность.

— Для нас это серьезный инцидент, Джо. Ограбили один из павильонов. На парк развлечений напали бандиты. Могли быть пострадавшие.

— Крысоловы-любители, — заметил Уиндер. — На гангстеров они не похожи.

— Ну-ну, — грозно сказал Челси, постучав ногтем по крышке стола. — Это все серьезно. Мистер Икс очень внимательно следит за нашей работой. Все мы, Джо, весь наш отдел рекламы находится в состоянии повышенной боеготовности до тех пор, пока этот ин-

цидент не будет урегулирован. Мы не смогли предотвратить его, и теперь по свету может пойти слух о преступности в «Стране Чудес». Если мы упустим момент и не примем меры, нас обвинят в преступлении против Природы. Природы — с большой буквы. Уничтожение целого вида редких животных. Где твой блокнот?

— Внизу, на столе.

— Слушай, ты моя последняя надежда. Если у тебя не получится, не получится вообще ни у кого.

В голове у Уиндера гудело так, что, казалось, вот-вот и глаза вывалятся из глазниц. Ему вовсе не хотелось быть последней надеждой Челси.

— Да, кстати, Джо, раз уж мы об этом заговорили, — постригись. Так нельзя ходить.

— Нормальные волосы.

— Постригись, пока тебя не увидел Кингсбери. Пожалуйста, Джо, ты выглядишь как индеец. Как кошмарный сон.

— Неплохо сказано, Чарли.

— Садись, — сказал Челси, — и приготовься записывать.

— Я, конечно, хотел бы выглядеть так же шикарно, как ты, но ты же купил все эти рубашки в Майами. Или ты каждый день надеваешь одну и ту же, а?

Челси уже не слушал его.

— Прежде чем начать, немного необходимой тебе информации.

— По поводу?

— По поводу их имен.

— Чьих имен?

— Этих полевок, — сказал Чарлз Челси. — Вэнс и Виолетта — два беспомощных, очаровательных, хрупких маленьких шерстяных комочка. Борющихся за жизнь. Последних из своего вида, Джо.

С серьезным выражением на лице Уиндер повторил имена пропавших существ:

— Вэнс и Виолетта Полевки. Очаровательно. — Он покосился на часы и увидел, что уже половина шестого. — Чарли, — сказал он. — У тебя случайно нет ничего от головной боли?

— Я хотел бы, чтобы ты сразу записал их имена, — сказал Челси.

— Это еще зачем?

— Для истории. Для истории о том, как Фрэнсис Икс. Кингсбери пытался сделать все, что в его силах, для того, чтобы спасти синезычковых манговых полевков от полного исчезновения.

— И этим благородным усилиям помешали воры?

— Вот, ты понял, молодец, — сказал Чарлз Челси. — Задержись сегодня на работе. Если нужно, на следующей неделе возьмешь отгул. К завтрашнему утру мне нужна тысяча слов. Мне нужна развернутая информация для прессы. — Он встал и подождал, пока встанет Уиндер. — Свяжись с Кучером, возьми у него дополнительную информацию о пропавших животных. У него же есть их фотографии, можешь взять их себе для вдохновения. Кстати, ты вообще их когда-нибудь видел?

— Полевков? Нет, я с ними не знаком. — Уиндер, казалось, думал о чем-то другом. Он сказал: — Я даже не знал, что у них есть имена.

— А они у них есть, Джо.

В дверях Чарлз Челси подмигнул Уиндеру и похлопал его по плечу.

— Знаешь, Джо, некоторые в нашей компании были не в восторге, когда мы взяли тебя на работу. Ну, после того случая в Диснейленде.

Уиндер вежливо склонил голову. Рука Челси, лежавшая на его плече, обмякла.

— Но, Господи, я всегда знал, что ты справишься. Эта сегодняшняя речь была просто шедевром, Джо, просто классикой.

— Классикой. — эхом отозвался Джо.

— В этом деле только ты способен помочь. Остальные ребята неплохо работают, но грамотно построить фразу они не могут. Они же только что со школьной скамьи, по крайней мере большинство из них. К серьезным схваткам они еще не готовы. А в этом деле необходим особый подход. Тут нужен опытный боец.

— Думаю, что я смогу вам помочь, — выдавил из себя Уиндер.

Чарлз Челси похлопал его по плечу еще раз и открыл дверь.

— Как насчет вознаграждения? — спросил Уиндер. — Должен ли я в сообщении для прессы упомянуть о вознаграждении за поимку полевок?

Раздумывая над этим вопросом, Челси чуть не содрал ногтями загар со своего подбородка.

— Упомянуть об этом, конечно, надо, — наконец ответил он. — Но какую сумму указать?

— За двух крыс? Десять «штук» будет достаточно.

— Полевки, Джо. Забудь слово «крысы». Думаю, будет достаточно пяти.

— За прошлый год парк получил сорок два миллиона чистой прибыли, — пожал плечами Уиндер. — Я знаю нескольких репортеров, которые не преминут об этом напомнить.

— Ладно, пиши десять, — махнул рукой Челси. — Но не переигрывай. А то всякая мразь из Майами будет целыми днями толпиться у наших ворот с коробками, полными Бог знает чего.

Эта мысль заставила Джо Уиндера улыбнуться в первый раз за весь день.

Одной из немногих вещей, которые нравились Джо Уиндеру на его новой работе, был персональный микроавтомобиль-кارت, на котором он мог ездить по всей «Стране Чудес и Развлечений». Это был прекрасный автомобильчик на электротяге с дополнительным комплектом аккумуляторов и фарами, как на настоящем

«джипе». У Джо Уиндера никогда не было персональной служебной машины, а это было почти полное ее подобие. Иногда на длинных спусках (особенно между «Волшебным домиком» и «Мокрым Вилли») он, слегка притормаживая, мог на время забыть обо всем на свете.

По вечерам ездить приходилось, соблюдая осторожность, чтобы не сбить зазевавшихся туристов.

Туристы в «Стране Чудес» редко смотрели, куда они идут, они глазели по сторонам, показывали пальцами и разевали рты. Их можно было понять — вокруг столько красочных и любопытных аттракционов. Чарлз Челси, прежде чем передать ключи от машины Джо Уиндеру, прочитал целую лекцию о том, как надо ехать, если поблизости находятся туристы.

— Можешь делать все, что угодно, только никого не сбивай, — закончил он. — Если уж совсем некуда свернуть, направляй машину на здание... или на служащего парка. Но только не на посетителя.

Поэтому Джо Уиндер по вечерам ездил осторожно. К павильону «Редкие животные» он подъехал в начале девятого и поставил машину у заднего входа. Доктор Уилл Кучер, специалист по полевкам, уже ждал его у себя в лаборатории с материалами и фотографиями мышей. Уиндер сел на табурет и стал просматривать материалы.

— У меня об этих животных не очень много информации, только общие сведения. Мне говорили, что лучше всего ограничиться просто фотографиями, — сказал Кучер.

— Очаровательные крошки, — заметил Уиндер, разглядывая фотографии.

— Это просто грызуны, — поправил его Кучер, Впрочем, не имея в виду ничего дурного.

— Нет, вы не поняли, — сказал Уиндер. — Очаровательность — это необходимое качество для таких случаев. — Он стал объяснять, что пресса и телевиде-

ние с гораздо большим желанием говорят о милых и очаровательных животных. — Не знаю, плохо это или хорошо, я только констатирую факт.

— Так же обстоит дело с морскими коровами — их все рвутся спасать, а на спасение бедных крокодилов не дожدهшься и цента.

— Потому что крокодилам не хватает очарования, — подытожил Уиндер. — Кто захочет обниматься с рептилией?

— Я вас понял, — сказал Кучер. Это был высокий молодой человек с удивительно длинной шеей. Он казался искренним и робким, и Уиндеру он понравился с первого взгляда.

— Я расскажу вам все, что смогу, — сказал Кучер, — но учтите, что я здесь работаю только месяц.

Как и все остальные проекты в «Стране Чудес», проект «Сохранение редких полевок» начался из-за соперничества с Диснейлендом. Несколькими годами раньше в Диснейленде сделали попытку спасти от вымирания породу прибрежных попугаев. Среда обитания этой невзрачной птички была почти начисто уничтожена в результате интенсивного освоения побережья Флориды. С большой помпой было заявлено о программе по спасению двух единственных оставшихся особей попугая. К несчастью, обе птички оказались самцами, и даже все чудеса Диснея не могли привести к появлению потомства от этой пары. Через некоторое время попугаи умерли, но Диснейленд, благодаря усилиям журналистов, остался в памяти как место, где заботятся о сохранении природы.

Чтобы не отстать (хотя он был на это практически обречен), Фрэнсис Икс. Кингсбери выбрал другую породу вымирающих животных и приказал своим служащим спасать ее во что бы то ни стало. Таким образом и родился проект «Сохранение редких полевок».

Кучер заканчивал свою диссертацию в Корнуоллском университете, когда ему позвонили из компании «Страна Чудес».

— Я опубликовал две научные статьи о полевках, наверное, именно так они обо мне узнали. Звонит этот Челси и спрашивает, слышал ли я о манговых полевках. Я сказал, что не слышал, поскольку занимался северными разновидностями полевок. Он прислал мне материал об этих животных и предложил работу. Сорок тысяч в год.

— Неплохие деньги для выпускника университета.

— Еще бы. Я помчался сюда как угорелый.

— И здесь вы встретились с Вэнсом и Виолеттой.

— С кем?

— С полевками, — сказал Уиндер. — У них теперь есть имена.

— Неужели? — Кучер недоверчиво посмотрел на своего собеседника. — Я всегда звал их Самец номер один и Самка номер один.

— С этим покончено. У Кингсбери грандиозные планы, он решил всерьез завоевать общественное мнение. Манговые крошки скоро прославятся — не удивляйтесь, когда увидите их по телевидению.

— В самом деле? — без всякого энтузиазма проговорил Кучер.

Уиндер понял, что ученый не одобряет превращение животных в рекламный символ, и решил закончить разговор о грызунах. Но вместо этого спросил, действительно ли у них синий язык.

— Да, он действительно синий, — ответил Кучер, — ярко-синий.

— Я могу написать — цвета индиго? — Уиндер вытащил блокнот.

— Да, это будет соответствовать истине. — Кучер хотел что-то добавить, но сдержался.

— А почему погибли остальные представители этого рода? — спросил Уиндер. — Какая-нибудь болезнь?

— Нет, с ними случилось то же, что и с остальными вымирающими животными. — Кучер развернул карту, на которой было показано, что манговые полевки раньше обитали на всем пространстве от Мидл Ки до Палм Бич. После того как прибрежная полоса была застроена отелями, кондоминиумами и зонами отдыха, жить им стало негде. — Мне сказали, что они сохранились только здесь, в Северном Ки Ларго. Кто-то из рабочих Кингсбери нашел их в 1988-м, видимо, это были одни из последних особей.

— Они боролись за жизнь? — спросил Уиндер.

— Кто вам сказал такую чушь? — Кучер рассмеялся.

— Челси.

— Ерунда. Полевки не борются за жизнь. Они борются только за то, чтобы иметь запас еды, да с соперниками из-за самки.

— Еще один глупый вопрос, — сказал Уиндер. — Почему в экспозиции было только две полевки? Они живут здесь не меньше года, насколько я могу понять. Где же их потомство?

— Тут-то нас и постигла самая большая беда, — признался Кучер.

— Я кое-что читал о размножении полевок, — поделился Уиндер своими познаниями. — Обычная самка полевки дает потомство каждые два месяца, рождая одновременно по восемь-девять детенышей. При таких темпах вы могли бы восстановить популяцию полевок всего лишь за год.

— Самка номер один оказалась невосприимчивой, — с досадой произнес Кучер. — Вы понимаете, что это значит?

— Не имею ни малейшего понятия.

— Вообще, это редкий случай. Самка несколько раз едва не убила самца. Нам приходилось нанимать сторожа, чтобы он следил за клеткой.

— Сторожа? — удивился Джо Уиндер.

— Да-да, чтобы она не изувечила самца.

Уиндер едва не прыснул. Кучер не видел в этой истории ничего смешного.

— Мне было жаль этого зверька-самца. Самка была гораздо крупнее и очень агрессивно настроена. Каждый раз, когда самец пытался приблизиться к ней, она его атаквала.

Уиндер отложил блокнот в сторону. Придется подумать, что писать по поводу размножения этих существ.

— Самка полевки была не совсем нормальной, — сказал Кучер.

— В каком смысле?

Но Кучер вместо ответа посмотрел через его плечо. Уиндер повернулся и увидел Чарлза Челси, стоящего за стеклянной дверью. Челси что-то пробормотал, махнул рукой в знак приветствия и исчез.

— Сейчас не время углубляться в эти детали. Мы можем поговорить потом?

— Конечно. Я постоянно у себя в отделе рекламы.

— Нет, я не хочу говорить здесь. Я могу позвонить вам домой завтра-послезавтра?

— Естественно, — подтвердил Уиндер. — Но информацию для прессы я должен подготовить сегодня вечером. Если у вас есть что-то, что я должен знать, скажите лучше сейчас, чтобы я не попал в дурацкое положение.

Кучер встал и расстегнул верхние пуговицы своего белого халата.

— Вы серьезно говорили о рекламных передачах на эту тему? — поинтересовался он.

— Конечно, — сказал Уиндер. — Все это будет широко освещаться и по телевидению, и в газетах.

— О, Боже, — вздохнул Кучер.

— Извините, — сказал Уиндер. Он вовсе не хотел расстраивать этого смешного человека. — Я понимаю, что зверьки много значат для вас.

Уилл Кучер робко улыбнулся. Он свернул карту в

трубку и положил ее на полку. Он выглядел усталым и грустным, Уиндеру было жалко на него смотреть.

— Да ладно, — сказал молодой ученый. — Они все равно были обречены.

— Все мы обречены, — поправил его Уиндер, — если вдуматься. — Чего лично он старался не делать.

Бад Шварц поставил машину под огромным фикусовым деревом. Он попросил Дэнни Пога не открывать сразу дверь машины, чтобы внутрь не налетели комары. Комаров действительно была целая туча, они облепили машину и бились об стекло.

— Кажется, средства от комаров у нас нет, — сказал Дэнни.

— До дома добежим в три счета. — Бад показал на темневшее неподалеку строение.

— Что она, электричество экономит? Может, ее и дома-то нет? Она наверняка надеялась, что нас схватят, тогда ей не придется платить, — сказал Дэнни.

— Нет в тебе никакой веры, — укорил его Бад. — Такого, как ты, я еще не встречал. Вот почему у тебя кожа плохая, думаешь про людей всякие гадости, а это портит кровь.

— Приши, они у всех бывают, — не согласился Дэнни.

— Тебе уже тридцать один год. Это что, нормально в таком возрасте?

— У нас все-таки есть средство против комаров или нет? — еще раз спросил Дэнни Пог.

— Нет, — отрезал Бад. Он открыл дверцу. — Побежали — раз, два, три!

Они выскочили из машины и помчались к дому, отмахиваясь по пути от комаров. Очутившись на веранде, они первым делом стряхнули друг с друга насекомых. Вспыхнул свет, и на крыльце появилась Молли Макнамара. На голове у нее были бигуди, на щеках

виднелся желтковый крем, а тшедушное тело закутано в голубой банный халат.

— Заходите, — приказала она мужчинам.

Бад сразу же заметил, что женщина была не в духе, бигуди, крем и халат не могли скрыть ее раздражения.

В доме было темно, сумрачность комнатам придавали и деревянные панели на стенах. В гостиной пахло жасмином или еще какими-то старушечьими духами. Бад Шварц вспомнил, что так же пахло в комнате его бабушки.

Молли Макнамара уселась в кресло на колесиках. Бад и Дэнни остались стоять, как и полагается наемным работникам.

— Где они? — потребовала отчета Молли. — Где коробка?

— Они убежали, — ответил за себя и за товарища Бад Шварц.

Молли скрестила руки на груди.

— Вы лжете!

— Нет, мэм.

— Рассказывайте, что случилось.

Прежде чем Бад смог остановить его, Дэнни начал:

— В этой коробке были дыры. Они через эти дыры и сбежали.

Правая рука Молли скользнула за отворот халата и появилась снова, но уже с маленьким черным пистолетом. Не говоря ни слова, она дважды выстрелила в левую ногу Дэнни. Он упал на пол, вопя от боли. Бад не мог поверить своим глазам, он пытался что-то сказать, но лишь шевелил губами, как рыба.

— Вы, парни, лжете, — сказала Молли Макнамара. Она встала с кресла и вышла из комнаты. Вернулась она с бинтом, колотым льдом и пластырем. Она приказала Баду поддержать ногу своего напарника на весу, сама села на пол и начала перевязывать раны.

— Вот полотенце, завяжи ему рот, чтоб не кричал, — сказала Молли. — Я не собираюсь слушать этот вой.

Дэнни действительно орал ужасно громко. Примерно так орала жена Бада Шварца, когда рожала своего первенца.

— В новостях передавали, что вам удалось все проверить. Так что я обязана заплатить вам, — сказала Молли.

У Бада сразу стало легче на душе — не будет же она платить тем, кого собралась убить. Мысль о том, что его убьет семидесятилетняя старушка в бигудях, казалась невыносимой.

— Знаю я, как все было на самом деле, — ворчала Молли. — Вы из любопытства открыли коробку, животные и убежали.

— Да, примерно так все и было, — подтвердил Бад, закрепляя бинт на ноге своего товарища. Чудесным образом обе пули не повредили кость. Вскоре Дэнни перестал вопить, и Бад убрал полотенце с его лица.

— Итак, вы полагаете, что они еще живы? — спросила Молли.

— Почему бы и нет? Кому надо их убивать?

— Это важно, — произнесла Молли. Пистолет лежал у нее на коленях, словно пальцы с вышивкой.

— Мы не убивали их, — простонал Дэнни. — Они просто сбежали из этого проклятого пикапа.

— Они же чертовски юркие, — добавил Бад.

— О, пожалуйста! — взмолилась Молли Макнамара. Даже Дэнни почувствовал сарказм в словах своего приятеля.

— Мы и не знали, что их всего две, — сказал Дэнни. — Мы думали, их там целый ящик. Поэтому мы и не стали волноваться, когда две из них убежали, — мы же думали, что их еще много осталось.

Молли каталась взад-вперед на своем кресле на колесиках. На дощатом полу колесики не издавали почти никакого скрипа.

— Я страшно разочаровалась в вас обоих, — произнесла она.

Бад помог своему товарищу забраться на диван. Все, чего он сейчас хотел, — убраться отсюда поскорей, получив деньги, и больше никогда не видеть этот гнусный дом и эту сумасшедшую ведьму.

— Плохие новости, — сказала Молли. — Ваш грузовичок видели тысячи людей. Не знаю, запомнили ли они номер, но уж описание-то наверняка смогут дать. Обо всем этом говорится по телевидению.

— Черт! — выругался Бад.

— Поэтому вам придется на время затаиться.

— Что вы имеете в виду? — спросил Дэнни, все еще не в силах отдышаться.

Молли перестала кататься в кресле.

— Во-первых, вам следует распрощаться со своим пикапом. Кроме того, у себя дома вам лучше также не появляться. Если полиция узнала, какие номера были на машине, она уже поджидает вас там.

— И все же я попытаюсь, — сказал Бад.

— Нет, не попытаешься, — отрезала Молли. — Сейчас я выдам вам только по тысяче долларов. Остальное получите через две недели, если все будет спокойно. Я уже позаботилась о том, где вы, парни, будете жить все это время.

— Мы будем жить здесь? — со страхом проблеял Дэнни.

— Нет, не здесь, — сказала Молли. — Ни за что на свете.

Она встала с кресла и убрала пистолет за пазуху.

— Твоя нога скоро заживет, — сообщила она Дэнни. — Надеюсь, вы все поняли?

Судя по изумленным лицам двух мужчин, дела обстояли несколько иначе.

— Я выбрала вас не случайно, — сказала Молли.

— Да бросьте вы! — осмелел Бад. — Мы же простые воры.

— Вот и не забывайте об этом, — посоветовала Молли.

Дэнни не мог поверить своим ушам: она еще смеет так разговаривать с ними! Их терроризирует какая-то старушенция!

— И помните — есть и другие, — предупредила Молли.

Бад в этот момент как раз вспомнил о тысяче долларов, о которой она упомянула. Он подумал: «Провались они к черту, остальные девять тысяч, надо забирать эту «штуку» и сматываться. Но она говорит о каких-то «других» — что это еще за другие?»

— Если со мной что-нибудь случится, — сказала Молли, — есть другие, которые все о вас знают. Где вы живете. Где вы бываете. Все.

— Не понял, — пробормотал Дэнни.

— Воров тоже иногда убивают, — сказала Молли Макнамара. — И никто не выражает по этому поводу возмущения. Даже не возбуждают уголовных дел. В этой стране за убийство вора могут даже наградить. Вот что я хочу сказать.

Дэнни повернулся к Бад, который уставился на перевязанную ногу своего напарника и обдумывал, не пора ли бежать отсюда.

— Леди, мы на самом деле очень сожалеем о ваших животных, — наконец произнес Дэнни.

— Это не мои животные, — отрезала Молли, — они такие же мои, как и ваши.

3

В половине одиннадцатого Джо Уиндер решил спуститься в «катакомбы» — так называлась сеть подземных коридоров, которые тянулись под всей «Страной Чудес и Развлечений». По этим дорогам сновали электрокары, на которых подвозились продукты, товары, деньги, вывозился мусор. По этим же коридорам перемещались артисты в костюмах любимых детьми персонажей — они выскакивали в буквальном смысле из-под земли там, где было нужно, и красовались

перед восхищенными глазами детей и объективами фотоаппаратов их родителей. Ни один посетитель («гость» на языке работников парка) не допускался в эти «катакомбы», ни один из них не должен был видеть изнанку красочной парковой жизни — собак, роющихся под землей в кучах мусора, или Эльфов, курящих дешевые сигареты.

Все это увидел Джо Уиндер, когда спустился под землю.

— Я ищу Енота Робби, — сообщил он одному из Эльфов, который в сумрачном свете подземелья выглядел совсем непохожим на добродушного гнома.

Эльф выпустил несколько колец табачного дыма и спросил, какого Енота Робби разыскивает Джо, так как Енотов не один, а три.

— Того, который дежурил сегодня во второй половине дня, — уточнил Уиндер, — тот, который пытался схватить похитителей крыс.

Эльф показал в дальний конец коридора:

— Там находятся раздевалки, идите по указателям с оранжевыми стрелками. Я бы проводил вас, но у меня радикулит, я лучше посижу.

— Конечно, — сказал Уиндер, — никаких проблем.

Раздевалки в самом деле находились в глубине коридора, в котором носились запахи прачечной и туалета. Енот Робби пытался расстегнуть молнию у себя на голове. Уиндер представился и сказал, что он из отдела рекламы.

— Я составляю пресс-релиз о событиях второй половины сегодняшнего дня, — пояснил он. — У меня к вам несколько небольших вопросов.

— Пошли вы куда подальше, — слышалось из костюма.

— Я вас плохо слышу, — сказал Уиндер.

Ругаясь, Енот Робби наконец снял с себя голову величиной с большой надувной мяч. Джо Уиндер чуть язык не проглотил, когда увидел, что открылось его

взгляду: в роли Енота выступала блондинка с длинными волосами и зелеными глазами.

— Если собираетесь шутить, мне некогда, учтите, — сказала она.

— Нет-нет, — сказал Уиндер.

— И не воображайте, что такая работа — это мечта всей моей жизни.

— Конечно, нет, — успокоил ее Джо.

Оказалось, что девушку зовут Кэрри Ланье.

— Просто я здесь подрабатываю, — добавила она. — А вообще я собираюсь стать актрисой.

— Конечно, надо же с чего-то начинать, — ободряюще сказал Уиндер.

— Да, вы правы.

Он ждал, когда Кэрри Ланье снимет с себя остальную часть костюма, но она, по всей видимости, пока не собиралась этого делать. Тогда он вынул блокнот и попросил ее рассказать о событиях, произошедших в павильоне «Редкие животные».

Кэрри преувеличенно резко пожала плечами, она, видно, еще не успела выйти из своей роли.

— Их было двое, они поговорили со мной о какой-то ерунде. Я заметила, что у одного из них из-за пазухи выглядывает молоток. Они куда-то направились быстрым шагом. Я пошла за ними, у меня было предчувствие, что они что-то затеяли. Вдруг один из них размахивается молотком и разбивает витрину.

— Вы пытались остановить его?

— Да. Я набросилась на него сзади. Он развернулся и ударил меня довольно сильно. Слава Богу, на мне было это. — Кэрри показала на голову Енота, лежавшую на скамейке. — Она сделана из пластмассы, проволоки и кевлара. Говорят, что из кевлара делают бронежилеты.

Джо Уиндер все записал в блокнот, хотя не был уверен, что Челси разрешит ему включить этот рассказ в пресс-релиз. В «Стране Чудес» реклама подвергалась строгой цензуре на предмет любых отклонений от

благопристойности. Джо Уиндеру пришлось нелегко, пока он усвоил здешние уроки.

— Он сбил меня с ног, — продолжала Кэрри, -- но в павильоне оказалась группа туристов то ли из Тайваня, то ли из Кореи, они помогли мне подняться. Но эти негодяи уже успели убежать. Я могла бы и не ездить в больницу, но мой менеджер настаивал на этом.

— Могу я написать, что у вас была легкая травма головы? — спросил Уиндер.

— Нет, — сказала Кэрри, — рентген показал, что все нормально, поэтому я вернулась на работу.

Да, Чарлзу Челси это будет не по душе, эпизод с похищением полевок приобрел бы особый драматизм, если бы во время него был травмирован один из служащих.

— Что, даже голова не болит? — уточнил Уиндер.

— Голова-то болит, — вздохнула Кэрри, — у меня все время здесь голова болит. — Она повернулась и сняла енотовый пушистый хвост, он был прикреплен к костюму при помощи «липучки». Она забросила его в свою кабинку и спросила: — Зачем это понадобилось воровать крыс?

— Полевок, — поправил ее Джо Уиндер.

— Надо было видеть этих грабителей, — сказала Кэрри. — Ну и рожи у них были!

Эти слова Уиндер не стал записывать в блокнот.

— С ума все посходили, — сказала Кэрри Ланье. Она нащупала у себя под мышкой молнию и осторожно расстегнула ее. Затем она расстегнула такую же молнию с другого бока. Когда она выбралась из своего костюма, Уиндер увидел, что на ней только трусики и бюстгальтер. Он попытался не смотреть в ее сторону.

Кэрри повесила костюм на вешалку.

— Эта чертова штука весит чуть ли не тонну. Запишите это. Внутри сто двадцать градусов жары. Отдел охраны труда распорядился установить в этих костюмах кондиционеры, но они все время ломаются.

Уиндер подошел поближе, чтобы повнимательней рассмотреть костюм енота (а не бюстгальтер Кэрри Ланье). Он вывернул костюм наизнанку и спросил:

— Ну, и где здесь кондиционер?

— На спине. Вот, смотрите. — Кэрри показала ему устройство. — Батарей хватает на два часа работы. Мы пытались жаловаться властям, но это бесполезно. Власти не сунули сюда носа ни разу с тех пор, как умер Опоссум Пити.

— Расскажите подробнее.

— Он умер от сердечного приступа, — начала Кэрри. — Его звали Сессум, Билли Сессум. Он был самым первым Опоссумом Пити в этом парке. А до этого он двадцать два года работал в Диснейленде в роли Гуффи, Плуто. Билли был профессионалом, он многому меня научил.

— И что же с ним случилось?

— Тогда тоже стояла жара. В тени девяносто два, а в шкуре опоссума — все сто двадцать. Кондиционер слом, а вместе с ним и Билли. — Кэрри задумчиво проговорила. — Он хоть и был пожилым, но...

— Извините... — посочувствовал Джо Уиндер. Он отложил блокнот в сторону. На душе у него стало вдруг тоскливо, захотелось выйти на свежий воздух.

— Вы собираетесь упомянуть в пресс-релизе мою фамилию? — спросила Кэрри.

— Боюсь, что нет. В фирме существует порядок, согласно которому не разрешается раскрывать личности актеров, исполняющих роли животных. Мистер Кингсбери считает, что в противном случае у детей пропадет иллюзия реальности происходящего.

— Да уж эти иллюзии. Тут однажды попались детки, которые начали шупать мои груди сквозь костюм. А один балбес меня всю облапал в «Волшебном домике».

— Откуда же они узнали, что вы женщина? — удивился Уиндер.

— Да, это удивительно. — Кэрри озорно подмигну-

ла. — А если бы они не знали, что я женщина? А если бы они подумали, что я — настоящий енот? Что сказал бы по этому поводу мистер Кингсбери? — Она взяла с полки шкафчика джинсы и натянула их на ноги. — Так вот, я ни за что не хочу, чтобы мое имя попало в эту дурацкую прессу. Не хочу, чтобы меня упоминали рядом с названием этой компании.

— Но вы все равно вели себя храбро, — сказал Уиндер.

— Не хочу, чтобы мои родственники знали, что я здесь, — добавила она, застегивая блузку. — Вы осуждаете меня?

— Вы же делаете счастливыми сотни детей. Что же в этом плохого?

— Вы новичок здесь? — спросила она, покосившись на него.

— Да, — сознался Уиндер.

— Моя работа гнусная, но знаете, что я вам скажу? Я думаю, ваша еще хуже.

Джо Уиндер составил пресс-релиз за сорок минут. Он носил название: «Похищение редких животных опечалило «Страну Чудес». Десять параграфов описывали само похищение, здесь же вскользь отмечался героизм Енота Робби («который чудом избежал серьезной травмы»). Три параграфа об официальной реакции («печальное и шокирующее событие») — это слова Фрэнсиса Икс. Кингсбери, президента компании. Далее — три параграфа о самих манговых полевках с цитированием Уилла Кучера. Сто слов о вознаграждении в десять тысяч долларов, еще сто — о новых мерах безопасности в парке.

Уиндер положил готовый пресс-релиз на стол Чарльза Челси и пошел домой. Нине он позвонил, когда часы показывали уже час ночи. Он набрал ее номер в надежде, что трубку снимет именно она.

— Привет, мой сладкий, — сказала Нина.

— Это я.

— Боже, как давно я хотела поговорить с настоящей женщиной! Меня только что посетила необыкновенно жгучая фантазия. Мы оказались с тобой вдвоем на яхте в открытом море. Под палящим солнцем нам захотелось заняться любовью. Я была сверху. Нежданно налетел сильный шторм...

— Нина, это я!

— ...но вместо того, чтобы спрятаться в каюту, мы остались на палубе и занимались любовью, хотя сверкала молния и грохотал гром. Затем теплый дождь смыл с наших тел соленый налет...

— Ради Бога, Нина!

— Это ты, Джо?

— Я, я. Почему ты не слушаешь, что я тебе говорю?

— Мне платят не за то, чтобы я слушала, мне платят за то, чтобы я говорила.

— По-моему, тебе пора найти нормальную работу.

— Джо, не надо.

Нина работала в телефонной службе эротических фантазий. Она работала по ночам, это, конечно, отражалось на ее личной жизни. К тому же каждый ночной звонок к ней обходился Джо Уиндеру в четыре доллара. Но одно утешение все-таки было — ее номер легко запоминался — 976-ПРИДИ.

— Как тебе мой сюжет про громы и молнии? — спросила Нина.

— Раньше ты фантазировала про китов?

— Нет, про дельфинов. «Целая стая веселых и дружелюбных дельфинов сновала рядом с нами, пока мы занимались любовью. Наши животные крики, казалось, возбуждали их».

У Нины был прекрасный голос.

— Да, новый текст мне нравится больше, — согласился он. — Ты удачно придумала про шторм, неужели сама?

— Разве тебя это удивляет? — Она спросила у него, как прошел день, он рассказал ей о похищении полевок.

— Вот видишь, — сказала Нина, — а ты боялся, что помрешь на новом месте со скуки.

— Я и умираю со скуки. Большую часть времени.

— Джо, пойми, так хорошо, как раньше, никогда уже не будет.

— Что у тебя новенького? — спросил он. Про свои дела он говорить не хотел.

— Ничего, — ответила Нина. — Беверли сегодня ушла домой пораньше. Остались только я и Мириам.

— Озабоченные звонят?

— Конечно, звонят, кто же еще будет звонить? — Обычно звонят старички, — доложила Нина. — Они безобидные, не беспокойся. Я просто зачитываю текст, без всяких там стонов, и через тридцать секунд они отваливаются. Правда, один так заслушался, что заснул, бедняга. Он даже храпел.

Она иногда говорила о своей работе как о благотворительной акции. Что-то вроде бесплатных обедов для бедных.

— Когда придешь домой? — спросил Уиндер.

— Хочешь, чтоб я тебя разбудила? — Нина всегда возвращалась домой в четыре ночи.

— Конечно. — Откуда в этой женщине столько энергии? Уиндеру нужна была энергичная партнерша, которая помогала бы ему растрачивать его собственную энергию. Одним из недостатков его высокооплачиваемой работы представителя фирмы по связям с общественностью было то, что на ней он ничего не расходовал, возможно, только свою гордость.

— Джо, ко мне звонок, — прервала его размышления Нина.

— Будь краткой и обольстительной

— Ладно, с тобой поговорим позже, мой моряк.

Она повесила трубку

Уиндер понял, что сразу заснуть ему не удастся, поэтому он поставил в магнитофон кассету с записью

Уоррена Зевона и приготовил себе омлет с сыром. Омлет он ел в гостиной, поближе к динамикам, сидя на коробке, так как стулья в квартире отсутствовали. Коробка была доверху набита вырезками из газет — его собственными статьями, а также различными дипломами и грамотами, полученными им за долгие годы журналистской работы. В коробке не хватало только одной премии, и именно той, которая производила наибольшее впечатление на окружающих, — премии Пулитцера. Уиндер никогда ее не удостоивался.

Во время своего первого интервью при приеме на работу в «Страну Чудес и Развлечений» Джо Уиндера спросили, получал ли он эту премию. Когда он ответил отрицательно, Чарлз Челси усомнился и обещал проверить его на детекторе лжи.

— У меня ее никогда не было, — клялся Джо, — можете сами посмотреть.

Чарлз Челси посмотрел. Наличие премии Пулитцера в послужном списке наверняка закрыла бы для Джо Уиндера дорогу к этой должности.

— Мы не ориентируемся на жесткую, агрессивную рекламу, — предупредил его Челси. — Нам нужны журналисты с «легкой» манерой письма. Нам нужен особый подход ко всем темам.

— Я умею быстро перестраиваться, — заверил его Джо, — и мой подход тоже может меняться.

Челси допросил его по поводу других премий, затем попытался выяснить, почему он носит длинные волосы и откуда у него шрам на нижней челюсти.

Разглядывая чуть ли не в упор лицо Джо, руководитель рекламного отдела выразился так:

— У вас вид дебошира из пивной. Вы что, любите драться?

— Шрам я получил в автомобильной катастрофе, — солгал Джо Уиндер, решив, что Челси никогда в жизни не докопается до правды. Хотя достаточно было позвонить в одну из газет, в которой он работал, и узнать, что же произошло на самом деле.

Челси, однако, никогда после этого не заговаривал о происхождении шрама, не намекал, будто что-то знает. Казалось, журналистские заслуги Уиндера беспокоят Челси куда больше, но их уравнивает тот факт, что Уиндер родился и вырос во Флориде. Отдел рекламы парка развлечений давно и безуспешно искал талантливого человека из местных, который мог бы понять психологию туристов, стремящихся в такого рода заведения.

Стаж работы в Диснейленде также не являлся препятствием, ведь Уиндер таким образом знал, что творится у конкурентов, и был в курсе многих профессиональных секретов. Поэтому Чарлз Челси отбросил в сторону все сомнения и принял Уиндера на работу.

Это произошло две недели назад. Уиндеру пока сложно было сравнивать, где лучше — в Диснейленде или в этом парке. Конечно, Диснейленд отличался тем, что там персонал работал на более высоком уровне, чем здесь, но там все было расписано до мелочей и обезличено. Бюрократия в Диснейленде правила бал. Даже теперь Джо Уиндер не мог до конца понять, как ему удалось продержаться там целых шесть месяцев, пока его не застукали на Великой Индейской Тропе, где он занимался любовью, и не уволили за это, а также за то, что он не носил с собой удостоверения. Уиндер очень расстраивался, что вместе с ним уволили и его партнершу, она была одной из Золушек и без разрешения покинула парад Микки Мауса, чтобы уединиться с Джо на Великой Индейской Тропе.

— Мы вас возьмем, — сказал Джо Уиндеру Чарлз Челси, — но предупреждаю — никакой сексуальной распушенности мы не потерпим.

— У меня есть здесь подружка, — успокоил его Джо Уиндер.

— Ну, тут у нас искушений много, так что расслабляться не стоит, — предупредил его Челси.

Искушений Уиндер пока не испытывал, если не считать сегодняшнего дня. Теперь эта Кэрри Ланье, храбрая красotka в костюме Енота, не выходила у него из головы.

«Любовь слепа, — подумал Уиндер, — когда тебе тридцать семь. Ничем иным больше нельзя объяснить мой роман с Ниной».

Журналистская карьера оставляла Джо Уиндеру немного времени на ухаживания. Теперь, когда ему запрещено было писать о разгуле страстей, он, кажется, собирался выяснить, что же это такое.

Он прикончил омлет, открыл банку пива и опустился на пол, между двумя динамиками. Какая-то потеря не давала ему покоя с той минуты, когда началась эта эпопея с похищением. Все его журналистские навыки оставались при нем. Но чего-то не было.

Любопытство. Да, именно это чувство, которое движет всеми журналистами и толкает их в самую гущу событий, именно оно покинуло Джо Уиндера. Оно умерло. Или умирало.

Два странных посетителя проникли в семейный детский парк и похитили каких-то малоизвестных грызунов. Уиндер добросовестно изложил эти события, но у него не возникло никакого интереса к тому, почему все это могло случиться. Он сосредоточился на фактах и попросту забыл о причинах.

Даже по экстравагантным стандартам Южной Флориды преступление выглядело очень странным, и прежний Джо Уиндер сразу же принялся бы расследовать тайны, стоящие за этим событием. Но теперешний Джо Уиндер просто отпечатал тысячу слов и пошел домой.

Впрочем, на его новом месте так и полагалось.

Так вот как чувствуешь себя, подумал он, когда продаешься! Уоррен Зевон пел о том, что хотел бы отправиться в Лувр и начать биться головой о стенку. Джо Уиндеру это тоже представлялось неплохой идеей.

Он закрыл глаза и подумал: «Не надо говорить

мне. что я привык к этой проклятой работе зомби». Затем он подумал: «Не надо мне говорить, что я напился с одной банки пива».

Затем он прополз по ковру к телефону и попытался дозвониться до Нины. Вместо нее ответила Мириам и начала излагать свою изощренную фантазию, в которой упоминались какие-то батуты и серебряные браслеты на ногах. Мириам так отчаянно завывала на своем ломаном английском, что Джо Уиндер не смел прервать ее.

Ну и что, решил он, подумаешь, четыре доллара. Он вполне может себе это позволить.

4

Утром 17 июля Дэнни Пог проснулся в холодном поту, его майка промокла насквозь. Он откинул одеяло и увидел свою перебинтованную ногу. Значит, это был не сон. Он выглянул в окно и увидел большой бассейн, теннисные корты, изящные беседки для отдыха. Повсюду разгуливали седовласые пожилые люди в шортах. Многие были в темных очках от солнца.

— О, Господи, — прошептал Дэнни. Оказалось, что его напарника на месте нет.

Вскоре тот ввалился, вид у него был отдохнувший, довольный. В руке он держал половинку грейпфрута.

— Ну, и в шикарное место мы попали! — сказал он Дэнни. — Ты не согласишься.

— Надо убираться отсюда.

— Зачем это?

— Посмотри в окно.

— Теперь у тебя проблемы со стариками? Они что, не имеют права развлекаться? Здесь, кстати, есть и молодежь. Я видел пару телок возле бассейна. Очень аппетитные.

— Мне все равно, — проворчал Дэнни.

— Слушай, — сказал Бад, — она же попала тебе в ногу, а не по яйцам.

— Где старуха?

— Черт ее знает. Завтракать будешь? Она оставила нам полный холодильник еды. Бифштексы, пиво, на несколько недель хватит.

Дэнни Пог повалился обратно на кровать и стянул с себя мокрую майку. Он заметил, что в углу стоит пара новеньких костылей.

— Бад, слушай, мне так плохо! Хоть стреляйся.

— Я бы тебе не советовал.

— А что хорошего нас ждет?

— Во-первых, она скоро принесет нам по тысяче, как обещала. Деньги — хороший стимул, так она, кажется, говорила.

— Да, только я пока не вижу этого стимула.

— Да брось ты, Дэнни! Старухи никогда не врут. — Бад очистил свой грейпфрут. — Что с тобой, приятель? У нас каникулы, за все уплачено. Смотри, как здесь здорово — две комнаты, две ванны. На кухне микроволновая печь, здесь кабельное телевидение. Что там ни говори, а эти старикашки знают толк в жизни.

— Кто она такая? — спросил Дэнни.

— Тебе не все равно?

— Мне не все равно — она в меня стреляла.

— Просто старая сумасшедшая стерва. Забудь про это.

— Тебе легко говорить, стреляли-то не в тебя.

— Да она больше не будет этого делать, Дэнни. Тогда она сорвалась, вот и все. — Бад вытер руки о джинсы. — Она разозлилась на нас. Из-за этих крыс.

— Нет, к черту все, я уйду, — заявил Дэнни, попытался дойти до костылей, но в изнеможении упал на постель, истекая потом. Он помнил, что Молли Макнамара оставила ему вчера какие-то таблетки.

— Не понимаю, куда ты собрался, — развел руками Бад. — Пикапа-то нашего нет.

— Я буду ловить попутную.

— Посмотри на себя в зеркало. Тебя собственная мать не возьмет в машину. Тебя ангелы — и те не возьмут.

— Кто-нибудь остановится, — возразил Дэнни. — Особенно если я буду на костылях.

— Как же!

— Может, даже девчонка какая-нибудь остановится, — Дэнни откинулся на подушку. Он пытался отдышаться.

— Прими еще таблетку кодеина, — предложил Бад. — Вот, здесь их полный пузырек. — Он сходил за водой в кухню.

Дэнни проглотил две таблетки.

— Она никогда не заплатит нам, Бад. — простонал он.

— Наверняка заплатит — посмотри только, в каком доме она живет, посмотри, какой у нее телевизор.

— Нет, надо сматываться, пока есть возможность.

— Ложись лучше, поспи, — сказал Бад. — Я буду возле бассейна.

«Любительницы дикой природы» собирались каждый вторник в библиотеке в Катлер Ридже. Главным вопросом на нынешнем собрании была выработка мер против уничтожения семидесяти трех акров мангровых зарослей на побережье в связи с планами устроить на их месте площадки для гольфа. «Любительницы» резко протестовали против этих планов, теперь им надо было выбрать стратегию борьбы. Они никогда не теряли оптимизма, несмотря на то, что им пока не удалось предотвратить ни одного покушения на дикую природу. Строители просто игнорировали их. Местные власти не прислушивались к их голосу. Из всех природоохранных организаций «Любительницы» считались самой радикальной. К сожалению, при этом они были и самой малочисленной организацией.

Однако организация славилась своей принципиальностью. Молли Макнамара стойко отвергала все предложения об объединении с обществом «Одубон», с «Сьерра-клуб» или с «Друзьями Эверглейда». Она не хотела идти на союз, так как союз подразумевает ком-

промиссы. Ей нравилось сражаться в одиночку, за это ее уважали и побаивались. Слабость организации никак не отражалась на энтузиазме Молли Макнамара, хотя и уязвляла ее самолюбие.

Свои собрания она проводила четко, удерживая инициативу в руках. Среди членов общества преобладали пожилые и состоятельные люди. Организация хорошо финансировалась, на это и рассчитывали те, кто хотел с ней объединиться. У «Любительниц» доллары водились.

Они наняли дорогого адвоката из Майами, который специализировался на операциях с земельными участками. Он должен был представлять интересы «Любительниц» в борьбе за отмену проекта, который получил название «След Сокола». Адвокат информировал членов организации о состоянии дел, а именно о том, что их протест был фактически отклонен судом. Слушания проводились в округе Монро, а точнее — в Ки Уэсте, а тамошние судьи были издавна связаны круговой порукой с местными политиками-мошенниками. Адвокат также сообщил, что он долго пытался выяснить, кто же является настоящим хозяином участка, но ему удалось лишь узнать, что это никому не известная компания в Далласе.

Молли Макнамара поблагодарила Спаччи (так звали адвоката) за сообщение и предложила резолюцию о выделении еще двадцати тысяч долларов на продолжение расследования. Резолюция была принята единогласно.

После собрания Молли отвела адвоката в сторону и сказала:

— К следующему собранию мне нужны результаты. Я хочу знать фамилии этих негодяев.

— Но это означает подготовку еще одного судебного процесса.

— Начинайте новый, — сказала Молли. — Почему бы вам не обратиться в федеральный суд?

— Но каким образом? — спросил Спаччи. — На каких основаниях?

Молли подтолкнула адвоката в угол, где на мольберте была укреплена карта Северного Ки Ларго. Она показала на нее.

— Видите? Вот здесь они хотят построить площадки для гольфа. А вот здесь находится национальный заповедник дикой природы. Это уже федеральные дела, советник.

Адвокат достал из кармана ручку с золотым пером и что-то записал в свой блокнот.

— А вот здесь, — сказал он, — находится парк развлечений, который ежегодно привлекает три миллиона туристов. Нам будет очень трудно убедить суд, что жалкие площадки для гольфа принесут больше вреда, чем этот парк развлечений.

— Вы же адвокат, вы и ищите аргументы, — отрезала Молли.

Она с горечью вспомнила те годы, когда безуспешно боролась против проекта Кингсбери. «Любительницы» были единственной организацией, которая не сдавалась до конца, все остальные отказались от борьбы. Дело в том, что первоначально предполагалось построить огромный парк, не уступающий по размаху Диснейленду. Но местные власти прикинули, что выгодней разместить небольшой по масштабу парк, придя в который, люди не тратили бы все свои деньги, а имели бы возможность приходить сюда снова и снова. Такой проект и выдвинул Кингсбери. Идея вызвала всеобщий восторг, одинокий голос «Любительниц дикой природы» не был услышан.

— Никаких площадок для гольфа, — сказала Молли адвокату, — и больше никаких оправданий с вашей стороны. — После этого она попрощалась с ним.

После того как собрание закончилось, Молли попросила остаться совет директоров. Они уединились в заднем помещении библиотеки. Присутствовали пять женщин и двое мужчин, все они были такие же седов-

ласые, как Молли. Они сидели в пластиковых креслах и потягивали из чашек травяной настой, пока Молли рассказывала им о случившемся.

Рассказ звучал весьма странно, но никто не спросил Молли, почему она решилась на такой шаг. Все знали — почему.

— В этот раз вы зашли слишком далеко, — изрекла все же одна из «Любительниц дикой природы».

— Ситуация полностью находится под моим контролем, — убежденно проговорила Молли.

— За исключением полевых. Они-то вне вашего контроля.

— Есть надежда на то, что они найдутся? — спросила другая «Любительница».

— Кто же знает? — пожала плечами Молли.

— Черт возьми! — воскликнула «Любительница». — Главное, что нам удалось вырвать их из рук мучителей. А живы они или мертвы — какая разница, если мы все равно не сможем их найти.

— Говорите тише, пожалуйста, — попросила Молли.

— Что с этими двумя? Где они теперь? — поинтересовалась одна из женщин.

— Они живут в моей квартире, — ответила Молли, — в Игл Ридже.

— Господи помилуй!

— Хватит об этом, — отрезала Молли. — Я сказала, что все под контролем, значит, так оно и есть.

Все замолчали. Никто не хотел критиковать начальство, но на этот раз дело пахло керосином. У них у всех был шанс попасть за решетку.

— Налейте мне еще настоя, — произнесла наконец одна из «Любительниц». — А затем я хотела бы услышать о вашем новом плане. У вас ведь он есть?

— Конечно, есть, — откликнулась Молли Макнамара. — Еще бы у меня его не было!

Когда Джо Уиндер появился на работе, Чарлз Челси уже ждал его. Он сидел на краю письменного стола

Уиндера и всем своим видом выражал превосходство. Под мышкой у него была скрученная в трубку свежая газета.

— Пресс-релиз получился отличный. — сказал Челси. — Я изменил всего одно-два слова, остальное получилось так, как ты написал.

— Какие одно-два слова ты изменил? — спокойно спросил Уиндер.

— Я просто кое-что поправил в высказывании Кингсбери. Речь идет о парочке наречий.

— Хорошо, — Уиндер не удивился. Всем было известно, что Челси лично изобретает комментарии Кингсбери. Сам Кингсбери редко говорил законченными фразами. Ему это было не нужно. Так что для рекламы его высказывания не годились.

— Я также подправил информацию о Еноте Робби. Оказалось, что у него легкое сотрясение мозга, — сказал Челси.

— У нее, а не у него, Чарли. — Уиндер изобразил на своем лице улыбку. — И она чувствовала себя нормально, когда я вчера говорил с ней. У нее даже синяка не было.

— Джо, ты же знаешь общее правило, — Челси заговорил снисходительным тоном. — Если персонаж относится к мужскому полу, мы употребляем местоимение мужского рода, независимо от того, кто находится в костюме. Я объяснил это тебе еще в тот день, когда ты в первый раз пришел на работу. Это приказ самого мистера Икс. Кстати, кажется, вчера тебе веле-но было постричься?

— Не будь Дорком, Чарли.

— Что такое Дорк?

— Слушай, это несерьезно.

— Нет, ты мне ответь! Ты назвал меня Дорком, изволь объяснить, что это такое.

— Это диснеевский персонаж, — сказал Джо Уиндер. — Глупыш Дорк. — Уиндер открыл свой «дипломат» и достал лекарство от головной боли. — Так вот,

Чарли, дама-енот обошлась без сотрясения головного мозга. Это ложь, и ложь весьма глупая, так как ее легко проверить. Репортерам стоит только позвонить, после этого мы будем выглядеть лгунами и несерьезными людьми. И все из-за того, что тебе захотелось преувеличить.

— Никаких преувеличений, — возразил Чарлз Челси. — Я сам сегодня утром разговаривал с Енотом Робби. Он сказал, что ночью у него болела голова и его тошнило. Доктор утверждает, что это, скорее всего, признаки легкого сотрясения мозга.

— Ты неподражаем, — сказал Уиндер, заглатывая сразу две таблетки.

— К полудню у нас будет справка от врача-невропатолога, если кому-то понадобится проверить факты. Причем справка заверенная. — Челси был очень собой доволен. — Легкое сотрясение мозга, Джо. Если не веришь мне, спроси у Робби.

— Для этого что, пришлось пригрозить ей увольнением? Или пришлось сказать, что иначе ее отдадут на растерзание патруля?

Челси встал и бросил на Уиндера испепеляющий взгляд:

— Я пришел сюда, чтобы поблагодарить тебя за хорошую работу, а что я получил взамен? Еще одну порцию твоего цинизма. Если у тебя была неудачная ночь, Джо, совсем необязательно на всех бросаться.

«Неужели он на самом деле пришел только для того, чтобы поблагодарить меня за хорошую работу?» — подумал Уиндер. И спросил об этом вслух.

— У меня к тебе есть еще одно дело. — Челси развернул газету и протянул ее Уиндеру. — Обрати внимание на три последних параграфа.

Статья касалась похищения двух манговых полевков. «Геральд» поместила ее в разделе местных новостей.

— Ого, — сказал Уиндер, — они даже использовали одну из наших фотографий.

— Это не важно, прочти лучше последние три абзаца.

Статья в газете заканчивалась следующими словами:

Поздно вечером в понедельник в бюро «Ассошиэтед Пресс» в Майами позвонил человек, представившийся активистом движения в защиту животных, и взял на себя ответственность за преступление, совершенное в парке развлечений. Звонивший заявил, что он является членом радикальной организации «Корпус спасения живой природы».

— Мы освободили полевков, потому что они подвергались эксплуатации, — сказал он. — Фрэнсис Кингсбери заботится не о сохранении редкого вида, он лишь стремится привлечь побольше туристов. В понедельник вечером официальные лица в парке «Страна Чудес и Развлечений» отсутствовали, так что мы не смогли получить их комментарии.

— Какой удар ниже пояса! — сказал Уиндер, протягивая газету Челси. — Бьюсь об заклад, наш босс умрет со смеху.

— Ты находишь это забавным?

— А ты нет? — спросил Уиндер. — Разве не умора?

— Нет, — сказал Челси и сунул газету под мышку. — Что ты можешь предложить в качестве ответа?

— Я предлагаю забыть об этих чертовых полевках и успокоиться.

— Это все очень серьезно, учти.

— Да, так я и думал, Кингсбери в слезах от этой утраты. В таком случае советую тебе сказать ему, что мы занимаемся проверкой информации. Скажи ему, что если мы будем делать сейчас какие-то официальные заявления, то можем оказаться в дураках.

Челси почесал подбородок, обдумывая слова Уиндера.

— Продолжай, — сказал он, — я тебя слушаю.

— Например, предположим, нам звонят представители настоящего «Корпуса спасения живой приро-

ды» и отрицают всякую причастность к этому делу. Да, Чарли, вполне возможно, что звонил какой-то псих, который не имеет никакого отношения к этой организации. Чтобы не выглядеть глупо, мы не должны сейчас ничего отвечать. Ничего.

— А если эта информация подтвердится?

— Тогда мы выразим «наше глубокое возмущение действиями организации, которая, прикрываясь высокими лозунгами, пошла на совершение обыкновенного акта вандализма, который мог привести к жертвам среди посторонних лиц».

Чарльзу Челси понравилось то, что он услышал.

— Только не «посторонних лиц», — добавил он, — а «туристов».

— «Мы должны также заявить, — продолжал сочинять на ходу Уиндер, — что мистер Кингсбери ведет большую благотворительную деятельность, внося пожертвования в фонды спасения дикой природы. Мы можем также привести немало свидетельств видных ученых, поддерживающих наши усилия по спасению манговых полевых».

— Отлично, — восхищенно прошептал Челси, — Джо, это просто великолепно!

— Дело в том, что я гений, — пошутил Уиндер.

— Но будем надеяться, дело до этого не дойдет, — сказал Челси. — Ты же и сам, наверное, не хочешь всю неделю писать только о грызунах, верно?

Джо Уиндер вежливо улыбнулся. Видно было, что Челси волнуется перед беседой с Кингсбери.

— Так ты в самом деле считаешь, что это мог быть псих? — спросил он. — Ну, тот человек, который звонил в информационное агентство.

— Кто его знает! Во всяком случае, не исключено.

Чарльз Челси тоже на это надеялся. Вариант с психом его очень устраивал, с настоящим борцом за сохранение живой природы хлопот не оберешься.

— Надо только подождать, — сказал Уиндер. Он почувствовал, как головная боль проходит, возвращаются ясность мыслей и оптимизм. Возможно, помогло лекарство, а может, тут что-то другое.

Он словно написал хорошую, честную статью. И она согрела ему душу.

Как это бывало в старые добрые дни.

5

Челси всегда испытывал перед Фрэнсисом Икс. Кингсбери дикий подсознательный страх. Дело было не во внешности Кингсбери (тот, кстати, напоминал уродливого гнома с дряблым лицом), дело было в его взрывном темпераменте и способности закатывать скандалы из-за пустяков. Кингсбери уже давно разучился говорить законченными фразами, но его выкрики могли быть оскорбительными и беспощадными. При малейшей оплошности Чарлза босс набрасывался на него с такой яростью, что этот солидный человек начинал дрожать от страха.

Во второй половине дня 17 июля Челси перекусил, почистил зубы и решительно двинулся в офис Кингсбери. Кингсбери сидел, склонившись над столом, рукава его рубашки были закатаны, на левом запястье виднелась его знаменитая татуировка. На правом запястье красовались золотые часы с изображением Енота Робби, украшенные настоящими изумрудами. Седые волосы босса были аккуратно расчесаны.

— Корпус спасения живой природы? — заорал Кингсбери, даже не поздоровавшись. — Ну?

— Такая организация действительно существует, но звонить мог просто какой-то псих. Сейчас мы занимаемся проверкой.

— Что это, эксплуатация, черт, что это еще такое? О грызунах, о чем-то еще. Непонятно.

«Да, такую речь невозможно цитировать, — подумал Челси, — но странно, человек говорит обрывками фраз, тем не менее его сразу можно понять». Чарлз

Челси всегда понимал, что имеет в виду Фрэнсис Икс. Кингсбери.

— Не беспокойтесь, сэр, — сказал руководитель рекламной службы. — Ситуация находится под контролем. Мы готовы ответить на любую провокацию.

Кингсбери погрозил ему кулаком.

— Контроль. Штрафные санкции, — пролаял он.

— Тут мы уже приняли меры, — успокоил шефа Челси. — У нас работает парень, Джо Уиндер, он настоящий профессионал. Предложить вознаграждение — его идея, сэр. Сегодня сообщение об этом прошло по «Ассошиэйтед Пресс».

Кингсбери затих и начал сосредоточенно ковырять в носу.

— Эти животные, возможно, еще есть шанс? — спросил он.

Челси почувствовал, как его начинает прошибать холодный пот.

— Вряд ли, сэр. Одно из животных точно погибло. Его застрелил на автостраде дорожный патруль. Какие-то туристы приняли его за крысу.

— Отлично, — сказал Кингсбери.

— Похоже, что вторую полевку постигла та же участь. Бандиты выбросили ее, когда проезжали мимо лагеря Виннебаго.

Кингсбери подозрительно взглянул на него из-под своих тяжелых век.

— Не надо... — начал он, — это... а, ладно, не стоит.

— Вы, наверное, уже в курсе, — вкрадчиво предположил Челси, — в этом лагере отдыхала церковная туристическая группа из Бока Ратон. Они забили бедное животное битами для гольфа, а затем сбросили с моста Кард Саунд.

«Ну вот, — подумал Челси, — вот я все и рассказал. Я выложил ему все плохие новости и не дрогнул».

Фрэнсис Икс. Кингсбери сложил руки на груди.

— Кто еще знает об этом? Кто знает о том, что знаем мы? Никто?

— Вы имеете в виду посторонних? Нет, никто. —

Чарлз Челси сделал паузу. — Ну, за исключением этого полицейского с автострады. Я, кстати, позаботился о нем, снабдил его бесплатным пропуском в наш парк.

— Из штатских?

— Нет, сэр. никто. Никто не знает о том, что нам известно о гибели полевок.

— Хорошо, — потер руки Кингсбери. — Самое время поднять ставку вознаграждения.

— Да, сэр?

— Напишите — миллион долларов. Шесть нолей, если я не ошибаюсь.

Челси вынул блокнот и ручку и начал записывать.

— Итак, за возвращение пропавших полевок предлагается вознаграждение в миллион долларов. Записал.

— Но они умерли.

— Так точно, сэр.

— Вот так, все просто. Очень просто.

— Но жест действительно очень благородный, — польстил Чарлз Челси.

— Ерунда, — сказал Кингсбери. — Просто это для публики. «Ассошиэйтед Пресс», черт, пусть подавится.

— И теперь вам не о чем волноваться, — сказал Челси.

— Быстро! — заорал Кингсбери, показывая на дверь. — Пока я не вышел из себя.

Челси не мог понять, что случилось. Пятясь назад от стола своего шефа, он пролепетал:

— Извините, сэр. Я что-то не так сказал?

— Нет! Сам ты — что-то не так! — Кингсбери поморщился.

По пути в свой офис Чарлз Челси зашел в душ и умылся еще раз.

Подобно многим другим процветающим жителям Флориды, Фрэнсис Икс Кингсбери был переселенцем из другого штата. Он попал в это благословенное

место в зрелом возрасте, без семьи, и пустил здесь корни, даже не предполагая, что станет мультимиллионером.

Так же, как и многие другие переселенцы, Кингсбери был в прошлом преступником. До своего появления в Майами он был больше известен как Фрэнки Кинг. Не Фрэнк, а именно Фрэнки, мать назвала его так в честь певца Фрэнки Лейна. Всю жизнь Фрэнки Кинг мечтал поменять свою фамилию на более благозвучную и престижную. Наконец повод нашелся — Бруклинский суд признал Фрэнки виновным по обвинению в вымогательстве.

Попав за решетку, Фрэнки Кинг начал сдавать одного за другим всех своих соратников, в число которых входили и видные фигуры из преступной группировки Джона Готти. Из показаний Фрэнки, в частности, стало ясно, что именно эта организация, а не пресловутые братья Зубони, осуществила знаменитую операцию, в ходе которой двадцать семь контейнеров с подпольными видеокассетами были переправлены из Сан-Хуана в Нью-Йорк и затем проданы управлению образования этого города за сто девятнадцать долларов девяносто пять центов каждая. Фрэнки Кинг, не скрывая своего возмущения, обвинил Джона Готти и его организацию в том, что они не проверили груз в аэропорту «Джон Фишджералд Кеннеди». Со своего свидетельского места Фрэнки со слезой в голосе выразил сожаление по поводу того, что на школьных телеэкранах от Куинса до Стейтен-Айленда вместо «Приключений Кермита на диком Западе» появилась порнозвезда Пина Колада в предельно откровенных сценах, снятых предельно крупным планом.

Весь преступный клан был сразу же осужден возмущенным жюри присяжных к самым большим срокам наказаний. Вознаграждением Фрэнки Кингу за сотрудничество с правосудием стала отсрочка приговора, десятилетний испытательный срок и новая фа-

миллиона, выбранная им самим. — Фрэнсис Икс. Кингсбери. Фрэнки полагал, что Икс. сообщает этой фамилии особый шик, он решил, что Икс. будет соответствовать Кэвье.

Когда чиновник, курирующий программу федеральной эмиграции свидетелей, сообщил ему, что его новым домом станет Флорида, Фрэнки Кингу почудилось, что он умер и попал в рай. *Майами!* Фрэнки не верил в свое счастье, он и не предполагал, что федеральные власти могут проявить такую щедрость. Чего Фрэнки не знал, так это того, что власти не случайно выбрали *Майами* прибежищем для «расколовшихся» преступников; дело в том, что, по их мнению, в такой помойке сам черт не отличит старых преступников от новых. Фрэнки Кинг некоторое время искренне полагал, что к нему отнеслись с особым почтением, почти как к новому Джо Валаши. Он понял, что это не так, когда увидел свою убогую однокомнатную квартиру рядом с грузовой станцией в грязном пригороде Наранха.

Когда Фрэнки пожаловался на невыносимые бытовые условия, ФБР напомнило ему, что у него есть другая возможность — вернуться в Нью-Йорк и проверить, простил ли Джон Готти своего бывшего коллегу. Получив такой ответ, Фрэнсис Икс. Кингсбери решил начать на новом месте новую жизнь.

Подобно многим другим жителям Флориды, имевшим кучу свободного времени, он пошел на курсы и получил свидетельство маклера по операциям с недвижимостью. Это было новое поле для вымогательств, и Кингсбери принялся обрабатывать это поле без устали. Сначала он специализировался на мелкой недвижимости, затем перешел к операциям с рошами цитрусовых и фермерскими участками. Он усердно стремился к самому лакомому куску — побережью. Начав с участков под массовую застройку, он необычайно быстро перешел к продаже и покупке шикарных вилл и особняков.

Фрэнсис Икс. Кингсбери снова нашел себя. Он был безусловно докой в операциях с недвижимостью во Флориде. Всего за пять лет он скопил денег больше, чем за всю предыдущую жизнь мелкого вымогателя. У него появились дом на Олд Катлер, молоденькая жена и полный шкаф блейзеров горчичного цвета. Но и этого ему было мало.

Однажды он вошел в офис своей фирмы «Кингсбери. Операции с недвижимостью» и объявил, что ~~про~~дает дело.

— Я способен на большее, — заявил он ошарашенным партнерам. — Собираюсь заняться строительством.

Спустя полгода Кингсбери уже выступал в Торгово-промышленной палате Майами со своим планом строительства парка «Страна Чудес и Развлечений». Первый раз в жизни ему аплодировали стоя. Он покраснел от смущения и сказал:

— Флорида действительно штат неограниченных возможностей.

Надзирающий за Кингсбери сотрудник ФБР, стоявший у бара с закусками, уронил в салат скупую мужскую слезу.

— Выдумка крайне неудачная, Чарли, — заметил Джо Уиндер, имея в виду объявление о вознаграждении в миллион долларов. — Крайне неудачная. Она, я бы даже сказал, отдает цинизмом.

На этот раз они общались по телефону.

— Попрошу не читать мне лекции, — сказал Челси. — Завтра к утру мне нужно пятьсот слов на эту тему.

— Глупо.

— И ни словом больше, — не слушал его Челси.

— Не только глупо, — продолжал Уиндер, — но еще и нечестно. Манговые полевки погибли, Чарли, все вокруг говорят об этом.

— Мистер Икс знает, что делает, — сухо произнес Челси — Он считает, что это вознаграждение — символический жест, свидетельствующий о его приверженности делу охраны природы.

— Ты что, сам написал всю эту чушь? — спросил Уиндер. — Это же звучит чудовишно! *Символический жест!* Да тебя убить за это надо.

— Джо, не смей говорить со мной в таком тоне! Кстати, мысль о вознаграждении подал ты сам.

— Я был неправ, это была ошибка с моей стороны.

— Да нет, это была гениальная мысль. «Ассошиэйтед Пресс» сейчас только и говорит об этом вознаграждении.

— Послушай, я ведь хочу спасти твою шкуру, — примирительно сказал Уиндер. — Да и свою тоже. Сегодня утром у ворот парка появился человек с картонной коробкой. Сказал, что он нашел пропавших полевок. Сказал, что пришел за десятитысячным вознаграждением. Слушай меня внимательно, Чарли. Ты знаешь, что было в этой коробке? Кролики. Пара детенышей кролика.

— Ну и что? Они же не похожи ни капли на полевок.

— Похожи, Чарли, если отрезать им уши. Что и проделал этот сукин сын. Он отрезал уши у двух маленьких милых братцев-кроликов.

Чарлз Челси вздохнул.

— Я понимаю, понимаю, — продолжал Уиндер. — Теперь представь себе, что произойдет, если объявят о вознаграждении в миллион долларов. Подумай, сколько садистов и психов заявится к нам.

— О, Боже! — промолвил Челси.

— А теперь, — предложил Уиндер, — подумай, что ты собирался написать.

— Я поговорю с Кингсбери.

— Правильно.

— Может быть, ты пойдешь к нему со мной?

— Нет уж, спасибо.

— Ты ведь мой должник, Джо, — сказал Челси. — Я же к тебе всегда хорошо относился. Вспомни, кто взял тебя сюда на работу.

«Спасибо, что напомнил, — подумал Уиндер. — В двухтысячный раз», — добавил он также мысленно.

— Я не гожусь для разговоров с мистером Икс, — сказал он. — Я произвожу плохое впечатление на людей при первой встрече.

— Да, пожалуй, ты прав, — произнес Челси, обдумывая новый план. — Скажи мне такую вещь... Этот псих с кроликами... Чем все кончилось?

— Не волнуйся, — сказал Уиндер. — Мы заплатили ему, и он убрался.

— Сколько? Надеюсь, не десять тысяч?

— Нет, не десять, — вздохнул Уиндер. — Пятьдесят долларов. Он был счастлив, Чарли. Он был просто на седьмом небе от счастья.

— Ну, и слава Богу. — Челси помолчал. — Джо?

— Что?

— Кажется, дело пахнет керосином? А?

Позже, во второй половине дня, Джо Уиндер решил съездить в павильон «Редкие животные» и еще раз поговорить о полевках. Он нуждался в собеседнике, который отвлечет его от тягостного эпизода с кроликами. Как же он не подумал о такой возможности — естественно, какой-нибудь психопат вполне способен отрезать уши маленькому безобидному кролику за десять тысяч вонючих долларов. Мы ведь не где-нибудь, а в Южной Флориде, не так ли? Ему следовало предвидеть такой поворот событий. За это Челси и нанял его, за его природный инстинкт.

Дверь в лабораторию павильона была закрыта, но свет в окнах горел. Уиндер два раза постучал в дверь, но ему никто не открыл. Он услышал, как за дверью звонит телефон. Один звонок, потом другой. Он

принялся стучать ключом от машины в стекло, но Кучер не появлялся. Наверно, задержался с ленчем, подумал Уиндер.

Он пошел на улицу через павильон. Рядом с опустевшей экспозицией манговых полевых толпилась группа туристов. Разгромленная экспозиция была накрыта брезентом, но кто-то приподнял уголок брезента, и под ним был виден пол, усеянный осколками стекла и порошком для снятия отпечатков пальцев. Желтая лента полицейского ограждения валялась на полу, словно мертвая змея. Туристы фотографировали.

— Вы здесь работаете? — раздался за спиной Уиндера чей-то голос.

Это была старушка в соломенной шляпке с цветами. В руках она держала сумку. Она прищурилась, стараясь разобрать, что написано на карточке Уиндера, прикрепленной к его поясу.

— Вы охранник?

Уиндер мучительно пытался вспомнить инструкции по общению с посетителями, которые ему давал Челси. Работники парка должны были обязательно сказать несколько фраз, свидетельствующих о внимании к клиентам. Что-то вроде: *Добро пожаловать в Страну Чудес. Чем могу быть полезен? Или: Чем могу служить?* Нет, как-то иначе.

— Я работаю в рекламном отделе. Что-нибудь случилось? — наконец изрек Уиндер.

Старая леди начала открывать замок своей сумки.

— У меня тут есть кое-что для вас.

— Отдел забытых вещей находится возле бассейна с китом-убийцей, — предупредительно подсказал Уиндер.

— Это не забытая вещь, — сообщила ему старушка. — Вот. — Она протянула ему конверт и предупредила: — Не пытайтесь меня преследовать!

Она быстро повернулась и поспешила к выходу,

придерживая рукой соломенную шляпку. Уиндер засунул конверт в карман и побежал за старушкой.

— Эй, постойте! — крикнул он.

Он успел сделать всего три шага, когда получил удар кулаком в ухо. Уиндер зашатался и рухнул на землю. Очнувшись, он увидел совсем рядом множество кроссовок, туфель, босоножек и даже пару ортопедической обуви. Туристы собрались возле него в кружок и что-то бормотали. Какой-то молодой человек опустился на колени и начал задавать вопросы по-немецки.

Уиндер сел.

— Кто-нибудь видел человека, который меня ударил? — спросил он. У него затекла правая щека, из губы сочилась кровь.

— Большой оранжевый! — крикнула немка с двумя фотоаппаратами на шее. — Бо-о-льшой оранжевый человек!

— Ладно, — сказал Уиндер. — У него что, каска голове оранжевая была?

Ответа не последовало. Молодой немец потреп его по плечу.

— Вы о'кей?

— Да, — пробормотал Уиндер. — Упали и отключи

Он с трудом поднялся на ноги, помахал, идя, улыбаясь собравшимся, и направился в сторону мужского туалета. Там он разорвал конверт и прочел пisku, напечатанную на машинке. В ней говорил: «Мы сделали это. Мы счастливы. Да здравствуют полевки».

Под этими словами стояла подпись: «Корпус спасения живой природы».

«Копии направлены, — прочитал Уиндер, — во все крупнейшие информационные агентства мира».

Бад Шварц растолкал Дэнни Пога и сказал:

— Посмотри-ка, кто здесь. Я же говорил тебе, что не стоит волноваться.

Молли Макнамара вертелась на кухне, что-то искала. Дэнни Пог лежал на диване в гостиной, он заснул, так и не досмотрев «Леди Чаттерлей—4» по кабельному телевидению.

Бад Шварц присел на диван.

— Деньги притащила.

— Все?

— Нет, только тысячу, как и обещала.

— Ты хочешь сказать две тысячи, — уточнил Дэнни. — По одной на брата. — Он все еще не до конца доверял своему партнеру.

— Ну да, я это и имел в виду, по тысяче на каждого.

— Ладно, посмотрим.

Вошла Молли, вытирая руки полотенцем. Она погналась на Дэнни Пога, как будто тот был собакой, осмелившейся залезть на дорогой диван.

— Как нога? — спросила она.

— Болит, — пожаловался Дэнни, — хоть на стенку лезь.

— Таблетки у него уже кончились, — сообщил Бад.

— Уже? — В голосе Молли было беспокойство. — Ты уже выпил все таблетки из пузырька?

— У Дэнни... как это... высокая устойчивость к наркотикам, — объяснил Бад, — пришлось увеличить дозу в два раза.

— Чепуха, — поправил товарища Дэнни, — просто Бад глотал сам эти таблетки почем зря.

— Это правда? — спросила Молли Макнамара. — Ты брал таблетки у своего товарища?

— Да ладно вам! — замахал руками Бад. — Да, Господи, тут с ума со скуки сойдешь, вот я и попробовал, что это такое.

— Лекарство было выписано врачом специально для этого больного, — сухо сказала Молли.

Она ушла в кухню и вернулась с сумкой. Такой

огромной сумки Бад и Дэнни никогда в жизни не видели. Она вынула из сумки пластиковый пузырек с таблетками и протянула его Дэнни. На Бада она наставила извлеченный из сумки пистолет и выстрелила один раз в его левую руку.

Он упал, тряся рукой так, словно хотел сбить с нее пламя.

— О, Боже! — прошептал Дэнни. Он почувствовал, как у него закружилась голова и потемнело в глазах.

— Теперь понятно, парни? — спросила Молли, убирая пистолет в сумку. — В нашем поселке употребление наркотиков запрещено, ясно? Ассоциация жильцов установила строгие правила. Нате, держите. — И она протянула Дэнни две пачки купюр в банковской упаковке.

— Каждому по тысяче, как я и обещала, — сказала она, потом повернулась к Бад Шварцу: — Что, болит?

— А, черт, вы как думаете? — Он сидел на полу, зажав раненую руку между ног. — Боль адская!

— В таком случае можешь позаимствовать у своего приятеля таблетки. Но в разумных пределах. — Молли Макнамара надела свою соломенную шляпку с цветами и распрощалась.

Голая Нина сидела на спине у Джо Уиндера и массировала ему плечи.

— Ну смотри, разве это не лучше всякого секса? — спросила она.

— Нет, — пробурчал он в подушку. — Приятно, но не лучше.

— У меня же сегодня единственная нерабочая ночь на неделе, — сказала Нина. — А во все остальные ночи я только и делаю, что разговариваю о сексе.

— Я и не прошу, чтобы мы разговаривали. — пробормотал Джо Уиндер. — Давай просто займемся сексом.

— Джо, мне нужно отвлечься от этого, пойми! — Она с такой силой начала обрабатывать его шею, что он вскрикнул. — Ты же понимаешь, правда?

— Конечно, — сказал он. Это был уже второй такой разговор на этой неделе. Уиндер видел, что работа отнимает у Нины все силы, в последнее время ее ничто не возбуждало. Ей все время хотелось спать, но даже во сне она продолжала излагать свои безумные фантазии.

Уиндера это выводило из себя.

— У меня сегодня был страшно тяжелый день, — сказал он. — Я надеялся, что ты поможешь мне хоть немного отвлечься.

— Я тебя люблю, — сказала Нина, слезая с его спины и забираясь под одеяло, — но в данный момент я мертвая и ни на что не способна.

Слышать такое от женщины, которая не однажды в порыве страсти раздирала ему ногтями спину до крови! От жалости к самому себе Уиндер застонал.

С другой стороны кровати донесся ее чарующий голос:

— Расскажи мне самый странный случай, который сегодня с тобой произошел.

Так у них было принято в постели — рассказывать друг другу забавные случаи, произошедшие за день.

— Какой-то псих пришел в парк и заявил, что нашел пропавших полевок, — начал Джо Уиндер, — только они оказались не полевками. Это были крольчата. Таким образом он пытался выудить у нас вознаграждение. — Кровавые детали этого трюка Уиндер опустил.

— Да, ничего себе рассказик, — заметила Нина.

— Кроме того, мне сегодня досталось по башке, — добавил Уиндер.

— Неужели? — сказала Нина. — А мне прошлой ночью попался клиент, который отключился за один-

надцать секунд. Я проверила по часам. Мириам сказала, что это новый мировой рекорд.

— Ты что, засекала время?

— Да, — она придвинулась к нему поближе. — У Мириам есть настоящий хронометр.

— Нина, я серьезно прошу тебя поискать другую работу.

— Слушай, ты мне напомнил! — перебила его Нина. — Тебе во второй половине дня звонил какой-то странный парень. Доктор из твоего парка. Два раза звонил.

— Кучер?

— Да, забавная у него фамилия. По голосу я поняла, что у него серьезное дело к тебе. Я посоветовала ему перезвонить тебе на работу, но он сказал, что не может. Передавать он тоже ничего не передавал, сказал, что сам позвонит попозже. Второй раз он позвонил и попросил передать тебе, что в лаборатории побывал человек из службы безопасности.

Джо Уиндер оторвал голову от подушки:

— Человек из службы безопасности?

— Да, он так сказал.

— Что-нибудь еще? — Уиндеру сразу вспомнилась лаборатория, в которой не было ни души. Возможно, ему следовало попытаться войти через заднюю дверь.

— Я сказала ему, что ты скоро придешь, но он сказал, что уже не сможет перезвонить. Он упомянул, что уходит вместе с этим человеком из службы безопасности. — Нина повернулась на бок и подперла голову рукой. — Джо, что там у вас происходит?

— Мне казалось, я знаю, — проговорил Джо, — но выяснилось, что я не знаю ни черта.

Она провела пальцем по его щеке.

— Можешь оказать мне услугу? — спросила она.

— Я знаю, о чем ты сейчас попросишь.

Она придвинулась совсем близко к нему и прижалась всем телом.

— Джо, ну пожалуйста.

Уиндер поцеловал ее в кончик носа и начал выбираться из-под одеяла.

— Джо, не злись на меня, — попросила Нина. — Пожалуйста.

Он снова нырнул к ней под одеяло.

— Ладно, — сказал он, — подождем.

6

На следующее утро в холле у фонтана Чарлз Челси схватил Джо Уиндера за рукав и заташил его в свой кабинет. На диване в кабинете сидели двое — толстый Педро Луз, начальник службы безопасности «Страны Чудес и Развлечений», и незнакомый Джо мужчина с серьезным лицом, короткой стрижкой и в темном костюме.

— Джо, — сообщил Челси, — этот джентльмен из ФБР.

— Я уже понял.

— Агент Хокинс, — представил человека Челси.

— Это случайно не вы работали по делу фонда «Корал Геблс» года четыре назад? — Уиндер протянул агенту руку.

— А вы были журналистом в «Геральд», не так ли? — осторожно улыбнулся Хокинс.

— Верно.

— Вы брали интервью у одного из наших свидетелей.

— Точно.

Челси пытался что-нибудь сказать, чтобы скрыть свое изумление.

— Какое совпадение, вы, оказывается, давно знакомы друг с другом, — наконец произнес он, прочистив горло

Джо Уиндер присел в кресло и вытянул ноги.

— Дело, кажется, касалось ограбления банка, — начал вспоминать он. — Этот свидетель, как выяснилось, был не кем иным, как агентом Билли. Забавная история, он ведь еще работал и на банду Гручо.

— Да, — включился Хокинс. — Мне тогда пришлось заgrimироваться. Огромный нос, густые брови, я все время курил дорогие сигары. В конце концов все это дело кончилось в Клиаутере.

— Неужели? — удивился Уиндер. Он знал, что его приятельский разговор с настоящим агентом ФБР выводит Челси из себя. — Так все случилось в Клиаутере?

— Джентльмены, — вмешался Челси, — если вы не возражаете...

— Что такое, Чарли?

— Агент Хокинс прибыл сюда по личной просьбе мистера Кингсбери. — Челси понизил голос. — Джо, трем служащим парка были вручены листовки! Все они подписаны от имени «Корпуса спасения живой природы».

Уиндер сунул руку в карман.

— Вот такие? — он протянул листовку Билли Хокинсу. Он также рассказал ему о случае в павильоне «Редкие животные» — о старушке в соломенной шляпке и об оплеухе. Хокинс аккуратно записал его слова в блокнот.

— Почему ты не сообщил об этом в службу безопасности? — Челси не мог скрыть своего раздражения.

— Мне просто не хотелось прерывать сон Педро, — ответил Уиндер.

Педро Луз потемнел лицом. Он действительно любил всхрапнуть в течение рабочего дня в своем офисе.

— Нужно было всего лишь позвонить в звонок, — бросил он Уиндеру. Он искоса посмотрел на агента

ФБР, но тот сохранял на лице невозмутимое выражение. — Я подхватил простуду, — заявил он, защищаясь. — От лекарств меня всегда клонит в сон. — Для человека такой внушительной комплекции у него был удивительно писклявый голос.

— Это не имеет значения, — сказал Чарлз Челси. — Суть в том, что все ждут от нас комментариев по этому поводу. Информационные агентства, радиостанции. Нас буквально осаждают звонками, Джо.

Уиндер почувствовал, что у него опять начинает раскалываться голова. Агент Хокинс сообщил присутствующим, что федеральные власти не располагают почти никакими сведениями об организации под названием «Корпус спасения живой природы».

— Большинство таких групп почему-то специализируется на грызунах, — сказал агент, — а именно на лабораторных крысах. Главные их мишени — университеты, фармацевтические фирмы. Очень часто случается, что активисты этих групп врываются по ночам в виварии и освобождают животных.

— Но мы не проводим опытов, — Челси был в отчаянии. — Мы относились к Вэнсу и Виолетте по королевски.

— К кому? — не понял агент.

— К полевкам, — разъяснил Джо Уиндер.

— Зачем они набросились на наш парк? Мы не делали этим животным ничего плохого. Совсем наоборот, — продолжал ныть Челси.

— Вы не занимались вивисекцией? — спросил агент Хокинс. — Эти группы особенно яростно выступают против тех, кто занимается вивисекцией.

Челси побледнел:

— Вивисекцией? Да мы кормили этих тварей свежей кукурузой. И иногда даже цитрусовыми.

— Вот что у нас имеется по поводу этого инцидента. — Хокинс начал зачитывать записи из своего блокнота: — Двое белых мужчин в возрасте от тридцати

пяти до сорока пяти лет исчезли с места происшествия на синем пикапе марки «форд» 1979 года выпуска с номером «GPP-B06». Пикап принадлежит неоднократно осуждавшемуся за воровство Бадди Шварцу. Должен добавить, что, по нашим данным, это личность, которая никогда не проявляла сознательности по отношению к правам животных, а также к любым другим правам.

— Его кто-то нанял, — сказал Джо Уиндер.

— Вполне возможно, — сказал агент Хокинс, — сегодня утром мы обнаружили эту машину под откосом автострады. Трупов в ней не было

— Полевок тоже?

Агент Хокинс нахмурился.

— Мы полагаем, что животные мертвы — Он протянул Уиндеру копии рапортов полицейских, в которых излагался инцидент с красным «крайслером» и последовавшая за ним атака на лагерь Виннебаго.

Пока Уиндер просматривал бумаги, Чарлз Челси напомнил ему, чтобы тот держал язык за зубами.

— Я что-то слышал по радио о гонораре в миллион долларов? — спросил агент Хокинс.

— Было дело, — подтвердил Уиндер.

— Как же можно предлагать вознаграждение, — удивился агент ФБР, — если вы знаете, что они мертвы?

Джо Уиндер не мог скрыть своего восторга.

— Ну, давай, — обратился он к Челси, — объясни джентльмену.

— Где Кучер? — прохрипел вместо ответа Челси. — Я оставил на его автоответчике уже дюжину сообщений.

— Давайте спросим у Педро, — предложил Уиндер. — Вчера он посылал одного из своих людей в лабораторию. Наверное, у него были на то причины.

Чарлз Челси, сидя за своим столом, ждал ответа. Агент Хокинс повернулся на диване, чтобы получше рассмотреть начальника службы безопасности. Уиндер удивленно поднял брови и спросил:

— Так что же, Педро? Неужели в павильоне «Редкие животные» случилось что-нибудь еще?

Педро Луз бросил на присутствующих сердитый взгляд.

— Не понимаю, о чем вы говорите. — пробурчал он. — Нигде ничего не случилось. — Он продемонстрировал свою пустую папку. — Видите, никаких рапортов нет.

В службе безопасности «Страны Чудес и Развлечений» работали исключительно бывшие полицейские, разжалованные за вымогательство, благо поток такого рода людей никогда не иссякал в Южной Флориде. Возглавлял службу черноволосый гигант Педро Луз, когда-то он был полицейским в Майами и отличился тем, что однажды отобрал деньги и товар у торговцев кокаином, а их самих вывез за город и сбросил в пропасть. Приговор, вынесенный Педро Лузу, опротестовал апелляционный суд, а затем обвинение против него и вовсе было снято, так как главный свидетель обвинения не явился в суд. Отсутствие свидетеля вскоре получило свое объяснение, когда его останки были выловлены у побережья Ки Уэста. Никаких свидетельств причастности Педро Луза к этому таинственному исчезновению не нашлось.

После того как обвинение в вымогательстве и убийстве было снято, Педро Луз потребовал восстановления в своей прежней должности и выплаты всех полагающихся ему сумм. Чтобы не терять времени и квалификации, он тем временем устроился на работу в службу безопасности парка, принадлежавшего Фрэнсису Икс. Кингсбери. Ему платили всего восемь с половиной долларов в час, но зато разрешали в любое время приходить в гимнастический зал, где он регулярно и проводил свое рабочее время за поднятием тяжестей и приемом анаболических стероидов. Это неумоли-

ное времяпрепровождение было прервано досадным происшествием — похищением среди бела дня двух бесценных манговых полевых. Педро Луза лично поднял по тревоге сам Фрэнсис Икс. Кингсбери. Начальник службы безопасности увеличил количество охранников и занял наконец место в своем офисе.

Именно там он мирно дремал, когда в половине второго раздался стук в пуленепробиваемую дверь.

Педро Луз медленно поднялся и свесил ноги с кушетки. Затем он встал, надел портупею и поправил униформу. Стук в дверь не прекращался.

Сквозь дверное стекло Педро Луз увидел маленького человечка, лицо которого подергивалось в тике.

— Что надо? — Педро Луз отворил дверь.

— Я пришел за деньгами, — сказал, шепелявя, человечек, — за миллионом долларов.

— Убирайся, — изрек Педро Луз.

— Что, вы даже не хотите взглянуть?

— Полевки сдохли.

— Но я слышал по телевизору... — начал человечек.

— Убирайся, — повторил Педро Луз, — пока я не переломал тебе ноги.

— Но я нашел этих полевых. Я хочу получить свои деньги.

Педро Луз вышел на крыльцо офиса и закрыл дверь. Он был на целый фут выше посетителя с сумкой, а весил больше, чем на сто фунтов.

— Ты, кажется, плохо слышишь, — угрожающе произнес он.

Лицо человечка подергивалось, когда он пытался расстегнуть свою сумку.

— Вы только взгляните разок, — умолял он. — Пожалуйста.

Педро Луз взял человечка за горло и встряхнул его как куклу. Сумка упала на землю и раскрылась. Педро

Луз был так занят расправой с нахальным посетителем, что не заметил двух существ, вылезших из сумки на волю, — пару хорьков. Они, видно, намаялись в тесноте, мордочки их были в пене. Они, не теряя времени, принялись жевать край брюк на правой ноге Педро. В конце концов очередь дошла и до них, Педро Луз с трудом оторвал их от себя и, размахнувшись, разmozжил головы зверьков о ближайшую стену.

Часом позже отдел рекламы «Страны Чудес и Развлечений» разослал по факсу во все средства массовой информации следующее сообщение:

Полиция сообщила сегодня, что синезычковые манговые полевки, похищенные из парка «Страна Чудес и Развлечений», скорее всего, погибли. Согласно информации, полученной от дорожной полиции Флориды и от Федерального бюро расследований, редкие млекопитающие, считающиеся последними представителями своего рода, погибли под колесами машин на автостраде, после того, как были оставлены там грабителями, похитившими их.

Фрэнсис Икс. Кингсбери, основатель и владелец «Страны Чудес и Развлечений», выразил свою скорбь при получении этого сообщения. «Это трагедия для всей нашей организации, — заявил он в среду. — Мы так привязались к Вэнсу и Виолетте. Они были такими же членами нашей семьи, как Енот Робби и Опоссум Пити».

Мистер Кингсбери, который предлагал миллион долларов за возвращение редких животных, заявил, что он потратит часть этих денег на вознаграждение тем лицам, которые помогут в поимке и наказании виновных в этом преступлении.

Радикальная незаконная группа, называющаяся «Корпус спасения живой природы», объявила

себя ответственной за это похищение. Мистер Кингсбери заявил, что «он потрясен и возмущен тем, что некие люди, якобы борющиеся за спасение животных, безнаказанно совершают акты насилия — преступления, которые ведут не только к гибели животных, но и к уничтожению целых видов живых существ».

Чарлз Челси, вице-президент фирмы по связям с общественностью, сказал, что синезычковые манговые полевки содержались в парке в прекрасных условиях и имели все необходимое для нормального существования. Буквально в прошлом году общество охраны природы «Одубон» заявило, что «проект по спасению полевок — это один из самых ярких примеров того, как частная инициатива при поддержке солидных финансовых вложений способна спасти небольшую, но очень ценную часть животного мира нашей планеты».

На следующей неделе в парке «Страна Чудес и Развлечений» будет организован массовый показ видео- и фотоматериалов о пребывании манговых полевок в парке. Просмотры, названные «Вэнс и Виолетта. Последние дни», будут проводиться три раза в день в павильоне «Редкие животные».

Стоимость билетов — 4 доллара для взрослых, 2 доллара 75 центов — для детей и лиц преклонного возраста.

Встретив в кафетерии Джо Уиндера, Чарлз Челси протянул ему факс с сообщением для прессы и сказал:

— Прекрасная работа, парень.

Уиндер задержал свое внимание на последнем абзаце.

— Вы собираетесь брать деньги? За это гнусное шоу со слайдами?

— Джо, не забывай, мы занимаемся здесь бизнесом. У нас тут не журнал «Нэшнл джиографик», понял? У нас не благотворительная организация.

— Шоу про грызунов. — Джо Уиндер помахал в воздухе пресс-релизом. — Знаешь, больше всего меня удивляет даже не то, что вы этим занимаетесь, — вы могли бы показывать за двадцать долларов, как трахаются пеликаны, если бы вам это разрешили. Нет, больше всего меня удивляет то, что на это шоу будут приходить люди и они будут платить деньги. — Он захлопал в ладоши. — Мне нравится ваш бизнес, Чарли. Каждый раз я узнаю о нем что-нибудь новенькое.

Челси поправил узел на галстук.

— Боже, опять все сначала. Я хочу тебя похвалить, а ты превращаешь это черт знает во что и начинаешь отпускать свои циничные... комментарии.

— Извини, — сказал Уиндер. Он опять почувствовал, как наполняются его гайморовы пазухи, причиняя невыносимую боль.

— Кстати, для твоего сведения, — сказал Челси, — мне звонят со всей Америки, даже с Аляски и спрашивают, где можно купить майки с изображением Вэнса и Виолетты. — Челси вздохнул, пытаясь показать, как он разочарован в отношении Уиндера к их общему делу. Затем походя добавил: — Ты отлично составил эту бумагу, Джо. Избавил нас сразу от многих неприятностей.

— Благодарю за комплимент, босс. Ты прав, это называется бумагой.

Чарлз Челси присел за столик, скептически оглядев мешанину из продуктов на подносе у Уиндера. Один из Эльфов, сидевший напротив, что-то жевал, невыносимо громко чавкая. Челси сделал вид, что ничего не замечает.

— Не хочу себя хвалить, Джо, но, думаю, и я неплохо поработал. Мистеру Икс очень понравились его цитаты. Он сказал, что в моей обработке его слова звучат просто классно.

Джо Уиндер начал подушечками пальцев массировать виски, чтобы унять боль.

— Ну, что еще такое? — спросил Челси.

— Голова трещит. — Уиндер зажмурился от боли в глазах. — Послушай, я звонил домой доктору Кучеру. Вчера вечером он не пришел домой. Его жена не знает, что думать.

— Может, у него депрессия, и он решил напиться где-нибудь? А может, у него появилась подружка.

Джо Уиндер решил не говорить Челси, что Кучер пытался связаться с ним.

— У него жена на восьмом месяце беременности, Чарли. Она сказала, что он обычно звонит ей по сто раз на дню, а со вчерашнего дня она не слышала от него ни слова.

— Так чего ты от меня-то хочешь?

— Можно, например, попытаться разузнать, что случилось, — сказал Уиндер. — И еще мне нужно твое разрешение на разговор с Педро Лузом. Мне кажется, он что-то скрывает.

— Нет, с ним не надо ни о чем говорить, Джо, — сказал Челси. — Он сейчас в госпитале. — Он помолчал и мотнул головой. — Даже не спрашивай, почему он там оказался.

— Давай, давай, рассказывай, Чарли.

— Ему делают уколы от бешенства.

— Да, мне следовало самому догадаться, — сказал Уиндер. — Собаку очень жалко.

— Это была не собака, — сообщил Челси. — Так что подожди до завтра. Бедному Педро сейчас не до тебя.

— Нет, — решительно сказал Джо, — сейчас как раз самое время.

Педро Луза поместили в ближайшую больницу — Морской госпиталь на Плантейшн Ки. Дежурная медсестра сразу вспомнила, о ком ее спрашивают, и направила Уиндера в палату на втором этаже.

Стучаться Джо не стал, просто распахнул дверь. Огромная туша Педро Луза покоилась на больничной кровати и смотрела мексиканскую «мыльную оперу» по двадцать третьему каналу. При этом Педро еще присосался к пластмассовой трубке для внутривенных инъекций. Он снял его со своей руки.

— Вообще-то эта штука не для рта, — сообщил ему Уиндер.

— А, ладно, меня жажда замучила.

— Смотрите, вы же кровью истекаете.

— Тебе-то какая разница? — сказал Педро Луз. Краем простыни он вытер кровь со своей руки. — Убейся, пока цел. Немедленно.

Джо Уиндер пододвинул стул поближе к кровати и сел. От Педро Луза несло сивухой как от огромной бутылки с техническим спиртом. Его курчавые волосы стояли колом от испарины, а на шее виднелись багровые пятна — следствие злоупотребления анаболическими стероидами.

— Вам нравится ваша работа? — спросил его Джо.

— Ты что имеешь в виду? Парк чудес, что ли? — Педро Луз откинул одеяло, чтобы Уиндер мог любоваться на перебинтованные после укусов хорьков ноги. — Если не считать этой подлянки. А так работа нормальная, жить можно.

— Так вам, наверное, не хочется, чтобы вас вышвырнули за ворота? — спросил Уиндер.

— О чем это ты болтаешь, мать твою?

— Вас уволят за вранье. Я думаю, вы врете постоянно.

— О чем это ты?

— Не надо прикидываться дурачком, — сказал Джо. Как будто ему надо прикидываться? — Расскажите мне, когда вы послали вчера в лабораторию Ку-чера?

— О чем это, черт побери, ты говоришь?

— Я знаю, что все было именно так, он сам мне звонил.

Лицо Педро Луза побагровело, на шее выступили жилы.

— Я же сказал тебе. У меня нет рапорта про этого парня, — заревел он.

— Он, кстати, пропал, его нет в парке, — уточнил Джо.

— Вот по этому случаю и составим рапорт, — пробормотал Педро Луз. Он тяжело дышал, пытаясь успокоиться. — Выпишусь из больницы и составлю рапорт. — Он вынул трубку от капельницы изо рта. — На вкус неплохо, — задумчиво проговорил он. — Похоже на сахарный сироп. — Он снова вставил трубку в рот и с шумом стал втягивать в себя жидкость.

— Ты идиот, — произнес Уиндер.

— Что ты сказал?

— Что слышал. Ты кретин.

Педро Луз пожал плечами.

— Чувствуй я себя чуть получше, я бы душу из тебя вытряхнул. Эти твари искусают мне все ноги. — Он застонал и приподнял свою рубаху. — Видишь, две иглы сломали, пока сумели сделать мне укол.

Педро Луз имел полное право хвастаться своей силой. Джо Уиндер увидел красные пятна там, где мускулы буквально лезли из-под кожи.

— Слава Богу, я не заразился от них бешенством, — сообщил он, спокойно посасывая трубку. — Тебе лучше отваливать, пока мне не полегчало.

Уиндер встал и отнес стул в угол.

— В последний раз тебя спрашиваю, Геракл. Говори, зачем ты послал человека в лабораторию?

— Или что?

— Или мы сыграем в интересную игру — «Спасай свою шкуру, Педро-дерьмо». Я расскажу людям Кингсбери о твоей славной полицейской службе в Майами. Могу даже дать им копию твоего обвинительного за-

ключения. Душераздирающая история, Педро. Не для слабонервных.

Педро Луз вынул изо рта трубку и вытер губы рукавом рубахи. Он был явно озадачен.

— Да ведь они знают об этом, — сказал он. — Они все знают.

— И они тем не менее взяли тебя на работу?

— Конечно, — кивнул Педро Луз. — Меня нанял сам Кингсбери. Он сказал, что каждый человек заслуживает, чтобы ему дали еще один шанс.

— Поразительная философия, — только и мог сказать Джо Уиндер. — Не перестаю удивляться.

— Да, да. У нас с мистером Икс отличные отношения. Поэтому все это твоё дерьмо меня несколько не трогает.

— Да, — сказал Уиндер. — Я начинаю понимать.

— Так что не тебе вкаты о моем увольнении, парень, — промолвил Педро Луз. — И знаешь что еще? Если тебе дорога жизнь, не называй меня больше идиотом.

— Да, пожалуй, не буду, — сказал Джо Уиндер. — Себе дороже выйдет.

7

Контролер у аттракциона «Мокрый Вилли» пытался сдерживать свои эмоции. «Твердо, но по-дружески». Так на курсах по подготовке контролеров для парка велено было обращаться с «трудными» посетителями.

Молодой человек, совсем недавно приступивший к работе, сказал:

— Извините, сэр, но вы не сможете пройти без очереди. Эти люди уже стояли здесь очень долго.

— Эти люди! — заорал человек. — Слушай, они что, все владельцы аттракциона?

Контролер не узнал в наглеце Фрэнсиса Икс.

Кингсбери, который был одет лишь в плавки и в сандалии, без рубашки. На шее у него висел секундомер.

— Вы же не хотите, чтобы я вызвал сюда службу безопасности? — сказал контролер.

— Просто идиоты какие-то, — пробурчал Кингсбери, проталкивая свой живот через турникет. Он взбежал по двум пролетам лестницы к площадке наверху и встал на четвереньки.

«Мокрый Вилли» был одним из наиболее посещаемых аттракционов в «Стране Чудес», к тому же обслуживание его обходилось очень дешево. Простейшее создание инженерной мысли, он представлял собой всего лишь длинную изогнутую трубу из латекса. Внутренняя поверхность трубы была расписана сумасшедшими зигзагами и оставалась все время скользкой из-за того, что туда просто подавалась вода из близлежащего фонтана. Труба опускалась с высоты примерно шестнадцатиэтажного дома под углом в двадцать семь градусов.

Фрэнсис Икс. Кингсбери испытывал особую гордость от этого аттракциона, так как он сам был автором идеи. В ту пору инженерам-дизайнерам из «Страны Чудес» надо было изобрести нечто такое, что могло бы составить конкуренцию популярному в Диснейленде аттракциону «Головокружительный спуск с горы». Кингсбери собрал вырезки об этом сооружении и ярким оранжевым маркером начертил на них свои замечания, касающиеся в основном стоимости проекта.

— Семнадцать миллионов баксов! — подвел он итог. — За дерьмовый поезд, несущийся с горы.

Инженеры добросовестно представили несколько вариантов проектов: «Экспресс в джунглях», «Лунный экспресс», «Смертельный спуск с Альп», но Кингсбери отверг все по той простой причине, что эти «экспрессы» стоили кучу денег. К тому же все они требовали для работы электропитания.

— Притяжение! — осенило однажды Кингсбери. — Та самая сила, которую так мало используют на планете!

— Видимо, вы имеете в виду наклонную плоскость, — осторожно предположил один из инженеров, — возможно, с водяной смазкой.

Кингсбери недовольно покачал головой. Горки выглядят убого, тут же не дешевая ярмарка в провинции. Вот труба — то, что надо, прекрасная труба из современных материалов.

— Подумайте над идеей презерватива, — посоветовал он инженерам. — Презерватива длиной в триста футов.

Так посреди парка и появился «Мокрый Вилли». Он сразу же стал местом паломничества туристов, укрепив веру Кингсбери в тот принцип, согласно которому иллюзия качества приносит больше дохода, чем само качество.

Позднее, однако, показатели доходов от аттракциона медленно, но верно поползли вниз. Фрэнсис Икс. Кингсбери решил лично выяснить причины этого падения, не ставя в известность инженеров, билетных контролеров, службу безопасности и кого бы то ни было. Он хотел проверить свое предположение что спуск по трубе стал менее популярным из-за того, что скатываться люди стали медленнее. Секундомер должен был сказать всю правду.

Спуск по «Мокрому Вилли» был устроен так, что подросток весом в 110 фунтов должен был пролететь по трубе до нижней точки в бассейне с желатином за 22,7 секунды. Специалисты по маркетингу определили время спуска до десятых долей — он должен был быть достаточно длинным, чтобы клиент почувствовал, что не зря потратил деньги, и достаточно быстрым, чтобы человек успел испытать ощущение опасности.

Фрэнсис Икс. Кингсбери весил значительно больше 110 фунтов. Он увидел, как перед ним в трубе

исчезли голые пятки какого-то подростка. Кингсбери нажал на кнопку секундомера, плюхнулся на живот и полетел вниз. Руки он прижал к бокам.

Летя вниз по мокрому желобу, Кингсбери строил недовольные гримасы. Он думал: «И это называется развлечение?» Секундомер охлаждал тело и вдавливался между ребрами. Яркие краски на стенах трубы не поднимали настроения, он заметил, что частью краска уже поблекла. Было также ясно, что поверхность латекса неровная, он начал отслаиваться.

Кингсбери пришлось оторвать взгляд от стен, когда он заметил, что вот-вот врежется в ребенка, который спускался по трубе впереди него. Будучи тяжелее подростка, он мчался с большей скоростью. Внезапно совсем рядом он услышал детский смех, ребенок явно не подозревал об опасности. Нет! Он летел прямо туда, где на плавках ребенка виднелось изображение улыбающегося Опоссума Пити.

— Дерьмо! — выругался Кингсбери. Он попытался затормозить, упираясь в латекс руками и ногами, но безуспешно, «Мокрый Вилли» послушно повиновался закону земного притяжения.

Кингсбери налетел на ребенка, и они, сцепившись, вдвоем понеслись по трубе.

— Эй! — орал подросток. — Вы же меня раздавите! — Это был мальчик лет девяти-десяти с ярко-рыжими волосами и веснушками по всему лицу. Фрэнсис Икс. Кингсбери теперь несясь вниз на подростке, словно тот был для него санками.

Они на полной скорости врезались в желатиновый бассейн и расцепились. Мальчишка первым выбрался на бортик, за ним вылез Кингсбери, он смотрел на секундомер и хмурился. Он, казалось, не замечал группу людей, стоящих у выхода с аттракциона, — молодого контролера, трех сотрудников службы безопасности. Все четверо тяжело дышали после пробежки.

— Это он, — показал пальцем контролер на

Кингсбери. — Только раньше он не был лысым.

Сотрудники службы безопасности, все бывшие провинившиеся полицейские, узнали своего босса с первого взгляда.

— Хватайте его, что же вы стоите! — закричал контролер.

— Да-да, — подхватил мальчишка, — хватайте его, он мне сделал больно.

— Плесень, — ворчал Кингсбери, не скрывавший своего недовольствия. — У меня под ногтями чертова плесень. — Он поднял глаза и, не обращаясь ни к кому конкретно, приказал: — Вызовите аварийную команду, пусть вылижут «Вилли» и продезинфицируют. Быстро!

Мальчишка с веснушками занял так громко, что его уже нельзя было не услышать.

— Этот человек чуть не раздавил меня. Как налетит сзади! — кричал он.

— Дайте мальчишке три бесплатных пропуска на «Американские горы», — распорядился Фрэнсис Икс. Кингсбери. — А его, — он ткнул пальцем в контролера, — выбросите вон, на улицу.

Мальчишка убежал, продолжая размазывать слезы по щекам. Охранники окружили неудачливого контролера.

— А вас почему здесь столько? Целых трое? — налетел на них Кингсбери.

Охранники молчали.

— Ты, — показал Кингсбери на самого низкорослого из них, — беги наверх и спускайся по этой чертовой трубе. Понял? Посмотрим, сумеешь ты спуститься быстрее, чем за 22,7 секунды.

— Будет исполнено, сэр, — кивнул охранник.

— Да, мой парик, — вспомнил Кингсбери, — он где-то там. Захвати его, когда будешь спускаться.

Бад Шварц задержался в дверях и оглянулся.

— Не нравится мне это, — сказал он, — может, хотя бы видеомэгнитофон захватим?

— Забудь об этом, — Дэнни уже ковылял на костылях к лифту. — Нам негде будет даже спрятать его. Пошли, Бад.

Лифт пришел, и Дэнни Пог вошел в кабину. Одним из костылей он придерживал дверь, ожидая, когда подойдет его напарник. Бад все никак не мог расстаться с роскошной квартирой Молли Макнамара.

— Посмотри, сколько добра мы здесь оставляем, — ныл он, — за одну только стереосистему можно было бы запросто получить пять сотен.

— А как ты, мать твою, собираешься все это нести? — высунулся из лифта Дэнни. — У меня костыли, у тебя одна здоровая рука. Не мог бы ты пошевеливаться побыстрее, пока эта стерва не вернулась?

Когда они спустились на первый этаж, Дэнни сказал:

— Кроме того, у нас нет машины.

Бад выругался. Интересно, что стало с его синим пикапом?

— Эта старуха у нас в должниках, — сказал он.

— Точно. Она должна нам по девять тысяч, если точнее. Но мы же решили, что не будем дожидаться, пока она нам их принесет, верно?

— Я имею в виду то, что она должна поплатиться вот за это, — он помахал перебинтованной рукой. — Ни с того ни с сего начать стрелять, это же надо!

— У нее крыша поехала, чего ты хочешь, — Дэнни ковылял впереди, за ним плелся Бад.

У выезда из жилого поселка виднелся домик охраны. Вместо того чтобы обойти газон, они направились напрямик. Уже наступал вечер, было темно, все население поселка разошлось по квартирам, в окнах первого этажа было видно, как пожилые пары поливают цветы или кормят кошек.

Неожиданно Дэнни зацепился за что-то костылем и свалился на землю.

— Черт! — застонал он. — Погляди-ка, кто-то шайбу потерял.

— Это не шайба. Не хоккейная шайба, — определил Бад.

Дэнни держал в руке круглый пластмассовый предмет.

— Так что же это, по-твоему?

— Не знаю, — огрызнулся Бад, — давай, поднимайся быстрее, а то люди смотрят. Того гляди, вызовут нам «скорую помощь».

— Надо подать в суд на этих мерзавцев, чтобы не разбрасывали по двору всякую дрянь.

— Хорошая мысль, Дэнни. Завтра утром пойдем к адвокату. Вчиним им иск на триллион долларов и поедем на эти деньги гулять. — Бад с трудом помог своему приятелю подняться.

— Так кто на нас смотрит?

— Вон, оттуда. — Бад показал взглядом на балкон третьего этажа, откуда на них смотрели три старушки.

— Эй, — крикнул им Дэнни, — мертвец воскрес!

Старушки быстро скрылись в своей квартире, Дэнни расхохотался. Баду это не показалось забавным; с тех пор, как Молли Макнамара прострелила ему руку, он ходил мрачный как туча.

Когда они подошли к сторожевому домику, Дэнни спросил:

— Ну, и где же такси?

— Все в свое время, — прошептал Бад. — Помни, что надо говорить. Имя этой девчонки Энни. Энни Лефкович.

Он познакомился с ней сегодня днем около бассейна. Знакомство это ничего не дало, разве что теперь они могли сказать, что были у нее в гостях. Фамилию Молли Макнамара они упоминать не собирались.

Из домика вышел полицейский-охранник и кивнул двум калекам. Охранник был молодой крепкий негр в

отглаженной форме и в начищенных ботинках. На груди у него красовалась бляха с надписью: «Служба безопасности поселка Игл Ридж». Дэнни и Бад с изумлением уставились на настоящий «смит-вессон» у него на боку.

— Похоже, что вам не повезло сегодня вечером? — сказал полицейский.

— Жаровня опрокинулась, — пояснил Бад. — Ожоги по всему телу.

Дэнни выставил вперед свою забинтованную ногу.

— Вот, тоже обжег, — сказал он. — Ничего, заживет.

Полицейский и не думал пропускать их к воротам. Он спросил их фамилии, и Бад промывчал: Рон Смит и Дик Джонс.

— У кого вы были в гостях? — спросил охранник. — В каком доме?

— Мы были у Энни Лейбовиц, — поспешил ответить Дэнни.

— Лефкович, — поправил товарища Бад. — Энни Лефкович. Корпус «К».

— Номер дома какой? — спросил полицейский.

— Мы сюда с севера приехали, — сказал Бад Шварц. — Мы тут ничего не знаем. Она просто наша подруга, ну, вы понимаете.

— Но дом-то вы помните?

Бад Шварц зевнул, делая вид, что засыпает.

— Знаете, даже не помним. Но ее фамилия точно Лефкович, можете проверить.

— Здесь в разных домах живут четыре человека по фамилии Лефкович. Стойте здесь, я сейчас вернусь.

Охранник ушел в дом, Дэнни Пог наклонился к своему напарнику. Слабого света фонаря было достаточно, чтобы заметить, как изменилось у Бада лицо.

— Помоги, Господи, — прошептал Дэнни Пог, — если ты бросишь меня здесь одного, я точно попаду в лапы к полицейским.

— О чем ты говоришь?

— Ты же собрался делать ноги, мать твою.

— Да не собирался я, — сказал Бад Шварц, хотя именно это он и собирался сделать. Он уже приметил такси, стоявшее на противоположной стороне улицы.

— Даже не думай, — сказал Дэнни, — у тебя еще не кончился испытательный срок.

— А тебя вообще отпустили под залог, — ответил Бад. Он подумал: «Черт, чего мы так нервничаем? Нас еще даже не арестовали. А этот негр не настоящий полицейский».

— Этот парень не имеет права нас задерживать, — сказал Бад. — Он может не впустить нас сюда, но выпустить обязан.

— Ты прав, — сказал Дэнни. — Но тогда чего же мы здесь стоим? Бежим.

— Побежим-то мы вряд ли, скорее всего, поползем, — поправил напарника Бад.

— Интересно, заряжен у него пистолет? — сказал Дэнни, — и есть ли у него разрешение?

Бад Шварц сказал, чтобы он не волновался, они должны договориться. Полицейский вышел из домика, в одной руке он держал папку, в другой фонарь.

— Мисс Лефкович сказала, что она не приглашала сегодня гостей.

Бад Шварц выразил изумление на лице.

— Энни? Вы уверены, что говорили именно с ней? — спросил Бад. — А, понятно, она разозлилась на нас за то, что мы смотались. Не хотела нас отпускать ну ни в какую.

Охранник направил луч фонаря в лицо Бад и сказал:

— Почему бы вам, подонки, не пройти со мной? Дэнни отступил назад на пару шагов.

— Мы ничего плохого не сделали, ей-Богу.

— Врете вы, — сказал охранник. — И это подозрительно.

Полуослепший от яркого света, Бад прикрыл глаза ладонью и сказал:

— Послушайте, насчет Энни я сейчас все объясню. — Он начал что-то мямлить и бормотать и вдруг услышал слева от себя какие-то странные звуки. Полицейский посветил фонарем туда, где стоял Дэнни. Дэнни не было.

— Не может быть! — изумился Бад.

Охранник разозлился. Они слышали, как по дороге стучали костыли.

— Мерзавец, — выругался Бад. Он почувствовал, как его взяли за шкуру.

— Сейчас я сюда приведу этого хромого, — прорычал страж ворот. — А пока ты расскажешь мне, что вы здесь делали.

— Я не могу, честное слово, — сказал Бад. — Я бы с удовольствием, но это невозможно.

Массивный фонарь обрушился ему на голову, в глазах у него потемнело, и больше он ничего не помнил.

Джо Уиндер поставил свою машину там, где дорога из гравия заканчивалась, и начал снимать рабочую одежду. Прежде всего надо было избавиться от галстука. Затем он надел старые джинсы, кроссовки и майку, захватил из машины удочку. Он пошел по тропинке через мангровые заросли, по тропинке, которую он сам протоптал к кромке воды. Он приезжал сюда практически каждый день после работы. Иногда он удил рыбу, иногда просто сидел и смотрел на воду.

Сегодня он шел на свое любимое место быстрым шагом, сожалея, что пропустил начало отлива. Оказавшись у воды, Уиндер начал высматривать рыбу. Вскоре он заметил стаю рыб, борющихся с течением. Джо обрадовался и забросил спиннинг. Внезапно над бухтой пролетел спортивный самолет и распугал рыбу. Уиндер выругался, но вскоре рыбы вернулись на прежнее место. Там их было штук пять, не меньше.

Когда Джо замахнулся, чтобы снова забросить удочку, он услышал женский голос, зовущий его по имени. Рука у него дернулась, и блесна шлепнулась прямо в стайку рыб, вновь распугав их. Сплошное невезение.

Он повернулся и увидел, что издали ему машет Нина. Она пыталась вылезти из своих узких джинсов, что было нелегкой задачей.

— Я к тебе иду, — крикнула она.

— Я вижу.

И она действительно пришла в своей голубой майке, в оранжевой шляпке, черных трусиках и в белых кедах. Так что Джо не стал расстраиваться, что рыбалка не удалась.

Нина смеялась, как ребенок.

— Вода очень теплая, — сказала она. — Так и хочется понырять в волнах.

Уиндер обнял ее левой рукой.

— Ты попользовалась спреем от комаров?

— А как же! Но комары все равно кусаются.

Уиндер показал вдаль своей удочкой.

— Видишь? Они издеваются надо мной. — Еще одна стая рыб плескалась вдали, там, где ее не мог достать спиннинг.

— Джо, что ты сделал со своими волосами? — ахнула Нина.

— Укоротил их.

— Чем?

— Ножом. Ножниц не нашел.

Нина потрогала то, что осталось у него на голове.

— Но зачем?

— Челси сказал, что я выгляжу как убийца из банды Мэнсона.

— С каких это пор ты делаешь то, что говорит Челси? — нахмурилась Нина.

— У них в парке есть определенные правила относительно одежды, причесок. Кингсбери на этом свихнулся. А я стараюсь быть членом их команды. Ты же

сама этого хотела. — Уиндер заметил небольшую акулу, пересекающую бухту. Он забросил удочку, но акула презрительно проплыла мимо.

— Теперь я похож на нациста, — сказал Уиндер.

— Нет, — сказала Нина, — у нацистов были челки.

— Как поживает новый сценарий? Ты ведь за этим пришла? — Это был как раз тот день недели, когда девушки, занимающиеся сексом по телефону, должны были поменять репертуар.

— Да, хочу с тобой посоветоваться. — Нина вытащила из кармана майки листок бумаги и аккуратно развернула его.

— Только честно, — предупредила она Уиндера.

— Как обычно.

— Ладно, слушай, — она прокашлялась. — Говори: «Привет!»

— При-и-ве-е-т! — пропел Уиндер.

— Привет, — начала читать Нина. — Я только что думала о тебе. Я только что подумала, как было бы здорово, если бы мы с тобой поехали вместе на поезде. Только ты и я. На летящем вдаль романтическом поезде. Мне так нравятся толчки поезда — туда-сюда. Сначала эти толчки редкие, но затем, — Нина выдержала паузу, — затем они становятся все чаще и сильнее. Я люблю ощущать, как тянет вперед локомотив, он обдаёт меня жаром.

— Обдаёт жаром — это уже было, — подсказал Джо Уиндер.

— Да, пожалуй, ты прав, — кивнула Нина. — Я люблю ощущать, как тянет вперед локомотив, он так заводит меня.

Джо Уиндер заметил, что отлив подходит к концу. Так что рыба наверняка скоро вернется.

Но сейчас было не до нее, рядом стояла Нина в своих черных трусиках. По колено в теплой воде Атлантики. Ее светлые волосы перевязаны розовой ленточкой. Она читает ему какую-то железнодорожную

чепуху своим низким страстным голосом. Что ему до смысла, он готов просто слушать музыку ее голоса, он готов вечно любоваться ею, стоящей в воде, озаряемой закатным солнцем Ки Уэста. В такие моменты ему даже начинала нравиться Флорида.

Нина велела ему не паять на нее, а внимательно слушать, что он и стал делать.

— Иногда, поздней ночью, я представляю себе, что ты тот самый локомотив. Я мчусь вдаль верхом на тебе, я обхватила ногами твоё горячее тело. Сначала мы взбираемся на подъем, медленно и тяжело. Затем, внезапно, он мчится вниз, всё быстрее и жарче до тех пор, пока...

— Пока что? — спросил Уиндер.

— Пока не знаю что, — пожала плечами Нина, — здесь я могу пофантазировать.

— Нет, — возразил Уиндер, — к такой развернутой метафоре обязательно нужно сильное завершение. — Он прихлопнул комара, который забрался под ворот его майки. — Как тебе такой вариант? Мы мчимся вниз без тормозов, всё быстрее и жарче наше движение. Я умоляю тебя остановиться, но ты всё продолжаешь поддавать пару, продолжаешь до тех пор, пока я не взрываюсь, сливаясь с тобой огненной лавой.

Откуда-то — из-под лифчика, что ли, — Нина достала ручку и начала записывать.

— Про «поддавать пару» — это ты чересчур, — заметила она, — а вот «сливаясь с тобой огненной лавой» — хорошо. Отличный образ. Спасибо, Джо.

— Всегда к твоим услугам.

— Мириам пишет ещё одну серию приключений в горячей ванне.

— По-моему, пора остановиться, — сказал Джо.

— Она говорит, что у неё будет целый сериал. — Нина сложила листок и спрятала его в карман. — Мне

надо поторапливаться, а то опоздаю на работу. Ты со мной едешь?

— Нет, сейчас опять появится рыба. Постараюсь ее не упустить.

— Ладно, удачи тебе, — пожелала Нина и побрела к дороге. Потом она обернулась: — Боже, чуть не забыла! Тебе опять звонили.

Уиндер отвлекся от наблюдения за рыбами. Он поставил катушку спиннинга на тормоз.

— Это был Кучер? — спросил он.

— Нет, голос другой, — покачала головой Нина. Она сделала несколько шагов к нему. — Человек, который звонил, назвался Кучером, но это был не он. Голос был совсем другой.

— Ты уверена? — спросил Уиндер.

— Это же моя профессия — узнавать людей по голосам. Я же каждую ночь слушаю, как мне врут взрослые мужики.

— А что он сказал, Нина? Тот, кто звонил. Кроме того, что он — Кучер.

— Он сказал, что в парке творится черт знает что.

— Черт знает что, — повторил Уиндер.

— И еще он сказал, что хочет встретиться с тобой сегодня ночью на мосту Кард Саунд.

— Когда?

— Ровно в полночь. — Нина переминалась в воде. — Так ты идешь? Пожалуйста, пошли.

Джо Уиндер посмотрел на застывшую гладь бухты.

— Никакого намека на рыбу, — сказал он. — Вероятно, прилива уже никогда не будет.

8

Бадю Шварцу даже не надо было открывать глаза, чтобы понять, где он находится, — в нос ударил запах освежителя воздуха с жасминовым ароматом. Он был

в квартире у Молли Макнамара и лежал на диване у нее в гостиной. Он даже почувствовал, что сама хозяйка квартиры стоит рядом и пристально смотрит на него.

— Я знаю, что ты проснулся, — сказала она.

Но он на всякий случай решил пока не открывать глаза.

— Сын мой, я же вижу, что ты не спишь.

Именно в таком тоне она разговаривала с ним, когда они встретились впервые. То был один из самых неудачных периодов в воровской карьере Бада Шварца — он был арестован после того, как его «крайслер-кордова» 1979 года выпуска заглох посередине Сто шестьдесят третьей улицы, меньше чем в квартале от квартиры, которую он обворовал вместе со своим новым напарником Дэнни Погом. Хозяин обворованной квартиры ехал к себе домой, заметил заглохшую машину и решил помочь. Он мгновенно опознал свой телевизор «Сони», радиобудильник «Панасоник», микроволновую печь «Амана» и портативный компьютер «Тэнди», аккуратно уложенные на заднее сиденье «крайслера». Вещи лежали на заднем сиденье по той причине, что весь багажник был забит наворованными кассетами Нейла Даймонда, от которых воры ну никак не могли отказаться.

Бад Шварц сидел в своей камере в окружной тюрьме «Дейд» и курил, когда в камеру вошла Молли Макнамара. В то время она была общественным работником Мемориального госпиталя Джексона и медицинского колледжа университета Майами; ее работа заключалась в том, что она вербовала заключенных для участия в медицинских экспериментах, эта задача вполне соответствовала ее таланту находить в людях слабые места. Она вошла в камеру, одетая в халат санитарки, в туфлях на прорезиненной подошве и в резиновых перчатках.

— Неслыханное оскорбление, — возмутился Бад Шварц.

Молли Макнамара посмотрела на него поверх очков:

— Насколько я понимаю, тебе светит восемнадцать месяцев заключения.

— Самое большое — двенадцать, — уточнил Бад.

— Ну вот, а я пришла предложить тебе очень выгодную сделку.

— А я сижу и слушаю.

Молли спросила, заинтересован ли Бад Шварц принять участие в испытаниях нового препарата для лечения язвы.

— У меня нет язвы.

— Это неважно, — сказала Молли. — Ты будешь участником контрольной группы. — По одной таблетке в день в течение трех месяцев, — пояснила она. — Если подпишешь контракт сейчас, прокурор попросит судью уменьшить срок вдвое. Твой дружок уже согласился.

— Могу себе представить, — сказал Бад, — я зарабатываю себе язву, и все из-за него.

Когда Бад спросил о побочных действиях препарата, Молли зачитала ему с листка: головные боли, высокое давление, болезненное мочеиспускание.

— Последнее я уже имею, — сообщил Бад.

— Вряд ли у тебя будут какие-нибудь проблемы, — заверила его Молли. — Они уже испытывают этот препарат целых два года.

— Спасибо и на этом.

— Вот видишь, ты великолепно все понимаешь, — похвалила его Молли материнским тоном.

— Если бы я все понимал, — сказал Бад, — я бы вовремя заменил свечи в своей машине.

Спустя неделю Молли вернулась, но на этот раз она была уже без резиновых перчаток. Она вытащила из сумочки лист бумаги и протянула его Бад.

— Мне нужен профессиональный вор, — сказала она.

— Для чего?

— Есть одно дело на десять тысяч долларов.

— Забавно, — сказал Бад.

— Позвони мне, когда ты выйдешь на волю. Ты и твой дружок.

— Вы серьезно?

— Это не то, что ты думаешь, — сказала Молли.

— Я вообще ни о чем не могу думать. Разве только о том, что вас подослали полицейские.

— Посерьезнее, молодой человек! — И снова с металлом в голосе предупредила: — Никому ни слова.

— За кого вы меня принимаете? Десять тысяч — это вещь.

— Позвони мне, когда освободишься.

— Подождите минутку, — сказал Бад. — Слушайте, а не поздно еще подписать контракт насчет язвы?

Это было шесть месяцев назад.

Бад Шварц дотронулся до того места, куда пришелся удар фонарем. Он нащупал шишку размером с мячик для гольфа.

— Черт, — выругался он, открывая глаза.

Молли Макнамара подошла к нему поближе и наклонилась. На носу у нее были очки для чтения с розочками на оправе.

Г — Твой дружок сейчас в спальне, — сообщила она.

— Дэнни вернулся?

— Я ехала домой и заметила его около магазина. Он пытался улизнуть, но...

— Вы больше не стреляли в него? — Бад спросил больше из любопытства.

— Не было необходимости, — сказала Молли. — Я была за рулем «кадиллака». Твой друг понял, что ему от меня не убежать.

Бад со стоном присел на кровати. В ушах шумело,

в желудке противно бурчало. Как обычно, Молли была тут как тут с первой помощью. Она протянула Бад у полотенце с размельченным льдом и велела ему повязать его вокруг головы.

Дэнни припнулся в гостиную и присел на краю дивана.

— Выглядишь ты хреново, — сообщил он Бад.

— Спасибо, благодетель! — Бад смотрел теперь на окружающий мир одним глазом.

— Хватит, парни, — вмешалась Молли Макнамара, — я не могу вам рассказать, сколько сил мне стоило все уладить.

— Мы вообще хотели избавить вас от забот, — сказал Дэнни. — Почему вы держите нас взаперти? Мы что, узники?

— Зачем такие выражения? Вы не узники. Вы просто молодые люди, которых я наняла на то время, которое сочту нужным.

— Кстати, к вашему сведению, — сказал Бад, — Линкольн освободил всех рабов давным-давно.

Молли Макнамара не ответила на это замечание.

— Мне пришлось из-за вас солгать офицеру Эндрюсу, дежурившему у ворот. Я сказала ему, что вы — мои племянники, приехавшие ко мне погостить из Джорджии. Я сказала ему, что мы поссорились и поэтому вы хотели сбежать. Я также сказала ему, что ваши родители погибли в авиакатастрофе, когда вы были еще маленькими, и мне пришлось всю жизнь заботиться о вас.

— Какая трогательная история, — прослезился Бад Шварц.

— Я сказала ему, что у вас обоих проблемы с психикой.

— Да, я чувствую, у меня скоро появятся такие проблемы.

— Лгать я не люблю, — сообщила Молли, — и не люблю, когда мне лгут.

— А стрелять в людей, это, по-вашему, нормально? — усмехнулся Дэнни. — Извините меня, леди, но, по-моему, вы не в своем уме, черт возьми.

Глаза Молли недобро сверкнули. Ледяным голосом она произнесла:

— В моем присутствии таких слов попрошу не употреблять.

Дэнни Пог промямлил извинения. Он не совсем понял, какие слова она имела в виду.

— Я не уверена, что офицер Эндрюс поверил моему рассказу, — продолжала Молли. — Я не удивлюсь, если он сообщит об этом эпизоду правлению кондоминиума. А вы думали, что у вас сейчас проблемы! Нет, парни, проблемы еще впереди!

Бад снял полотенце с головы и посмотрел, нет ли на нем пятен крови.

— Вы меня слушаете? — спросила она.

— Ловим каждое слово.

— У меня для вас еще неприятные новости. Неприятные для всех нас.

Бад Шварц недовольно заворчал:

— Ну вот, что еще?

— Вчера по телевидению передали, что манговые полевки погибли. Их задавили на автостраде.

Дэнни Пог нервно посмотрел на своего напарника, который неотрывно глазел на старую леди. Должно быть, он ждал, когда она вытащит из-под свитера пистолет.

— Деталей я пока не знаю, наверное, это не столь важно. Но я просто шокирована этим известием.

«Хорошо, что она не обвиняет нас», — подумал Бад Шварц.

Но он ошибся.

— Если бы я знала, насколько вы безответственные и безалаберные люди, я бы никогда не наняла вас для этого дела. — Молли сняла очки и аккуратно сложила их. Ее серые глаза недобро поблескивали.

— Синезычковые манговые полевки исчезли с лица земли по моей вине, — сказала она, — и по вашей вине.

— Мы очень сожалеем об этом, — занял Бад.

— Да, — включился Дэнни, — как жаль, что они погибли!

— Это страшный грех против природы, — сказала Молли. — Смерть этих животных, должна вам сказать, перечеркивает все, за что я боролась, все, во что я верила. Какая глупость с моей стороны доверить этот проект двум бездумным безалаберным преступникам!

— Это мы, — уточнил Бад.

Дэнни не нравился саркастический тон его напарника.

— Мы просто не знали, что это так серьезно, — сказал он Молли. — Они выглядели как обыкновенные крысы.

— Теперь ни к чему разговоры, — произнесла Молли. — Дело сделано. Теперь необходимо искупление.

— Искупление? — подозрительно сказал Бад Шварц.

— Что это значит? — спросил Дэнни Пог. — Я не знаю такого слова.

— Объясни ему, Бад, — попросила Молли.

— Это значит, что мы должны загладить свою вину, — сказал Бад.

— Точно, — кивнула Молли. — Мы должны очиститься.

Бад Шварц вздохнул. Интересно, как она объяснила охраннику происхождение их ран? И что это еще за правление кондоминиума?

— Вы слышали когда-нибудь об организации «Любительницы дикой природы»? — спросила Молли.

— Нет, — сказал Бад, — никогда.

Дэнни Пог также признался, что не слышал.

— Это не важно, — сказала Молли, просияв, —

потому что с сегодняшнего дня вы стали нашими новыми членами. Поздравляю, джентльмены.

Дэнни Пог, не выражая энтузиазма, занимался прыщом на своей шее.

— Это что-то вроде клуба охраны природы? — уточнил он. — Мы получим майки с символикой и все остальное?

— О, вам понравится, — заверила Молли, — у меня тут в папке несколько вырезок из газет.

Бад Шварц снова взял с дивана мокрое полотенце. На этот раз он приложил его к лицу.

— Давайте конкретнее, — попросил он. — Что нам нужно делать?

— Я как раз подхожу к этому, — сказала Молли Макнамара. — Кстати, я упоминала о том, что мистер Кингсбери назначил вознаграждение за поимку тех, кто украл манговых полевок?

— О, нет! — простонал Дэнни.

— Солидное вознаграждение, если судить по газетам.

— Как приятно, — холодно отозвался Бад.

— Не беспокойтесь, — сказала Молли Макнамара, — у меня и в мыслях нет доносить на вас властям.

— Еще бы! — воскликнул Дэнни. — Ведь вы же сами попросили нас совершить эту кражу.

Молли задумалась.

— Очень трудно представить, что такая пожилая и солидная женщина, как я, могла быть вовлечена в такое ужасное злодеяние. Я полагаю, что ФБР очень быстро решит, кому верить — двум закоренелым преступникам или старой женщине, которую ни разу не штрафовали за нарушение правил парковки.

Дэнни нервно постучал костылем по полу.

— Для человека, не любящего лгать, у вас слишком богатое воображение, — сказал он.

Бад вытянулся на диване, закрыл глаза и смиренно улыбнулся.

— Вы — нечто, — сказал он Молли Макнамара. — Должен эта признать.

Мост Кард Саунд — это длинное сооружение с двумя полосами движения, которое соединяет Ки Ларго с побережьем Южной Флориды. Джо Уиндер пришел на место на два часа раньше, в десять. Он припарковал машину в полумиле от моста и остальную часть пути прошел пешком. Он спрятался за грудой камней у въезда на мост. Отсюда он мог увидеть машину, которая должна была привезти неизвестного на место встречи.

Он знал, что это будет не доктор Кучер, Нина не могла ошибиться и перепутать голос. Уиндер не собирался вступать в контакт с этим человеком, он хотел лишь посмотреть, кто это такой и, возможно, разглядеть номер машины.

Заодно он решил и порыбачить. Клева особого не было. Уиндер раз за разом забрасывал в залив свою любимую блесну. Несколько раз он попадал в островки морских водорослей, тогда приходилось медленно вытягивать лесу обратно. Ему попалась всего пара мелких рыбешек, он тут же выбросил их обратно в залив. Невдалеке рыбачили еще несколько человек, но также безрезультатно. К одиннадцати большинство из них собрали свои вещи, смотрели удочки и уехали, оставив на берегу только Джо Уиндера да пару таких же, как он, заядлых любителей.

Эти двое стояли рядом и о чем-то переговаривались на испанском. Когда Уиндер пригляделся к ним повнимательнее, он понял, что эту пару больше занимает разговор, а не рыбалка. Они регулярно забрасывали свои спиннинги, но даже не проверяли наживку.

Один из них был крепышом, шея у него почти отсутствовала. Он был одет в свободные полотняные брюки. Другой был низенького роста, курчавый, с кожей кофейного цвета. На обоих бейсбольные ша-

почки и даже жакеты, хотя в тот вечер стояла жара. Каждые несколько минут у въезда на мост появлялись горящие фары машин, и Уиндеру приходилось проверять, не остановится ли машина у моста. Спустя некоторое время он заметил, что рыболовы также обращают внимание на проезжающие машины. Уиндеру это не понравилось.

С приближением полуночи рыболовы вообще перестали прикидываться, что ловят рыбу, и сосредоточили внимание на дороге. Уиндер понял, что он стоит за камнем рядом с двумя головорезами, которые, возможно, ждут удобного момента, чтобы прикончить его. Что еще хуже, они стояли, загораживая ему отход в сторону более безопасного острова. Скорее всего, ему следовало спастись, бросившись в залив. Но это могло плохо кончиться. У головорезов наверняка было оружие, и они запросто могли пристрелить его как черепаху.

Уиндеру оставалось надеяться только на то, что в темноте его не узнают из-за его короткой прически. Между тем на самом деле стало довольно темно. Уиндер изображал из себя фанатика рыбной ловли. Вероятно, головорезы ждали, что кто-то в полночь начнет бродить под мостом и окликать Кучера.

Шанс остаться незамеченным был потерян, когда на крючок Уиндеру попалась огромная рыба. Она начала метаться, катушка спиннинга разматывалась со страшной скоростью, разорвав своим свистом ночную тишину бухты. Двое головорезов замолкли и стали смотреть в сторону Уиндера.

При других обстоятельствах Уиндер с удовольствием поборолся бы с крупной добычей, но сейчас момент был неудачный. Краем глаза он увидел, что головорезы подбираются к нему поближе, чтобы лучше рассмотреть, как он будет бороться с рыбой. Рыба внезапно вылетела из воды, чтобы затем попробовать уйти на глубину. «Рыболовы» восторженно тыкали

пальцем в ее сторону, их можно было понять, рыба действительно была огромной.

Джо Уиндер понимал, что разумнее всего перерезать леску и постараться удрать подальше, но не мог заставить себя это сделать. Он продолжал бороться с рыбой как профессионал, то подводя ее поближе, то отпуская. Что со мной, с ума я сошел, что ли? — думал Уиндер. Отсюда мне никогда ее не вытащить. Эти головорезы наверняка предложат свою помощь, подойдут поближе и узнают меня. Тогда на этом свете будет одной рыбой меньше, а заодно отправится на тот свет еще один дурак.

Рыба снова выпрыгнула из воды. Даже в темноте можно было заметить темную полосу у нее на боку. По меньшей мере двенадцать фунтов веса, подумал Уиндер. Отличный экземпляр.

Один из головорезов захлопал в ладоши.

— Отлично! — крикнул он. — В жизни такой не видел!

— Спасибо за комплимент, — сказал Уиндер. Может быть, он ошибся, и они никакие не головорезы. Может быть, они не хотели сделать ему ничего плохого, просто пришли поговорить. Может, они взяли Кучера в заложники и теперь хотят договориться о выкупе.

После пяти минут борьбы рыба начала уставать, она уже вяло шлепала хвостом по воде. Нет, подумал Уиндер, еще рано, ты меня не обманешь, мерзавка.

Он услышал их шаги, они приближались. Теперь они стояли у него за спиной. Один из них жевал жвачку. Уиндер почувствовал запах «Спеаминта» и пива.

— Чего вы ждете? — спросил крепыш.

— Пока рано, — сказал Уиндер. Он боялся поворачиваться к ним, они могли его узнать — У нее еще есть силы.

— Да нет, вы посмотрите на нее. — прогнусавил коротышка, — она сдохла.

Рыба продолжала слегка биться, но леска уже провисла.

— Вкусная штука! — заметил крепыш.

— Жаль, что сейчас не сезон, — сглотнул слюну Уиндер.

Двое за его спиной дружно рассмеялись.

— Если она вам не нужна, мы можем забрать ее себе. Зажарим и съедим за милую душу. Верно, Ангел?

— Да, — подтвердил коротышка Ангел. — Слушайте, я сейчас спущусь к воде и помогу ее вытащить. — С этими словами он бросил на землю бейсбольную шапочку и с шумом начал спускаться вниз по каменному откосу.

Джо Уиндер на секунду представил себе этих придурков, потягивающих пиво, уставившихся в «видик», жарящих рыбу на плите в своей убогой квартире. Эта мысль показалась ему невыносимой. Он поставил катушку спиннинга на тормоз и резко дернул удилище.

У рыбы еще оставалось достаточно сил, чтобы сделать последний рывок. Леска лопнула с громким хлопком. Джо Уиндер свалился на землю, потом поднялся.

— Черт возьми! — Он попытался изобразить на лице досаду.

— Ну, это совсем глупо, — протянул крепыш, — вы ни черта не умеете ловить рыбу.

— Да, пожалуй.

Коротышка напрасно ждал, когда рыбу подтащат к берегу. Затем, ругаясь по-испански, он начал карабкаться вверх по склону, подсвечивая себе фонариком. Луч фонарика случайно упал на лицо Джо Уиндера, он ничего не мог сделать.

В то же мгновение крепыш схватил его за плечо.

— Эй, ты, кажется, работаешь в парке?

— В каком парке?

— Так, значит, он тот самый парень? — удивился коротышка.

— Ну да, — подтвердил крепыш, крепче сжимая плечо Уиндера.

«Рыболовы» взяли его в тиски. Джо Уиндер чувствовал: они злятся из-за того, что не смогли опознать его раньше.

— Так, мистер Рыболов, — угрожающе произнес один из них.

— Да, это я, — сказал Уиндер. — Должно быть, вы — те самые люди, которые хотели поговорить со мной про доктора Кучера?

Мерзавец по кличке Ангел спрятал фонарик в карман куртки.

— Мы два часа кормили комаров, а ты стоял тут, гнусная тварь! — Он ударил Джо кулаком в бок.

Падая, Уиндер подумал: «Значит, они позвали меня сюда не для разговоров».

Головой он ударился о камень и начал терять сознание. Они подхватили его под руки и куда-то поволокли.

Крепыш, от которого пахло «Спеаминтом», рявкнул прямо ему в ухо:

— Что он сказал тебе по телефону?

— Кто?

— Крысиный доктор.

— Ничего, — прошептал Уиндер отключаясь.

— Ах ты, тварь!

— Клянусь. Он только оставил сообщение, больше ничего. — Уиндер попробовал идти сам, но почувствовал, что его ноги болтаются в воздухе. — Сообщение, что он звонил, больше ничего, — повторил он. — Он хотел меня увидеть, но не сказал зачем.

Другим ухом Уиндер слышал, что его называли чертовым вруном.

— Клянусь, все так и было.

Наконец, они прислонили его спиной к кузову пикапа. «Бронко». Белый. Проржавевший. «Форд-брон-

ко», сообразил Уиндер. На всякий случай, если останусь в живых.

Если кого-то это будет интересовать.

Крепыш держал Уиндера за руки, а коротышка Ангел нанес ему первый удар в челюсть. Затем он вмазал ему по глазам. Уиндер почувствовал, что по лицу у него потекла кровь. Ничего, скоро он совсем отключится и ничего не будет чувствовать.

Ангел даже вспотел, работая кулаками. Каждый раз, когда он наносил удар, он ойкал. Это было бы смешно, если бы не было так больно.

— Не думаю, что он что-то знает, мать его, — наконец сказал Спеаминт. — Затем он добавил что-то по-испански.

— Наверняка знает, падла, — возразил Ангел. На этот раз он ударил Уиндера под дых.

Отлично. Дышать, видеть и говорить он уже не в состоянии.

Крепыш перестал держать его за руки, и Уиндер свесился через борт пикапа.

— Эй, а это что такое? — вдруг вскрикнул Ангел. В голосе у него появилась новая интонация, он был явно чем-то удивлен. Даже в полубессознательном состоянии Уиндер мог разобрать, что коротышка сказал это не ему и не своему напарнику.

Неожиданно рядом с пикапом началась какая-то потасовка. Ангел взвизгнул, словно собака, в которую бросили камнем. Его визг заставил Уиндера приподнять голову и приоткрыть глаза.

Сквозь туман он увидел, что крепыш убегает в сторону моста. Причем бежит со всех ног.

А где же Ангел?

Кто-то приподнял Уиндера и аккуратно положил его на гравий у дороги. Он попытался разглядеть лицо этого человека. Лицо? Нет, это скорее было похоже на маску. Седая библейская борода. Глаза разного цвета — один зеленый, другой как будто

мертвый и темный. А поверх головы — венок из полевых цветов. Странно. Маска нагнулась над ним и что-то прошептала ему в ухо.

Слова звучали глухо и непонятно. Бессмысленно. Незнакомец еще раз наклонился и повторил.

— Второго я поймаю позже.

Джо Уиндер попытался что-то сказать, но вместо слов у него из горла вырвался хрип. Он услышал, как по дороге едет машина, и повернул голову. Вскоре ему в глаза ударили два луча фар, они становились все больше и больше, словно лучи лазера. Может, это летающая тарелка?

Джо Уиндер осмотрелся. Вокруг никого не было. Человек, спасший ему жизнь, исчез.

Машина проехала мимо, Уиндер видел, как удаляются ее задние огни. Прошел еще час, прежде чем он смог подняться на ноги. Минут через двадцать он уже был в состоянии двигаться.

Идя вдоль обочины, он начал считать проезжавшие мимо машины. Просто для того, чтобы унять боль. Семь машин прошли, не остановившись. «Может быть, выгляжу я не так ужасно, как чувствую? — подумал Уиндер. — Может быть, кровь не так заметна в темноте?» Две-три машины слегка притормозили возле него и помчались дальше. Один из шоферов бросил ему банку пива.

Восьмая машина ехала в сторону острова. Проехав мимо, она вскоре затормозила. Шофер дал задний ход. Дверца с правой стороны открылась.

— О, Господи, — раздался голос, — с вами все в порядке?

— Не совсем, — сказал Уиндер. Полуослепший, он пытался забраться на сиденье машины, как вдруг нащупал на этом сиденье голову какого-то животного.

«Надеюсь, она не настоящая», — подумал он.

Кэрри Ланье взяла «голову» с переднего сиденья и забросила ее на заднее. Она осторожно поддержала

Уиндера за плечо и помогла ему сесть. Затем она захлопнула дверцу.

— Невероятно, — проговорила она, трогаясь с места.

Джо Уиндеру казалось, что они мчатся со скоростью не меньше пятисот миль в час.

Кэрри время от времени бросала на него взгляды, видимо, желала убедиться, что он еще дышит.

— Извини, — сказала она после паузы, — как твоя фамилия?

— Джо, Джо Уиндер.

— Джо, я не могу поверить, что они сделали это с тобой.

Джо поднял голову.

— Кто? — спросил он. — Кто это сделал?

9

Кэрри Ланье помогла Джо Уиндеру снять ботинки и спросила:

— Хочешь, я позвоню твоей подружке?

— Нет, не беспокойся, — сказал Уиндер. — Она вернется домой только через пару часов.

— Что она делает? Где работает?

— Занимается сексом, — сказал Уиндер. — По телефону.

Кэрри присела на край кровати. Положила руку ему на лоб, чтобы проверить, нет ли температуры.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил Джо.

— Не за что. Хочешь еще имбирного эля?

— Нет. В аптечке есть дарвосет.

— По-моему, тебе лучше выпить адвил.

— Посмотри на меня, — простонал Уиндер. — Ты видела на рекламе адвила такие лица?

Она принесла ему дарвосет, и он проглотил одну таблетку, даже не запивая. Чувствовал он себя отвратительно, как никогда, и виной тому была не только боль. Его оскорбили, и он должен был отомстить своим обидчикам.

— Так кто это сделал? — спросил он.

— Не знаю, — сказала Кэрри. — Видимо, люди из парка. Наверное, ты сунул нос не в свое дело.

— Да нет, — задумался Джо, — я собирался, но не успел.

Он почувствовал, что она встала с кровати и начала ходить по квартире. Он позвал ее, и она снова села.

— Я искала что-нибудь для перевязки. Они же наверняка повредили тебе ребра.

— Не стоит, — сказал Уиндер, — мне больно, только когда я дышу.

— Может, ты и сам знаешь, но я все равно скажу тебе: «Страна Чудес» — это вовсе не то, что кажется на первый взгляд. Это не игры и не развлечения, это огромные деньги.

— Ты хочешь сказать, что они занимаются какими-то махинациями?

— Махинации можно найти где угодно, не в том дело. — Кэрри перешла на шепот: — Я хочу посоветовать тебе только одно — занимайся своим делом и ни во что не лезь. Я понимаю, что это скучно, но ничего не поделаешь. Не суй свой нос в их дела.

— Те дни, когда я всюду совал свой нос, уже давно прошли, — сказал Уиндер.

— Тогда что же ты делал около моста этой ночью?

— Мне назначили встречу. А ты как там оказалась?

— Мне предложили подработать, — сказала Кэрри. — На дне рождения в Южном районе Майами. Родители хотели устроить своему ребенку сюрприз — пригласили в гости Енота Робби. Пятьсот долларов на дороге не валяются. Ты бы видел этот дом. Вернее сказать, особняк.

Голова у Уиндера кружилась.

— А что ты делаешь на таких вечеринках?

— Танцую с детишками. Машу своим хвостом. Ем сладости. И позирую перед фотоаппаратом. Всем нужны снимки.

Она снова дотронулась до его лба.

— Ты еще горячий. Может, позвонить твоей подружке на работу?

— Не надо, — попросил Уиндер, — пожалуйста, не делай этого. — Он не хотел, чтобы Кэрри наткнулась на Мириам и ее рассказы об оргиях в горячей ванне.

— Один важный вопрос: не видела ли ты на дороге подозрительных личностей? — спросил он. — Один из них похож на клоуна.

— Ты, наверное, бредишь?

— Нет, я серьезно. Большой человек с бородой. На голове у него цветы. — Все это звучало забавно, может, и в самом деле ему померещилось.

— Ты описываешь не клоуна. Это больше похоже на Иисуса Христа.

— Неважно, — сказал Уиндер. — Видела ли ты кого-нибудь на дороге? Вот о чем я спрашиваю.

— Нет, — твердо ответила Кэрри. — Точно, нет. Так что, вызовем полицию?

— Нет, не будем. Тем более что Кучер до сих пор не нашелся. Может, эти мерзавцы еще дадут знать о себе?

— Эти придурки, которые избили тебя? Не думаю, Джо.

Она замолчала. Уиндер попытался понять по ее лицу, о чем она думает, но она отвернулась.

— Сколько твоя подружка получает за этот секс по телефону?

— Немного. Две сотни в неделю, иногда две с половиной. Еще им доплачивают премии, если они всучивают клиентам видеокассеты. Или трусики. По двадцать долларов за пару. Они закупают их оптом со склада.

— Две с половиной — это не густо, — вздохнула Кэрри, — но когда-то и я зарабатывала столько же. Приходится крутиться.

— Нина не жалуется, — сказал Уиндер, — она считает, что в любой работе можно найти творческие моменты.

— Твоя подружка права, так оно и есть, — согласилась Кэрри. — Знаешь, где я работала раньше? На фабрике, где делают леденцы от кашля. Завертывала эти леденцы в фольгу целыми днями. Единственный способ не свихнуться на такой работе — каждый леденец завертывать как-то по другому. Один получается в треугольной упаковке, другой в квадратной. Это не так просто, когда в минуту тебе нужно упаковывать по тридцать штук. Такая у нас была норма.

Джо Уиндер спросил первое, что пришло ему в голову:

— Интересно, а у Нины тоже есть норма?

— Думаю, у нее все хорошо. — Кэрри сделала паузу. — Слушай, Джо. Тебе стоит иметь это в виду. Ходят слухи, что крысиный доктор оставил записку

— Да?

— Ну, ты понимаешь, что я имею в виду. Предсмертную. Прощайте, мол, все и так далее. Вроде бы ее нашли в ящике его письменного стола.

— Что там конкретно говорилось, в этой записке?

— Деталей я не знаю. — Кэрри Ланье встала с кровати. — А теперь отдохни. Это всего лишь слухи.

— Дай мне еще таблетку и посиди секунду.

— Извини, не могу.

— Дай мне еще одну таблетку!

— Лучше попробуй заснуть, Джо.

К восьми часам утра на следующий день под мостом Кард Саунд собралась толпа. Люди глазели на мертвое тело, подвешенное под центральным пролетом моста. С большого расстояния труп выглядел словно восковая кукла с длинной вытянутой шеей. Вблизи он выглядел совсем по-другому.

Толпа состояла в основном из туристов, которые направлялись к островам у побережья Флориды. Они останавливались на стоянке у моста и спускались вниз, туда, где вращались мигалки полицейских машин и

катеров морской охраны. Некоторые туристы пытались снимать происходящее видеокамерой, но лучшее место для съемки несомненно находилось на палубах яхт, которые встали на якорь в бухте поблизости от моста. Мачта одной из яхт зацепила штаны несчастного и сорвала их с его тела, теперь все могли видеть, как труп болтается под мостом без нижнего белья.

Судебно-медицинский эксперт из полицейского управления округа Дейд стоял на берегу и смотрел на мертвое тело. Рядом с ним вертелся агент ФБР Билли Хокинс. Он задавал судмедэксперту кучу вопросов, на которые тот никак не реагировал. Он считал, что это дело вовсе не входит в компетенцию ФБР.

— Я ехал в парк, — попытался объяснить агент Хокинс, — и, естественно, остановился.

— Пока ничего определенного мы сказать не можем, — холодно произнес судмедэксперт. — Ясно одно: этот человек мертв. — Коронер знал, что многие агенты ФБР за всю свою карьеру ни разу не видели покойников. Судя по тому, как глазел на труп Билли Хокинс, он относился именно к этой категории.

— На типе нет даже трусов, — сообщил агент. — Какой вывод вы из этого делаете?

— Я делаю вывод, что он получит солнечный ожог яиц. Если мы не сумеем снять его вовремя.

Агент Хокинс с серьезным видом кивнул. Он дал коронеру свою визитную карточку. Эти федералы обожают одаривать всех своими карточками.

— Я позвоню, если что, — сказал коронер, покрывив душой. Агент ФБР поблагодарил его и пошел к своей машине. Его легко можно было отличить в толпе, серый костюм выделялся на фоне ярких гавайских рубашек и шорт. Ложка дегтя в бочке меда, подумал коронер.

К развеселившемуся медику вскоре присоединился веселый полицейский из автоинспекции.

— Чудный день для того, чтоб повеситься, — по-

шутил полицейский, которого звали Джим Тайл. На носу у него были обычные для патрульных черные очки в блестящей оправе.

— Я не вижу веревку, — махнул коронер в сторону болтающегося под мостом трупа. — На чем, интересно, он висит?

— Скорее всего, на рыболовной леске, — сказал Джим Тайл.

Коронер задумался, затем спросил:

— Так что, Джим, ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, что на самоубийство это не похоже.

Через толпу к ним пробирался человек в голубой рубашке с красным галстуком. Человек подошел к коронеру и важно протянул ему руку. К его поясу была прикреплена карточка с названием его должности и фамилией. Коронер сразу понял, что этот человек не имеет отношения к полиции, на карточке было изображение головы какого-то животного — то ли енота, то ли медвежонка.

Чарлз Челси показал рукой на труп. Голосом, в котором явственно звучало отвращение, он спросил:

— Не могли бы вы, парни, что-нибудь сделать с этим?

— Мы как раз думаем, что именно.

— Не могли бы вы думать побыстрее?

Коронер улыбнулся.

— В таких случаях спешить не стоит, — сказал он.

Снятие с моста мертвого тела задерживалось из-за неясности, в чьей компетенции находится середина моста Кард Саунд. Это был запутанный географический вопрос. Середина моста в принципе проходила по границе между округом Дейд и округом Монро. Коронер из округа Монро первым прибыл на место происшествия и решил, что тело висит на территории округа Дейд. Представитель округа Дейд возражал. Кроме того, морг округа Дейд уже забит под завязку трупами самоубийц, и округу Монро ничего не стоит забрать

себе одно жалкое тело. Ни один из коронеров не уступал, и тело продолжало болтаться между опорами моста уже четвертый час, когда коронер из округа Монро заявил, что у него в округе произошла крупная автокатастрофа, после чего он покинул место происшествия, оставив своего коллегу один на один с трупом, а теперь также и с надоедливым представителем по связям с общественностью.

— Нам нужно сделать несколько снимков, — сообщил коронер Чарлзу Челси, — провести замеры. Для этого надо пока оставить все как есть.

— Да и так ясно. Этот тип покончил жизнь самоубийством. — Чарлз Челси не мог скрыть своего раздражения. Ему совсем не нужно было оставлять «все как есть».

Полицейский Джим спрятал свои очки в карман и сказал:

— Кажется, мне можно идти домой. Теперь у нас появился эксперт, который сможет во всем разобраться.

Чарлз Челси уже хотел показать шутнику, что его шутки не уместны, но вовремя заметил, что полицейский выше его на две головы и шире в плечах. Он почувствовал, что черный полицейский, скорее всего, равнодушен к титулам, но на всякий случай представился как заместитель президента компании «Страна Чудес и Развлечений» по связям с прессой.

— Как приятно, — язвительно проговорил полицейский.

— Да, — не убирая с лица улыбку, сказал Чарлз Челси, — если честно, то мы вполне могли бы обойтись без этого спектакля, — он показал указательным пальцем на труп, а большим — на толпу зевак. — Все эти люди, — сказал Челси внушительно, — ехали в наш парк.

— Откуда вы знаете? — поинтересовался Джим.

— Посмотрите вокруг — куда тут еще ехать? Здесь же больше смотреть не на что.

— Другими словами, вы хотели бы, чтобы покойного сняли как можно раньше?

— Да, точно так, — сказал Челси.

— Поскольку он создает вам ненужную конкуренцию?

Глаза Челси превратились в шелки. Он сухо обронил:

— Я имел в виду совсем не это. — Оставив попытки добиться толку от черного полицейского, он решил воззвать к здравому смыслу coroner: — Всем этим детям, которые здесь собрались, вовсе ни к чему глазеть на трупы. Каникулы им даны, чтобы развлечься и отдохнуть, не так ли?

— А мне кажется, они довольны, — вмешался Джим Тайл.

— Мы их здесь не собирали, — добавил coroner. Он привык к толпам зевак в Майами. Хуже всего, когда трупы обнаруживали в багажниках машин возле супермаркетов. Огромная толпа в таких случаях теснилась на площади, люди расталкивали друг друга, стремясь бросить взгляд на несчастное тело.

— Так бывает всегда. Это свойство человеческой природы, — пытался успокоить Челси coroner.

— И все-таки не могли бы вы поторопиться и побыстрее снять его? Чем дольше он будет висеть, тем больше народу здесь задержится. — Челси взглянул на увеличивающуюся толпу. — Ужасно! — заметил он. — И как раз тогда, когда у нас в парке праздник Середины Лета! У людей может сложиться превратное впечатление.

— Превратное впечатление о чем? — спросил Тайл.

— О Флориде, — пояснил Челси. Он испытывал искреннее возмущение. — Мы же обязаны создавать совсем другой образ нашего штата. Вы должны понять это.

Он нахмурился и исчез в толпе зевак.

Коронер вновь посмотрел на болтающееся под мостом тело.

— Так как нам лучше снять его оттуда? — спросил он полицейского.

— Нет ничего проще, — ответил Джим, — я пойду туда и перережу леску.

— Ты думаешь, это неопасно?

Тайл удивленно посмотрел на него.

— Там же шныряет на яхтах и лодках куча народа, — пояснил коронер. — Что, если труп упадет кому-нибудь на голову? — Он нахмурился и покачал головой. — Ранним кого-нибудь или убьем, а потом отвечай.

— Этим трупом? — задумчиво произнес Тайл.

— Ну да. Посмотри, сколько их там.

Тайл достал из-за спины мегафон и приказал всем яхтам и лодкам встать на якорь. Он также приказал всем стоящим на берегу отойти назад, пригрозив арестом. Затем он пошел на мост и вскоре нашел то, что искал, — прочную рыболовную леску, крепко привязанную к одной из железобетонных конструкций моста. На одном конце лески болталась катушка, какой обычно пользуются рыбаки-кубинцы. Другой конец лески свешивался с моста, он был затянут петлей на шее трупа.

Полицейский сфотографировал узел лески, затем встал на колени и сделал несколько снимков мертвого тела в разных ракурсах.

После этого Джим Тайл положил фотокамеру на мост и пару раз махнул рукой коронеру. Когда коронер подал ему ответный сигнал, он достал складной нож и перерезал леску.

Он услышал рев толпы внизу, затем громкий всплеск — тело упало в воду. Патрульный катер подплыл к месту падения и багром втащил покойника на борт.

Когда тело укладывали в полицейский микроавтобус, коронер сказал Тайлу:

— Не думаю, что это самоубийство.

— Что, кто-то хотел использовать его вместо наживки?

— Нет, я имею в виду не это, — сказал коронер и замахнулся: — Видишь, вот так кубинцы забрасывают наживку. Образуется петля. Мне кажется, он мог случайно сам себя задушить. — Он начал записывать что-то в своем блокноте. — Какие у него были глаза? Карие, мне кажется.

— Я не смотрел, — отозвался Тайл. Он не любил возиться с покойниками.

Коронер полез в микроавтобус, откинул простыню, покрывавшую тело.

— Карие, как я и говорил.

Тайл тоже бросил взгляд на покойника.

— Черт возьми, я же знаю этого парня. Он никакой не рыболов! — воскликнул он.

— Жаль, не знаем, как его звать, — вздохнул коронер. — Бумажник, должно быть, остался у него в штанах.

— Ангел, — вспомнил полицейский, — его зовут Ангел Гавирия. — Не знаю только, как это пишется.

— А кто он такой?

— Когда-то служил в полиции. — Тайл накрыл тело простыней. — Потом попал под суд.

— За что?

— Если коротко — за умышленное убийство.

— О, Господи! Ну вот, он снова избежал тюрьмы.

— Да, — сказал Джим Тайл, — вместо этого нацепил на шею галстук.

Бад Шварц занимался воровством с семнадцати лет. Он не гордился своим ремеслом, но и угрызения совести его не мучили. Просто это дело ему нравилось. Когда его мать устраивала скандалы и требовала, чтобы он подыскал себе честную работу, он спокойно отвечал ей, что он — единственный из трех ее детей, кто не находится на учете у психиатра. Его сестра

была адвокатом, а брат — брокером, и у них обоих давно возникли серьезные проблемы с психикой. Бад Шварц был, конечно, вором, но зато он жил в мире и в согласии с самим собой.

Он считал себя вором-профессионалом, сметливым, шустрым и осторожным. Те случаи, когда его ловили с поличным — таковых было пять, — он считал нехарактерными и случайными. Один раз во дворе дома объявился ротвейлер, которого накануне не было. В другой раз попался неугомонный жилец, который вздумал поливать свои бегонии в три часа утра. Один раз у него заглохла машина. В общем, все в таком духе. Чего не бывает на работе — Бад Шварц считал, что ему просто несколько раз не повезло.

Как правило, он придерживался консервативной тактики и не шел на неоправданный риск. Почему он согласился на похищение крыс по заданию Молли Макнамара — этого он до сих пор понять не мог. Посреди бела дня, среди тысяч людей, в самом центре парка развлечений! О, Боже! Может, он согласился просто от скуки? А может, потому что десять штук — это, что ни говори, десять штук. Сумма.

В своей воровской карьере Бад Шварцу никогда не приходилось иметь дело с вещами стоимостью в десять тысяч долларов. Однажды он стянул часы «Ролекс Ойстер», но они оказались подделкой. В другой раз он украл из гостиничного номера одной кинозвезды три кольца с бриллиантами, но человек, который скупал у него краденое, заявил, что все бриллианты — обыкновенные стекляшки. Туфта, так он сказал ему.

Кто же мог поставить ему в вину то, что он согласился на предложение Молли Макнамара? Поэтому, когда он вышел из заключения, он разыскал своего напарника Дэнни Пога. У Дэнни никаких талантов не было, только пара рук, чтобы помочь дотащить краденое до машины, но он был надежным парнем. Однако никаких подвигов от него ждать не приходилось.

Они вдвоем встретились со старой леди раз, потом другой. Получили инструкции. Она так достала их с этими инструкциями, что они буквально выучили все наизусть, за исключением того момента, что надо было делать с полевками. Бад понял, что главная задача — освободить этих тварей, именно такое слово — освободить — употребила старушка. Конечно, если б он знал то, что он знает сейчас, он не стал бы бросать крысу в красный «крайслер» с открытым верхом. Если б он знал, что таких тварей осталось всего две на целой планете, он бы даже, наверное, не разрешил Дэнни бросать вторую крысу в лагерь Виннебаго.

Но с полевками было теперь покончено, а Бад и Дэнни зализывали свои раны в квартире старой леди.

Заодно им демонстрировались слайды о вымирающих животных.

— Этот великолепный экземпляр. — давала пояснения Молли Макнамара, — не что иное, как североамериканский крокодил.

— Похож на аллигатора, — заметил Дэнни.

— Нет, это совершенно другое животное, — возразила Молли. — Их осталось всего двенадцать, я имею в виду — живущих на воле.

— Ну и что? — начал размышлять вслух Дэнни. — Этих аллигаторов — пруд пруди. Начинается охотничий сезон. Стреляют всех подряд, и аллигаторов, и этих, исчезающих. Какой же смысл их охранять?

— Ты ничего не понимаешь, — вздохнула Молли Макнамара.

— Он никогда ничего не понимает, — вмешался Бад, — переходите к следующему слайду, пожалуйста.

Молли щелкнула переключателем:

— Это — бабочка-парусник Хауса.

— Ну вот, другое дело! — воскликнул Дэнни. — Можно понять людей, которые будут спасать такую бабочку. Тебе она нравится, Бад?

— Красивая. Роскошный экземпляр. Дальше, пожалуйста.

Молли поинтересовалась, почему он так торопится.

— Да просто, — ответил Бад.

— Наверное, он хочет посмотреть фильм по кабельному телевидению, — подсказал Дэнни.

— В самом деле? Бад, ты должен был сказать мне. Мы всегда можем продолжить наши занятия.

— Нет, нет, все нормально, — сказал Бад, — продолжайте, пожалуйста.

— Сейчас начнется серия «Проказников с Амазонки», — встрял Дэнни Пог. — Мы с Бадом застали вчера конец предыдущей серии.

— Никогда не слышала о фильме с таким названием.

— Давайте дальше смотреть слайды, — мрачно сказал Бад. Из всех напарников, с которыми он работал, Дэнни оказался самым тупым.

На экране появилась картинка с лесной крысой с Ки Ларго, Дэнни радостно воскликнул, что она выглядит точь-в-точь как полевки, похищенные ими.

— Они не совсем такие, — терпеливо объяснила Молли Макнамара. — Это бедное маленькое существо — представитель лишь одного из пяти местных видов, находящихся на грани полного уничтожения. — Она пустилась в описание уникальности острова Северный Ки Ларго с его древними мангровыми зарослями. — Это единственный в Северной Америке коралловый риф, на котором сохранились богатые фауна и флора, — пояснила она. — За их сохранение мы ведем борьбу.

Пока она шелкала пульт, Бад размышлял, насколько сложно им будет управиться со старой леди и смыться отсюда. Все-таки их двое взрослых мужчин, у них есть шесть здоровых конечностей. Неужели они не смогут разоружить ее — что она им сделает?

Главным доводом против такого насилия было то,

что Бад Шварц не любил брать в руки огнестрельное оружие. Прицелиться-то он мог, но спустить курок — никогда. Он ни разу в жизни не стрелял даже по консервной банке. Его нынешнее ранение только увеличило его предубеждение против пистолетов. Он знал законы, знал, что закон мягок только по отношению к безоружному простому вору. Если вор вооружен, он уже не вор, а грабитель. Грабителям светили большие сроки, да и содержались они в худших условиях. Бад никогда не сидел в тюрьме «Рейфорд» и не испытывал желания туда попасть. Он также предчувствовал, что в случае чего на Дэнни нельзя будет положиться. Он не только расколется, он еще и согласится давать показания в суде против него, Бада.

Бад Шварц решил, что надо обдумать план действий получше.

На экране появился новый слайд. Бад попросил Молли Макнамара задержаться на секунду.

— Это тоже редкостное животное? — поинтересовался он.

— К сожалению, нет, — сказала Молли. — Это — Фрэнсис Икс. Кингсбери, тот самый человек, который собирается разрушить наш уникальный остров.

— Да? — оживился Дэнни Пог. — И зачем ему это нужно?

— Мистер Кингсбери, — начала объяснять Молли, — является основателем и владельцем компании «Страна Чудес и Развлечений» — того самого парка, в котором вы, ребята, не так давно побывали. Этот парк — ловушка для туристов, если говорить проще. Немыслимое количество машин, мусор, отравленный воздух — Кингсбери совершенно не заботится об охране окружающей среды. Он застройщик.

В ее устах это слово прозвучало как эпитет, полный презрения.

Бад Шварц с интересом изучал лицо человека сред-

них лет с двойным подбородком. Кингсбери на снимке улыбался, и можно было понять, что улыбка далась ему нелегко. У этого человека был громадный нос, похожий на гигантскую картофелину, прилепленную к лицу.

— Враг общества номер один, — сказала Молли. Она посмотрела на экран. — Да-да. Парк это только прикрытие. У нас есть основание полагать, что мистер Кингсбери стоит за проектом создания нового курорта с большим комплексом для игры в гольф. Этот проект получил название «След Сокола». Курорт он намеревается создать на границе с парком развлечений. У нас также есть основания предполагать, что мистер Кингсбери собирается снести бульдозерами практически все уголки дикой природы, еще оставшиеся на берегу океана. Вы понимаете, что это значит?

Дэнни Пог надул губы, Бад Шварц промолчал, он пытался угадать, куда клонит старая хрычовка.

— Это значит, что не останется ни крокодилов, ни лесных крыс, ни бабочек! — воскликнула Молли.

— Что, даже бабочек не останется? — Дэнни посмотрел на старушку с гримасой искреннего негодования на лице. — Какой же негодяй посмел поднять руку на бабочек?

— Вот этот тип, — показала Молли на экран.

— Но мы же не в силах остановить его, верно? — спросил Бад улыбаясь.

— Нет, вы можете нам помочь.

— Как? — спросил Дэнни Пог. — Что надо сделать?

— Мне необходимо узнать побольше о степени финансового участия мистера Кингсбери в этом проекте, — сказала Молли, — после чего мы могли бы на законном основании возбудить против него дело в суде. — Она выключила проектор и зажгла настольную лампу. — К сожалению, — добавила она, — мистер Кингсбери умеет хранить свои секреты. Мы не можем

потребовать эти документы через суд. мистер Кингсбери нанимает на свои деньги самых лучших адвокатов.

Дэнни, судя по выражению его лица, едва сдерживался, чтобы не задать прямой вопрос.

— Продолжайте, — попросил он.

Бад шумно втянул в себя воздух.

— Дэнни, мы же воры, ты не забыл? Чем занимаются воры?

— Твой напарник понял меня совершенно правильно. — Молли Макнамара бросила взгляд на Дэнни Пога.

— Подождите, — сказал Дэнни, — что, опять полевки?

— Да нет же, Господи! — возопил Бад. — С полевыми покончено.

Теперь у него появились новые планы, к нему вновь вернулся его оптимизм. Интересно, должно быть, у этого Кингсбери денег куры не клюют. Как не стыдно адвокатам обслуживать этого пройдоху и загребать себе кучу денег?

10

Нина не поверила ни одному его слову.

— Ты просто где-то напился. Потом начал с кем-то базарить, и тебе разбили в кровь морду.

— Нет, — сказал Уиндер. — Все было совсем не так.

Кстати, если рассказать ей правду, то это ее только напугает. Джо сел и зажмурился от яркого солнца.

— Я так разочаровалась в тебе, — сказала Нина. Изучая синяки на его лице, она пыталась угадать, где он их заработал.

— Я ничего не пил, — убеждал ее Уиндер. — Это были грабители, вот и все.

Нина показала пальцем на бумажник.

— Грабители, Джо? Какие-то странные грабители.

— Их напугала проезжавшая машина.

— Не надо, Джо, ты не умеешь врать, — вздохнула Нина.

— Почему ты мне больше не веришь? — спросил Джо. — Почему ты больше не любишь меня?

Нина подозрительно посмотрела на него.

— Я чувствую запах духов. Ты вчера приводил сюда женщину?

— Нет, это женщина привезла меня сюда. Она увидела меня на шоссе Кард Саунд и предложила отвезти меня в полицию. Я попросил ее привезти меня сюда, чтобы обо мне позаботилась моя возлюбленная.

— Вы с ней трахались?

— Всего шесть или семь раз. — Джо пошел в ванную, встал под душ и едва не застонал от боли, когда попытался вдохнуть полной грудью. Потом он стал стонать в полный голос, так, что у него зазвенело в ушах. Он вернулся в спальню.

— Кто же будет заниматься любовью с таким чучелом?

— Только не я, — сказала Нина.

— И никто не будет. Кроме всего прочего, вчера я наполовину был слепым. Если бы мы начали трахаться, я мог бы по ошибке попасть ей в ухо.

Нина улыбнулась. Наконец-то.

Уиндер спросил, кто звонил ему так рано. Его разбудил телефонный звонок.

— Твой шеф, мистер Чарлз Челси. Он хотел тебе сообщить, что под мостом сегодня утром обнаружен труп повесившегося мужчины.

Джо Уиндер снова направился в душ. На этот раз он пустил из крана почти кипяток. Возможно, человек под мостом — это Ангел, а может быть, тот, который спас его от Ангела.

Когда он вышел из душа, перед ним стояла Нина, помахивая полотенцем. На ней был только бюстгаль-

тер, больше ничего. Уиндер стал яростно вытирать волосы полотенцем.

— Зачем ты со мной это делаешь? — пробормотал он.

— Ты слышал, что я сказала? Про мертвеца? — Она сняла бюстгальтер и шагнула под душ. — Ты хоть догадался оставить мне горячей воды? Я собралась побрить ноги. — Она начала открывать краны и выругалась, когда пошла холодная вода.

— Извини, — сказал Уиндер, затем, повысив голос, чтобы перекричать шум воды, он проорал: — Так зачем Челси звонил мне по поводу этого мертвеца? Мост в пяти километрах от парка.

Нина ничего не ответила, она продолжала стоять под душем и брить ноги. Уиндер сел на унитаз и стал смотреть на клубы пара, поднимающегося над душем. «Еще полно горячей воды, — подумал он, — какие проблемы?»

Когда Нина вышла из душа, он заметил, как она красива.

— Королева! — воскликнул Уиндер.

— Перестань.

— Только не вытирайся, прошу тебя, не вытирайся никогда!

— Руки прочь! — Нина ударила его по рукам. — Быстро одевайся. Челси ждет тебя в своем офисе.

— Я позвоню и скажу, что заболел.

— Нет, ты не будешь ему звонить. Ты не можешь себе этого позволить. — Она обернула полотенце вокруг головы, сияя наготой. — Он, кстати, звонил не по поводу трупа, он звонил по поводу кита.

— Орки?

Нина открыла дверь ванной, чтобы рассеялся пар. Джо мгновенно схватил ее за талию. Он прижался щекой к ее мокрому бедру и начал мурлыкать мелодию «О, бедный, бедный я». Нина освободилась из его объятий и сказала:

— Как хорошо, что тебе не бьют морду каждый день.

Уиндер почувствовал, что у него не все ладно с головой. Он несколько раз моргнул, но даже когда пар из ванной улетучился, все повторилось. У него двоится в глазах! Эти мерзавцы здорово ему наподдали. Голый зад Нины предстал перед ним в виде четырех округлостей, словно сделанных из ослепительно белого фарфора.

— Ты не договорила. Он что-то сказал про кита? — рассеянно спросил Уиндер.

— Да. — Нина стояла перед зеркалом и любовалась собой. — Челси сказал, что кит подох.

— Гм, — только и мог ответить Уиндер. Орки, кит-убийца, оказывается, слох. — И что дальше?

— Что дальше — я не знаю. — Нина начала одеваться. — Он просил тебя явиться в парк как можно быстрее. Дело очень срочное — вот что он сказал.

— Нет, сначала мы заберемся в постель. — Уиндер подошел к Нине сзади. В зеркале он увидел, как его ладони обхватили ее груди. И все это двоилось. Он также увидел два лица и две шеи.

— Хорошо, Джо, — сказала Нина, поворачиваясь к нему, — но я должна тебе признаться — я очень в тебе разочарована.

— Все было совсем не так, как ты думаешь.

— ...я согласилась только потому, что тебе плохо. — Нина бесстрастно взяла его за руку и повела к кровати. Она сбросила с себя трусики и развязала полотенце на голове. Уиндер хихикал, как идиот.

— Предупреждаю, — сказала Нина, — это не акт любви, а проявление жалости.

— Я на все согласен, — пробормотал Джо, — только давай оставим пока все разговоры.

— Ладно, оставим, — согласилась Нина.

История появления кита-убийцы Орки в «Стране Чудес и Развлечений» была окутана тайной. Его на-

стоящее имя (то есть имя, которое дали ему охотники за китами у берегов Британской Колумбии) было Самсон. Привезенный в бессознательном состоянии в один из морских парков Северной Калифорнии, он был обмерен. Длина этого мощного самца вида «огса» составляла двадцать девять футов семь дюймов. Самсон был крупнее других китов-убийц в морском аквариуме и оказался самым непослушным и непредсказуемым из всех. За первые шесть месяцев жизни в неволе он забил насмерть двух дельфинов и оторвал хвост у морского льва по кличке мистер Магси. Тренеры работали сверхурочно, чтобы научить новую звезду выполнять простейшие трюки -- проскакивать сквозь пластиковое кольцо или выхватывать макрель из рук какой-нибудь красавицы. Все было бесполезно. Иногда он выполнял трюки с блеском, иногда затаивался на дне. В конце концов все дрессировщики отказались с ним работать. Тех, кто пытался прокатиться на его спине, чаще всего приходилось вытаскивать из воды в бессознательном состоянии.

Совершенно случайно обнаружилось, что Самсона страшно раздражает зеленый цвет. Это стало ясным, когда дрессировщики китов и дельфинов переоделись в зеленые костюмы. Предполагалось, что Самсон во время представления подхватит наяду с обнаженным бюстом и перенесет ее на другой край аквариума в объятия молодого человека, за что и будет вознагражден порцией мелкой рыбешки. Наступил долгожданный день первого шоу сезона. Самсон подхватил русалку, забросил ее на трибуну к зрителям, затем подплыл к тренеру в зеленом костюме, стащил его с лестницы и тоже забросил на трибуны. После этого он преспокойно ушел на глубину и затаился. Каждый раз, когда кто-нибудь из тренеров пытался выманить его наверх, он вылетал из воды, угрожающе клацая огромной пастью. Публика была в восторге, она думала, что это часть представления.

Менеджеры калифорнийского морского парка сочли за лучшее расстаться со своенравным животным. Они попытались продать его в другой морской парк, предварительно сменив киту имя на Рамю. Сделка происходила в то время, когда возобновились атаки природоохранных организаций на администрацию морских парков, делающих ставку на дрессированных китов-убийц. Они ратовали за внесение в законодательство поправок, запрещающих ловить китов для этих целей. Но для того чтобы продать уже дрессированного кита в это благоприятное время, пришлось пойти на замену имени, так как о ките Самсоне уже распространилась дурная слава.

Наконец, сделка была заключена. Самсона усыпили, поместили в прочную сетку, подвесив ее к днищу мощного вертолета. В течение всего полета, длившегося семнадцать часов, несколько специально нанятых служащих обливали кита морской водой. Однако когда животное было доставлено в Сарасоту, оно было настроено крайне агрессивно. За первые же пятнадцать минут своего пребывания в новом аквариуме оно нокаутировало в живот другого кита-убийцу и разорвало пластмассовый обруч, плававший на поверхности воды. Прошло несколько недель, но нрав новичка так и не изменился в лучшую сторону. В одно из воскресений кит неожиданно для всех прошелся на хвосте по поверхности аквариума, схватил с бортика туристку в зеленом платье, протащил ее один круг по аквариуму и затем выплюнул на трибуну, как косточку от маслины.

К этому времени новые владельцы Самсона окончательно поняли, что их надули. Рамю оказался не кем иным, как неисправимым и непослушным Самсоном. После этого мятежный кит был помещен в карантинный аквариум, а владельцы стали строить планы, как бы продать его под новым, обманчиво-милым именем Орки.

Фрэнсис Икс. Кингсбери оказался идеальным объектом для мошенничества. Почти готовый к открытию парк развлечений срочно нуждался в морских животных для того, чтобы не отстать от знаменитого морского аттракциона в Диснейленде. Покупка кита Орки казалась Кингсбери исполнением мечты — еще бы, приобрести уже дрессированного кита всего за девятьсот долларов плюс доставка! Кингсбери кинулся на эту приманку.

Разочарование наступило очень быстро. Орки не только не хотел разучивать новые трюки, но и старые-то выполнял лишь тогда, когда ему этого хотелось. Иногда он блестяще отрабатывал всю программу по ночам, когда на трибунах не было ни души. После этих ночных представлений в закрытом на замок парке Орки, естественно, не получал никакого вознаграждения и от бешенства начинал бросаться на стены аквариума, отчего трескался плексиглас.

В силу своей непредсказуемости Орки давал спектакли не по установленному графику, а как попало. Туристы платили деньги, занимали места и надеялись, что им повезет. Лишь изредка Орки блистал перед ними во всей своей красе, большую же часть времени он просто плавал по аквариуму.

Однажды Фрэнсис Икс. Кингсбери предложил наказать непокорное животное, лишив его ужина. Орки ответил на эту меру тем, что перепрыгнул в соседний бассейн, где плавали пеликаны, и забил насмерть девять медлительных птиц. После этого случая Кингсбери поставил крест на ките и приказал прекратить дрессировки. Он уже понял, что его обманули, но самолюбие не позволяло ему признать это вслух. Помощники Кингсбери чувствовали, что для их шефа кит Орки — больное место, и избегали упоминаний о нем.

До нынешнего дня.

В связи с внезапной смертью Орки разговор о нем должен был состояться. Чарлз Челси решил нанести предупредительный удар. Он сообщил эту новость, когда Кингсбери поглощал свой завтрак.

— Ну и отлично, — не переставая жевать, отозвался Кингсбери, — туда ему и дорога.

— Сэр, если иметь в виду отклики прессы, то для нас эта смерть может создать проблемы, — заметил Челси.

— Так как ты думаешь, — пробурчал Кингсбери, — что, мать твою, с этим чертовым китом? Что для прессы?

Чарлз Челси мог только сказать, что пресс-релиз можно будет составить по результатам вскрытия.

Зрение у Джо Уиндера вернулось в норму после того, как он трахнул Нину. Он увидел в этом знак судьбы. Уиндер взял такси, поехал на шоссе Кард Саунд и забрал свою машину. Вернувшись к себе, он переоделся в строгий костюм, решив, что подчеркнутая элегантность отвлечет внимание от его помятого лица. Когда он появился в парке развлечений, он понял, что напрасно волновался, — все глазели только на мертвого кита-убийцу.

Останки кита были доставлены на одну из автостоянок, по периметру установили ограждение — от излишне настойчивых посетителей. Чтобы накрыть огромное тело Орки, Чарлзу Челси пришлось заказать внушительных размеров полотнище из брезентовой ткани у одной из фирм в Хомстеде. По полотнищу шла надпись: РАСПРОДАЖА «ТОЙОТ» В ЮЖНОЙ ФЛОРИДЕ! Несколько мощных вентиляторов разгоняли воздух, в котором уже чувствовался запах разложения. Главный ветеринар парка, человек по фамилии Кыюкор, стоял на коленях у тела кита, половина его туловища была скрыта в животе Орки.

— Джо, ну, слава Богу! — приветствовал его Челси, он был явно очень озабочен. Он отвел Уиндера в сторону и шепнул: — Чтобы ты все понял, скажу тебе, что здесь присутствует сам мистер Икс.

— Чтобы я понял что? — уточнил Уиндер.

— Чтобы ты понял, насколько все серьезно.

— Чарли, я не хочу выглядеть хамом в твоих глазах, но я действительно не понимаю, для чего я здесь нужен. — За спиной у себя он услышал звук электропилы.

— Джо, как же ты не понимаешь?! Сначала манговые полевки, теперь кит. Это можно представить так, что мы совершенно не заботимся о сохранении дикой природы. А тема китов-убийц вообще в последнее время приобрела особое звучание. В «Ньюсуик» три недели назад появилась статья по этому поводу. — Чарлз Челси пыхтел и буквально обливался потом, Уиндер понял, что его состояние напрямую связано с присутствием мистера Кингсбери.

— Конечно, это неприятно, Джо, — продолжал Челси, — но ты сможешь уйти только тогда, когда доктор Кьюкор определит причину смерти кита.

— Сколько нужно слов? — покорно спросил Уиндер.

— Триста. И как можно быстрее.

— Ладно, Чарли. Поговорим попозже. Есть о чем.

Челси озирался кругом, следя за тем, чтобы никто из посторонних не проник за ограждение.

— Послушай, — начал Уиндер, — в парке происходит что-то непонятное. Из-за этих дел вчера ночью из меня чуть не вытрясли всю душу.

Только тут Челси обратил внимание на изуродованное лицо Уиндера.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил он. — Нет, не теперь, сейчас некогда. Тем более тут рядом мистер Кингсбери. Поговорим позже, я тебе обещаю.

Уиндер схватил его за плечо:

— Мне нужно знать все об этом мертвеце на мосту.

— Потом, Джо, потом, ради Бога! — Челси оторвал руку Уиндера от своего плеча. — Давай разберемся сначала с этим китом, ладно?

Они вернулись к месту, где проходило вскрытие. Вместо того чтобы смотреть на внутренности кита, Уиндер стал разглядывать группу людей, стоявших возле тента. Тут были: инспектор от штата по надзору за содержанием диких животных — он стоял и что-то записывал в свой блокнот; двое водителей, перевозивших тело кита; трое Эльфов, которые могли пригодиться как дополнительная рабочая сила. В сторонке стоял сам мистер Кингсбери и ожесточенно ругался.

Страшно нервничая, Челси подвел Уиндера к Кингсбери и представил его:

— Это тот парень, о котором я вам говорил. Наша надежда.

— Что мы, виноваты? — мрачно пробурчал Кингсбери. — Какая-то чертова рыба сдохла, а мы виноваты?

— Почему бы и нет? — пожал плечами Уиндер.

— Не беспокойтесь, сэр, — сразу же вмешался Челси, — шум очень быстро уляжется. Воду мутят эти типы из обществ защиты животных. — Челси покровительственно положил руку на плечо Уиндера. — Джо отлично знает, как действовать в таких случаях.

— Надеюсь, — проскрипел Кингсбери. — Какая же вонь от этой твари! У вас что, нет «Глейда»?

— Сейчас, сейчас, — засуетился Челси и побежал за освежителем воздуха.

Кингсбери ткнул пальцем в направлении кита.

— Ты что-нибудь в этом понимаешь? — обратился он к Уиндеру. — Я специалист по недвижимости. В животных ничего не смыслю.

— Да, это сложный бизнес, — ответил Уиндер.

— Кто бы мог подумать, такая громадина — и сдохла, — удивился Кингсбери.

— Я уверен, что найдут другого кита на замену, — выразил свое предположение Уиндер.

— Нет, теперь надо заводить механического кита, — заявил Кингсбери, — живых больше не надо. С компьютерным управлением, вот и все. Именно так у Диснея, верно?

— Да, или так, или вообще использовать голограмму, — подмигнул Уиндер. — Представляете, сколько можно сэкономить на одной только еде для кита!

В эту минуту ветеринар Кьюкор охнул и повалился набок, почти совсем скрывшись в желудке у кита. Двое Эльфов поспешили ему на помощь и помогли встать на ноги.

— О, Боже! — вскрикнул Кьюкор, показывая на что-то пальцем. Оба Эльфа мгновенно побежали прочь, смешно шлепая по мокрому от крови асфальту своими туфлями с загнутыми кверху носами.

— Что? — пролаял Фрэнсис Икс. Кингсбери. — Что там?

— Не может быть! — простонал ветеринар.

Кингсбери сделал шаг вперед, Уиндер последовал за ним и сразу же пожалел об этом.

— Позовите кого-нибудь, — взмолился Кьюкор.

— Вроде похоже на человека, — заметил Кингсбери. Он обернулся к Уиндеру, так как тот инстинктивно схватил его за руку. — Отцепись немедленно, или будешь мгновенно уволен! — заорал он.

Джо Уиндер изо всех сил старался не упасть в обморок. Тело находилось в весьма жалком состоянии, тем не менее, без труда можно было определить, кому оно принадлежало.

Шатаясь, Кьюкор отошел от кита.

— Асфиксия, — сообщил он свое заключение, — кит погиб от удушья.

— Ну и ну, — сказал Кингсбери.

Джо Уиндер подумал: «Кит поперхнулся Уиллом Кучером. Кучер был в зеленой майке для гольфа».

— Вызовите кого надо. — снова попросил Кьюкор, — это уже не мое дело.

Уиндер повернулся и пошел назад.

— В жизни не видел ничего более омерзительного, — пробормотал он.

— Ты? Не видел? — захохотал Кингсбери. — Три тонны дьявольского китового мяса. Это, по-твоему, кошмар?

— Да, кошмар, — сказал, втягивая свежий воздух, Уиндер.

— Я думаю, Южная Корея или, может, Судан, — продолжал Кингсбери. — В документах поставьте «тунец», никто в жизни не узнает. А то этим придуркам есть нечего.

— Что? — спросил Уиндер. — Что вы сказали?

— Все, что могу. И быстро, быстро лед сюда.

11

Чарлз Челси распорядился, чтобы в пресс-релизе не было упоминания об Уилле Кучере.

— Только об Орки, — сказал он. — Максимум триста слов.

— Ты что же, приказываешь мне врать?

— Нет, я просто прошу тебя опустить некоторые излишние детали. Кит внезапно умер ночью, специалисты выясняют причины смерти и так далее. Да, и не забудь добавить строчку о том, что мистер Кингсбери шокирован и потрясен случившимся. — Челси сделал паузу, почесал подбородок. — Нет, «шокирован» вычеркни, «потрясен» — этого будет достаточно. «Шокирован» звучит как-то, не знаю, ну как-то...

— Экстраординарно? — подсказал Уиндер.

— Верно. Точно.

— Чарли, откуда такая тонкость и деликатность?

Челси сложил руки на груди, затем упер их в бока, затем снова сложил на груди.

— Джо, это действительно вопрос деликатности, а не цензура. До тех пор пока жена доктора Кучера не получит официального уведомления о смерти мужа, мы должны уберечь ее от шока. А она будет в шоке, если услышит сообщение о его смерти в вечерних новостях.

На мгновение Уиндер увидел перед собой двух Чарлзов Челси. В голове у него словно что-то зашипело, потом открылся какой-то неведомый клапан и выпустил пар.

— Чарли, — пробормотал Уиндер, морщась от боли, — человека проглотил тридцатифутовый левиафан. Такие вещи в тайне не сохранишь.

— Да, конечно, в какой-то момент нам придется сделать официальное заявление, — нахмурился Челси. — Так как это был наш кит.

Уиндер наклонился к уху Челси:

— Чарли, скажу тебе честно...

— Да, я внимательно слушаю.

— Скажу тебе честно, еще немного, и я начну бить тебе морду.

Челси застыл от изумления. Затем он провел рукой по волосам.

— Не знаю, что на это сказать.

Уиндер почувствовал, как у него вылезают из орбит глаза, словно кто-то вытягивает их раскаленными клещами.

— Ты что имеешь в виду? Хочешь ударить меня? Ударить, да? — кипятился Челси.

— Да, я собираюсь бить тебя долго, пока ты не потеряешь сознание.

Голос руководителя рекламного отдела звучал жалобно, но страха в нем не было.

— Ты хоть знаешь, какой день мне пришлось пережить? — захныкал он. — Мне пришлось разбираться с двумя трупами, сначала с тем человеком на мосту, теперь — с этим доктором. Мне даже самому при-

шлось залезать в брюхо этого чертова кита. У меня нет сил, Джо, никаких сил. Но раз ты считаешь, что тебе станет легче, если ты меня поколотишь, тогда давай, вперед.

Уиндер сказал, что глупостей делать не будет. Он сказал, что он откажется от своих планов избиения Чарлза Челси, если тот покажет ему предсмертную записку, написанную доктором Уиллом Кучером.

Челси открыл ящик своего стола и вынул лист бумаги.

— Это только ксерокопия, — пояснил он, протягивая бумагу Уиндеру, — но все равно, слезы наворачиваются, когда ее читаешь.

Это была самая странная из всех предсмертных записок, которые когда-либо видел Уиндер. Крупными печатными буквами было выведено: *«Моим друзьям и моей семье. Простите, я больше не могу. Теперь, когда моя работа подошла к концу, я решил поставить точку и на своей жизни».*

Под текстом стояли имя и фамилия: Уильям Беннет Кучер, доктор естественных наук.

Уиндер засунул ксерокопию в карман и сказал:

— Это фальшивка.

— Я понимаю, о чем ты подумал, Джо, но дело не только в полевках. Ты же знаешь, у него были большие проблемы в семье.

— Проблемы в семье! — присвистнул Уиндер. — А я и не подозревал.

— Я также понимаю, о чем ты еще подумал, — продолжал Челси. — С какой стати человек станет лишать себя жизни таким... экстравагантным способом? Прыгая в аквариум для китов и так далее.

— Да, это мне показалось странным.

— Мне тоже, — произнес Челси, обретая свой прежний самоуверенный тон, — но потом я вспомнил, что Кучер совершенно не умел плавать. Кроме того, он смертельно боялся акул. Так что ничего удивитель-

ного, что он решил утопиться в аквариуме, а не в океане.

— А зеленая майка?

— Очевидно, он не подумал об Орки, вот в чем проблема.

Уиндер яростно заморгал, пытаясь снова обрести ясность во взгляде.

— А почему тогда у него переломана спина? — спросил он.

— Мне сказали, — доверительно зашептал Чарлз Челси, — что умер он почти без мучений. — Челси достал носовой платок и вытер вспотевшие ладони. — Не у всякого хватает смелости, чтобы нажать курок пистолета. Я и сам скорее проглочу порцию порошка от тараканов, чем решусь застрелиться. Но вообще, я подумал, возможно, таким образом Кучер как бы хотел присоединиться к погибшим полевкам. Символическая передача самого себя во власть природы, если хочешь. Принесение себя в жертву киту.

Челси сложил платок и засунул его в карман брюк. Его собственная теория ему чрезвычайно нравилась.

— В каком-то смысле то, что произошло этой ночью в аквариуме Орки, совершенно естественно. Доктор Кучер стал частью цепочки, сложившейся в природе. Кто может утверждать, что он сам не планировал такую смерть для себя?

Уиндер встал и оперся об угол стола Чарлза Челси.

— Это было не самоубийство, — сказал он, — и не несчастный случай.

— Тогда что же, Джо?

— Я думаю, что Кучера убили.

— Здесь, в «Стране Чудес»?!

Уиндер снова услышал, как будто у него под крышкой черепа свистит пар, вырываясь из клапана. Он перегнулся через стол и двумя руками схватил Челси за его наглаженную оксфордскую рубашку.

— Простите, я больше не могу?

Чарлз Челси мотал головой и делал вид, что ничего не понимает.

— У человека высшее образование, Чарли. Простите — с буквой «а» вместо «о». Такую записку мог написать грузчик, но не доктор Кучер.

Челси оторвал от себя Уиндера.

— Возможно, он просто ошибся, Джо. Пойми, человек находился в состоянии аффекта. Кто перечитывает предсмертные записки, чтобы исправить ошибки? Кто?

— Описка? Это же выведено маркером, Чарли. Очень крупными буквами. Простите мог написать только неграмотный идиот, а не ученый, пусть даже рассеянный. Это фальшивка.

— С меня достаточно, — Челси обогнул стол и направился к двери. Мимо Уиндера он прошел с опаской, словно тот был гремучей змеей.

Челси открыл дверь своего кабинета и ждал.

— Понял, — сказал Уиндер. Он пошел к выходу и, проходя мимо Челси, поправил его помятую рубашку.

— И больше никаких разговоров об убийстве, — сказал Челси. — Я хочу, чтобы ты обещаешь мне это.

— Ладно. Кстати, что касается еще одного самоубийства. Кем был тот парень, который оказался под мостом Кард Саунд?

— Не имею ни малейшего понятия, Джо. Это нас не касается.

— Это касается меня.

— Слушай, мне надоело. Сначала ты мне угрожаешь, теперь навязываешь какие-то идиотские теории. Меня это пугает, Джо. Я надеюсь, я в тебе не ошибся.

— Я подозреваю, что как раз наоборот.

Челси положил руку Уиндеру на плечо.

— Нам с тобой предстоит тяжелая неделя. Мне бы хотелось рассчитывать на тебя.

— Я ведь профессионал, Чарли.

— Ну, вот это другое дело, мой мальчик. Так к четырем часам у меня будут триста строк про Орки?

— Без проблем. Триста строк — ерунда.

— Но не больше, — напомнил Чарлз Челси, — и в спокойном тоне, учти.

— Обещаю, — сказал Джо Уиндер.

В первом варианте пресс-релиза Джо Уиндер написал: «Кит-убийца Орки, знаменитый, но непредсказуемый исполнитель трюков в «Стране Чудес и Развлечений», внезапно скончался вчера ночью в результате удушья, наступившего вследствие заглатывания им инородного тела».

Челси вернул бумагу обратно исчерканную красной ручкой.

Второй вариант выглядел следующим образом: «Кит-убийца Орки, один из самых колоритных персонажей «Страны Чудес и Развлечений», погиб прошлой ночью вследствие внезапного поражения дыхательной системы».

Челси вернул и эту бумагу, но уже с меньшим количеством исправлений, сделанных синей ручкой.

Третий вариант Джо Уиндер начал следующим образом: «Всеми любимый кит Орки, один из наиболее колоритных своеобразных животных «Страны Чудес и Развлечений», был обнаружен сегодня утром мертвым в своем аквариуме.

В настоящее время патологоанатомы пытаются выяснить причину внезапной смерти животного. Мистер Фрэнсис Икс. Кингсбери, основатель популярного парка развлечений, выразил глубокую скорбь по поводу гибели этого величественного создания.

«Все мы любили кита Орки и восхищались им, — сказал мистер Кингсбери. — Он стал таким же членом нашей семьи, как Енот Робби и Опоссум Пити».

Джо Уиндер отослал пресс-релиз в офис Челси и решил не ждать новых указаний. Он объявил, что отправляется домой.

Перед тем как покинуть парк, Уиндер остановился у телефона-автомата близ «Волшебного домика» и сделал несколько звонков, в том числе своему старому информатору, который работал в судебно-медицинском морге округа Дейд. Он также позвонил домой жене доктора Кучера, ему ответили, что она уехала, чтобы встретить гроб мужа. Затем он позвонил домой и рассказал Нине печальную историю смерти «крысинаго» доктора.

— То есть ты хочешь сказать, что с твоей новой работой у тебя не ладится? — спросила Нина.

— В общем, да.

— Если тебе интересно мое мнение, то я скажу — во многом ты сам виноват

Джо Уиндер заметил, что за ним следит Педро Луз, спрятавшийся за беседку, где обычно дети фотографировались с троллями. Педро опять потягивал раствор из трубки капельницы, на боку у него был прикреплен трос, а к этому тросу — сама капельница на колесиках. Он делал шаг вперед — капельница катилась за ним. Жидкость в емкости была цвета куриного бульона.

— Мое отношение к работе тут ни при чем, — сказал Уиндер Нине.

— Джо, у тебя даже голос изменился...

— Чарли заставил меня написать ложь в пресс-релизе.

— И тебя это удивляет? Джо, пойми, сейчас у тебя совсем другая работа. Мы же много говорили об этом, когда ты только начинал.

— Цифры посещаемости парка я могу перевирать совершенно спокойно, не теряя при этом сна. Но покрывать убийство человека — совсем другое.

В трубке он услышал шуршание бумаги.

— Я хочу прочесть тебе кое-что, — сказала Нина.

— Нет, не сейчас, пожалуйста.

— Джо, это лучшее из всего, что я написала.

Уиндер оглянулся на беседку, но Педро Луз куда-то исчез.

Нина начала зачитывать:

— Прошлой ночью мне снилось, что я заснула на вышке для прыжков в воду, на самой верхней площадке, на высоте пятидесяти метров. Был жаркий душный день, я сняла верх своего купальника перед тем, как заснуть. Я была так высоко, что видеть меня могли лишь морские чайки. Солнце ласкало мою кожу. Я словно плыла по бескрайнему океану...

— Метры — неудачное слово, — прервал ее Уиндер, — в нем нет никакой сексуальности.

— Когда я проснулась, — продолжала Нина, не обратив внимания на его замечание, — ты стоял надо мной, голый, загорелый. Я попробовала подняться, но оказалось, что ты привязал меня к площадке верхом моего купальника. Я была беспомощна, я боялась сопротивляться — ведь мы были так высоко. Затем ты опустился на колени между моих ног и сказал мне, чтобы я не волновалась. Вскоре я забыла, где мы...

— Неплохо! — Уиндер пытался выразить голосом похвалу, хотя мысль о занятиях сексом на вышке для прыжков вызвала у него тошноту.

— Остальное я буду выдумывать по ходу. Я же не Мириам, это она может талдычить всю ночь одно и то же.

Уиндер согласился, что это невыносимо.

— Я должна слушать эту мерзость часами, — пожаловалась Нина, — а она в это время сидит и красит ногти.

— Я-то думал, что только у меня на работе проблемы.

— Ты издеваешься? Если так, то...

Джо почувствовал, что телефонная трубка вдруг стала тяжелой. Он снова оглянулся через плечо и сказал:

— Знаешь, о чем я сейчас думаю? Я думаю о том, как мощно устроена переваривающая система кита. Я

думаю о том, как быстро им удастся переварить кости, чешую рыбы, гигантских кальмаров и тому подобное.

— Мне пора, Джо, — сухо проговорила Нина, — ты опять становишься невыносим.

— Точно, становлюсь.

Щелчок на другом конце провода поставил точку в их разговоре.

По дороге домой Джо Уиндер решил остановиться и порыбачить в одном из его заветных мест. Он свернул с окружной дороги №905 и выехал на дорогу из гравия, которая вела через густой лес к мангровым зарослям.

Правда, теперь густого леса уже не было, все более-менее ценные деревья спилили. Та же участь постигла и некогда густые мангровые заросли.

Джо Уиндер вышел из машины и огляделся. Теперь даже отсюда, с дороги, была видна полоска воды — в этом месте словно взорвалась атомная бомба. Бульдозеры уже сгребли деревья в уродливые завалы.

В нескольких сотнях ярдов среди уничтоженного леса была воздвигнута сцена из фанеры. На сцене сидели мужчины и женщины. Джо Уиндер слышал звуки «Америки прекрасной» в исполнении студенческого хора. После песни раздались аплодисменты. Затем к микрофону подошел человек и начал говорить, но Уиндер стоял слишком далеко, чтобы разобрать слова.

В голове у него снова помутилось. Уиндер быстро переоделся, затем достал из багажника удочку и свинтил ее. Затем приладил блесну, распустил ее, чтобы лучше клевала рыба.

Удочку он сунул под мышку, захватил солнечные очки и зашагал к фанерной сцене. Ничего более-менее логичного в голову ему не приходило.

Человек у микрофона оказался мэром округа Монро. Это была номинальная должность, которая пере-

ходила от одного функционера к другому в основном в случае смерти предшественника. Нынешний мэр был седовласым человеком, небольшого роста, с загорелым и морщинистым лицом заядлого курильщика.

— Это великий день в истории побережья Флориды, — говорил мэр. — Через девять месяцев мы получим еще одну прекрасную площадку. — Взрыв аплодисментов. — Шестнадцатую площадку, если я не ошибаюсь. Это будет прекрасный стадион на берегу океана. Верно я говорю, Джейк?

Крепкий мужчина, сидевший чуть позади мэра, при этих словах широко улыбнулся. Он помахал аудитории так, как машут уставшие от славы спортсмены. Уиндер узнал этого человека с глазами-щелочками — знаменитый игрок в гольф Джейк Гарп. В летнем костюме и в сандалиях на босу ногу он выглядел довольно забавно.

Мэр между тем продолжал расписывать достоинства будущей площадки для гольфа, прекрасных теннисных кортов, саун на двоих, гольф-клуба с видом на море и роскошных особняков. Аудитория восторженно приветствовала эти грандиозные планы. Новый проект назывался «След Сокола».

— И первая фаза этого проекта уже завершена, — заявил мэр.

Джо Уиндер нашел на сцене свободный стул и уселся, держа удочку между ног. Странно, он ничего не слышал о таком проекте, хотя площадка должна была примыкать к парку развлечений. И в газетах об этом ничего не писали. Он почувствовал резкую боль в животе.

Только не это, взмолился он, только не это.

Мэр представил аудитории Джейка Гарпа. Люди повскакивали с мест и устроили ему овацию.

Джейк Гарп стоял и приветствовал публику словно Папа Римский.

— Добро пожаловать в «След Сокола»! — прочи-

тал он по бумажке. — Добро пожаловать в мой новый дом!

Еще более бурные аплодисменты.

— Знаете, я выигрывал чемпионат США по гольфу три раза, — сказал Джейк Гарп. — Но, признаюсь, для меня нет большей чести, чем открыть сезон в клубе «След Сокола».

Кто-то выкрикнул:

— Гори ты в аду!

Это был взволнованный женский голос. Толпа недовольно зашумела. Джейк Гарп закашлялся у микрофона.

— Нам не нужны новые площадки для гольфа, — раздался тот же голос. — Почему бы тебе не отправиться обратно в Палм-Спрингс вместе со своей шайкой гангстеров, Джейк.

Теперь женщина встала. Джо попытался разглядеть ее.

Знаменитый игрок в гольф решил превратить все в шутку.

— Вероятно, среди нас вдова одной из жертв игры в гольф, — предположил он.

— Нет, — прозвучало в ответ, — я просто вдова.

Джейк Гарп нагнулся к мэру и что-то зашептал ему на ухо. Кто-то дал команду студенческому оркестру, и тот ни к селу ни к городу начал играть мелодию из репертуара Майкла Джексона. Тем временем непонятно откуда возникли трое помощников шерифа и направились к нарушительнице спокойствия. Женщина продолжала стоять и потрясать кулачком у себя над головой. Она что-то говорила, но Уиндер разобрал только слово «негодяй».

Затем она надела соломенную шляпку с цветами и позволила себя арестовать.

«Ну вот, встретились, — подумал Уиндер. — Это же та самая леди из «Корпуса спасения живой природы», которая сунула мне в парке листовку».

Уиндер проводил взглядом помощников шерифов, выводящих старушку. Он хотел последовать за ней и узнать, что случилось, но старушку быстро поместили на заднее сиденье джипа, и машина умчалась. Как только Джейк Гарп возобновил свою речь, Уиндер покинул сцену и направился на рыбалку. Через несколько минут он очутился на месте, но вода была настолько мутной, что он не различал в воде даже ступни собственных ног. Он зашел поглубже и услышал, как студенческий хор поет очередной гимн закладке площадок для гольфа и уничтожению леса.

Уиндер забрасывал блесну как можно дальше, поскольку у берега вода была мутной, и там, конечно, давно не было никакой рыбы. Он не уходил лишь потому, что понимал: скоро здесь вообще никакой рыбы не останется, так как ее окончательно распугают моторные лодки и прочие прелести цивилизации.

Добро пожаловать в «След Сокола»!

Уиндер сделал еще несколько шагов и вдруг почувствовал, как что-то зацепило его за левую лодыжку. Пытаясь освободиться, он потерял равновесие и упал в воду. Он упал навзничь, но сумел быстро подняться на колени, чтобы не замочить свою дорогую катушку для спиннинга. Он со злостью полез в воду, чтобы вытащить зацепивший его предмет.

Пальцы нащупали ветку недавно спиленного дерева. Он поднял ее и увидел, что это целый куст редких красных мангровых зарослей. Его снесли бульдозером в воду. Это незаконно, но кто, кроме рыб, теперь узнает об этом?

Джо Уиндер уселся прямо в воде и стал размышлять, что же ему делать дальше. Сзади раздавались звуки бравурной мелодии — гимна игроков в гольф. Потом музыка стихла, и донесся рокот голосов, почтенные граждане вели деловые разговоры. После этого зарычали моторы дорогих машин.

Наступила тишина, и Джо Уиндер понял, что он

оказался в одиночестве. До самого захода солнца он так и сидел в теплой воде у берега.

Когда стемнело, он поехал к мосту Кард Саунд и поставил машину на обочине. Достал из багажника фонарик и начал осматривать обочину, пытаясь отыскать место, где его избили два этих мерзавца — Ангел и Спеаминт. Наконец он нашел его, и теперь надо было сосредоточиться.

Он знал, что искал, — следы.

В детстве он много времени проводил в окрестных лесах, открывая для себя каждый день все новые уголки дикой природы. Уже тогда он стал специалистом по лесам, научился скрываться в них, как никто другой. Всякий раз, когда его отец покупал новый участок земли, Джо начинал с того, что исследовал его во всех деталях. Он взбирался на сосны, ловил рыбу в озерах, мог выследить рысь, изловить змею.

Он мог продолжать эти путешествия до бесконечности, если бы не настал тот неотвратимый день, когда появлялась тяжелая техника для лесоповала и люди в рабочей одежде говорили, чтобы он убирался, они не знали, что он был хозяйским сыном.

В такие дни вечерами он лежал в постели у себя дома и ждал, когда придет мать и утешит его. Часто она советовала ему, где найти новые места для игр и путешествий, например, на заболоченном участке старой дороги или на берегу бухты. Это были участки, которые его отец уже купил или собирался купить.

В заболоченных, диких местах, где зудели москиты, блестела паутина, где пульсировала жизнь дикая и непонятная, нужно было всегда искать ключ к ее тайнам. И таким ключом оказывались следы.

Именно их искал Джо Уиндер этой ночью.

Наконец он нашел то, что нужно: заброшенную звериную тропу, по которой потом ходил кто-то большой и грузный. Уиндер пошел по тропе и сразу почув-

ствóвал себя так, словно ему было десять лет, не больше. Он шел не спеша, оглядываясь по сторонам. Через каждые тридцать шагов он выключал фонарик, останавливался и вслушивался в звуки леса. Вскоре до него перестал доноситься шум машин с дороги. В этом диком лесу уже никто не услышал бы его крика или сто́на.

Минут пятнадцать спустя он набрел на остатки погасшего костра. Уиндер встал на колени и ощутил запах кофе, смешанный с запахом горелого дерева. Он нащупал обломки панциря омара, разбросанные вокруг костра, а включив фонарик, увидел пустую картонную коробку с надписью «Эдитар» на крышке. Рядом лежал свернутый в комок оранжевый дождевик. Уиндер поднял и развернул его, чтобы посмотреть, какого он размера. Затем положил его на место.

Позади него хрустнула ветка, и чей-то голос спросил:

— Как вам мой новый плащ?

Уиндер перекатился на бок и направил фонарь, словно это был пистолет, на незнакомца.

Мужчина, вышедший на поляну, что-то спокойно жевал, снимая куски поджаренного мяса с палочки.

— Щитомордник, — пояснил он, — хотите попробовать?

— Нет, спасибо.

— Тогда нам не о чем с вами разговаривать.

Уиндер взял предложенный кусок.

— Похоже на куриное мясо, — сказал Джо, попробовав.

Мужчина ничего не ответил, он ковырялся в зубах рыболовным крючком. Он выглядел именно таким, каким его запомнил Уиндер, правда, в бороде его прибавилось седины. Ему было около пятидесяти лет. Оттого, что глаза его были разного цвета, трудно понять выражение лица. На голове — капюшон в цветочек, на лбу — темные очки от солнца, а на шее —

тяжелый воротничок, почему-то сделанный из красного пластика. Рубашки на нем не было. Поначалу Уиндеру показалось, что вся шея и грудь человека усеяны веснушками, но потом он пригляделся и понял, что это вовсе не веснушки, а москиты, облепившие тело.

— Что это у вас на шее? — пробормотал Уиндер.

— Радиоошейник, — человек продемонстрировал Уиндеру устройство, — изготовлен фирмой «Телоникс». Настроен на частоте сто пятьдесят мегагерц. Я снял его с мертвой пантеры.

— Он что, работает? — спросил Уиндер.

— Еще как, — хмыкнул мужчина. — Если б не работал, с какой стати я бы носил его?

Джо Уиндер понял, что на эту тему они могут поговорить попозже.

— Я не хотел беспокоить вас, — начал Уиндер, — я только хотел поблагодарить за то, что вы сделали для меня прошлой ночью.

— Не за что, — кивнул незнакомец. — Кстати, мне достались брюки. Почти новые, полотняные.

— Послушайте, так этот низенький — Ангел Гавирия. Его нашли повешенным на мосту. — Имя и фамилию покойника Уиндеру сообщил приятель, работающий в морге.

— Вот вам, оказывается, что известно, — равнодушно сказал незнакомец.

— А что стало со вторым? — поинтересовался Уиндер. — Они ведь собирались убить меня.

— Не могу осуждать вас за любопытство. Кстати, зовут меня Ящерица. Я уже знаю, кто вы такой. И папашу вашего помню, упокой его душу.

Он жестом показал Уиндеру, чтобы тот следовал за ним, и пошел по тропинке от костра.

— Я порылся в вашем бумажнике, — признался Ящерица, — чтобы удостовериться, стоит ли вас спасать.

— Да я и сам в этом сейчас не уверен.

— Черт! — выругался Ящерица. — Только не надо этой бодяги.

Через пять минут они вышли на поляну.

— Отличное место, — заметил Ящерица. Он подвел Уиндера к проржавевшему «кадиллаку», стоявшему посреди поляны, и открыл багажник. В нем лежал голый труп Спесаминта, приятеля Ангела, аккуратно сложенный, словно пляжный стул.

— Вот, лежит тут с прошлой ночи, — пояснил Ящерица. — Он успел добежать до середины моста. Потом мы с ним поговорили.

— О, Боже!

— Негодный человек, — отозвался Ящерица, — он еще много зла мог причинить людям.

Из багажника уже начал подниматься запах тлена. Уиндер старался дышать ртом.

Ящерица посветил фонариком на мертвое тело.

— Обратите внимание, его совсем не кусают москиты. Так что можно сказать, он в лучшем положении, чем мы.

Уиндер попятился. Ящерица посветил на него фонариком.

— Не беспокойтесь, это ненадолго, — сказал Ящерица. Уиндер надеялся, что тот разговаривает не с трупом.

Ящерица закрыл багажник ржавого «кадиллака».

— Этот мерзавец работал охранником в «Стране Чудес». Он и его дружок Ангел. Я думал, вы уже знаете про это.

— Я знаю только, что все очень плохо и неизвестно, как быть дальше, — ответил Уиндер.

— Ну-ка, расскажите мне поподробнее. Кстати, я до сих пор не могу поверить, что Джона Леннона убили и с того времени уже прошло десять лет. — Он уселся на багажник машины. — Вы когда-нибудь были в Дакоте?

— Всего один раз, — признался Уиндер.

— Как там?

— Паршиво.

Ящерица вынул крючок изо рта и смачно сплюнул.

— Мерзавец с револьвером — вот что такое нынешняя Америка, верно?

— Мы живем во времена всеобщего насилия. Так говорят.

— Дело не в насилии, дело в этих придурках. — Ящерица разлегся на багажнике машины и стал смотреть на звезды. — Иногда я думаю об этом подонке. Наверное, он обожает рекламу. Был никто, а стал Человеком, Который Убил Джона Леннона. Бр-р-р, какая мерзость!

— Да, в тот день всем было плохо, — согласился Уиндер. Он не мог понять — то ли его новый знакомый сейчас заснет, то ли начнет скандалить.

Ящерица поднялся и снова сел. Своим почерневшим ногтем он постучал по радиоошейнику.

— Знаете, с этой штукой на шее лучше не оставаться долго на одном месте. Если не двигаешься, раздается специальный сигнал. Они думают, что пантера погибла, и приезжают на ее поиски.

— Кто они?

— Лесники, — ответил Ящерица.

— Но ведь пантера давно умерла.

— Вы опять ничего не поняли.

Джо Уиндер подумал, как ему лучше задать свой главный вопрос, и решил, что терять нечего.

— А что вы вообще здесь делаете? — спросил он.

Ящерица ухмыльнулся во весь рот.

— Жду, — ответил он.

12

Утром 21 июля Молли Макнамара отвезла Бада Шварца и Дэнни Пога в «Страну Чудес и Развлечений», с тем чтобы они ограбили кабинет Фрэнсиса Икс. Кингсбери.

— Так вам нужны только досье? — спросил Бад.

— Да, столько, сколько вы сможете запихать в эту большую сумку. Все досье, связанные с проектом «След Сокола».

Дэнни Пог, сидевший сзади, нагнулся вперед и спросил:

— Возможно, там будет много других ценных вещей. Магнитола, или видеомэгнитофон, или какой-нибудь хрусталь. Можно мы все это тоже прихватим?

— Нет, — решительно отказала Молли, — как-нибудь в другой раз.

Молли припарковала машину на стоянке «Синди — Королева Солнца». Радио у нее было настроено на станцию, которая передавала классическую музыку. Бад попросил поймать что-нибудь повеселее. Вместо ответа Молли достала из недр своей сумки фотоаппарат «полароид». Не говоря ни слова, она шелкнула Бада, а затем Дэнни. Последний зажмурился от вспышки. Молли аккуратно положила снимки к себе в сумку.

— Это еще что такое? — спросил Дэнни Пог.

— На тот случай, если вам вздумается убежать от меня, — объяснила Молли. — Тогда я вынуждена буду показать эти фотографии властям. Они, насколько я понимаю, до сих пор весьма активно ищут пехитителей манговых полевков.

— Фотографии, значит, — пробормотал Бад. — Ловко придумано!

Молли мило улыбнулась и велела им слушать ее внимательно.

— Я взяла для вас напрокат синий «катласс». Он припаркован возле остановки трамвая. Вот ключи.

— Что-то подсказывает мне, что в Ки Уэст на этой машине мы не поедem, — сказал Бад Шварц, кладя ключи себе в карман.

— Не поедете, вы же не хотите сами испортить себе жизнь, — согласилась Молли.

— Мэм, я совершенно не знаю, как воруют досье, — начал ныть Дэнни Пог. — Я специалист по краже магнитол и видеокамер, а все, что касается писанины, для меня темный лес. Это не моя специальность.

— Вы отлично со всем справитесь, — сказала Молли. — Нужно только пробраться внутрь, сгрести все, что можно, в сумку и выбраться наружу.

— А если нас кто-нибудь опознает? — спросил Бад. — Что тогда? Вы хоть подумали об этом?

Молли усмехнулась:

— Не надо глупостей. В таком виде вас никто не узнает.

Она купила им по паре костюмов для игры в гольф с носками в цвет костюма. У Бада костюм был нежно-голубой, а у Дэнни — ярко-красный. На костюмах была вышита лисичка.

— Смеетесь? Вырядили нас как придурков, — мрачно заметил Бад.

— Да нет же, выглядите вы словно настоящие туристы.

— Да, вообще-то неплохо, — согласился Дэнни.

— Слушайте, — продолжала Молли, — как только закончите, садитесь в «катласс» и езжайте прямо ко мне домой. Я позвоню вам ровно в час. Если вас нет, я иду на почту и отправляю ваши фотографии вместе с фамилиями в полицию. Все ясно?

— Да, ясно, — сказал Бад.

Молли вышла из «кадиллака» и открыла грабителям дверь.

— Как твоя рука? — спросила она Бада. — Пусть сумку лучше тащит твой приятель.

Она подержала костыль Дэнни Пога (он уже обходился одним костылем), пока тот вешал сумку себе на плечо.

— Вот и трамвай подходит, — объявила Молли, — нам лучше поспешить.

Грабители поспешили на остановку, а Молли зама- хала им вслед рукой, словно любящая мать или тетушка.

— Посмотри-ка на нее! — растаял Дэнни.

— Посмотри лучше на нас, — не разделил его восторгов Бад. — И это называется профессионалы.

— Ну, мы все-таки делаем доброе дело. Спасаем этих, как их, бабочек.

Бад Шварц с подозрением посмотрел на своего напарника.

— Дэнни, тебе когда-нибудь делали электроэнце- фалограмму? — спросил он.

— Что делали?

— Ничего.

Когда они добежали до трамвая, то уже еле дыша- ли. Они забрались в последний вагон, где уже размес- тилась семья из Миннеаполиса, у приезжих было се- меро детей. У всех у них были светлые волосы и ярко- голубые глаза.

Девочка лет семи повернулась к Дэнни Погу и спросила, что у него с ногой.

— Меня подстрелили, — искренне ответил Дэнни.

Девочка покосилась на свою мать, та подозритель- но посмотрела на мужчин.

— Он пошутил, — исправил положение Бад. — Он имел в виду, что налетел на ржавый гвоздь. Пришлось делать уколы от столбняка.

Мать девочки успокоилась.

— Откуда вы приехали? — спросила она.

— Из Португалии, — сказал Дэнни Пог, входя в роль туриста.

— Из Португалии, штат Огайо, — поправил това- рища Бад, подумав про себя: «Он неисправим, ему просто нельзя разрешать говорить».

— Мы слышали по радио, что в парке умер кит. Кит Орки, — сообщила девочка.

— Не может быть! — воскликнул Дэнни Пог. — Ты уверена?

Трамвай между тем подъехал к главному входу в парк, грабители вышли. Помахав на прощание голубоглазым жителям Миннеаполиса, Бад и Дэнни отыскали взглядом самую короткую очередь к кассам.

— *Португалия!* — раздраженно передразнил Бад. — Откуда ты этот взял?

— Не знаю, Бад. Я вообще не знаю, откуда сюда могут приезжать туристы.

— Тогда молчи, понял? — Бад достал деньги, которые Молли дала им на билеты. Он отсчитал тридцать шесть долларов и протянул их своему напарнику.

— Просто покажешь кассирше один палец и все, — распорядился он. — Один палец означает один билет. И ради Бога, ничего не говори.

— Ладно, — согласился Дэнни. — Слушай, я до сих пор не могу поверить. Этот кит что, правда, умер?

— Заткнись, — сказал Бад, — я не шучу.

Дэнни Пог, судя по всему, совершенно спокойно чувствовал себя, вернувшись на место преступления. Для него «Страна Чудес» была сказочным местом, с его лица не сходила восторженная улыбка. Бад Шварц подумал: «Он хуже этих чертовых детишек».

Рядом с «Волшебным домиком» Дэнни Пог остановился и долго жал руку Опоссуму Пити. Туристка из Атланты сняла их во время этой сцены, и Дэнни едва ли не на колёнях умолял ее выслать ему фотографию. Бад даже подумал, не ппнуть ли ему на его напарника и не сделать ли всю работу одному.

Бад чувствовал себя довольно неуютно на месте преступления, да ещё в этом шутовском наряде. Он не любил рисковать. Ему хотелось поскорее покончить с этим делом и смыться.

Офис Кингсбери найти было не так-то легко, на многочисленных указателях и схемах он не значился. Здесь были «Волшебный домик», «Мокрый Вилли»,

«Подводный мир Орки», «Бульвар увеселений», но никаких намеков на административные здания. Бад решил, что офис должен быть где-то в самом центре парка.

— Может, нам спросить дорогу? — поинтересовался Дэнни.

— Очень умно, — заметил Бад. — Может, нам написать себе на лбу слово «воры» красной краской?

Дэнни Пог не понимал, почему его напарник в таком смурном настроении. Парк развлечений был великолепен, просто фантастика. Повсюду им встречались Эльфы, сказочные Принцессы, персонажи мультфильмов, и все они радостно приветствовали гостей парка.

— Посмотри, какие они дружелюбные, — восхитился Дэнни.

— Они притворяются, — возразил Бад.

— Не может быть!

— Да говорю тебе, они притворяются. Им за это платят, вот они и стараются. Они даже считают, сколько посетителей попало в их объятия.

— Пошел ты к черту, Бад!

— Спорим на десять долларов, все это написано в их учебных пособиях. Особенно ценятся у них дети и инвалиды.

— Я тебе не верю.

— Вот дай мне твой костыль, и они сразу полезут ко мне обниматься.

— Ты все время твердишь, что я не люблю людей. А сам послушай себя — что ты говоришь. Просто все люди знают, кто чего стоит.

— Да брось ты! — сказал Бад, но, обернувшись, увидел, что его напарник исчез. Он нашел его на «Родео Дикого Билли». Дэнни Пог оставил свой костыль в мужском туалете и собирался принять участие в заезде на быках. Бад Шварцу стало плохо.

Гонки на быках проходили на небольшом стадионе. Грязь на нем была изображена при помощи крашенных опилок, дерьмо, во избежание появления мух, изготовлено из полиэтилена и разбросано по всему полю. Двадцать пять механических быков (только рога были настоящими) взбрыкивали на линии старта, в то время как организатор родео созывал участников в самый настоящий мегафон.

На быков вскарабкались двадцать три туриста и двое подставных. Перед тем как прозвучал гонг, Бад наклонился к Дэнни и посоветовал ему свалиться с быка вскоре после старта.

— Что? — не понял Дэнни.

— Ты слышал. И сделай так, чтоб это выглядело естественно.

Прозвучал гонг. Дэнни Пог упал со спины механического животного сразу же после старта — падение было столь эффектным, что сразу трое Ковбоев из парка подбежали к несчастному. Они окружили Дэнни, измерили ему давление, ощупали кости, послушали сердце, проверили рефлексы и после этого подсунули ему под нос бумажку.

— Почему бы тебе, друг, не поставить здесь свою подпись? — сказал один из Ковбоев.

Дэнни изучил документ, покачал головой и протянул его Баду.

— Отказ от претензий. — сразу определил Бад Шварц. — Это значит, мы не сможем подать на вас в суд, — хитро подмигнул он Ковбоям.

— Нет, — ответил один из них, — здесь написано только то, что ваш товарищ ничего себе не повредил.

— Кто это определил? — спросил Бад Шварц. — Какие-то тупые Ковбои? Нет, мы лучше проверимся у настоящего доктора.

Ковбои теперь были уже не столь приветливы. Они стали больше похожи на перепуганных страховых агентов. Дэнни поднялся на ноги, отряхнулся и сказал:

— Ладно, Бад, это же я сам виноват...

— Ни слова больше, — остановил его Бад. Он объявил Ковбоям: — Мы будем жаловаться на это ваше родео. Где у вас тут находится администрация?

— Сегодня вы уже никого там не найдете, — ответил один из Ковбоев.

— Тогда мы пойдем туда в понедельник, — заявил Бад. — Объясните нам, где у вас находится администрация?

— Рядом с «Салуном Салли». Надо идти вверх по холму. Спросите мистера Декстера, специалиста по страхованию.

— Он будет в понедельник?

— Да, с девяти часов.

Другие туристы с удивлением следили за Бадом и Дэнни, покидающих стадион. Бад хотел поскорее увести Дэнни, пока тот не сморозил очередную глупость.

— Ты отлично справился с заданием, — шепнул он в ухо Дэнни.

— Я не нарочно упал.

— Рассказывай.

Ковбои, увидев, что Дэнни на самом деле хромает, заволновались и испугались, не упустили ли они чего-нибудь во время своего ускоренного медосмотра.

— Эй, может, тебе нужна инвалидная коляска? — крикнул один из них.

Бад, не оборачиваясь, отмахнулся от этого предложения.

— Нет уж, спасибо, друзья! — огрызнулся он.

Тот же самый инструмент, которым они вскрыли замок в офисе Фрэнсиса Икс. Кингсбери, пригодился для того, чтобы открыть шкаф из палисандрового дерева, где хранились досье.

— Ну, что теперь? — спросил Дэнни.

— Будем читать, — ответил Бад и разделил кипу досье пополам. Он объяснил своему напарнику, как

экономить время, просматривая оглавления в начале досье.

— Если встретится что-нибудь про банки и собственность, клади в сумку. Если встретится что-то про личные дела — тоже откладывай.

— А как быть со «Следом Сокола»? — спросил Дэнни. — Ведь миссис Макнамара просила нас найти именно эти досье.

— Эти тоже откладывай.

Читали при свете карманных фонариков, так как Бад не хотел зажигать лампы в офисе Кингсбери. Они находились на третьем этаже административного здания, на первом этаже которого был расположен «Салун Салпи». Бад выглянул из-за занавески и увидел на улице перед салуном сценку из жизни дикого Запада. Туристы завизжали, когда двое бандитов, ограбивших банк, открыли огонь по шерифу. Истекающий кровью шериф сумел подстрелить обоих грабителей, и они полетели на землю со своих коней. Туристы восторженно засвистели. Бад выругался и сказал:

— Ну вот, такая работа прямо для тебя, Дэнни. Гляди, как они падают со своих лошадей.

Дэнни Пог сидел на полу среди разбросанных по полу досье и сиротливо озирался по сторонам. Особое его внимание привлек портативный ксерокс «Кэннон» — за такую вещь можно выручить не меньше семидесяти пяти долларов.

— Надо управиться здесь за час, не больше, — решил Бад. Но не прошло и десяти минут, как он понял, что в этих бумагах им не разобраться за всю жизнь. Досье были битком набиты графиками, таблицами, пухлыми документами — и все это не говорило ровным счетом ничего простым взломщикам вроде них. В оглавлениях также стояли совершенно непонятные названия типа «Бермуда интерконтинентал сервисиз», «Рамекс глобэл траст», «Маркетинговое исследование рынка недвижимости Джерси».

Бад наугад выбрал три самых толстых досье и засунул их в сумку. Пусть эта старая карга сама разбирается.

— Посмотри-ка, — сказал Дэнни, показывая на парнику тонкую папку, — тут про кредитные карточки.

В папке с надписью «Личный архив» хранились извещения от компании «Америкэн экспресс», в которых были отражены все операции Фрэнсиса Икс. Кингсбери по его «платиновой карточке» в прошлом году. Лицо Бада смягчилось, когда он просмотрел бумаги.

— У этого типа губа не дура, — присвистнул Дэнни, читая досье через плечо своего товарища.

— И в драгоценностях он тоже знает толк, — Бад показал на несколько цифр со множеством нулей.

— Да, — согласился Дэнни, — интересно, где он держит все эти драгоценности?

Бад бросил досье в сумку.

— Это для нас, — пояснил он, — старухе его не показывай, пока я не скажу.

— Я слышал, в Нью-Йорке есть место, где всю эту роскошь продают. «Картье» называется.

— Вот-вот, там он, видно, тоже побывал, — сказал Бад. Его внимание привлекла другая папка. Он открыл ее и осветил фонариком. В папке содержались ксерокопии вырезок из газет, а также три или четыре письма из Министерства юстиции. Письма были на официальных бланках, с тиснением, и чувствовалось, что за этим кроется что-то важное.

— О, Господи! — вскрикнул Бад, присмотревшись внимательней.

— Что там?

Бад перекинул папку Дэнни.

— Брось ее в сумку, и давай сматываться отсюда.

— И что это значит? — спросил Дэнни, читая оглавление.

— Это значит, что мы скоро будем богатыми, дружок, — сообщил ему Бад.

Дэнни поглядел на фамилию, отпечатанную на обложке досье

— Как это произносится?

— Готти, — сказал Бад Шварц — Рифмуется с «кости».

13

Рыться в вещах умершего человека в полуночный час — не самое веселое занятие на свете. Так считал Джо Уиндер. В лаборатории было холодно и тихо, как в морге. Здесь многие предметы еще хранили в себе присутствие Уилла Кучера: мятый халат на крючке, свадебная фотография на столе, недоеденный рулет в ящике стола, чек Уилла Кучера, по которому он так и не успел получить деньги.

Уиндер вздрогнул и продолжил свои поиски. Он методично просматривал досье на полевок и вскоре понял, в чем заключалась каждодневная работа Уилла Кучера. Каждый день он взвешивал эти создания, обмерял их, следил за рационом, показателем сна. Время от времени он брал анализы крови, мочи. Записи доктора были скупыми и невыразительными. Если его что-то и беспокоило, он не заносил это в свои бумаги.

Примерно через час поисков Уиндер натолкнулся на нечто заслуживающее внимание — серию цветных фотографий манговых полевок. Снимки были сделаны под разным углом явно с целью получить анатомические характеристики животных и очень отличались от фотографий, публиковавшихся в рекламе. На карточках были пометки: «Самка №1», «Самец №1». Несколько снимков самки, вероятно, сам Уилл Кучер пометил красным фломастером. На одной из фотографий красная стрелка показывала на крестец полевки,

рядом была надпись «Ср. длину хвоста». На другой Кучер написал: «Сравни цвет меха у полевок — есть ли фаза белого меха?» На третьей фотографии рот животного был аккуратно поставлен на распорку, что позволяло видеть все зубы и небольшой язычок цвета индиго.

Было ясно, что самка полевки вызывала у Кучера беспокойство. Уиндер спрятал фотографии в портфель и перешел к следующей папке. В ней он нашел плохую ксерокопию научной статьи, озаглавленной: «Потеря ареала и исчезновение манговых полевок в Южной Флориде». Автор статьи Сара Хант, доктор наук из университета Роллинс. Кучер обвел фамилию женщины и поставил рядом знак вопроса. Статья была небольшой, всего страниц пять, но на ее полях стояли многочисленные пометки и вопросительные знаки, сделанные рукой Кучера. Уиндер пытался что-то понять в этих пометках, когда услышал за спиной скрип.

В проеме двери стоял Педро Луз — красный, запыхавшийся.

— Какого черта ты здесь делаешь? — заорал он.

Уиндер объяснил, что смотритель павильона дал ему ключ.

— Зачем?

— Мне нужно получить дополнительную информацию о полевках.

— Ха! — выдохнул Педро Луз и вошел в комнату. Скрип, как оказалось, производили колеса его передвижной капельницы, которую он увел из больницы и которая теперь служила ему для введения в организм анаболических стероидов. Прозрачная трубка тянулась от емкости с раствором к сгибу на его левой руке, игла была закреплена скотчем.

Эта идея пришла ему в голову, когда он лежал в больнице после укусов хорьков. Чудеса внутривенного питания произвели на него столь сильное впечатление, что он решил таким же образом вводить в орга-

низм анаболические стероиды. Эффективность и безопасность этого метода мало заботили Педро, ему был важен сам принцип: прямо из бутылки средство поступало в кровь — просто как на автозаправке. Он сразу же почувствовал, как его охватил жар, мускулы, и без того распиравшие кожу, теперь словно кто-то опутал электродами и подавал в них разряды тока.

Уиндер с удивлением наблюдал, как Педро Луз осматривает самого себя, не скрывая восхищения своими мускулами.

— С тобой все в порядке? — спросил Уиндер.

Педро Луз поднял на него мутный взгляд и замигал.

— Неплохо ты поработал прошлой ночью, — язвительно заметил Уиндер.

— Сейчас все нормально, — не поняв сарказма, прорычал Педро. Он подошел к столу и положил свою лапу на портфель Уиндера. — У тебя нет разрешения на работу здесь в это время.

— Мистер Челси не будет возражать.

Упоминание о Челси не произвело на Педро ни малейшего впечатления. Он подошел и снял у Джо с головы листок.

— Посмотри, что у тебя на голове, мать твою, — прохрипел он.

— Я бродил по мангровым зарослям, — пояснил Уиндер. — Кстати, попробовал жареную змею. Неплохо.

— Портфель я забираю себе, — объявил Педро Луз. Он сунул портфель под мышку. — Он будет у меня до тех пор, пока ты мне не предъявишь письменное разрешение на работу здесь.

— Что у тебя в капельнице? — спросил Уиндер.

— Витамины, — соврал Педро. — А теперь убирайся отсюда.

— Знаешь, что я думаю? Я думаю, что Уилла Кучера убили.

Педро Луз вдруг закрыл ладонями лицо, словно в него плеснули чем-то едким. Он шелкнул зубами так, что, казалось, они вот-вот вылетят

— Ну, я пошел. — сказал Уиндер

Педро Луз проводил его до двери

— Ты, придурок. уж теперь-то я составлю на тебя полный отчет, не сомневайся, — пробурчал он Уиндеру в спину.

— Педро, тебе нужно отдохнуть.

— Доктора никто не убивал. Он сам наложил на себя руки.

— Я думаю иначе.

— Слушай, я был полицейским. я знаю разницу между убийством и самоубийством.

Когда Педро Луз отвернулся, чтобы закрыть дверь, Джо Уиндер подумал, не вырвать ли у него портфель и не убежать ли с ним. Педро Луз никогда не догнал бы его со своей капельницей.

Но Уиндер слишком долго раздумывал. Педро Луз перехватил его взгляд.

— Только попробуй, — предупредил он, — возьми и попробуй.

Фрэнсис Икс. Кингсбери и Джейк Гарп начали очередную партию игры в гольф в клубе «Океанский риф», который находился всего в нескольких милях от парка «Страна Чудес и Развлечений». Кингсбери играл в гольф в этом клубе два-три раза в неделю, хотя он не являлся членом клуба и у него не было никакой надежды стать им в будущем. Члены престижного гольф-клуба отказали ему в членстве в силу того, что он не мог предоставить достоверных сведений по некоторым важным моментам своей биографии, в частности, связанных и с его фамилией. Разъяренный отказом, Кингсбери решил отомстить тем, что назло являлся регулярно в клуб по приглашению своих многочисленных друзей. Среди них был и Джейк Гарп.

Джейк Гарп неохотно согласился сыграть партию в «девять лунок». Он не любил играть в гольф с богатыми партнерами, но в случае с Кингсбери эти партии входили в условия сделки. Игра с Кингсбери была неприятна ему еще и потому, что тот только и говорил, что о биржевом курсе акций Диснейленда. Если курс падал на один-два пункта, Кингсбери охватывала эйфория, если курс шел вверх, он был раздражителен и не мог сдерживать своего гнева. Он называл Микки Мауса не иначе как «крысой» и отпускал беспрестанные шуточки по поводу неурядиц в парке-конкуренте. Вот и сейчас он завопил:

— У этих придурков опять беда — им пришлось срочно убирать робота, изображающего Никсона! Их Никсон начал линять!

Джейку Гарпу, поклоннику республиканцев, пришлось сдерживать обиду и желание хорошенько врезать Кингсбери. Гарп вынужден был поддерживать хорошие отношения с этим человеком из-за проекта «След Сокола». Он второй раз пытался выступить в роли дизайнера престижного гольф-клуба и ни за что не хотел упускать этот шанс. В первый раз все сорвалось, и архитектурная инспекция до сих пор не могла найти то место, где должна была находиться четырнадцатая метка для мяча — она оказалась по вине архитектора Гарпа в открытом море.

Связать свое имя с проектом «След Сокола» — это было престижно, это давало большие деньги, это означало возврат популярности, мелькание на телеэкранах, участие в благотворительных турнирах. Нет, великий Джейк Гарп не собирался сдаваться и кормиться уроками игры в гольф.

Фрэнсис Икс. Кингсбери объявил, что сегодня он спешит. «Чем раньше, тем лучше», — подумал Джейк Гарп.

Стоя у первой метки для мяча, Кингсбери заметил

неподалеку двух членов правления клуба, которые насмешливо улыбались.

— Я вам покажу, — прошептал Кингсбери — Тоже мне, специалисты по гольфу.

Джейк Гарп загнал первый мяч на двести шестьдесят ярдов. Кингсбери смог закинуть мяч на расстояние в половину меньшее. Он бросился к микроавтомобилю и на бешеной скорости помчался к следующей метке

— 'Ничего, по сравнению с моим клубом это будет жалкая пародия, — ругался он. — Мне не терпится поскорее запустить этот проект.

— Давай не будем торопиться, Фрэнк, — попытался остудить его Гарп, сидящий на месте пассажира.

— Они, наверное, умирают от любопытства, хотя бы понять, как мне удалось заполучить этот остров — ведь это настоящий природный заповедник. Там раньше без специального разрешения нельзя было даже траву косить.

Он затормозил, выскочил из машины и побежал ко второй метке.

Кингсбери широко размахнулся, удар получился «смазанным», мяч откатился всего фугов на восемьдесят.

— Не надо делать такой большой замах, — посоветовал Гарп.

Кингсбери опять плюхнулся на сиденье автомобиля.

— Главное — завязать хорошие отношения. Я купил этот участок у парня, у которого было на него разрешение с семьдесят четвертого года. Я договорился с береговой охраной, со службой охраны природы, я договорился даже с Министерством внутренних дел. Вот договориться с властями штата — да, это было не просто. Пришлось побегать. При таком раскладе мнение округа Монро уже ничего не значит.

Он замолчал, чтобы снова выскочить из машины и сделать еще один удар. На этот раз мяч полетел в сторону и угодил в канаву.

— Черт бы его побрал! — выругался Кингсбери.

Он прикусил губу, когда Джейк Гарп своим вторым ударом забросил мяч на расстояние всего в тридцать футов от флажка.

— Какая у тебя клюшка? Пятый номер, с железом? Или шестой?

— Шестой, — ответил Джейк Гарп, потирая основание носа. У него страшно ломило в глазах.

Кингсбери опять помчался вперед на полной скорости.

— Знаешь, как мне удалось дожать ребят из округа? Ну, тех, которые ни в какую. Я пообещал им несколько домишек на моей территории. Там есть несколько в проекте — с одной спальней и без гаража.

— Ого, — сказал Гарп. Он сам был явно в привилегированном положении — ему полагался домик с двумя спальнями, с видом на море и плюс к нему — опцион на один из домов, предназначенных на продажу.

— Это хибарки, — продолжал Кингсбери, — но они были на седьмом небе от счастья. Теперь мне остается только сидеть и ждать, пока закончится первый этап проекта. В это время я даже не буду подавать сведения в налоговую инспекцию. На всякий случай. Вдруг какой-нибудь дотошный репортер начнет лезть не в свое дело? Зачем трепать по судам фамилии уважаемых людей? Верно?

Джейк Гарп плохо понимал нюансы стратегии Кингсбери. Он только видел, как человек чуть не лопается от самодовольства.

Они подъехали к канаве с песком. Мяч Кингсбери зарылся в песок в дальнем углу.

Кингсбери долго стоял на краю канавы, словно ожидая, что мяч сам выпрыгнет к нему. Наконец он сказал Гарпу:

— Ты профессионал. Что посоветуешь, может, номер девятый?

— Да, попробуй, — сказал Гарп, ехидно посмеива-

ясь. — А еще лучше использовать для этого динамит. — Он очень удивился, когда Кингсбери понадобилось всего три раза, чтобы выудить свой мяч из песка, и еще два, чтобы выбросить его на площадку.

Дождавшись своего партнера у следующей лунки, Гарп сообщил ему, что не хотел бы больше выступать на собраниях, посвященных проекту «След Сокола».

— Да, я слышал, что случилось на последнем, — взвизгнул Кингсбери. — Какая-то старая стерва.

— Мне очень неловко попадать в такие ситуации, Фрэнк, — сказал Гарп.

— Было бы кого бояться! Мы узнали ее фамилию, этой старухи. — Кингсбери взял в руки деревянную клюшку и начал махать ею, отрабатывая удары. Гарп с трудом сдерживался при виде этого зрелища.

— Подумаешь, какие-то борцы за охрану природы! — кипятился Кингсбери. — То они против того, то против сего. Группу какую-то создали. «Любительницы» черт знает чего.

— Это как раз значения не имеет, — высказался Гарп.

— Конечно, не имеет. — Кингсбери перестал махать клюшкой и ткнул полированной рукояткой в грудь Гарпу. — Теперь, когда мы узнали, кто она такая, можешь не волноваться. Это дерьмо больше не будет выступать, мы ею займемся. Так что живи спокойно.

— Я же игрок в гольф, а не оратор, пойми.

— Думаю, что эти мерзавцы нам не смогут помешать, — не слушая его, продолжал Кингсбери. Он показал клюшкой на группу других игроков в гольф, стоявших невдалеке перед ними. Он примерился, чтобы ударить. — Ладно, пусть не обижаются, если я в них попаду.

— Не надо, пожалуйста, — взмолился Гарп. Игроки стояли совсем близко. — Фрэнк, нам совсем ни к чему спешить.

Но Кингсбери уже размахнулся.

— Пижоны проклятые, — прошипел он, со всей силы ударяя по мячу. Мяч полетел точно ракета, низко над землей.

«Здорово, — подумал Гарп. — Оказывается, он умеет бить как надо».

Игроки в гольф рассыпались в стороны. Затем они вновь собрались в центре площадки, погрозили Кингсбери кулаками и направились в его сторону.

— Черт! — вырвалось у Гарпа. На кулачный бой у него не хватило бы силенок, он даже смотреть на этих разъяренных мужчин не мог без содрогания.

Фрэнсис Икс. Кингсбери сложил клюшки в сумку и сел за руль. Игроки в гольф шли на них шеренгой. Среди тех людей, с которыми когда-то знался Кингсбери, таких противников всерьез не принимали.

— Поехали скорей, — умолял его Гарп.

Кингсбери кивнул и развернул карт в обратную сторону.

— Ладно, на этом закончим, — пробурчал Кингсбери. — Этикет, так это называется? Проявим любезность по отношению к пижонам.

— Думаю, они поняли, что ты хотел этим сказать, — заключил Гарп. За спиной он слышал, как кричали и ругались его товарищи по клубу. Он надеялся, что никто из них его не узнал.

На обратном пути в гольф-клуб Фрэнсис Икс. Кингсбери спросил у Гарпа, как зовут менеджера ресторана в клубе «Океанский риф».

— Понятия не имею, — ответил Гарп.

— Но ты же член этого клуба.

— Фрэнк, я являюсь членом семидесяти четырех клубов по всей стране. В некоторых из них я даже ни разу не играл.

— Почему я спрашиваю? У меня есть партия рыбы на продажу. Может, они купят часть?

— Я спрошу. Что за рыба?

— Тунец, кажется. А может, королевская макрель.

— Ты даже не знаешь точно?

— Да ладно тебе, Джейк. Я же торговец недвижимостью, а не повар в ресторане. Я только знаю, что есть полный трейлер рыбы. Там примерно шесть тысяч фунтов.

Фрэнсис Икс. Кингсбери не собирался посвящать Гарпа в детали этой истории. Он потратил кучу времени, чтобы попытаться найти покупателей через посредничество жадных суданских бюрократов, ЮНИСЕФ, международная организация, была не лучше. «Мы приветствуем всякую помощь голодающим народам, — написали оттуда, — но перед этим мы просим вас заполнить несколько анкет и ответить на некоторые вопросы...» Тем временем никто в «Стране Чудес» не знал, как долго китовое мясо может оставаться свежим.

С заднего сиденья карта раздался телефонный звонок. Кингсбери свернул с дорожки и остановил карт на обочине. Он достал из сумки телефон сотовой связи.

Когда он услышал, кто говорит с ним, он понизил голос и отвернулся. Джейк Гарп понял намек, пошел к роще у дороги и избавил свой организм от остатков двух коктейлей, выпитых им за завтраком.

Фрэнсис Икс. Кингсбери набирал на телефоне новый номер, когда возле машины появился чемпион игры в гольф.

— Позовите мне этого, Челси, — сказал Кингсбери. — Нет... Кто? Неважно, так где он, вы говорите? Чтоб через двадцать минут он был у меня в офисе. И пусть туда придет этот чертов Педро. Пусть он будет на связи со мной, пока... пока я не приеду.

Он нажал на кнопку, телефон отключился. Кингсбери отбросил его на заднее сиденье. Он кипел от возмущения.

— Еще проблемы? — спросил Гарп.

— Да, опять большие проблемы. И все из-за этого мерзавца.

— Так увольь его.

— Непременно, — пообещал Кингсбери. — Но этим я не ограничусь.

14

Молли Макнамара вернулась с кухни, неся серебряный чайник на серебряном подносе.

— Спасибо, я не буду, — сказал агент Хокинс.

— Это не чай, это травяной настой, — сообщила Молли, разливая чай по чашкам. — Я хочу, чтобы вы попробовали.

Хокинс любезно согласился. Настой был похож на яблочный сидр.

— Ну вот, правда, вкусно? — спросила Молли.

Спрятавшись за дверью спальни, Бад Шварц и Дэнни Пог пытались подслушать разговор в соседней комнате. Они до сих пор не могли поверить, что их старуха угощает чаем агента ФБР.

— Хотел бы задать вам несколько вопросов, — начал Билли Хокинс.

— Конечно. Я вся внимание, — склонила голову Молли.

— Начнем с организации «Любительницы дикой природы». Вы ее президент?

— Да, к тому же я сама и создала эту организацию. В нее входят пожилые граждане, которые обеспокоены охраной окружающей среды.

— Что вы знаете о «Корпусе спасения живой природы»?

— О нем я слышала только из газет, — сказала Молли, потягивая настой. — Эта организация взяла на себя ответственность за похищение манговых полевков, верно?

— Верно.

— Вероятно, тот факт, что эти редкие животные находятся под федеральной защитой, и вынуждает вас заниматься розыском.

— Тоже верно, — согласился Хокинс. «Хитрая бестия», — подумал он.

В соседней комнате Бад Шварц чуть не взвыл от возмущения. Сумасшедшая старуха играет в опасные игры с агентом ФБР, да еще и радуется!

Дэнни тоже не мог скрыть своего негодования. Он нагнулся к двери и прошептал:

— Думаю, он разыскивает нас с тобой.

— Заткнись, — прошипел Бад. Разговор за дверью не предвещал ничего хорошего.

— У нас есть основания подозревать, что между «Любительницами дикой природы» и «Корпусом спасения живой природы» существует какая-то связь, — продолжал агент Хокинс.

— Это неслыханно! — возмутилась Молли.

Агент Хокинс не стал развивать эту тему. Он просто спокойно сидел ипил травяной настой.

— Какие у вас доказательства? — спросила Молли.

— Никаких доказательств, только подозрения.

— Понимаю, — сказала Молли, выражая своим тоном осторожное любопытство.

Билли Хокинс открыл «дипломат» и достал оттуда два листка бумаги. Ксерокопии.

— В прошлом месяце «Любительницы дикой природы» распространили пресс-релиз. Вы помните?

— Конечно. Я сама написала текст. Мы выступили против возмутительного нарушения земельного законодательства при осуществлении проекта «След Сокола». Мы считаем, что большое жюри должно допросить по этому поводу нескольких важных свидетелей.

Агент ФБР протянул ей бумаги.

— Один лист — это копия вашего пресс-релиза. Второй — листовка, подкинутая в парк «Страна Чудес

и Развлечений» вскоре после похищения манговых полевков.

Молли положила оба документа себе на колени.

— Похоже, напечатано на одной и той же машинке, — заметила она.

В спальне Бад Шварц рухнул на колени, когда услышал, что сказала Молли. Он подумал: «Она свихнулась! У нее крыша поехала. Мы все попадем из-за нее за решетку!»

— Я не специалист, но шрифт очень похож, — продолжала Молли в соседней комнате.

Если агент Хокинс и насторожился, то он очень умело это скрыл.

— Вы правы, — произнес он бесстрастно. — Оба эти документа отпечатаны на пишущей машинке «Смит Корона-5500». Мы еще не определили, использовалась ли одна и та же машинка, или это просто один и тот же тип.

Молли с улыбкой на лице отнесла в кухню чайник. Хокинс услышал, как она открыла кран. В спальне Дэнни шепнул на ухо Бад:

— Что, если она начнет в него стрелять?

Бад Шварцу такая мысль и в голову не приходила. Не совсем же она обезумела, чтобы стрелять в агента ФБР в собственной квартире. Разве что у нее в планах свалить это убийство на двух воришек, спрятавшихся в спальне...

Когда Молли снова появилась из кухни, сияя улыбкой, агент Хокинс спросил:

— Мы отослали оригиналы этих бумаг в Вашингтон. Есть надежда, что там дадут окончательный ответ на вопрос, использовалась ли здесь одна и та же машинка.

— Это не так легко определить, верно? — Молли присела к столу. — Я где-то читала, что шрифты у электронных пишущих машинок трудно отличить.

— У нас очень мощная лаборатория. Вероятно, лучшая в мире.

Молли Макнамара взяла фланелевую тряпочку и начала протирать очки — медленно, тщательно.

— Я предполагаю, это возможно, — наконец проговорила она. — Возможно, кто-то из нашей организации уступил порыву чувств.

— Да, люди, занимающиеся защитой животных, как правило, очень эмоциональны, — согласился Хокинс.

— И все же трудно представить, что кто-то из «Любительниц» совершил преступление. Никогда не поверю, что они способны украсть бедных животных.

— Может быть, они наняли кого-то?

Хокинс опять запустил руку в свой «дипломат» и вынул из него фотографию, взятую явно из полицейского досье. Он протянул ее Молли и сказал:

— Бадди Майкл Шварц, рецидивист. Его пикап покинул парк вскоре после похищения животных. Свидетели видели в пикапе двух мужчин.

Бад отскочил от двери как ошпаренный. У него пересохло в горле. Дэнни застыл, словно его парализовало.

— Бад! — прошептал он. — О, черт! — Бад зажал рукой рот своему напарнику.

Они слышали слова Молли:

— Лицо вроде знакомое, но я не могу понять, где я его видела.

У Бада волосы встали на голове дыбом. Старая ведьма собиралась его выдать. Невероятно!

— Вы знаете этого человека? — спросил агент Хокинс.

Наступило молчание, оно длилось минут пять, не меньше. Молли нацепила на нос очки, затем поднесла фотографию поближе к свету и стала вертеть ее в руках.

— Нет, — наконец заявила она. — Где-то я видела это лицо, но никак не могу припомнить где.

— Будьте так любезны, постарайтесь вспомнить.
— Хорошо, постараюсь. Вы оставите мне снимок?
— Конечно. Подумайте также об этой организации — «Корпус спасения живой природы», — попросил агент Хокинс.

Молли нравилось, как с ней беседуют. Этот человек умел говорить так, чтобы не сказать лишнего, и он, безусловно, умел слушать. Профессионал, одним словом.

— Переговорите со своими коллегами, — посоветовал Билли Хокинс. — Может быть, у них появятся какие-то мысли на этот счет.

— Вы ставите меня в неловкое положение. Мои коллеги — очень деликатные люди.

— Не сомневаюсь в этом. — Агент ФБР поднялся из-за стола. — Было бы очень хорошо, если бы вы передали мне на время вашу пишущую машинку — ту, на которой вы печатали пресс-релиз. А также картридж с лентой.

— О, мой друг, — кокетливо улыбнулась Молли.

— Я могу принести ордер на изъятие, миссис Макнамара.

— Дело не в этом. Понимаете ли, недавно эта машинка была у нас похищена.

Билли Хокинс молчал.

— Ее похитили из моей машины.

— Очень плохо, — заявил агент.

— Из багажника моей машины, — добавила Молли, — в то время, как я ходила по магазинам.

Она проводила агента ФБР до дверей.

— Могу ли я спросить у вас, агент Хокинс, одну вещь? Занимаются ли ваши коллеги расследованием причин гибели кита-убийцы?

— В этом есть необходимость?

— Я думаю, что есть. Видимо, все это звенья одной цепи. В парке происходят ужасные вещи. — Молли загадочно посмотрела в глаза агенту. Он почувствовал

себя так, словно снова стал школьником младших классов.

— Я понимаю, пропажа полевков — дело очень важное, — продолжала Молли, — но могу ли я высказать кое-какие замечания?

— Безусловно, — разрешил Хокинс.

— Мне кажется, ваше бесценное время и талант лучше потратить на тщательное расследование дел, связанных с проектом «След Сокола». Это целое логово взяточников, и в центре всех махинаций стоит мистер Фрэнсис Икс. Кингсбери. Мне представляется, что ФБР все еще интересуется делами о взяточничестве и коррупции.

— Да, борьба с этим — наша главная задача.

— Тогда не забывайте о том, что я вам сказала. — Веселый огонек в глазах Молли вдруг погас. — Они уже успели снести бульдозерами весь лес. Деревья, все, что там было. Это преступление. Я проезжала там сегодня утром.

В первый раз за время разговора агент Хокинс услышал, что у нее дрожит голос. Он протянул ей свою визитную карточку.

— Если там действительно серьезные злоупотребления, мы этим займемся. И спасибо большое за чай.

Молли стояла на пороге, не закрывая дверь.

— Вы очень милый молодой человек, — сказала она, — вы восстанавливаете мою веру в авторитет власти.

— Мы вскоре еще встретимся с вами, — пообещал агент Хокинс на прощание.

Когда он ушел, Молли услышала страшный топот в спальне. Она нашла Дэнни Пога танцующим джигу на одной ноге. Парень был счастлив, что не попал в федеральную тюрьму. Бад Шварц сидел на кровати и молотил кулаком по подушке.

— Вы действовали просто потрясающе, — Дэнни схватил Молли за руку. — Ну и нервы у вас!

— Нервы — не то слово! — добавил Бад.

Молли протянула ему снимок.

— В следующий раз, прежде чем фотографироваться, причешись, — сказала она, — а теперь пойдем и посмотрим на те досье, которые вы позаимствовали у мистера Кингсбери.

Джо Уиндер взял Нину за руку и повел ее по тропинке.

— Тебе понравится этот парень, — убежденно сказал он.

— А как насчет того, чтобы сходить в кино?

— Позже, — сказал Уиндер, — там есть еще сеанс в десять часов. — Уиндер не любил ходить в кино. Он ненавидел даже саму дорогу в Хомстед.

— У тебя есть с собой фонарик?

— До захода солнца еще целый час, — успокоил ее Уиндер.

— У меня сегодня свободная ночь, я хотела куда-нибудь пойти, — ныла Нина.

Уиндер подтолкнул ее вперед.

— Подожди немного.

Ящерица без рубашки сидел у костра и освежевывал тушку енота. Он что-то пробурчал, когда Уиндер поздоровался с ним. Нина начала прикидывать в уме, откуда у этого человека на шее пластмассовый ошейник — из тюрьмы или откуда-то еще. Она подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть мертвого енота.

— Его сбил негодяй на импортной тачке, — пояснил Ящерица, заметив Нинино любопытство. — На шоссе часа два назад. Он был еще теплым, когда я его нашел.

— Откуда вы знаете, что машина иностранная? — спросил Уиндер. Ему на самом деле было интересно.

— У них бампер расположен низко, этим бампером зверьку и сломало шею. Обычно их давят колесами.

Компании по прокату автомобилей предпочитают модели американского производства, здесь в основном и ездят на машинах, взятых напрокат. Поэтому понять было нетрудно.

Яшерича отбросил шкурку енота в сторону. Обращаясь к Нине, он сказал:

— Меня зовут Яшерича.

— А меня — Нина. Джо рассказывал, что вы были одно время губернатором Флориды.

— Давно. — Яшерича недовольно посмотрел на Уиндера. — Ни к чему теперь вспоминать об этом.

Голос у него был низкий, с приятной хрипотцой. «Интересно, почему у мужиков, которые звонят мне по ночам, совсем другие голоса, не такие, как у этого?» — подумала Нина.

— Джо говорил, что вы просто исчезли. Ушли однажды с работы, оставили все дела, — продолжала Нина.

— Так оно и было. А он рассказывал вам, что я знал его отца?

— Это старая история, — вмешался Уиндер. — Нина, я хотел познакомить тебя с этим человеком, так как именно он спас мне жизнь прошлой ночью.

Яшерича нарезал мясо енота крупными ломтями и уложил их на большую сковородку.

— Не верьте ни одному его слову, дорогая, — сказал Яшерича. — Он хотел познакомить вас со мной только для того, чтобы вы поняли.

— Поняла что?

— Что может произойти.

Нина почувствовала себя неуютно. Одной рукой она начала расчесывать в пряди свои длинные волосы.

— Не нервничай, — сказал Уиндер.

— Не понимаю, о чем он говорит?

Яшерича тем временем засунул скелет енота в пластмассовый мешок и закопал его. Раздув пламя в

костре, он вытер руки о штаны, которые недавно снял со Спеминта. Он с удовольствием смотрел, как поджаривается мясо на сковородке.

— Думаю, вы не голодны, — сказал Ящерица.

— Да, у нас совсем другие планы. — Нина пыталась сдержать себя и не нагубить.

Ящерица порылся в куче пустых консервных банок и панцирей омаров, затем что-то пробормотал и скрылся в кустах. Вскоре он вернулся с помятым переносным холодильником в руках. Он вынул из него три банки пива, две из них протянул Нине и Уиндеру.

Прежде чем открыть пиво, Нина вытерла крышку рукавом рубашки Уиндера. Она дотронулась до ошейника на шее у Ящерицы:

— Так что это такое?

— Телеметрия, — Ящерица ткнул пальцем в небо. — Каждую неделю прилетает самолет и кружит над этим местом.

— Они думают, что этот ошейник продолжает носить пантера, — пояснил Уиндер. — Это радиоошейник. Он снял его с мертвой пантеры.

— Но убил ее не я, — тут же добавил Ящерица, — ее сбил на шоссе грузовик. Шофер даже не остановился.

Нина не выразила по этому поводу никаких чувств. После паузы она сказала:

— Джо, не забудь, что мы собирались в кино.

Уиндер кивнул. Иногда ему казалось, что они с Ниной живут на разных планетах.

— Здесь истреблены практически все пантеры, — сказал он, — их осталось всего около дюжины. Департамент охраны природы применяет радиоошейники, чтобы следить за ними.

— Через пару ночей тот грузовик снова появился на дороге, — молвил задумчиво Ящерица, посасывая пиво, — но на этот раз он проколол себе шины на колючей проволоке.

— Прямо посреди дороги? — удивилась Нина.

— Не спрашивайте меня, как там оказалась эта проволока. У нас с этим парнем получился в ту ночь длинный разговор.

— Может, лучше не рассказывать...

— У него на фарах еще оставалась кровь сбитого животного. Кровь и кусочки шерсти, — Яшерица сплюнул в огонь. — Этот придурок даже не считал себя виноватым.

— Но вы же...

— Нет, ничего серьезного. Ничего сверх того, что он мог бы покрыть своей страховкой.

— Пантеру вы тоже съели? — спросила Нина как можно мягче.

— Нет, мэм, есть я ее не стал.

Огромная кошка была похоронена в полумиле от тропы, в тени деревьев, которые посадил сам Яшерица. Уиндер хотел показать Нине это место, но она не проявила никакого интереса. Уже темнело, появились полчища moskitov. Нина ожесточенно хлопала по рукам и ногам, а Уиндер, как лошадь, вертел головой.

— У меня есть средство от moskitov, если хотите. Отличная вещь, — предложил Яшерица. Он протянул руки к огню. Левая рука была облеплена насекомыми, на правой не было ни одного.

— Называется «Эдитар», — сказал Яшерица. — Я испытываю это средство для морской пехоты США, они мне платят. — Он начал методично считать укусы на своей левой руке.

Нина из сострадания хлопнула Уиндера по щеке и раздавила насосавшегося крови москита.

— Ну нам пора, — сказала она.

— Неудачный вечер, — прокомментировал Яшерица, — за полминуты — семнадцать укусов.

Уиндера тоже начало охватывать нетерпение. Он встал и попытался отогнать от себя тучи насекомых.

— Джо, чего мы ждем? — спросила Нина.

— Я жду, когда он скажет мне, кто убил Уилла Кучера.

— О, Господи!

— Теперь мы оказались на опасном участке, — сказал Ящерица.

— Мне все равно, — нетерпеливо сказал Уиндер. — Расскажите мне, что случилось. Это как-то связано с манговыми полевками, я уверен.

— Да, — подтвердил Ящерица.

Нина объявила, что она уходит.

— Меня сейчас живьем съедят москиты. Кроме того, мы опаздываем в кино.

— К черту кино! — пожалуй, слишком грубо сказал Уиндер.

И Нина ушла. По тропинке, в лес.

— Да, я был не очень любезен.

— Вам тоже лучше идти, — усмехнулся Ящерица. — Дела могут подождать.

— Я хочу знать как можно больше.

— Это связано с полевками, вы же сами сказали. — Ящерица сунул руку в карман штанов и вытащил оттуда небольшой пузырек. Он положил его в ладонь Уиндера.

— А, чудодейственное средство от комаров?

— Нет, — сказал Ящерица. — Теперь идите, а то Белоснежка заблудится в темном лесу.

Уиндер побежал по тропинке вслед за своей подружкой. Одной рукой он загораживался от веток.

Нина остановилась ярдах в сорока от поляны, не зная, куда идти дальше. Уиндер увидел ее, прислонившуюся спиной к стволу высокого дерева.

— Давай выбираться отсюда, — сказала она, отчаянно отмахиваясь от комаров.

Уиндер, задыхаясь от бега, попытался ее обнять. Она не выразила по этому поводу восторга.

— Ты хорошо ориентируешься, — сказал он, — шла почти по тропинке.

Они сидели в машине и уже были на полпути в Хомстед, когда Нина заговорила:

— Почему бы тебе не выбросить все это из головы? Ты только посмотри на этот чудо природы.

— Он не сумасшедший, Нина.

— Да, конечно.

— Был убит человек. Я не могу оставить это просто так.

Она сняла с плеча Уиндера засохший листок и выкинула его с окна.

— Если он не псих, то почему он живет так? С какой стати он нацепил на себя ошейник?

— Он говорит, что это помогает ему быть все время в форме. — Уиндер вставил в магнитофон кассету с записью Зевона. — Я не говорю, что он нормальный. Я просто утверждаю, что он не псих.

— Как будто ты в этом разбираешься, — вздохнула Нина.

15

В воскресенье, 22 июля, Чарлз Челси встал в восемь тридцать утра, принял душ, побрился, оделся (темно-синие брюки, голубая оксфордская рубашка, кожаные мокасины, галстук вишневого цвета), подстриг волосы в носу, надушился «Арамисом» и поехал на работу на своей красной «мазде-миате», за которую заплатил тридцать пять тысяч долларов.

Челси наметил две важные встречи в парке «Страна Чудес и Развлечений». Одна из них была хотя и важной, но обычной, а вторая сулила ему неприятности. Он не выспался, но особенно усталым себя не ощущал. Наоборот, он чувствовал себя на удивление уверенно, собранно; дай Бог, думал он, сохранить это ощущение до встречи с Джо Уиндером.

Команда телевизионщиков с седьмого канала уже ждала его у ворот парка. Возглавляла съемочную группу журналистка — молодая красивая латиноамериканка в огромных солнечных очках. Челси тепло приветствовал ее и сказал, что она появилась точно вовремя. Вся группа погрузилась в микроавтобус, за рулем которого сидел человек в костюме из искусственных перьев. Он представился как Орел-стервятник и сказал, что для него большая честь принимать в парке таких дорогих гостей. Он пустился в длинный рассказ о «Стране Чудес» и не остановился до того момента, пока Челси не махнул рукой. Тогда Орел пожал плечами и замолчал. Челси также хлопнул его по руке, когда Орел протянул ее, чтобы взять сигарету у телеоператора.

Когда они подъехали к аквариуму с китами-убийцами, Челси вышел из автобуса и помог выйти журналистке, которую, как выяснилось, звали Мария. Челси провел телевизионщиков на морской стадион, где группа начала распаковывать и устанавливать свою аппаратуру. Челси сел рядом с Марией перед аквариумом с морской водой. Над ними на строительных лесах стояли несколько человек и скандировали слово: «Орки!»

— Думаю, что скоро мы будем не одни, — предположил Челси.

Мария сняла очки и причесалась. Затем открыла свой блокнот на чистой странице.

— Группы с других каналов, видимо подъедут позже, — объяснил Челси.

Пять других телеканалов получили факсы такого содержания, как и седьмой канал. Наверняка они захотят приехать: сегодня воскресенье — новостей не так уж много.

— Прежде, чем мы выйдем в эфир... — начала Мария.

— Вы хотите получить кое-какую информацию, верно? — пришел ей на помощь Челси. — Так вот, надо сказать, что гибель Орки — огромная потеря для

нас. Как видите, опустел наш самый большой аквариум с морской водой, не используется морской стадион. Мы несем большие потери. Мы думали, не взять ли нам другого кита, но мистер Кингсбери счел такой шаг некорректным. Он полагает, что Орки незаменимы.

Челси оглянулся через плечо Марии и увидел, что на него направлен объектив видеокамеры. Красная лампочка показывала, что съемка уже началась. Оператор стоял на коленях и снимал. Оторвавшись от видеискателя, он знаками стал показывать Челси, чтобы тот продолжал беседу.

— Разве съемка уже началась? — удивился Челси. — А как же микрофон? У меня нет микрофона.

Оператор показал вверх. Челси поднял голову. Прямо над ними висел микрофон, похожий на большую серую летучую мышь. С ним управлялся звукооператор, стоявший справа от Челси. Этот человек был в наушниках.

— Вы упомянули Орки, — сказала Мария. — Скажите, что вам удалось узнать о причине гибели кита? Отчего наступила смерть?

Челси знал, что, когда он врет, у него непроизвольно начинает ходить вверх-вниз кадык. Поэтому он сделал над собой усилие и просипел:

— Исследования еще не закончены.

— Ходят слухи, — сверкнула темными глазами журналистка, — что кит погиб во время столкновения с одним из служащих вашего парка.

— Да, я тоже слышал эту байку, — Челси натужно расхохотался. — А вы где ее слышали?

— Так это правда?

Красный глазок телекамеры выглядел теперь угрожающе.

— Я считаю ниже своего достоинства опровергать подобную чепуху, — сказал Челси.

Журналистка промолчала, надеясь, что ее собеседник не выдержит паузы и сам продолжит разговор. Так и получилось.

— У нас действительно произошел в ту ночь трагический случай, — признал Челси. — Один из служащих покончил жизнь самоубийством. Это трагедия, настоящая трагедия...

— Как фамилия служащего?

Челси сменил тон, в его голосе прозвучал упрек:

— Наши строгие правила не позволяют нам обсуждать подобные темы публично. Дело касается личности и уважения к семье...

— Ходят слухи, что... — продолжала Мария.

— Слухи мы не комментируем, миссис Родригес. — Челси наклонился к журналистке: — Так вам хотелось бы узнать подробности о нашем новом аттракционе?

— Для этого мы сюда и приехали, — улыбнулась Мария.

Челси вдруг почувствовал, как на лице у него выступает холодный пот.

— По вашему совету я взяла с собой купальник, — сказала Мария.

— Возможно, нам следует подождать остальных.

— Мы уже ждали их достаточно долго. Видимо, никто больше не придет.

— Хорошо, — Челси старался не показать своего разочарования.

Оператор остановил съемку. Челси с облегчением вытер пот со лба, ему необходимо было собраться и прийти в себя. Как они любят совать свой нос куда не надо!

Мария взяла свою сумку и спросила, где ей можно переодеться. Она вернулась в обтягивающем тело купальнике. Челси тайком облизнулся, в конце концов не так уж плохо иногда являться на службу по воскресеньям.

— Мне можно войти в воду? — спросила Мария.

— Конечно. — Челси подал знак дрессировщику в шортах цвета хаки, стоявшему на другом краю бассейна.

Мария спустилась в бассейн, окунулась с головой и откинула волосы назад. Началась съемка.

Она улыбнулась в камеру, звукооператор поднес микрофон поближе к ней.

— Привет, это Мария Родригес. Сегодня мы в гостях в парке «Страна Чудес и Развлечений» в Северном Ки Ларго. Как вы сами видите, день великолепный, солнечный...

«Как же они любят эти разговоры ни о чем», — подумал Челси.

— .. вскоре мы встретимся с новой звездой морского шоу в этом парке. Его зовут Дельфин Дикки... стоп. Остановись, Джимми.

Оператор прекратил съемку. Мария на мгновение нырнула в бассейн с головой, потом вынырнула и отплыла подальше от бортика. Челси заметил, что она поправляет под водой свой купальник.

— Я за что-то зацепилась, — объяснила Мария.

— Не торопись, — спокойно сказал оператор. — У нас еще весь день впереди.

Через пару минут Мария снова была готова — свежая, сияющая. Она несколько раз плеснула водой себе в лицо, чтобы камера запечатлела капельки воды у нее на ресницах. Чарлз Челси не мог отвести от нее глаз.

— Привет, я Мария Родригес, мы находимся сейчас в парке «Страна Чудес и Развлечений», это в Северном Ки Ларго. Как вы видите, в Южной Флориде сегодня прекрасная погода, светит солнце. Самое время поплавать в бассейне вместе с новой звездой морского шоу «Страны Чудес». Зовут эту звезду Дельфин Дикки, и, начиная с завтрашнего дня, любой из вас сможет поплавать здесь вместе с ним.

Челси дал знак дрессировщику, и тот открыл за-

движку, отделяющую отсек для дельфинов от бассейна. Дельфин подпрыгнул над водой и издал победный звук.

Журналистка продолжала свой репортаж:

— Одно из самых современных новшеств в парках развлечений — это участие зрителей в аттракционах. Вместо того чтобы сидеть на жаркой трибуне, вы можете теперь поплавать в бассейне с этими удивительными животными. Билет обойдется вам дороже, но — поверьте мне — заплатить стоит.

В нескольких метрах позади Марии кувыркался в воде Дельфин Дикки, с шумом выпуская из ноздрей воздух. Мария спокойно продолжала говорить, и Челси поразился, как она помнит весь сценарий наизусть.

Теперь она говорила, повернувшись спиной к камере:

— Быть в воде рядом с этими удивительными умными существами — удовольствие, которое вы запомните на всю жизнь. Ученые утверждают, что мозг дельфинов крупнее, чем у человека, а их сложное социальное поведение до сих пор остается загадкой...

Дельфин Дикки лениво вынырнул из воды рядом с Марией, она двумя руками ухватила за его спину. Челси подбежал к бортику, желая предостеречь журналистку, но было уже поздно. Дельфин потащил ее через весь бассейн над водой, она закрыла глаза и верещала от удовольствия.

— Прекрасный сюжет, — заметил оператор, умело управляясь с камерой.

— Но мы ее не услышим, — прокомментировал звукооператор.

Чарлз Челси сложил руки рупором и прокричал:

— Возвращайтесь! Кататься не разрешается!

Мария, скорее всего, не расслышала. Она нырнула вместе с дельфином, время от времени ее загорелые ноги мелькали над водой. Челси прикусил губу и наблюдал за этим зрелищем молча. Наконец Мария вы-

нырнула, и — слава Богу! — на лице ее была улыбка. Она подумала, что все это шутка, и, возможно, так оно и было на самом деле.

Звукооператор подбежал к другому бортику и протянул над ней микрофон. Мария поймала взглядом объектив телекамеры и улыбнулась:

— Это что-то невероятное! Приходите всей семьей, не пожалеете. — Дельфин Дикки вновь появился рядом с ней, она похлопала по его гладкому боку. Дельфин старался ткнуться мордой ей в грудь.

— Он просто очарователен! — воскликнула Мария.

— Эй, поосторожнее! — крикнул ей с другого бортика дрессировщик. Он уже скидывал шорты, чтобы нырнуть в бассейн.

— Очень дружелюбные существа, — продолжала Мария. — Посмотрите, такое впечатление, что они все время улыбаются.

Дельфин Дикки махнул хвостом над водой и подплыл еще ближе к журналистке. Мария обняла двумя руками дельфина, который в ту же минуту опрокинулся на спину.

Челси увидел, как дрессировщик нырнул в воду. Он увидел, как улыбка на лице Марии сменилась ужасом. Затем он увидел, что дельфин обнял женщину плавниками и увлек ее под воду.

Когда голова Марии вновь появилась над водой, журналистка уже не смеялась, а стонала от страха и возмущения. Сзади нее опять возник дельфин, она словно поднялась над водой, а потом вновь погрузилась на глубину.

Оператор выругался, у него кончилась пленка.

— Жаль, пропустите самое интересное, — раздался голос.

Это был Джо Уиндер. Челси, красный как рак, стоял, ухватившись за ограждение, дрессировщик безуспешно пытался освободить журналистку из объятий дельфина.

— Может быть, это новый трюк.. — предположил Челси, обращаясь к Уиндеру.

— Ничего подобного. Он просто пытается ее изнасиловать.

— Это не смешно, Джо.

Уиндер показал пальцем на дельфина.

— Ты думаешь, *что* это у него там?

— Я.. я не знаю.

— Это у него член. Одно из чудес природы.

Челси начал покрываться потом.

— Он возбудился, — пояснил Уиндер. — Так и у собак бывает.

— О, Господи!

— Не беспокойся, Чарли, это скоро закончится.

Мария Родригес наконец с помощью тренера освободилась из объятий Дельфина Дикки. Ругаясь, подтягивая свой купальник, она начала взбираться по лесенке на бортик бассейна.

— Быстрее! — заорал Челси. — Он снова приближается.

Два часа спустя Чарлз Челси все еще извинялся перед Марней Родригес, стараясь, однако, представить дело так, что оно выведенного яйца не стоит.

— Просто иногда дельфины очень увлекаются игрой, вот и все, — говорил он.

— Играют, — иронически улыбнулась журналистка. — Извините меня, мистер Челси, но я прекрасно поняла, что он пытался со мной сделать. — Она уже переоделась, только на голове еще было полотенце. — Мне бы следовало подать на вас в суд.

Они втроем сидели в офисе Челси — хозяин кабинета, Уиндер и журналистка. Съемочная группа вернулась в свой фургон.

— Да ладно вам. — примирительно протянул Уиндер, — смотрите на вещи проще.

— Что?! — Мария Родригес бросила на него уничи-

тожающий взгляд. — Что вы сказали?! — Она сорвала с головы полотенце и бросила его на пол.

«Очень грубо. Грубо и непрофессионально», — подумал Уиндер.

— Не делайте из этого проблему, — предложил он снова. — Ничего чрезвычайного не произошло.

Мария ткнула в него пальцем.

— Из-за этого могут погибнуть люди! — завопила она.

— Как нам лучше уладить с вами это дело? — На Чарлза Челси было жалко смотреть. — Как вы смотрите на то, чтобы мы в качестве компенсации выдали вам несколько бесплатных пропусков на шоу «Дикого Билли»?

Журналистка вышла из кабинета, прежде чем он успел договорить. По дороге она отшвырнула ногой полотенце.

— Не беспокойся, в суд она не подаст, — сказал Уиндер.

— Почему ты так уверен?

— Это слишком хлопотно. Скорее всего, она просто сотрет этот репортаж, пока будет ехать в Майами.

— Никто не просил ее трогать дельфина. Так мы не договаривались, они должны были только поплавать вместе, — сказал Челси.

— Кому это взбрело в голову, Чарли? Кто придумал эти совместные заплывы?

— За них берут по пятьдесят долларов с человека. Такой аттракцион есть во многих парках.

Уиндер спросил, где Кингсбери раздобыл нового дельфина.

— Откуда я знаю? — взвился Челси. — Дельфин как дельфин. Их продают без родословной.

— Этому нужно предоставить самку, прежде чем пускать к нему туристов.

— Спасибо за совет, доктор Кусто. — Начальник рекламного отдела встал и закрыл дверь кабинета.

— Надеюсь, мне не придется писать пресс-релиз по этому поводу. У меня есть дела поважнее. — сказал Уиндер.

— У меня тоже, — вздохнул Челси — Джо, боюсь, нам придется с тобой расстаться.

— Понимаю.

Челси сосредоточенно изучал свои ногти, стараясь не смотреть в глаза Уиндеру.

— Так сложились обстоятельства. — добавил Челси.

— И мое отношение к работе среди них, я полагаю.

— Да, не скрою, это одна из причин. Я дал тебе время, я говорил тебе о прическе, об одежде.

— Что-нибудь еще?

— Насколько я понял, ты без разрешения проник в лабораторию?

— Хочешь, расскажу, что я там обнаружил?

— Нет, не имею желаний.

— Там была статья, посвященная синезычковым манговым полевкам. Такую же статью вы посылали Уиллу Кучеру перед тем, как взять его на работу.

Челси непонимающе посмотрел на Уиндера:

— Ну и что?

— Забавная история, Чарли. Автором статьи указана некая Сара Хант. Между тем в университете Роллинс никогда о такой не слышали. — Уиндер скорчил удивленную мину. — Ни на одном факультете, ни на одном курсе такого человека никогда не было. Что ты на это скажешь, Чарли?

— Педро рассказывал мне о твоей странной теории, — пробубнил Челси. — Доктора Кучера никто не убивал, однако ты вообразил Бог знает что и связал смерть несчастного доктора с этой... этой типографской ошибкой.

— Типографской ошибкой? — рассмеялся Уиндер. — Ты великолепен, Чарли. Да эта статья — обыкновенная фальшивка!

— Найдутся и другие объяснения. — закатил глаза

Челси. — В журнале могли перевернуть фамилию автора или перепутать название университета...

— Невозможно.

— С тобой нельзя нормально разговаривать. — кипятился Челси. — Мне, кстати, сообщили, что ты разговаривал по телефону с вдовой Кучера. Это просто возмутительно. — Челси полагал, что последняя реплика поставит его собеседника на место.

— Возмутительно то, что ты ей солгал, — ответил Уиндер.

— Мы обязаны были ей позвонить. Мы обязаны были хоть немного утешить бедную женщину. — У Челси начала подергиваться щека.

— А я посоветовал ей нанять адвоката.

Лицо Челси снова начало покрываться холодным потом.

— Пройдет совсем немного времени, и газеты узнают всю правду. Представь себе заголовки типа: «Человек, проглоченный китом», «Современный Иона, погибший в парке развлечений». Подумай, Чарли.

— Коронер сказал, что он утонул. Мы не опровергали эту информацию.

— Но коронер не говорил ничего о том, как он утонул. И почему.

Челси начал кататься в кресле взад-вперед.

— Это все теоретические рассуждения, Джо. К тому же с сегодняшнего дня ты здесь больше не работаешь.

— Помнится, ты говорил, что я — ваша надежда.

Челси вытянул вперед руку, ладонью вверх.

— Ключи от машины, пожалуйста.

Уиндер отдал ключи.

— Чарли, хотя ты и порядочный тупица, я все же надеюсь, что ты не участвуешь во всех этих темных делах. Мне бы хотелось думать, что ты всего лишь валяешь дурака.

— Иди и заberi свои вещи.

— Нет необходимости. Все свои вещи я уже забрал. Челси растерялся.

— Письменные столы нужны для того, чтобы хранить в них факты, информацию. А нам с тобой столы были ни к чему, мы же выдумывали все наши пресс-релизы из головы. Лучше всего мне работалось, когда я сидел на унитазе.

— Если ты пытаешься вывести меня из себя, у тебя ничего не выйдет, предупреждаю. — Челси опять уперся взглядом в крышку своего стола. — Мы все стараемся скрыть правду, когда это отвечает нашим интересам, не так ли? Помнишь, ты рассказывал мне, что этот шрам остался у тебя после автокатастрофы?

Значит, он все-таки узнал правду, как и предполагал Уиндер.

— А я слышал, что он появился после драки в редакции. Ты дрался с одним из редакторов.

— Он сам на это напрашивался, — сказал Уиндер, — загубил отличный материал для статьи.

Этот материал касался отца Уиндера. Тот в свое время подкупил чиновника из округа, чтобы получить разрешение на застройку одного из участков. Уиндер сам написал статью по этому поводу после того, как перелопатил кучу старых счетов отца и нашел пять подозрительных расписок.

Редактор, хотя и выразил восхищение поступком Уиндера, опубликовать материал отказался, так как, по его мнению, в данном случае возникала этическая проблема. Он посоветовал отдать все материалы другому журналисту.

За это Уиндер ткнул редактора головой в экран компьютера. Началась драка, он тоже пострадал в ней.

— Извини, Чарли, — сказал Уиндер. — Возможно, тебе не следовало брать меня на работу.

— Bravo, но почему ты не сказал об этом раньше?

— Прежде чем уйти, я хотел бы показать тебе одну

вещь. — Уиндер вынул из кармана крошечный пузырек, который ему дал Яшерлица, и поставил его на центр письменного стола Челси.

— Это какая-то краска. Ну и что? — спросил Челси, обследовав пузырек.

— Посмотри внимательней.

— Пищевой краситель «Бетти Крокер». Не понимаю, что ты имеешь в виду, Джо.

— Цвет у него какой?

— Синий, — Челси нетерпеливо заерзал на стуле, — так указано на этикетке.

Уиндер отвинтил крышку пузырька.

— Думаю, эту вещь также нашли в лаборатории. Можешь спросить об этом у Педро.

Челси завороченно смотрел, как Джо Уиндер запрокинул голову назад и вылил пузырек себе в рот. Он прополоскал рот, затем проглотил.

— Готов? — спросил Уиндер. Он высунул язык, который от краски приобрел ярко-синий цвет.

— Хитрый трюк! — Челси явно нервничал.

Уиндер забрался на стол Челси и уселся перед своим бывшим шефом на коленях.

— Полевки были фальшивыми, Чарли. Ты знал об этом? — Он опять высунул свой язык и едва не дотронулся им до носа Челси. — Таких животных — синезычковых манговых полевок — в природе не существует. Кингсбери сам их изобрел. Выдумал несуществующий в природе вид животных.

— Ты сумасшедший, — записал Челси.

Уиндер схватил его за воротник:

— Ты, придурок, ты знал об этом, говори?

— Убирайся отсюда, не то я вызову охрану!

— Вот потому и убили Уилла Кучера. Он раскрыл ваш секрет. Он мог всем рассказать об этом, и потому его убрали.

Челси не успевал стирать с лица пот.

— Отстань от меня, Джо. Не то будет худо.

— Они раскрасили им язычки, Чарли. Только представь себе. Они взяли этих крошек и покрасили им язычки в синий цвет. И все для того, чтобы заманить сюда побольше туристов.

— Ты бредишь! — Челси пытался освободиться.

Джо Уиндер лизнул его в лицо своим синим языком.

— Прекрати!

Уиндер еще несколько раз лизнул его.

— Это твой цвет, Чарли. Очень тебе идет.

Уиндер еще подразнил Чарли видом своего языка. Челси наблюдая за языком, словно тот был ядовитой змеей.

— Ты можешь выгнать меня с работы, — объявил Уиндер, — но никогда не сможешь отговорить меня заниматься этим делом.

Уиндер сполз со стола, стараясь не опрокинуть пузырек из-под краски. Челси начал лихорадочно искать салфетки и вытирать ими лицо. Руки у него дрожали.

— Да тебя вообще надо арестовать! — завопил он.

— Но ты не сможешь этого сделать, — сказал Уиндер. — Подумай о том, какие заголовки появятся потом в газетах.

Уиндер уже был на полпути к двери, когда Челси окликнул его:

— Подожди минуту, Джо. Чего ты добиваешься?

Уиндер даже не обернулся, его вдруг разобрал смех. Он хохотал и в коридоре, и при звуках этого гомерического хохота Чарльзу Челси стало так плохо, что его затрясло. Ругаясь, он запер дверь кабинета.

16

Решив вознаградить Бада Шварца и Дэнни Пога за успешное похищение досье из офиса мистера Кингсбери, Молли Макнамара позволила им несколько дней

свободно пользоваться взятым напрокат автомобилем.

Вечером 22 июля Бад и Дэнни ехали вниз по Олд Катлер-роуд, на которой жили многие из преуспевающих обитателей Майами. Дома были большими и удобными, они располагались в глубине участков, подальше от дороги. Дэнни Пог все никак не мог сообразить, какова же общая площадь этих участков, так пугали его их размеры.

— Видишь, у них у всех эти задвижки на окнах, — сообщил он своему напарнику. — Господи, как я не люблю с ними возиться!

— Не бери в голову, — успокоил его Бад Шварц, — мы попробуем пройти через черный ход.

— У них наверняка установлена сигнализация.

— Ну да.

— И собаки наверняка есть.

— Возможно, — сказал Бад, думая про себя: «Ну вот, еще не доехали до места, а он уже сломался».

— Ты когда-нибудь обворовывал такие дома?

— Конечно. — Бад Шварц лгал. Такие особняки он видел только в сериале «Полиция Майами, отдел нравов». Он тоже нервничал, повязка на раненой руке пропиталась потом. Склонившись над рулем, он думал: «Слава Богу, что эти машины, взятые напрокат, почти никогда не подводят».

Чтобы снять напряжение, он предложил пари:

— Ставлю десять баксов, что у них доberman.

— Не думаю, — возразил Дэнни, — в наше время чаще держат ротвейлеров.

— Да, их держат «белые воротнички», но у этого типа должен быть доberman.

— Ладно, спорим. — Дэнни выдавил прыщ у себя на шее, — но добавь еще десять сверху.

— С какой стати?

— За цвет, — Дэнни похлопал своего приятеля по плечу. — Черный или коричневый?

— Ладно, с меня еще десять, если он коричневый.

— По рукам.

— Считай, что проиграл, в этих кварталах никто не держит коричневых доберманов.

— Посмотрим, — сказал Дэнни. Он показал пальцем на «порше» с откидывающимся верхом, припаркованный у обочины. Стройная брюнетка лет семнадцати мыла машину при свете фонарей. На ней было бикини. Между тем со времени захода солнца прошло уже часа два.

— Нет, ты видел? — захлопал в ладоши Дэнни.

— Да, красотка ухаживает за своим конем. Ну вот, мы, кажется, на середине улицы. — Бад притормозил и стал разглядывать номер почтового ящика. — Дэнни, какой там номер? Я отсюда не вижу.

— Четыреста седьмой.

— Хорошо, значит, уже почти приехали.

— Интересно, интересно, — пробормотал Дэнни.

— Что там еще интересного?

— Неужели ты правда дашь мне двадцать долларов, если там окажется коричневый ротвейлер?

— Ротвейлеры не бывают коричневой масти, — сказал Бад. — Я думал, ты знал.

Ни добермана, ни ротвейлера у дома не оказалось. Зато имелась собака иной породы.

— Это, должно быть, разновидность мастифа, — прошептал Дэнни Пог.

Они затаились в тени дерева.

— Наверное, какая-нибудь азиатская порода, — сказал Бад, — а может, африканская. — Собака спокойно дремала, лежа под фонарем, не обращая внимания на роящихся над ней москитов.

Бад аккуратно вложил четыре таблетки тайленола в кусок отличной отбивной. Здоровой рукой он забросил мясо за ограду. Собака подняла голову и отрывисто пролаяла один раз.

— В жизни не видел более уродливой собаки, — сказал Дэнни.

— Как будто ты сам похож на Мэла Гибсона.

— Нет, ты только посмотри!

Собака нашла кусок мяса и проглотила его. Когда у нее начали подрагивать передние ноги, Дэнни спросил:

— Бад, что ты ей подсунул?

— Всего около ста миллиграммов кодеина.

Вскоре животное валялось на земле без движения. Бад перемахнул через изгородь и помог перебраться своему напарнику-инвалиду. Они на цыпочках прокрались к дому. В доме во всех окнах горел свет. Бад почувствовал, как у него учащенно заколотилось сердце — ведь он сейчас действовал вопреки своему инстинкту, который всегда советовал ему держаться подальше от домов, в которых включен свет и которые охраняются системой сигнализации стоимостью в четыре тысячи долларов.

Бад понимал, что на окнах сигнализация наверняка есть, поэтому бить стекла не следовало. В дверь тоже лучше не соваться. Единственный выход — аккуратно вырезать стекло, чтобы не привести в действие сигнализацию; он уже заметил датчики на стекле у двери в кухню.

— Что будем делать? — шепотом спросил Дэнни Пог.

Бад Шварц достал из кармана стеклорез и показал его своему напарнику. Тот даже не понял, что это такое.

— Я собираюсь вырезать квадрат, — пояснил Бад, — чтобы мы могли забраться внутрь.

— Черт возьми! — сказал Дэнни. Он чувствовал, что их могут арестовать в любую минуту.

Бад приложил стеклорез к стеклу и попробовал провести линию. Неожиданно дверь подалась и начала открываться.

— Должно быть, ее забыли закрыть, — сказал Дэнни. Из-под двери потянуло прохладным воздухом.

Они открыли дверь. Никакой сирены, ничего. Только откуда-то издали слышались звуки работающего телевизора.

Они проскользнули в дом. Ботинки Бада проскрипели по полу кухни, Дэнни проковылял следом в гостиную, выдержанную почему-то в красном и черном цвете. Мягкая мебель была из натуральной кожи, на полу лежал ковер с толстым ворсом. Над камином из нарочито простого кирпича висела картина, которая, на изумленный взгляд Бада, была выполнена в не совсем естественных пропорциях. На ней изображалась голая блондинка с сияющей улыбкой на лице и грудями размером с футбольный мяч. На голове у нее была кокетливая шляпка, а в руках — флажок. На раме имелась медная табличка с названием работы: «Моя девятнадцатая лунка».

Картина показалась пошлой и грубой даже двум ворам, проводившим большую часть своей жизни по барам и тюрьмам. Бад посмотрел еще раз на картину и сказал:

— Кажется, это его жена.

— Не может быть, — возразил Дэнни. Он не представлял, как можно выйти замуж за человека, который вешает в гостиной такие картины.

Пока они осторожно продвигались по дому, Бад с огорчением отмечал, что вещи были дорогими, но неуклюжими и безвкусными. Ну куда, например, пристроить вот этого антикварного броненосца?

Воры шли на звук телевизора, который доносился, видимо, из спальни. Никогда еще Бад так не нервничал. «Что, если у этого мерзавца окажется пистолет?» — со страхом думал он. Таким же вопросом задавался и Дэнни. В Майами все, в конце концов, ходят с пушками. Может, у него вообще там автомат. Неприятно.

Дэнни так громко дышал, что Бад приложил палец к губам. Дверь в спальню была приоткрыта. Бад пригладил волосы и знаком приказал приятелю следовать за ним.

Они вошли в комнату и увидели блондинку с картины. Она лежала голой на кровати, подложив под голову подушки, и нажимала кнопки на пульте дистанционного управления, лежащем у нее на животе. Увидев грабителей, блондинка прикрыла руками грудь. Она пыталась что-то сказать, но вместо слов получалось всхлипывание.

— Не бойтесь, — как ни в чем не бывало пробормотал Бад.

Блондинка издала какой-то кошачий вопль.

— Заткнись! — дрожа от страха, крикнул Дэнни.

Неожиданно боковая дверь в спальню приоткрылась, и вошел мужчина в боксерских трусах. Он был низенького роста, толстый, со складками жира на груди. На предплечье у него была примечательная татуировка — Минни Маус, занимающаяся оральным сексом с Микки Маусом. По крайней мере, так показалось Дэнни и Бад, которые застыли в оцепенении.

— Неплохой рисунок для маечки, — присвистнул Дэнни.

Человек в боксерских трусах изучал незваных гостей своими злыми, налитыми кровью глазами.

— Дорогой! — завопила женщина.

— Мать вашу, берите что надо, и уматывайте! — рявкнул мужчина. — Уматывайте отсюда побыстрее!

— Мы не собираемся делать вам ничего плохого, мистер Кингсбери, — пролепетал Бад.

— Ладно, ладно заливать, мать вашу. Эй, Пенни, поосторожней с этой штукой.

Голая женщина, все еще дрожа от страха, целилась в Дэнни из маленького хромированного пистолета.

— Так я и знал, — сокрушенно вымолвил Бад. Быть подстреленным дважды за одну неделю, да еще в

обоих случаях женщиной — это уже чересчур. Наверное, стерва держала пистолет у себя под подушкой.

Дэнни скривил губы, словно собираясь заплакать. Бад Шварц понял, что нельзя терять ни минуты.

— Мы не собирались вас грабить. Мы пришли к вам для делового разговора.

Кингсбери засунул свои пухлые большие пальцы за резинку боксерских трусов.

— И решили меня повеселить? — спросил он. — Врываються, понимаешь, в мой дом...

— Мы профессионалы, — решил сообщить ему Бад.

— Держи его двумя руками, малышка, — посоветовал своей жене Кингсбери.

— Бад, пусть она бросит пистолет! — умоляюще взвизгнул Дэнни.

— Не бойтесь, это всего лишь двадцать пятый калибр. Пенни к тому же все время мажет в тире. Нервничает, наверное.

Бад постарался, чтобы голос его звучал спокойно:

— Ваш офис вчера ограбили, верно?

— Да, было дело.

— У вас пропали кое-какие досье.

— Фрэнки, ты ничего не говорил мне про это, — пропищала с кровати миссис Кингсбери. Она довольно твердо держала в руках пистолет.

Кингсбери вытащил пальцы из-под резинки трусов и скрестил руки на груди.

— Не скажу, что это было мастерское ограбление, — заметил Кингсбери.

— Нам нужны были только ваши чертовы досье, — пояснил Бад.

— Так это вы их взяли? Не рассказывайте сказки.

— Не верите? Можем показать несколько документов по вашим кредиткам.

— Хотите продать их мне, так, что ли? — спросил Кингсбери.

«Вот что называется деловой человек, — подумал Бад. — Этому палец в рот не клади, сразу видно».

— Скажите вашей жене, чтобы она убрала эту штуку.

— Пенни, ты слышала, о чем тебя попросили?

— И скажите ей, чтобы она заперлась на какое-то время в сортире.

— Что?

— Мне это не нравится, — сказала жена Кингсбери. Она аккуратно положила пистолет на столик у кровати. Дэнни облегченно вздохнул. Он проковылял через комнату и сел на край кровати.

— Будет лучше, если она запрется в сортире, — повторил Бад, обращаясь к Кингсбери. — Впрочем, если вам все равно...

Кингсбери прикусил верхнюю губу. Он думал о досье и о том, что могло в них оказаться.

— Фрэнки? — напомнила ему о себе жена, уже закутавшаяся в простыни.

— Делай то, что тебе сказали! — рявкнул Кингсбери. — Возьми туда журнал, книгу, что найдешь.

— Ну и черт с вами! — сказала Пенни Кингсбери. Она встала и величественно направилась в туалет.

— Я встретил ее в магазине «Дораль». Она работала в секции товаров для гольфа.

— Неужели? — осклабился Бад Шварц.

— Фаззи Золер, Том Кайти — все они покупали у нее обувь для гольфа. — Кингсбери уже успел надеть красный банный халат и прибавил громкость у телевизора, чтобы жена ненароком не подслушала их разговор. Бад тем временем стащил со столика у кровати пистолет и сунул его к себе в карман. Холодный металл, чувствовавшийся через ткань брюк, заставлял его вздрагивать. Боже, как он ненавидел эти пистолеты!

— Картину в большой комнате видели? — спросил Кингсбери.

— Да, видели.

— Это было в Билтморе. Художник рисовал ее целый день. Да еще человек двести стояли вокруг, глазели на ее шары. Пенни не возражала, она ими гордится.

— Да, всякий гордился бы, — согласился Бад. Он никак не мог расслабиться и стоял как будто кол проглотил. — Так может, начнем наш разговор? Нам надо многое обсудить.

— Я пытаюсь вспомнить. Значит так. Вы взяли досье по «Рамекс глобэл», по «Джерси премиум». Что еще?

— Вы сами знаете, что еще.

— Ладно, начнем с «Америкэн экспресс», — кивнул Кингсбери. — Что там было?

Бад сел в кресло с высокой спинкой. Он начал наизусть перечислять сведения из досье.

— Бриллиантовое кольцо. Куплено в Нью-Йорке. Сережки. Куплены в Чикаго. Изумрудная булавка. Куплена в Нассау, кажется, за три тысячи. — Бад сделал знак Дэнни, и тот начал рыться в комодке рядом с кроватью.

— Перестаньте, там вы ничего не найдете, — сказал Кингсбери.

— Куда же все это делось?

— Разошлось по друзьям, подружкам. Неважно.

— Для нас неважно, — Бад кивнул в сторону ванной, — а вашу леди это могло бы заинтересовать.

— Так для того и нужны кредитные карточки, ребята, — понизив голос, проговорил Кингсбери.

— Вот это все, наверное, застраховано, — сказал Дэнни, роясь в драгоценностях миссис Кингсбери. — Если кто-то их стащит, их стоимость в два счета возместят.

«Ну и ну, — подумал Бад, — он тоже, оказывается, в чем-то разбирается».

— Тут есть отличные вещи. — Дэнни взял в руки брошь с большим бриллиантом и стал любоваться

блеском граней. — На вид не меньше двух карат.

— Полтора, — поправил его Кингсбери.

— И еще ужины, — продолжал Бад. — А также билеты на самолет. Очень удобная штука — они сообщают в конце года обо всех расходах, и ты можешь их проверить.

— Сколько вы хотите? — спросил Кингсбери.

— Пять «штук», — ответил Бад, — и тогда мы ни слова не скажем вашей жене.

— Досье я должен получить обратно.

— Теперь поговорим о более крупных суммах.

Кингсбери нахмурился. Он схватил свой нос большим и указательным пальцами, словно пытаясь выпрямить его.

— Я имею в виду досье по Готти, мистер Кингсбери, — сказал Бад.

— О, Господи!

— Фрэнки Кинг по кличке Хорек, так вас называли тогда.

— Для меня это довольно неожиданно, — проговорил Кингсбери.

Дэнни оторвал взгляд от браслета с опалами.

— Так кто такой этот Готти? Бад мне говорил, что вроде он гангстер.

— Сколько? — спросил Кингсбери. Он наклонился вперед и вцепился в свои голые коленки. — Только без дураков...

Бад уловил в его голосе неподдельный страх, он почувствовал, что обладает сейчас властью над этим человеком. Из ванной донесся голос миссис Кингсбери, она хотела, чтобы ей разрешили выйти. Кингсбери не обратил внимания на ее крики.

— Банки, которые дают кредиты на проект «След Сокола», они знают, кто вы такой? — спросил Бад. — Они знают, что вы были федеральным свидетелем? Гангстером?

Кингсбери не ответил.

— Воображаю, какую кучу денег вы должны с них получить. И вероятно, им ничего не стоит отказать вам в этих деньгах.

Фрэнсис Икс. Кингсбери подошел к двери ванной и велел Пенни сидеть там, где она сидит, и заткнуться. Затем он вернулся к грабителям и спросил:

— Так сколько вам нужно всего? За досье по Готти?

Дэнни хотел вмешаться в ход переговоров, но сдержался, только посмотрел на своего партнера. Бад пригладил волосы и надул губы. Он хотел услышать, во сколько сам Кингсбери оценивает это досье.

— Пытаюсь прикинуть, какая цена будет подходящей.

— Назовите мне цифру, — сказал Кингсбери, — и я вам скажу, подходящая она или нет.

«А, была не была!» — подумал Бад.

— Пятьдесят шток, — сказал он спокойным голосом. — В добавление к этому досье мы вернем вам за те же деньги и все остальные.

Дэнни восторженно начал выдавливать новый прыщик.

— Пятьдесят, говорите? То есть пятьдесят тысяч? — Кингсбери с подозрением посмотрел на своих собеседников.

— Да-да, именно так, — улыбнулся Бад, — за пятьдесят тысяч мы возвращаем вам досье на Готти...

— И?

— И еще за двести пятьдесят мы забудем, что там хранится, в этом досье.

— Значит, я ошибся, — усмехнулся Кингсбери. — Я было подумал, что нарвался на простаков.

Дэнни не мог скрыть своей радости всю дорогу к дому Молли Макнамара.

— Наконец-то мы разбогатеем! — вопил он, барабанив по обивке машины. — Ты гений, приятель, вот кто ты.

— Да, все прошло нормально, — согласился Бад. Все обошлось в самом деле лучше, чем он предполагал. Он начал производить в уме арифметические расчеты. Пять тысяч за «Америкэн Экспресс», пятьдесят тысяч за досье по Готти, еще двести пятьдесят за молчание — да, это и в самом деле большие деньги. — Уходим на пенсию раньше времени, — сообщил он Дэнни, — больше никакого воровства.

— Думаешь, он не будет звонить в полицию?

— Туда-то он точно не позвонит. Он же мошенник, каких свет не видывал, Дэнни.

Они остановились у магазина и купили упаковку пива и пакет орехов. Затем они долго сидели в машине, опустив стекла и врубив радио на полную громкость. Они праздновали победу. До полуночи оставался еще час. Если в полночь они не приедут, Молли пообещала, что позвонит в ФБР и скажет, что к ней вернулась память.

— Как бы она снова не начала стрелять, если мы опоздаем, — сказал Дэнни.

— Это возможно. — Бад открыл дверь и выбросил пустую банку под машину. — Надоело быть ее персональным вором, — вздохнул он.

— Давай пойдем в стриптиз-бар и отпразднуем победу, — предложил Дэнни. Он знал одно место, где девочки танцуют голыми на столах и разрешают щупать себя всего за пять долларов.

Бад сказал, что они туда обязательно пойдут, но не сегодня. Пока они не вырвутся из лап этой старухи, никаких гулянок не будет. Сегодня он попробует встряхнуть из старой леди те девять тысяч, которые она им должна. Момент удачный — Молли в восторге от досье по «Рамекс», которое они ей притащили. Она даже обняла их после этого. Потом она ушла и вернулась с восемью копиями документов. Теперь-то она должна была оставить их в покое?

— Ни слова о том, куда мы сегодня ездили, понял? — предупредил Бад, когда они направились к дому Молли Макнамара.

— Ты мне это сто раз повторял.

— Если ты проговоришься, все испортишь. Так что помалкивай.

— С какой стати я буду трепаться? — спросил Дэнни. — Мы если с ней и болтаем, то только о бабочках.

— Вот и болтайте про них.

Дэнни заявил, что он опять проголодался, поэтому они сделали еще одну остановку и купили себе жареных цыплят. Ели они снова на стоянке. Бад случайно взглянул на часы и обнаружил, что уже половина первого ночи.

— Поехали, — сказал Дэнни, — и побыстрее.

— Подожди, я лучше придумал, — сказал Бад. Он пошел к телефону-автомату на стоянке, набрал номер квартиры Молли Макнамара и дождался, пока прозвучит пять гудков. Затем он проделал то же самое и на этот раз дождался двух гудков.

Они уже ехали по автостраде, когда Дэнни сказал:

— Может, ушла куда-нибудь? Наверное, записку нам оставила.

Бад, сцепившись в руль, даже забыл о своей ране, он думал только о том, что могло случиться. Первой мыслью было бежать прямо сейчас куда глаза глядят — ведь не исключено, что старая хрычовка уже побежала закладывать их ФБР. Или еще хуже — нашла досье по Готти. Вдруг она решила прибраться в комнате и наткнулась на него под матрасом?

— Черт! — выругался Бад, размышляя о мрачных перспективах.

— Не выбрасывай пушку, может пригодиться, — посоветовал ему Дэнни.

До дома Молли они доехали за двадцать две мину-

ты, бросили машину на стоянке и побежали наверх. Дверь в квартиру Молли была открыта. Тем не менее Бад постучал.

— Это мы, — крикнул он, — Бад и Дэнни!

Никто не отвечал. Они вошли и увидели, что все в квартире перевернуто вверх дном.

— О, Боже! — произнес Бад.

Дэнни ткнул в него костылем.

— Ничего себе! — возмутился он. — Кто-то обчистил квартиру!

— Нет, — поправил его Бад, — тут дело хуже.

В комнате были переломаны стулья, разбито зеркало. Кто-то запустил керамической кошкой в экран телевизора. Пока Дэнни скакал на одной ноге среди обломков, Бад прошел прямо в спальню и сунул руку под матрас. Досье было на месте. Тот, кто рыскал по квартире, делал это не слишком усердно.

Из кухни донесся слабый стон.

Бад побежал туда и обнаружил, что Дэнни стоит на коленях рядом с Молли Макнамара. Старушка лежала на спине, одна нога у нее подвернулась. Платье ее было изорвано, на нем виднелись кровавые пятна. Лицо покрывали кровоподтеки, в седых волосах поблескивали капли засохшей крови. Глаза были закрыты, губы посерели, но она еще дышала — хрипло, неровно.

Дэнни схватил запястье Молли.

— Боже праведный! — сказал он срывающимся голосом. — Кому будем звонить?

— Никому, — решительно покачал головой Бад. — Ты что, не понимаешь, мы не можем никому звонить. — Он наклонился и потрогал лоб Молли. — Какая же сволочь это сделала?

— Надеюсь, она выживет.

— Я тоже надеюсь, — сказал Бад. — Да, клянусь Богом, такого я еще не видел.

Брюки у Джо Уиндера были мокрыми до колен. Нина долго смотрела на него, потом спросила:

— Опять рыбачил?

— Да.

— В разгар рабочего дня?

— Рыба ушла, — сокрушенно пожаловался Уиндер, — с тех пор, как снесли бульдозером всю растительность.

Нина сидела на корточках на полу. На ней были шорты из джинсовой ткани и розовая блузка. Такой же наряд был на ней, когда Джо встретил ее в первый раз. Она работала тогда в летнем казино. В тот день она была крупье за столиком, где играли в бинго. Джо Уиндер пришел в казино, чтобы встретиться с индейцем, которого звали Сэмми-Олень. Индеец собирался продать ему парусную лодку, но, как назло, он забыл об их договоренности и уплыл на выходные во Фрипорт. Таким образом, Джо Уиндер оказался, сам того не желая, в компании трехсот белых женщин, которые играли и курили одну за другой сигареты. Уже выходя из казино, у дверей, Джо услышал голос Нины, выкрикивающей номера в партии бинго. Он обернулся только для того, чтобы посмотреть, так ли она хороша, как её голос. Оказалось — полное соответствие. Она сообщила ему, что работает здесь на полставки, а по ночам беседует по телефону с озабоченными клиентами. Он сообщил ей, что собирался купить лодку и отправиться в небольшое путешествие. После первого свидания он изменил свои планы.

Судя по едва заметным жестам, Джо Уиндер понимал теперь, что Нина уже не испытывает к нему прежних чувств. На коленях у нее лежал блокнот, она постукивала шариковой ручкой по голой коленке.

— Как твоя важная встреча? — спросила она. — Почему ты не на работе?

Он притворился, что не расслышал вопроса.

— Они сбросили в залив тонны грязи, — сказал он, — вперемешку с корнями деревьев. — Он снял с себя брюки и повесил их на веревку. — И все это, разумеется, противозаконно. Фактически они разрушили великолепный морской заповедник.

— Тебя выгнали с работы, так я понимаю, — сказала Нина.

— Мы расстались по взаимному согласию, — признался Уиндер. — Не скажу, что при этом мы испытывали симпатию друг к другу. — Уиндер уселся на пол рядом с Ниной, он понял, что сейчас ему будут читать лекцию.

— Хоть брюки надень, — сказала Нина.

— А что такого?

Нина спросила, почему у него синий язык, и он рассказал ей про фальшивых манговых полевков. Она не поверила ни одному его слову.

— Но Чарли фактически во всем признался!

— Мне на это плевать. — Нина перестала стучать ручкой по колену и отвернулась.

— В чем дело, Нина?

— Слушай, я больше не могу. — Она посмотрела на него, и Уиндер увидел, что она плачет. — Все было так хорошо, — всхлипывая, сказала она.

Уиндер был поражен. Неужели она на самом деле так переживает из-за денег?

— Нина, пойми, умер человек. Я не могу работать на убийцу!

— Перестань! — Она сунула блокнот ему в лицо. — Знаешь, над чем я сейчас работаю? Дополнительные тексты. Девчонкам так они нравятся, что они готовы покупать их у меня по два-три в неделю. Двадцать пять долларов за штуку, вот уже и прибавка к зарплате.

— Великолепно! — Он на самом деле гордился ею. Нина никогда бы в это не поверила, но он действи-

тельно был горд, что рядом с ним живет такая женщина.

— Я написала один сюжет. Что-то вроде души, улетевшей от тела. Словно ты умер и паришь над своим телом, но при этом еще сохраняется шанс, что тебя спасут. Только у меня это сюжет про любовь, про живых людей. Вот, слушай. «Поднявшись вверх, я посмотрела на кровать и увидела, как там, внизу, содрогается мое тело, мои ногти впиваются в кожу на твоей спине». Я дала этот сюжет нашей новой девчонке, Аде, она стала читать его в пятницу ночью. Какой-то мужик перезванивал ей потом одиннадцать раз.

— Это что, новый рекорд?

— Да, вот так бывает. Но дело в том, что вскоре я смогу вообще больше не работать на телефоне, а только писать тексты. Просто сидеть дома и писать — что может быть лучше?

— Конечно, это здорово. — Уиндер попытался ее обнять. — У тебя наверняка получится.

— Но только в том случае, если дома не будет тебя. Тебя и твоего дурацкого Уоррена Зевона.

— Ничего, я найду себе другую работу.

— Боюсь, Джо, что опять все будет то же самое. — Она освободилась из его объятий и поднялась с пола. — Я не могу писать, когда кругом сплошные проблемы. Мне нужен покой. Стабильность, наконец.

Уиндер почувствовал себя оскорбленным.

— Да, Господи, Нина, я тоже понимаю кое-что в писательском труде. И здесь достаточно спокойное место, уверяю тебя.

— Здесь очень беспокойно, — хмуро сказала Нина, — и не надо это отрицать.

— Но для писателей напряженность — это стимул для творчества. Вспомни По, Хемингуэя, Майлера, наконец, — они же все в молодые годы жили очень непросто. — Он надеялся, что Нина будет польщена тем, что она включена в такой список, но она словно не

обратила на это внимание. Он раздраженно бросил: — К тому же это вовсе не великая проза, а всего лишь порнушка.

— Порнушка? Ну, спасибо тебе, Джо, — вспыхнула Нина.

— Так оно и есть, с этим ничего не поделаешь.

Она скрестила руки на груди и прислонилась к стене.

— Все равно это творчество, а творчество — всегда тяжелый труд. Так как я собираюсь заниматься им всерьез, мне нужно место, где я могла бы трудиться. Мне нужно спокойствие.

— Если ты беспокоишься о том, кто будет нас кормить, то можешь не волноваться, это я беру на себя.

— Где ты найдешь другую работу, на которой столько платят? — воскликнула с отчаянием в голосе Нина.

Уиндер не мог поверить своим ушам. С чего она на него взъелась? В чем он-то виноват? Если бы у него не было столь серьезной причины для ухода с работы, он, наверное, на самом деле почувствовал бы себя виноватым.

— Дело даже не в деньгах, просто мне нужна опора в жизни, человек, который заботился бы обо мне, — сказала Нина.

— Разве я тебя подводил?

— Нет, но это возможно в ближайшем будущем.

Уиндер промолчал, потому что она была абсолютно права — его ближайшие планы ей бы не понравились.

— Я же тебя знаю, — добавила Нина печально. — Если ты во что-то влез, ты этого уже не оставишь.

— Да, ты права.

— В таком случае я делаю вывод, что мы с тобой двинемся в противоположных направлениях. Я думаю, что дело закончится для тебя тюрьмой, а может быть, даже смертью.

— Будем надеяться на лучшее, — сказал Уиндер.

— Это не так просто. — Нина прошла к стенному шкафу, открыла дверцу. — Куда ты положил мой чемодан?

В середине семидесятых Флорида избрала своего нового губернатора. Его звали Клинтон Тайри. Ветеран вьетнамской войны и — в прошлом — звезда американского футбола, он пришел к победе на выборах с грандиозными планами. При росте шесть футов шесть дюймов он был самым высоким губернатором в истории штата. Кроме того, он был самым честным. Когда одна очень агрессивная компания, занимающаяся застройкой побережья, попыталась его подкупить, он записал телефонный разговор на кассету и отправил эту кассету в ФБР. Он даже согласился быть свидетелем на суде. Выступив публично против таких всемогущих сил, Клинтон Тайри превратился в народного героя штата Флорида. О нем узнали и за его пределами. Его фигура привлекла внимание национальных средств массовой информации, журналисты из Нью-Йорка устремились во Флориду и закрепили за Тайри место в новом политическом авангарде.

К несчастью, в этом авангарде оказался лишь один человек — Клинтон Тайри. Его энтузиазм приводил в ужас его коллег-политиков. В то время как они кричали об экономическом буме во Флориде, он говорил о приближающейся экологической катастрофе.

Пересыхали озера, умирали коралловые рифы. Озеро Окичоби было отравлено промышленными отходами. Коллеги Тайри называли Флориду тропическим раем, а он именовал ее ядовитым болотом среди пальм. В популярном радишоу он призывал туристов воздержаться от поездок во Флориду в течение ближайших двух лет. Он говорил не о том, чтобы снизить до разумных пределов поток туристов, а о том, чтобы

совсем перекрыть поток. Это, как он заявлял, был единственный способ спасти умирающую природу.

К тому времени, когда Клинтон Тайри красовался на обложках журналов, наиболее влиятельные силы, имеющие особые интересы во Флориде — банкиры, застройщики, подрядчики по строительству автотрасс, сахарные бароны, разработчики месторождений фосфатов, — объединились с одной целью: исключить нового губернатора из игры, обойти его, словно он был куском собачьего дерьма на богатом хозяйском ковре.

Обойти Клинтона Тайри было не так уж трудно, для этого нужна была только одна вещь — деньги. Уже через несколько месяцев всех, кто мог быть скомпрометирован, запуган или куплен, взяли в оборот. Губернатор почувствовал, что от него отреклась даже его собственная партия, ей был невыгоден его радикальный курс, так как это отпугивало богатых спонсоров. Спасать Флориду? Но зачем? И от кого? Поддержка Клинтона Тайри рядовыми избирателями ничуть не помогла ему, в собрании штата ему не удалось провести ни одного своего указа. Тот факт, что Тайри поддерживали средства массовой информации, тоже ничего не значил, его противники просто прибегли к более тонкой игре. Вместо того чтобы устраивать нападки на законопроекты, предлагаемые Тайри, депутаты просто игнорировали их. Вслух о молодом Клинтоне говорили только самые прекрасные слова — о его участии в войне, о его идеалах. Любой журналист, приезжавший в штат за материалами, мог набрать целый блокнот хвалебных цитат. Судя по их обилию, новичок вполне мог бы подумать, что Клинтон Тайри уже мертв, впрочем, в каком-то смысле так и было на самом деле.

В то утро, когда правительство штата приняло решение закрыть заповедник дикой природы и передать его земли крупным застройщикам, тот единственный

человек, который проголосовал против, покинул здание правительства и исчез навсегда с политического горизонта.

Поначалу власти предполагали, что губернатор стая жертвой похищения или какой-то другой грязной истории. Поиски исчезнувшего губернатора были прекращены лишь тогда, когда было получено официальное письмо с просьбой об отставке. ФБР проверило почерк и признало его идентичным почерку Клинтона Тайри. Этот сумасшедший губернатор сказал, что с него хватит, и исчез.

Журналисты, писатели и сценаристы устремились во Флориду в надежде получить эксклюзивные права на повествование о губернаторе, но никто из них не смог его обнаружить. В силу этого ничего даже близко похожего на правду об этой истории написано не было.

А правда заключалась в следующем: Клинтон Тайри вот уже пятнадцать лет жия под кличкой Ящерица в глухом болотистом месте, где его никто не тревожил, в полной безвестности и покое.

Джо Уиндер хотел поговорить о том, что случилось тогда в Талахасси, в правительстве штата Флорида.

— Я читал все, что было написано по этому поводу, — сказал он, — специально пошел в библиотеку и поднял все архивы.

— Тогда ты знаешь все, что следует знать. — Ящерица сидел на корточках у костра и ворошил угли. Уиндер старался не смотреть на то, что жарится у Ящерицы на сковороде.

— Прошло столько времени, а они так и не смогли найти тебя, — задумчиво произнес он. Они как-то незаметно перешли на «ты».

— Да, в какой-то момент они прекратили поиски, — сказал Ящерица. В бороду к нему попал пепел, он погасил его двумя пальцами. — Обычно я не ем этих черепак, — сообщил он.

— Я тоже их не ем, — сказал Джо Уиндер.

— Мясо у них как резиновое, но на вкус неплохое.

— Да уж, — согласился Уиндер и пересел на другую сторону костра.

— Твой отец был неплохим человеком, но он занимался паршивым бизнесом, — донесся до него голос Ящерицы.

— Он так и не понял, что в этом бизнесе плохого, — согласился Уиндер. — Не понимал и того, почему я так настроен против него. Так и не понял до самой смерти.

Ящерица попробовал черепаху вилкой.

— Еще десять минут, не меньше, — заключил он.

— Уникальный день у меня получился. Не прошло и двух часов, как я потерял и работу, и подружку. — Уиндер все-таки заставил себя рассказать об этом.

— Подумаешь, какая потеря!

— Работа, точно, была дерьмовая. Но я надеялся, что Нина меня поймет. Таких, как она, раз, два и обчелся.

— Любовь, — высказался Ящерица, — это когда поцеловались и разбежались.

«Я просто теряю время на эти разговоры. Ему нет никакого дела до моих проблем», — подумал Уиндер.

— Я пришел спросить, что же делать. Я долго ломал себе голову, ничего не мог придумать, — сказал он.

— Пошли, я тебе кое-что покажу. — Ящерица выпрямился, и его ярко-оранжевый плащ громко захрустел. Он надел на голову капюшон и быстро пошел в чащу леса. На небе к западу появились грозовые тучи.

— Иди за мной след в след, — посоветовал через плечо Ящерица.

Уиндер проследовал за ним на то самое болото, где стоял «кадиллак» с трупом Спеаминта. Теперь в багажнике машины было пусто. Уиндер даже не спросил, куда делось тело, ему было все равно.

Ящерица повел его дальше через свалку, здесь впе-

ремешку валялись старые холодильники, распоротые диваны, ржавые жаровни, полуразобранные кондиционеры. Наконец они дошли до очень старого ржавого автобуса «плимут». Его остов без колес и стекол был когда-то выкрашен в ярко-желтый цвет. Над передней его частью был раскрыт огромный пляжный зонтик, он защищал от дождя и от солнца. Ящерица забрался в автобус и пригласил Уиндера присоединиться.

В старом «плимуте» были аккуратно расставлены сотни томов. Ящерица уселся на переднее сиденье и, повернувшись спиной к рулю, облокотился на него.

— Вот сюда я прихожу читать, — сказал он. — Хочешь верь, хочешь нет, но в автобусе до сих пор горит свет, аккумуляторы еще не сели.

Уиндер провел пальцем по корешкам книг и невольно улыбнулся разношерстному подбору: здесь были Черчилль, Гессе, Сандберг, Стейнбек, Камю, Пейн, Уайльд, Воннегут, де Токвиль, Сэлинджер, Маркес и даже Гарри Круз.

— В это время года я гоняю двигатель по два-три часа в день. Проклятая плесень житья не дает.

— Так в баке есть бензин? — спросил Уиндер.

— Конечно.

— Но нет колес.

— Да мне вроде и ехать некуда, — пожал плечами Ящерица.

В салон автобуса ворвался порыв холодного ветра, зонт над крышей шумно захлопал. Упали первые тяжелые капли дождя, начался ливень.

— Эх, черт! — выругался Ящерица. Он высунулся из двери автобуса и крикнул Уиндеру: — Эй, пресса, идешь со мной или остаешься?

Ливень бушевал вовсю. Костер, конечно, уже давно залило, зато черепаха зажарилась на славу. Ящерица жевал заднюю часть черепахи и часто-часто моргал своим здоровым глазом, другой у него был пустым и

потухшим, как разбитая фара у машины. Струи дождя стекали по его бронзовым щекам на бороду. Молния сверкнула совсем близко — в воздухе запахло озоном, Уиндер пригнул голову, а Яшерица словно не замечал буйства природы.

Он просто поправил капюшон, чтобы вода не залила его напичканный электроникой ошейник.

— Говорят, он водонепроницаемый, а там кто его знает, — сказал он.

Уиндер почти не слышал своего собеседника из-за непрекращающихся раскатов грома и шума дождя. Снова сверкнула молния — он инстинктивно закрыл глаза.

— Слышал о новом гольф-клубе? — повысив голос, крикнул Яшерица.

— Я видел то место, где они собираются его строить.

— Нет, — прокричал Яшерица, — я про другое. Знаешь, кто стоит за всем этим? Этот чертов Кингсбери!

Ветер задул еще сильнее. Яшерица руками придерживал свою разлетающуюся бороду.

— Мать твою, ты слушаешь меня или нет? С этим вообще все связано.

— Что, например? Смерть Кучера?

— Все — Яшерица умолк, пережидая очередной раскат грома. — Вся эта чертовщина.

Теперь Уиндеру многое стало понятно. Ведь получается, что любой скандал в парке развлечений бьет не только по бизнесу, он еще может нарушить планы Кингсбери по проекту «След Сокола». Если выяснится, что Кингсбери врал про полевок, «подвергающихся уничтожению», то федеральные власти могут спутать ему все карты. Департамент охраны природы, Министерство внутренних дел — все они заматают Кингсбери по судам.

— Надо всегда смотреть шире, — сказал Яшерица,

счищая вилкой остатки мяса с панциря черепахи. Ветер уже начал стихать, вскоре прекратился и дождь, лишь отдельные капли шуршали по листьям. Появилось солнце. Сразу потеплело.

Ящерица отложил в сторону сковородку и вытер рот рукавом плаща.

— Хорошо здесь, — заметил он, — легко дышится.

— А мы не опоздали? — спросил Уиндер. — Они ведь уже начали расчищать площадку под строительство.

— Я знаю, — Ящерица был явно разгневан. — На днях они уничтожили орлиное гнездо. Два птенца погибли. Убил бы на месте этих негодяев.

— Ты видел, как...

— Нет, я пришел туда позже, — вздохнул Ящерица. — Если б я застал их там...

— Так как ты думаешь, мы не опоздали?

— Ты играешь в эти игры или нет? Вот что мне надо знать в первую очередь.

— Играю, — сказал Уиндер. — Конечно, играю. И я верю, что мы выиграем.

Ящерица улыбнулся своей лучезарной улыбкой, той самой, которая помогла ему победить на выборах много лет назад.

— Не задавайся раньше времени, парень, — сказал он. — Через суд мы их никак не сможем задавить. Но кровь им попортить точно в состоянии.

Он сунул руку за пазуху и вытащил ее. У него на ладони поблескивал сталью пистолет.

— Не беспокойся, малыш, — сказал он, — для тебя тоже найдется такая штука.

Женщина, которая называла сама себя Рэчел Ларк, принимала сеанс изысканного массажа, когда раздался звонок от Фрэнсиса Икс. Кингсбери. Она ждала его звонка с тех пор, как в «Вашингтон пост» появилась заметка о похищении манговых полевок из парка раз-

влечений во Флориде. Первой ее мыслью было, что Кингсбери попытается потребовать с нее часть денег. Рэчел Ларк приготовилась к худшему, когда села голая на кушетке и попросила массажиста подать ей телефон.

— Неужели я говорю с моей рыжей красоткой? — раздался в трубке голос Кингсбери.

— Перестань, — промолвила Рэчел Ларк, хотя надо упомянуть, что это было не настоящее ее имя.

— Ты не поверишь, крошка. У меня свистнули мои сокровища.

— Твои деньги я уже истратила, — сообщила ему Рэчел. — Но даже, если бы они у меня были, то ничего не вышло бы. Сделка есть сделка.

Вместо того чтобы протестовать, Кингсбери сказал:

— Согласен. Свои деньги я тоже подрастратил.

— Значит, ты просто так звонишь?

— Не совсем. Ты там одна, детка?

— Со мной очень любезный молодой человек. Зовут его Свен.

На Кингсбери нахлынули воспоминания. Рэчел была притягательной женщиной, слегка грузной, но очень пылкой. Они встретились впервые в приемной прокурора Кэмденской тюрьмы. И тот и другая собирались заключить с правосудием сделки, которые избавили бы их от длительных сроков тюремного заключения. Фрэнки Кинг решил выдать правосудию братьев Зубони, а женщина, которую сейчас звали Рэчел Ларк (в то время она была еще Сарой Хант), собиралась заложить своего бывшего друга, который незаконно импортировал в страну четыре сотни фунтов слоновой кости. Двое полицейских информаторов в тот день вволю наговорились о своем житье-бытье. Позже они обменялись телефонными номерами и пообещали друг другу, что будут поддерживать отношения и в дальнейшем.

Рэчел стала специалисткой по дикой природе, и

Кингсбери позвонил ей вскоре после того, как открыл свой парк развлечений. До этого он не слышал про Закон об охране природы и не представлял себе, что федеральное правительство запросто выделит грант в двести тысяч долларов за сохранение жизни двум жалким грызунам. Рэчел Ларк взяла на себя поставку животных и необходимых документов. Кингсбери был настолько ошарашен — даже не размером гранта, а открывающимися перспективами в области рекламы парка, — что не потрудился выяснить, существуют ли на самом деле синезычковые манговые полевки.

Чек от правительства пришел вовремя, деньги они поделили пополам. Фрэнсис Икс. Кингсбери перестал обращать внимание на полевок, а посетители парка стали замечать, что язычки у животных становятся не такими синими, как раньше. Настал момент, когда любопытные дети стали мучить экскурсоводов вопросами, почему зверьки называются синезычковыми. Тогда Кингсбери велел Педро Лузу достать пищевой краситель и подкрашивать время от времени язычки животных. К несчастью, Педро не обладал способностями ветеринара, и во время одной из процедур придушил несчастную самку. Опасаясь, как бы его не выгнали с работы, Педро никому не сказал об этой утрате. Он просто заменил погибшую самку на хомячка, купленного за девять долларов в зоомагазине. Хомячок оказался с характером и пугал не только зрителей, но и самца полевки, который пытался приближаться к нему. Он был так агрессивен, что Педро Лузу пришлось нанять ночного сторожа для надзора за клеткой.

Дело еще больше осложнилось после того, как в парке появился инспектор из министерства и потребовал подробную программу работ с редкими животными. Он почему-то считал, что за зверьками закреплен «менеджер проекта» — знающий специалист. Такого, естественно, не имелось, а все исследования своди-

лись к тому, что утром сторож проверял, живы ли еще грызуны. После того как вопросов накопилось слишком много, Чарлз Челси, не долго думая, объявил конкурс на замещение вакантной должности. Результатом этого конкурса и стало появление Уилла Кучера в «Стране Чудес и Развлечений».

Кингсбери решил, что не стоит посвящать Рэчел в детали трагической гибели исследователя, к тому же это не относилось к теме предстоящего разговора.

— О деньгах забудь, — сказал Кингсбери.

— Но ты должен мне рассказать, что произошло.

— Нет, обойдешься.

— Так чего же ты хочешь?

— Мне нужны еще полевки.

— Ты шутишь.

— Мои посетители сходят с ума по этим зверькам. Подавай им редких животных, и баста.

— Извини, помочь ничем не могу, — огорчила его Рэчел, — это была одноразовая сделка. — Она оставила этот бизнес после того, как продала по паре «редких» животных в зоопарк в один из штатов Среднего Запада и на ферму в Южной Каролине. Эти сделки не принесли больших денег, а после заметки о полевках в «Вашингтон пост» она стала бояться огласки.

— Слушай, я понимаю, что манговых полевок у тебя больше нет, — умоляюще произнес Кингсбери.

— Приятель, их и *не было* никогда.

— То есть ты хочешь сказать, что мы надули правительство?

— Быстро ты догадался.

— Интересно, — сказал Кингсбери. — что за зверей я тогда купил. Просто любопытно.

— Поверь мне, Фрэнк, это действительно были полевки, — сказала Рэчел, — обычные полевки.

— Не находящиеся под угрозой уничтожения?

— Да их миллиарды.

«Ничего себе, — подумал Кингсбери. — Здорово она придумала с этими синими язычками».

— Так все равно, достань мне несколько штук, — попросил Кингсбери, — мы назовем их банановыми полевками или как-то еще. Название не имеет значения, лишь бы они были приятными на вид.

— Слушай, я конечно, могу достать тебе редких животных, но таких, которые не находятся под угрозой полного уничтожения, — сказала Рэчел. — Мой тебе совет — держись пока подальше от федеральных властей. Если ты будешь претендовать на еще один грант, тебя начнут проверять так, что не обрадуешься.

Кингсбери снова согласился безо всяких возражений.

— Так что у тебя есть, какие животные? — все-таки спросил он.

— Я бы посоветовала тебе взять ящериц. — Рэчел легла на живот и знаком показала массажисту, чье настоящее имя было Рэй, чтобы он продолжал массировать ей спину.

— Пошла ты к черту, кому нужны твои ящерицы! — возмутился Кингсбери. Он хотел иметь что-то вроде медведей коала или панд. — Мне нужно что-нибудь такое, ну, ты сама понимаешь, пушистое, мягкое. Такое, чтобы нравилось детишкам.

Рэчел попыталась объяснить ему, что в Южной Флориде живет не такое уж большое число млекопитающих, и неожиданное появление нового вида вызовет настолько пристальный интерес со стороны научных кругов, что парку развлечений и его владельцу не поздоровится.

— Мне все равно нужны хоть какие-нибудь редкие животные, пусть даже это будут не панды.

— Про панд забудь, они слохнут у тебя от теплового удара через пять минут.

— У меня тут такие проблемы — ты просто представить себе не можешь! — В голосе Кингсбери слышалось отчаяние. Он едва не рассказал своей собеседнице о грабителях, затеявших против него шантаж.

— Если ты возьмешь ящерицу, все обойдется. У вас же там тропики, верно?

— Рэчел, я же только что говорил тебе, ящерицы мне не подходят. От них посетители будут только шарахаться.

Рэчел Ларк тихо застонала, когда массажист всерьез взялся за мускулы на ее спине.

— Мой тебе совет, — проворковала она, — держись подальше от млекопитающих и птиц — это слишком рискованно. Вот насекомые — другое дело. Каждый год ученые открывают десятки новых видов. Кузнечики, лесные клопы, их очень много, и тут сам черт ногу сломит.

На другом конце линии молчали. Наконец Кингсбери произнес:

— Ладно, поговорим о ящерицах. Так что они?

— Бывают очень живописные экземпляры, — начала Рэчел.

— Учти, уроды мне не нужны. Уроды отпугивают детей.

— Не все рептилии уродливы, Фрэнки. Бывают очень даже милые экземпляры.

— Ладно, — сказал Кингсбери, — посмотрим, что ты сможешь предложить.

Женщина, которую звали Рэчел Ларк, положила трубку и закрыла глаза. Когда она проснулась, массажист уже ушел, а в дверь стучался человек из Сингапура. В одной руке у визитера был букет желтых роз, а в другой «дипломат» с крупной суммой денег — оплатой за поставку редких скорпионов-альбиносов. Скорпионы-альбиносы были настоящими.

18

Утром 23 июля контейнеровоз, следующий из Северного Ки Ларго, не сумел вовремя затормозить на спуске с моста Кард Саунд. Машину занесло, кабина

ударилась об ограждение, контейнер перевернулся и перегородил всю дорогу. Желеобразное содержимое контейнера разметало на сто ярдов по дороге. Вскоре в небе закружились стервятники, их были сотни, они летали над падалью то снижаясь, то поднимаясь, их отпугивали только шумные зеваки, которые вскоре окружили место аварии. Первым полицейским, прибывшим на место катастрофы, был Джим Тайл, он едва не рухнул на мостовую, выйдя из машины, так как поскользнулся на массе, расплзающейся по асфальту. Полицейский помог водителю контейнеровоза выбраться из кабины и сразу спросил, что за груз тот перевозил.

— Это мертвый кит, — простонал шофер, — больше я ничего не знаю.

Чарлза Челси вызвали в офис Фрэнсиса Икс. Кингсбери в неурочное время — часы показывали семь утра. Кингсбери смотрел на своего подчиненного так, словно он не смыкал глаз с самой Пасхи. Он поинтересовался, сколько времени потребуется, чтобы вызвать в парк группу телевизионщиков.

— Два часа, — уверенно сказал Челси.

— Займись этим немедленно.

— По какому поводу мы их приглашаем? Если не секрет.

Кингсбери показал ему растопыренную пятерню.

— Сегодня великий день. Мы чествуем пятиллионного посетителя парка. Приготовь что-нибудь, ну какой-нибудь праздник, что ли.

— Пятиллионный посетитель, — повторил Челси. — Сэр, я и не подозревал, что мы приблизились к этой цифре.

— Мы к ней и не приближались. — Кингсбери звучно высморкался в носовой платок со своей монограммой. — Аллергический насморк, — пояснил он. — Я думаю, это реакция на мангровые заросли. Каждое

утро я просыпаюсь с чугунной головой — Он пододвинул Челси копию статьи из «Уолл-стрит джорнэл». В ней говорилось о том, что в парке Диснейленд собираются открыть гигантский торговый центр, один из крупнейших в юго-восточной части США

— Поэтому мы не можем сидеть сложа руки, — резюмировал Кингсбери. — Нам надо показать свою силу. Нужен хороший рекламный контрудар

Челси, просмотрев статью, положил ее к себе на колени. Он осторожно высказал свое мнение:

— С такими конкурентами трудно бороться. Я хочу сказать, что нашему парку для семейного отдыха за ними не угнаться.

— Ерунда! — возразил Кингсбери. — Если мы подключим к освещению нашего праздника телевидение Майами и Лаудердейла, это будет мощный удар. Да плюс еще Си-эн-эн, у них ведь здесь есть свое бюро? — Кингсбери выглянул в окно. — Кстати, надо как-нибудь задействовать дельфина, которого я недавно купил. Сочинить рассказ о том, как он спас какого-нибудь посетителя, упавшего в бассейн. Лучше, если это будет беременная женщина или сирота. Спасение утопающих — вот это история! «Чудо-дельфин спасает тонущего сироту». А?

— Не знаю, наверное, это хороший план, — задумчиво сказал Челси. Про себя он признал, что заголовок для газеты в самом деле неплох.

— Праздник назначь на полдень, — продолжал Кингсбери. — Кто первым в это время подойдет к турникету, того и хватай. Только следи, чтобы это был турист, а не местный житель. И приготовь большой транспарант «5-миллионный посетитель».

— Сэр, возможно, лучше взять цифру два миллиона, — дрожа от страха, проговорил Челси. — Это ближе к реальным цифрам... просто на тот случай, если кто-нибудь захочет проверить.

— Нет, два миллиона — не цифра. Пять — гораздо лучше. И чтобы обязательно был парад по этому слу-

чаю. — Кингсбери встал из-за стола. Он был одет для игры в гольф. — Из парада получится хороший рекламный сюжет. К шестичасовому выпуску новостей он будет готов. В это время как раз у экранов наша аудитория, верно? Эти чертовы дети не смотрят выпуски в одиннадцать вечера.

— Что подарим счастливчику? — спросил Челси. — Тому, кто будет пятимиллионным посетителем?

— Да, Господи, конечно же, автомобиль! — Кингсбери посмотрел на Челси как на идиота. Несколько лет назад в Диснейленде каждый день выдавали счастливчикам по автомобилю в течение всего лета. Кингсбери не мог забыть этой щедрости. — Пусть это будет «корвет».

— Хорошо, но учтите, что это обойдется нам в сорок тысяч долларов, а то и больше.

Кингсбери поморщился, пару минут у него был вид посаженного в клетку орангутанга.

— Сорок «штук», — повторил он задумчиво. — Имеется в виду за новый.

— Когда что-то дарят, желательно, чтобы автомобиль был новый.

— Но если машина классическая, это необязательно, — подмигнул Кингсбери. — Например, возьми «форд-фолкон» шестьдесят четвертого года выпуска. Таких машин раз, два и обчелся.

— Согласен.

— «Фолкон» с откидывающимся верхом обойдется нам не больше чем в двадцать пять тысяч долларов.

— Возможно, — согласился Челси, не выказав при этом ни малейшего энтузиазма.

— Так действуй! — Кингсбери знаком показал Челси, что тот свободен. — И передай Педро, пусть явится сюда.

Педро Луз тренировался в гимнастическом зале, накачивая мускулы и накачиваясь таблетками станозо-

лола. Он клал таблетки под язык, и они медленно растворялись

Человек по имени Чуррито, занимавшийся рядом на тренажере, заметил:

— Они очень плохо действуют на печень.

— Зато очень хорошо на мускулы, — рявкнул в ответ Педро Луз.

Чуррито совсем недавно взяли охранником в парк «Страна Чудес и Развлечений». Он сопровождал Педро Луза в его поездке в Майами, но отказался принять участие в избиении. Педро Луз до сих пор не мог опомниться после того, что там случилось, — эта старая стерва напрочь откусила ему фалангу указательного пальца на правой руке.

— Какой с тебя толк? — несколько раз уже спрашивал Педро Луз у Чуррито.

— Я солдат, — отвечал Чуррито, — и женщин не трогаю.

В отличие от остальных охранников в парке Чуррито не был проштрафившимся полицейским. Он был из никарагуанских контраст, потоком хлынувших в Майами, когда дела их на родине стали совсем никудышными. Чуррито сразу сообразил, что, несмотря на расцвет демократии в его стране, дожидаться экономического благополучия придется не один десяток лет. Коллеги Чуррито еще продолжали болтаться вблизи границ Никарагуа, питаясь бананами и глуша динамитом рыбу в реках. Между тем его родной дядя, бывший сержант национальной гвардии при Сомосе, теперь жил с двадцатидвухлетней стюардессой в роскошной квартире на Ки Бискейн. Так что Чуррито имел перед собой живой пример и не сомневался, где ему лучше закрепиться.

Педро Луз взял его на работу, так как Чуррито на вид был головорезом и сам рассказывал, что ему приходилось убивать.

— *Comunistas*, — уточнял при этом Чуррито. — Я

убивал только коммунистов. Женщин я не трогаю.

И вот теперь он сидел рядом и читал Педро лекции о вреде анаболических стероидов.

— От них еще лицо раздувается, как шар, — добавил он.

— Заткнись, — попросил его Педро Луз. Он размышлял в этот момент о том, продадут ли ему в больнице еще несколько баллонов с глюкозой для капельницы. Если продадут, он растворит таблетки станозолола в глюкозе, и тогда все снова будет в порядке.

— И яйца от них распухают, — продолжал терзать своего начальника Чуррито.

— Хватит! — заорал Педро Луз.

— Они делаются вот такими большими, — Чуррито показал какими.

— Заткнись, — простонал Педро, — не то худо будет. — Педро Луз не мог решить, что доставит ему большее удовольствие — уволить этого негодяя или избить его хорошенько.

— Самолеты в Манагуа летают теперь три раза в день, — сказал он. — Никак, тебе захотелось домой?

Никарагуанец состроил недовольную гримасу.

— Вот и я тоже так думаю. Поэтому хватит болтать про медицину.

В зале появился Чарлз Челси. Он прежде ни разу не видел Педро без рубашки и поразился сейчас его огромным накачанным мускулам. Второго парня со смуглой кожей Челси не узнал.

— Вот, тренируюсь, — сказал Педро Луз.

— Вас хочет видеть мистер Кингсбери.

— Кто это? — спросил Чуррито.

— Это босс, — объяснил Педро.

— Он хочет видеть вас прямо сейчас, — уточнил Челси.

— Я могу пойти с тобой? — спросил Чуррито. Он не хотел упускать открывающейся возможности. По словам его дяди, успех в Америке прежде всего зави-

сел от отношений с начальством. От умения лизать задницу

— Сожалею, — вмешался Челси, — но мистер Кингсбери желает видеть только господина Луза, больше никого.

— Ладно, иду. — Педро Луз поднялся со скамьи тренажера и задел Чуррито пораненным пальцем. Чуррито с интересом посмотрел на кровавый след, оставшийся на его майке.

— Ты совсем плох, парень, — сказал он.

— Заткнись, пока я не перерезал тебе глотку, сукин сын! — заорал Педро.

Пятясь, Чарлз Челси подумал: «Откуда они только берут этих головорезов?»

Фрэнсис Икс. Кингсбери предложил Педро выпить коктейль «Кровавая Мэри». Педро Луз выпил его, как будто это была газировка.

— Так как, Педро, у тебя с работой?

Начальник службы безопасности удивился добродушному тону своего шефа, он ожидал, что его начнут сейчас распекать, так как после ограбления своего офиса Кингсбери ходил злой как собака. Педро Луз не знал, что ему делать, он надеялся лишь на то, что его поездка в Игл Ридж и избивание старухи загладят его вину перед боссом.

— То, что вы мне поручили, я выполнил, шеф, — доложил Педро.

— Отлично! — Кингсбери катался взад-вперед в своем кресле. Внешне он выглядел так себе — памятный костюм для гольфа, синяки под глазами. Педро подумал, не балуется ли старик кокаином. Забавно, если бы это было так.

— Больше она не станет вас беспокоить, — заверил Педро своего хозяина.

— Как все это выглядело? Как обычное ограбление?

— Да, так и подумает полиция, если она будет туда

звонить. Но вряд ли она это сделает, я намекнул, что ее ждет в таком случае.

— Ладно, — Кингсбери уперся ладонями в стол, продемонстрировав Педро свою знаменитую татуировку.

— Есть двое... — Кингсбери замолк, увидев перебинтованный палец Педро.

— Укололся, — пояснил начальник службы безопасности.

— Ладно. Есть двое — двое мерзавцев, которые обчистили мой офис. Так вот, они решили шантажировать меня. Ну, ты понимаешь.

Педро спросил, сколько он денег пообещал грабителям.

— Это неважно. Мелочь — пять тысяч. Но досье, сам понимаешь, мне нужны как можно быстрее.

— Кто эти люди?

Фрэнсис Икс. Кингсбери воздел руки к потолку.

— В том-то и дело — обычные домушники. Белые. Я глазам своим не поверил.

Педро Лузу было все равно, кто они — черные, белые, цветные.

— Так вы хотите вернуть досье, но не хотите платить деньги, верно?

— Точно! — воскликнул Кингсбери. — И задаток — пять тысяч — тоже хорошо бы вернуть.

Педро Луз расхохотался. Вот эта работа по нему, а то сидишь и подыхаешь со скуки. Месяцами он подкрашивал язычки крысам. Слава Богу, их в конце концов похитили.

— Есть еще одно дело — я уволил этого парня из отдела рекламы, — продолжал Кингсбери.

— Да? — Педро Луз загляделся на мастерски выполненную татуировку на руке у своего шефа.

— Парня надо будет навестить, — сказал Кингсбери, — кое-что у него выяснить.

Педро Луз попросил уточнить, что именно.

Кингсбери сложил губы, как верблюд. готовый плюнуть.

— У нас с ним уже были проблемы, верно? Теперь еще хуже. Этот парень — страшная головная боль для нас.

— О'кей.

— Пока он работал здесь, мы его контролировали. Теперь он способен доставить нам кучу неприятностей. У меня предчувствие.

— Не беспокойтесь, — сказал Педро Луз.

— Но все надо делать осторожно, — посоветовал Кингсбери. — Лучше так же, как в прошлый раз. Но без мертвых китов.

«Да, тогда промашка вышла», — подумал Педро.

— Я знаю этого парня? — спросил он.

— Он из рекламного отдела. Джо Уиндер.

— О! — Педро Луз встрепнулся. Уиндер, тот самый придурок, который доставал его с Кучером. Тот самый человек, которого должны были проучить Ангел и Толстый Поли. У них что-то сорвалось, Ангел погиб, а Поли куда-то пропал. После этого Уиндер еще залез в лабораторию и что-то там вынюхивал.

Мистер Икс прав, с парнем надо разобраться. Он на самом деле может доставить им кучу неприятностей. Начнет, чего доброго, поливать их грязью.

— Я смотрю, на тебя нашло вдохновение, — заметил Кингсбери.

— Да так, появились кое-какие мыслишки, — усмехнулся загадочно Педро.

Открыв глаза, Молли Макнамара очень удивилась, увидев у изголовья своей кровати Бада Шварца и Дэнни Пога.

— А я думала, вы давным-давно сбежали, ребята.

— Нет, как мы могли?! — сказал Дэнни Пог. Он смотрел на старушку во все глаза, как преданный пес, потом осторожно стер со лба Молли капельки пота.

— Благодарю вас, — сказала Молли. — Очень хочется пить.

Дэнни полетел на кухню за стаканом имбирного эля. Бад подсел поближе к кровати.

— Что же с вами случилось? — спросил он. — Вы что-нибудь помните?

— Мои очки, — попросила Молли, указывая на столик у кровати.

— Их раздавили, — сообщил Бад, — я тут склеил их кое-как скотчем.

Молли Макнамара надела очки и сказала:

— Их было двое. Но бил только один.

— Зачем они это делали? Что им было нужно — деньги?

Молли покачала головой. Явился Дэнни с имбирным элем, Молли сделала несколько маленьких глотков.

— Спасибо. Нет, деньги им были не нужны.

— Кому? — спросил Дэнни.

— Тем, кто сюда приходил. Они сказали, что это предупреждение.

— О, Боже!

— Вас это не касается.

— Наверное, им нужны были досье, — мрачно заметил Бад Шварц.

— Нет, они об этом даже не упоминали.

Бад облегченно вздохнул, он подумал, что Кингсбери выследил их, понял, что они заодно с Молли, и послал своих молодцов отомстить им. Хотя на самом деле это было невозможно, слишком мало времени прошло с того момента, когда они нанесли визит Кингсбери домой.

Они обработали Молли Макнамара и вряд ли пощадили бы Бада и Дэнни, окажись они тогда в квартире.

— Думаю, нам лучше уехать отсюда, — сказал Бад, обращаясь к Молли. — Мы перевезем вас в ваш дом.

— Хорошая мысль, — согласилась Молли. — Но вам, ребята, не стоит со мной возиться.

— Как же! — воскликнул Дэнни. — Вы только посмотрите на себя, вы даже двигаться не можете. Вам обязательно нужна помощь.

— У вас несколько очень серьезных ушибов, — согласился Бад. — Повреждено правое колено, слава Богу, хоть обошлось без перелома. Кроме того, они вышибли вам несколько зубов.

— Я была единственной в этом доме, у кого еще сохранились свои зубы, — произнесла Молли, проводя языком по деснам.

— Я думал вызвать «скорую» или врача, но Бад сказал, что лучше не надо, — вмешался в разговор Дэнни.

Молли заметила, что это мудрое решение, учитывая, в каких делах они были замешаны в последнее время. Она сняла со лба холодный компресс.

Дэнни Пог хотел побольше узнать, как выглядели нападавшие. По его мнению, и, скорее всего, это были негры.

— Чертовы негры, — добавил он.

Молли приподнялась с подушек и вlepила ему пощечину.

— Не смей больше употреблять при мне это слово, — уже дружелюбней сказала она.

— Да я не хотел сказать ничего плохого.

— Так вот, эти люди были белыми. Может, латиноамериканцами. Тот, кто меня бил, был очень сильный, мускулистый.

— Интересно, — сказал Бад, — как это они сумели проскользнуть мимо вашего охранника? Его, кажется, зовут Эндрюс?

— Вы не поверите. У этого верзилы был на груди значок полиции Майами.

— Великолепно, — сказал Бад.

— Я сама видела его, — сказала Молли. — Я и

дверь-то открыла только потому, что там стояли двое полицейских в штатском. Когда они повалили меня на пол, я поняла, что здесь что-то не так.

Дэнни Пог испуганно посмотрел на своего напарника.

— Да, дело, кажется, серьезное. Так вы говорите, они были похожи на кубинцев?

— На латиноамериканцев.

— Они говорили по-английски?

— Говорил один только верзила. Впрочем, он в основном матерился.

Дэнни запрыгал на здоровой ноге и стукнул об стенку кулаком.

— Убил бы сукиного сына! — выругался он.

— Конечно, убил бы, — сказал его напарник, — ты ведь у нас профессиональный убийца. А я твой сообщник.

— Да это я так, Бад. Посмотри, что они с ней сделали.

— Я вижу. — Бад дал Молли две таблетки снотворного, сказал, что ей нужно отдохнуть.

Молли проглотила таблетки и еще раз поблагодарила своих спасителей:

— Спасибо, что вы заботитесь обо мне.

— Мы с вами останемся до тех пор, пока вы не поправитесь, — сказал Бад. — У нас есть дело, которое потребует всего нашего внимания.

— Да, я понимаю.

— Вчера вечером мы заработали пять «штук», — похвастался Дэнни и тут же сник под уничтожающим взглядом своего напарника.

— Пять тысяч — это очень хорошо, — сказала Молли. — Прибавьте еще деньги, которые я вам должна, и получится очень недурная сумма. — Молли закуталась в одеяло по глаза.

— Отдохните, — сказал Бад. — Мы перевезем вас домой завтра утром.

— Да, поспите, — добавил Дэнни, глядя на Молли жалостливым взглядом.

«Чего доброго, начнет еще плакать», — подумал Бад Шварц.

— Бад? — сквозь сон проговорила Молли.

— Да.

— Вы не находили часть пальца на полу, ребята?

— Нет, — сказал Бад. — А откуда ему здесь взяться?

— Посмотрите, пожалуйста, на кухне.

— Нет проблем! — Бад удивился. Как быстро эти таблетки ударили ей в голову, она бредит наяву. — Вы имеете в виду человеческий палец?

Но глаза Молли уже закрылись.

19

Чарлз Челси лихорадочно трудился все утро. В половине двенадцатого парад был подготовлен. Вход в парк «Страна Чудес и Развлечений» украсили многоцветными лентами и сотнями воздушных шаров. Хор и оркестр репетировали бравурные марши. Несколько самых популярных детских персонажей — Енот Робби, Опоссум Пити и Бизон Барни были срочно вызваны к воротам парка для того, чтобы приветствовать и быть сфотографированными с победителем. На построенной наспех эстраде красовался начертанный от руки плакат: «ПРИВЕТСТВУЕМ ПЯТИМИЛЛИОННОГО ГОСТЯ НАШЕГО ПАРКА!»

Рядом с воротами стоял также обновленный «шевроле-корвет» модели 1966 года — одна из классических моделей, выпускавшихся автомобильным заводом в Детройте. «Фолкон» достать не удалось, а «мустанги» не вписывались в сумму, выделенную на эти цели мистером Кингсбери. «Корвет» подошел Чарлзу Челси, поскольку представлял несомненный интерес как автомобильная диковина и был довольно дешевым. Автомобиль, купленный Челси, в 1972 году пострадал

в аварии, когда в него врезалась сзади цистерна с молоком, поэтому он был короче на семь дюймов. Вряд ли это кто-нибудь заметит, посчитал Челси. Два слоя отличной вишневой краски заставляли сиять автомобиль как новенький. Он наверняка пришелся бы по вкусу любому богатому пижону.

Словом, все было готово к торжественной встрече пресловутого пятимиллионного посетителя парка. На празднике не хватало только самой малости — посетителей. Парк был открыт вот уже два часа, но ни один автомобиль с туристами еще не приехал на стоянку. Трамваи бегали пустыми, кассирши скучали, ни один человек не прошел через турникеты. Челси ничего не мог понять, такого катастрофического отсутствия посетителей парк не знал с того времени, когда группа членов «Ротари-клуба» заболела сальмонеллезом после посещения «Салуна Салли».

Челси уже молил небо, чтобы хотя несколько посетителей появилось к моменту приезда телевизионных съемочных групп. Он не знал и не мог предполагать, что огромный контейнер с разлагающимися останками кита-убийцы Орки перегородил автотрассу вблизи моста Кард Саунд и парализовал все дорожное движение в направлении «Страны Чудес». Полицейский патруль установил временное заграждение у развилки близ Флорида-Сити и советовал всем автобусам и машинам разворачиваться и следовать обратно в Майами. Полицейским и в голову не приходило советовать туристам проследовать в парк объездной дорогой по автостраде №1 через Джуфиш Крик с возвратом на автостраду №905. Полицейские по своему многолетнему опыту знали, что, как бы подробно и внятно они не объясняли новый маршрут, большинство туристов все равно затеряются или попадут в какую-нибудь неприятную историю. Самое разумное, по их мнению, просто отправлять всех назад, что они и делали.

В силу этого Чарлз Челси стоял в гордом одино-

честве на эстраде, над головой у него бился на ветру плакат, а он тупо смотрел на пустую автостоянку и пытался сообразить, что же он будет говорить Фрэнсису Икс. Кингсбери. Уже было ясно, что сегодня не будет ни парада, ни праздника, ни пятимиллионного посетителя. Посетителей сегодня вообще не будет.

Джо Уиндер чувствовал себя полным идиотом — он не стрелял вот уже лет двенадцать, да и раньше ему доводилось стрелять только из старого отцовского револьвера. Ящерица выдал ему элегантный пистолет иностранного производства. Он заверил Джо, что, несмотря на довольно хрупкий вид, эта штука сможет нанести немалый урон неприятелю. Уиндер решил, что возьмет пистолет разве что для вида. Пока он ехал по автостраде №905, пистолет лежал под передним сиденьем.

Он остановился у автомата, набрал номер секстелефона и попросил, чтобы счет отправили ему на дом. Трубку взяла Мириам и сразу начала болтать про скачки нагишом верхом на пони. Уиндер оборвал ее на полуслове и позвал Нину. Оказалось, что Нины на месте нет.

— Передай ей, чтобы она мне перезвонила.

— О'кей, Джо.

— Извини, что побеспокоил.

— Да ладно. Как тебе этот сюжет про скачки?

— Отлично, Мириам.

— Это Нина сочинила. Хочешь расскажу, чем кончается?

— Нет, спасибо.

— Страшно возбуждает, Джо. У Нины такое воображение!

— Да, я в курсе.

Джо Уиндер доехал до строительной площадки будущего гольф-клуба. Он остановил машину на обочине и наблюдал, как пара бульдозеров горчичного

цвета сносит еще один участок прибрежных зарослей. На месте деревьев и кустов валялись на земле кучи искореженных веток, стволов и корней. Каждый день еще несколько акров дикой природы исчезали во имя предстоящих чемпионатов по гольфу.

На дальнем конце участка уже работала бригада строителей, они размечали землю под строительство престижных особняков. Все они выходили окнами на океан, значит, и цена у них была самая высокая. На этом и собирался зарабатывать деньги Кингсбери, одни только площадки для гольфа не принесли бы ему большой прибыли. Гольф был прикрытием. Вскоре, насколько понимал Уиндер, они начнут взрывами осушать озера на этом коралловом рифе.

Внезапно оба бульдозера остановились, и их водители, выскочив из кабин, побежали что-то рассматривать среди деревьев. Уиндер тоже побежал туда. Он помнил рассказы Яшерицы о гнездах орлов. Он крикнул водителям бульдозеров, те обернулись, но не остановились.

Двести ярдов он пробежал меньше чем за минуту. Когда он добежал до бульдозеристов, то задыхался и поначалу даже не мог говорить.

— Какого черта тебе здесь нужно? — спросил один из мужчин.

Уиндер замахал своим удостоверением из парка, которое он нарочно не сдал, когда увольнялся. Один из бульдозеристов лениво рассмотрел его и заржал.

— Что за бумажка? — спросил он.

— Я работаю у мистера Кингсбери, — отдышавшись, объяснил Уиндер. — Это его земля.

— Да? А по нашим сведениям, эта земля принадлежит совсем другой организации — «Рамекс глобэл».

— Кому какое дело до нескольких волчат, мать твою? — вмешался в разговор другой работяга.

— Закопай их, да и дело с концом, — сказал первый.

— Только попробуйте, — предупредил Джо Уиндер. На самом деле зверьки были не волчатами, а детенышами серой лисы, их было шесть, размером не больше котенка. Бульдозер с корнем вырвал дерево, под которым находилась их нора. Полуслепые лисята копошились в яме, жалобно повизгивая.

— Если их не трогать, вполне возможно, их мать вернется и перетащит их в другое место, — сказал Уиндер.

— Мы что тебе, работники заповедника? — возмутились бульдозеристы.

— Помогите мне, по крайней мере, убрать их с дороги.

— Отстань, — бросил один из водителей. — Делать мне больше нечего. Садись в машину, Бобби, продолжай.

Бульдозеристы забрались в свои кабины и взялись за рычаги. Джо Уиндер оказался между ножами бульдозеров и норой с лисятами. Водители принялись ругаться. Один из них опустил пониже нож бульдозера и продвинулся вперед, облив жидкой грязью ботинки Уиндера. Бульдозерист заржал, довольный своей выходкой, но сразу замолк, увидев в руках Уиндера пистолет.

Он быстро заглушил двигатель и поднял руки вверх. Второй водитель сделал то же самое.

— О, Господи, чего тебе надо? — пробормотал он.

— Так с вами можно по-человечески разговаривать только под дулом пистолета? — спросил Уиндер. Он сам удивился, как уверенно он обращается с пистолетом.

Уиндер на секунду обернулся, чтобы проверить, не расползлись ли из норы лисята. Ситуация складывалась явно трагикомичная, но ему было все равно. Достав из кармана оружие, он уже и так поставил себя вне закона.

Водитель-шутник начал извиняться за испачканные ботинки Уиндера.

— Хотите, я куплю вам новые? — предложил он.

— Это необязательно. — Уиндер подумывал, не сделать ли ему несколько выстрелов по бульдозерам, но потом понял, что вреда этим стальным чудовищам он никакого не причинит.

— Вы хотите, чтобы мы смотались отсюда? — предположил один из водителей.

— Подождите пока, — сказал Уиндер, — я думаю.

— Слушайте, стрелять совсем необязательно. Просто скажите, что нам нужно сделать.

— Помогите мне заглушить эти ваши машины так, чтобы их нельзя было потом завести.

В девять часов в дверь постучали. Уиндер в это время сидел на полу в своей квартире. Он вынул из пистолета магазин, а из магазина — патроны. Полный комплект — шестнадцать патронов — он поставил в ряд на подоконнике, они стояли там как солдатики.

Стук в дверь не прекращался. Уиндер взял неза-
ряженный пистолет. Он подошел к двери и посмотрел в замочную скважину. У двери стояла блондинка, но это была не Нина. Когда женщина повернулась, чтобы уходить, Уиндер, распахнув дверь, заташил ее внутрь.

В темноте прихожей Кэрри Ланье вздохнула и сказала:

— Надеюсь, это ты.

— Да, это я, — подтвердил Джо Уиндер.

— Мне показалось, что у тебя в руках пистолет.

— Точно. Настолько плохи мои дела.

— Вот поэтому-то я и пришла, — сказала Кэрри.

Уиндер провел ее в гостиную, они сели на пол между двумя коробками. Единственным источником света был отблеск от шкалы настройки включенного приемника. В комнате звучала едва слышная музыка.

— Где твоя подружка? — спросила Кэрри.

— Переехала на другую квартиру.

— Жаль. — Она помолчала, потом уставилась на Джо, открыв рот: — Что это у тебя на голове — берет?

— Трусики, — сообщил Уиндер. — Больше она мне ничего не оставила. Это барахло она должна была предлагать своим телефонным клиентам. — Уиндер снял с головы образец нижнего белья и продемонстрировал его Кэрри.

— Да, тяжело тебе приходится, — вздохнула Кэрри. — Я не знала, что она от тебя уехала.

— Ничего, я постепенно привыкаю к холостяцкой жизни. Вот, сижу на полу в темной квартире с пистолетом на коленях и с дамскими трусиками на голове.

Кэрри взяла его за руку.

— Джо, а ты случайно не наркоман?

— Нет, — ответил Джо. — Удивительно, правда?

— Думаю, тебе следует уйти вместе со мной.

— Почему?

— Если ты останешься, не миновать беды.

— А, ты про это! — Уиндер собрал в кучу патроны. — Наверное, ты имеешь в виду Педро Луза.

— По всему парку ходят разные слухи, из-за чего тебя уволили.

— Вроде мистер Икс не убивает своих бывших сотрудников, разве я ошибаюсь?

— Тут не до шуток, Джо. — Кэрри придвинулась к нему поближе. — Говорят, в списках у Педро ты на первом месте.

— Ну, это всего-навсего разговоры.

— Джо, я кое-что слышала своими ушами. Я целый день бегала по парку в своем костюме, люди почему-то не воспринимают Енота Робби как человека и болтают, не таясь. Я как будто была невидимкой — ты не поверишь, какие вещи я слышала.

— Шпион с хвостом! Так ты узнала, что Педро вне себя?

— Я услышала об этом от других охранников во

время перерыва на обед. Я стояла совсем рядом с ними около «Волшебного домика».

Уиндер не мог оторвать глаз от Кэрри — она была так красива в этом мягком янтарном свете. Он вдруг поцеловал ее в щеку.

— Обо мне не беспокойся, — сказал он. — Иди домой.

— Ты меня не выслушал до конца.

— Да нет же...

— Нет, ты меня не дослушал! — Она говорила с ним, как мать с непослушным ребенком. — Я же тебя предупреждала: нельзя совать свой нос в их дела.

— Да, я помню.

— В прошлый раз тебе повезло. Крутно повезло.

— Да, это точно. — Уиндер вдруг почувствовал, как он устал. Пистолет в руке неожиданно стал свинцовым. Он бросил его в угол.

Кэрри Ланье сказала, чтобы он поторопился и упаковал вещи, которые берет с собой.

— Я не могу сейчас уйти, — сказал Уиндер. — Вдруг Нина позвонит?

— Джо, тебе следует опасаться не только Педро. Сюда может явиться и полиция.

Уиндер совсем приуныл.

— Уже? Так скоро?

— Мистер Икс обратился в полицию. Я слышала об этом от его секретарши.

Секретарша мистера Кингсбери была частой гостьей в катакомбах парка, у нее был роман с человеком, изображавшим Бартоломью — одного из самых тихих и скромных Эльфов.

— Она что-то говорила о покушении на частную собственность.

— Это был всего лишь несчастный случай, — сообщил ей Уиндер, — мне даже не пришлось стрелять.

Под его наблюдением два бульдозера снесли огромный рекламный щит, прославляющий проект «След

Сокола». Затем они перевернули и помяли вагончик для строителей (совершенно новый, в нем имелся даже пивной бар и бильярд). Кроме того, они снесли туалет и чуть не задавили одного из инженеров, едва успевшего выскочить из сортира.

После этого Уиндер велел бульдозеристам раздеться и облил их одежду бензином из бака. Он попросил у них зажигалку и потребовал направить их мощные машины прямо в океан. У берега водители выскочили из машин. Затем они поспорили, которая из машин вспыхнет первой.

— Пламя видели даже с авиабазы в Хомстед, — сообщила Кэрри Ланье. — Седьмой телеканал прислал для съемок вертолет. Челси пришлось писать пресс-релиз.

— Обычный несчастный случай на стройке, — спокойно прокомментировал Уиндер.

— Кто знает. У меня в сумочке есть факс с этим пресс-релизом.

— Нет, я даже читать его не хочу. — Уиндер не имел никакого желания снова знакомиться с творчеством Челси. Он встал, голова у него закружилась, по стене заплясали разноцветные пятна. Уиндер решил, что усталость играет шутки со зрением.

Он тряхнул головой, пятна исчезли. Но через секунду появились снова.

— Черт, они уже здесь, — выругался Уиндер и подбежал к окну.

— Сколько их? — спросила Кэрри.

— Двое полицейских на одной машине.

— Здесь есть черный ход?

— Конечно.

Они слышали шаги за дверью, слабое бормотание, шуршание бумаги. Сквозь щель в дверном проеме было видно, как зажгли фонарик, вероятно, еще раз сверяли адрес.

Уиндер засунул пистолет за пояс. Кэрри проследовала за ним в кухню, и они вышли через черный ход

как раз в тот момент, когда полицейские вовсю начали барабанить в дверь. Оказавшись на улице, Кэрри вытащила пистолет из-за пояса Уиндера и положила его в свою сумочку.

— На тот случай, если ты вздумаешь на меня обидеться, — шепнула она.

— Вот этого точно никогда не случится, — сказал Уиндер. — Никогда в жизни.

20

С зеркальца заднего вида свешивалось тонкое металлическое колечко. Джо Уиндер поинтересовался, что это за символ.

— Это всего-навсего внутриматочная спираль, — объяснила Кэрри, — память о моем бывшем муже.

— Неплохо, — не нашелся, что сказать на это Уиндер, — по крайней мере, это лучше, чем засушенный цветок с подвенечного платья.

— Он очень хотел иметь детей, — продолжала объяснять Кэрри. Одновременно она обгоняла по дороге цементовоз. — Он хотел, чтобы у нас были мальчик и девочка. Чтобы был дом с белой крышей и большим задним двором. Газонокосилка. Золотой фокстерьер по кличке Чамп. Он все планировал заранее.

— Неплохо звучит, только золотой фокстерьер ни к чему, — заявил Уиндер, — я предпочитаю лабрадоров.

— Ну вот, он очень хотел, чтобы я забеременела, — рассказывала дальше Кэрри. — Каждую ночь начиналось одно и то же. Я говорила: «Родди, ладно, если тебе так хочется, давай делать ребенка». Я никогда не говорила ему, что ношу спираль. И каждый месяц он меня пытал: «Ну как, дорогая, получилось? У тебя нет месячных?» А я говорила: «К сожалению, есть, милый, давай стараться лучше».

— Так его звали Родди? Уже в этом имени я вижу дурной знак.

— Да, он был зануда, это точно.

— А что потом? — спросил Уиндер. — Он все крутится рядом с тобой?

— Нет, не крутится. — Кэрри, не нажимая на тормоза, проехала через перекресток и вписалась в поток машин, направляющихся на север. — Родди сейчас в Эглине, занимается своими делами.

— Выходит, он либо торговец наркотиками, либо продажный адвокат?

— И то и другое, — сказала Кэрри. — В прошлом месяце он прислал мне снимок, сделанный «полароидом», — там он стоит с каким-то теннисным кубком. Пишет, что ждет не дождется, когда он приедет и сможет вновь начать попытки создать семью.

— Да, парень, видно, совсем плох.

— У него, по-моему, эдипов комплекс. — Кэрри кивнула на медную спираль. — Я держу эту штуку перед глазами в напоминание о том, что с мужиками надо держать ухо востро. Взять того же Родди. Все при нем — диплом Стэнфорда и машина европейская новейшей марки. Он владелец солидной юридической фирмы, а поживешь с ним немного — и окажется дерьмо дерьмом.

Уиндер похвалил ее за предусмотрительность.

— Мне надо думать о собственной карьере. — Кэрри свернула на территорию, где стояли домики на колесах, и остановила машину. — Вот и мой родной дом, — вздохнула она. — Проверь, хорошо ли ты закрыл дверь. Здесь всякое бывает.

— Почему ты решила мне помочь? — спросил Уиндер.

— Сама не знаю. Правда. — Она сунула ему ключи от машины и попросила забрать из багажника костюм енота.

Бад Шварц и Дэнни Пог помогли Молли Макнамара подняться по ступенькам ее старого дома в Южном Майами. Затем они усадили ее в кресло-каталку в

гостиной и открыли окно, чтобы проветрить помещение. Рука у Бада еще побаливала после ранения, но все пальцы, слава Богу, его слушались.

— Хорошо оказаться у себя дома? — спросил Дэнни.

— Конечно, — согласилась Молли. — Не могли бы вы, парни, приготовить чай?

Бад сурово посмотрел на своего напарника.

— Сейчас я все сделаю, — сказал Дэнни, — мне это не трудно. — Радостно насвистывая, он отправился в кухню.

— Приятный молодой человек, — отозвалась Молли, — оба вы очень приятные люди.

— Примерные граждане — вот кто мы такие, — согласился Бад Шварц.

Бад опустил в кресло, но тут же вскочил, словно обжегшись. Он забыл об этом проклятом кусочке пальца, и, только усевшись в кресло, понял, что он до сих пор лежит у него в кармане. Бад вытащил его и положил на край стола. Кусочек пальца был аккуратно завернут в салфетку.

— А с этим что делать? — спросил он Молли.

— На кухне в шкафу есть банка с притертой пробкой, — сказала Молли, а в холодильнике — немного маринада.

— Вы шутите!

— Нет, Бад, очень важно сохранить его. Это улика.

По дороге в кухню Бад встретил Дэнни, который нес чай на серебряном подносе.

— Ты не поверишь, — сказал Бад, показывая Дэнни сверток.

— Что еще?

— Она хочет замариновать эту штуку!

Дэнни поморщился.

— Зачем? — Когда он вернулся в гостиную, Молли спокойно каталась в кресле взад-вперед. Он налил ей чаю и сказал: — Надеюсь, вы чувствуете себя лучше.

— Да, лучше, чем я выгляжу. — Молли поглядывала на Дэнни поверх края чашки. Она мягко произнесла: — Ты даже не представляешь, что значит для меня твоя помощь в трудную минуту.

— Но я не один. Бад тоже.

— И Бад неплохой парень, — признала Молли. — Я подозреваю, что он человек принципа.

Дэнни Пог никогда не думал о своем напарнике как о человеке принципа, возможно, лишь зоркий глаз Молли заметил это. Хотя верно: будучи вором, Бад всегда придерживался строгих принципов — никакого оружия, насилия или наркотиков; возможно, это тоже следует считать принципами. Дэнни надеялся, что Молли признает, что и у него есть тоже моральные принципы, которыми он никогда не поступается. Потом, когда она заснет, он составит их перечень на бумаге.

— Так что мы будем делать? Сидеть и ждать? — спросил Дэнни.

— Сказать по правде, я сама еще точно не знаю. — Молли поставила чашку на поднос и вытерла салфеткой губы. — Я наняла нескольких экспертов, чтобы они просмотрели досье Кингсбери. Эти люди — адвокаты, бухгалтеры, но все они болеют за природу. Они проверили бухгалтерию. Сказали, что там есть, за что уцепиться, но Федеральной налоговой службе и таможне понадобятся месяцы, чтобы сформулировать обвинение. Еще год понадобится для завершения процесса. У нас просто нет такого времени.

— Бред, — сказал Дэнни Пог. Он не говорил слово «бред» с тех пор, как учился в третьем классе. Просто сейчас он пытался, разговаривая с Молли, следить за своей речью.

— Признаться, я разочарована, — продолжала Молли, — я надеялась на большее.

Дэнни был так огорчен, что едва не рассказал Молли об остальных досье и о шантаже, который они затеяли против мистера Кингсбери.

— Неужели мы ничего не можем сделать? — кипятился Дэнни. — Неужели мы позволим им и дальше убивать бедных бабочек и улиток? — Молли недавно дала почитать Дэнни вырезки из журналов про редких улиток из Ки Ларго.

— Я не говорила, что мы откажемся от борьбы, — сказала Молли.

— Надо обязательно переговорить с Бадом. Он наверняка что-нибудь придумает.

— Самое страшное, что время уходит, — сокрушалась Молли. — С каждым днем приближается тот момент, когда они начнут все заливать цементом.

Дэнни Пог кивнул.

— Надо поговорить с Бадом. Бад мастер в таких делах...

Молли перестала кататься в кресле и подняла руку.

— Какой-то шум, слышишь?

Со стороны кухни доносились приглушенные звуки борьбы — слышалась мужская ругань, удары, зазвенела разбитая посуда.

Дэнни еле держался на ногах, когда встал. Ему хотелось удрать куда глаза глядят, но он заставил себя остаться.

— Подай мне сумочку! — крикнула Молли. — Там мой пистолет.

Дэнни словно прирос к полу. В голове бешено вертелась только одна мысль: кто-то убивает Бада!

— Дэнни, ты слышишь? Дай мне мою сумочку!

В проеме двери, ведущей из коридора, появился кто-то огромный в оранжевом. Им оказался высокий мужчина в ярком дождевике и надвинутом на голову капюшоне. У него была пышная седая борода, большие солнечные очки и на шее какой-то странный предмет красного цвета. Человек этот нес под мышкой Бада Шварца. Бад тяжело дышал, лицо его было пунцовым.

Язык у Дэнни присох к гортани, когда этот странный человек вступил в гостиную.

— А, это ты! — спокойно сказала Молли Макнамара. — Поосторожнее, не сделай больно этому молодому человеку.

Незнакомец бросил Бада на пол и сказал:

— Я его схватил, когда он клал чей-то палец в банку.

— Это я его попросила, — объяснила Молли. — Так что можешь не волноваться, Губернатор.

— Что с тобой случилось? — спросил незнакомец. — Кто посмел так поступить с вами, миссис Макнамара?

Он снял очки и подозрительно посмотрел на Дэнни Пога, который что-то прояммил и замотал головой. Бад, поднявшись на ноги, сказал:

— Это не мы, это какой-то гнусный кубинец.

— Назови мне его имя! — потребовал незнакомец.

— Не знаю, — призналась Молли. — Я успела только укусить его.

— И откусила палец, — добавил Бад, все еще задыхаясь.

Незнакомец опустился на колени возле кресла Молли и стал осматривать ссадины и ушибы на ее лице.

— Это... это просто возмутительно, — прошептал он, обращаясь к самому себе, — это просто варварство.

Молли коснулась руки гостя:

— Не волнуйся, все будет нормально.

Баду Шварцу и Дэнни Погу такие типы встречались только в тюрьме, и то нечасто. На лицо этого человека просто страшно было смотреть, но на сумасшедшего он похож не был. Им владела какая-то идея, фанатиком которой он стал.

— Как насчет того, чтобы отдать мне палец этого кубинца? — обратился незнакомец к Бад.

— Я уронил его на пол, — признался Бад, а про себя подумал: «Еще, чего доброго, прикажет мне принести его, вот ужас-то!»

— Не волнуйтесь, я сейчас его найду, — вызвался Дэнни.

— Не надо, сам подберу, когда буду уходить, — распорядился человек в оранжевом плаще. — Он пожал руку Молли и поднялся с колен. — Так с тобой точно все будет нормально?

— Да, эти ребята очень хорошо обо мне заботятся.

Человек кивнул Бадю, который с ужасом заметил, что один глаз у незнакомца вылез из глазницы. Незнакомец тотчас вставил его на место.

— Извини, я не хотел делать тебе больно, — сказал незнакомец Бадю. — Хотя, что я говорю, именно это я и собирался сделать.

— Он не думал, что вы мои гости, — объяснила Молли, — вот и все.

— Ладно, ты знаешь, как меня найти, — сказал на прощание незнакомец. Он поцеловал Молли в щеку и обещал навестить ее через пару дней. После этого он ушел.

Бад подождал, пока не хлопнула входная дверь.

— Кто это? — спросил он тогда.

— Мой друг, — кратко ответила Молли. Они знали друг друга уже много лет. Молли работала тогда в общественной группе по поддержке губернатора, отвечая за связи с группами по охране окружающей среды. Позже, когда губернатор покинул свой пост, Молли была одним из тех немногих людей, которые знали и понимали, что случилось на самом деле. Иногда они виделись и обменивались новостями, бывший губернатор любил обставлять свои визиты с изысканной экстравагантностью.

— Видно, непростой парень, — высказался Дэнни. — О, Господи, он же один к одному похож на этого — ну, мы с ним вместе сидели.

— Какая нам разница? — высказал свое мнение

Бад Шварц. — Верно я говорю? — спросил он, обращаясь к Молли.

— Ты абсолютно прав, — согласилась Молли Макнамара.

Около полуночи 23 июля Джим Тайл получил по радио сообщение, что какой-то неизвестный устроил стрельбу по автомобилям на шоссе Кард Саунд. Полицейский сказал, что он отправляется на этот участок и сообщит в офис шерифа округа Монро, если ему понадобится помощь. Он заранее мог сказать, что никуда звонить не будет.

Машины выстроились одна за другой в длинную цепь в полумиле к востоку от моста. Джим Тайл, проезжая мимо, обратил внимание на номера машин — почти все они были из контор по прокату — «Аламос», «Герц», «Нэшнл» и «Авис». Эти конторы с недавних пор стали ставить на свои машины особые номера — не только для рекламы, но и для того, чтобы встречные водители знали: перед ними — неопытный турист. Но в тот вечер яркие светящиеся номера сыграли с туристами злую шутку, в левом крыле каждой машины была дыра от пули.

Джим Тайл прекрасно понимал, что здесь произошло. Он снял краткие показания с водителей, которых вывело из себя его предположение, что стреляли по ним просто потому, что они — туристы. Джиму Тайлу пришлось уверять их, что такое здесь происходит не каждый день. Затем он позвонил в Хомстед, чтобы вызвать тягач и отбуксировать несколько машин, у которых заклинило двигатель после удачных выстрелов снайпера, затаившегося в мангровых зарослях.

Один из водителей, предприниматель из Канады, позвонил по телефону сотовой связи в офис «Аламос» и объяснил ситуацию. Ему сообщили, что новые машины уже отправлены к месту происшествия.

Джиму Тайлу понадобилось несколько часов, чтобы восстановить порядок на автострате. Двое полицейских из округа Монро, проезжавшие мимо, помогали ему искать гильзы, но вскоре сбежали, спасаясь от москитов. После того как полицейские уехали и движение восстановилось, Джим Тайл сел в машину и, ударив по рулю кулаком, подал громкий сигнал. Затем он поднял стекла, включил кондиционер и стал ждать, когда из зарослей появится его старый друг.

— Извини, — сказал Яшерича и протянул полицейскому баллончик с жидкостью от москитов.

— Ты же обещал, что будешь соблюдать осторожность, — сказал Джим Тайл. — Я из-за тебя оказываюсь в дурацком положении.

— Мне надо было «выпустить пар», — признался Яшерича. — В конце концов я же никого не ранил. — Он снял очки и уставился на Джима искусственным глазом. — Разве у тебя не бывает таких моментов? Ну, когда хочется пойти и начать стрелять во что попало?

— Но зачем стрелять в машины, взятые напрокат? — вздохнул Джим Тайл.

— Почему бы и нет?

Наступила тягучая пауза, раньше они много разговаривали между собой. Когда Клинтон Тайри был губернатором, Джим Тайл был его главным охранником — престижная должность для негра-полицейского. После исчезновения Тайри Джим Тайл сразу потерял работу. Новый губернатор, как ему объяснили, любит, чтобы его окружали люди с белым цветом кожи. Так что уже через неделю Джим Тайл снова работал полицейским дорожного патруля в округе Гарни.

Уже много лет он не прерывал связи с Клинтоном Тайри, частично из-за продолжавшейся между ними дружбы, частично из-за восхищения этим человеком, а еще потому, что этому человеку могла в какой-то

момент понадобится помощь полицейского. Даже если бы Тайри сменил место своего обитания, Джим Тайл последовал бы за ним, пусть это и означало бы для него переход на дежурства на глухих проселках. Он знал, что, повернись к нему судьба не лучшим боком, Клинтон Тайри не оставил бы его в беде. Кроме того, Джим Тайл предполагал, что в скором будущем его назначат большим начальником в управлении дорожных патрулей, и тогда его возможности расширятся.

Ящерица обычно старался держаться подальше от людей и лишь изредка выходил к дороге, чтобы подобрать сбитого машиной енота или другого зверя. Но иногда на него что-то находило, и тогда результаты его необдуманных действий бросались в глаза. Однажды он начал палить из ружья по низко летящему над пляжем самолету, в другой раз едва не сорвал чествование «мисс Флорида», бросив на сцену дохлую морскую корову в знак протеста против варварского освоения побережья. К счастью, никто не узнал в циклопе бывшего губернатора, да и Джим Тайл сделал все, чтобы Ящерица мог спокойно удалиться с места происшествия и успокоиться.

Теперь, сидя в патрульной машине, Ящерица полировал замшей свой искусственный глаз и извинялся за причиненные неудобства.

— Если ты должен меня арестовать, — говорил он, — действуй, я тебя пойму.

— Ничего хорошего из этого не выйдет, — говорил Джим Тайл. — Ты только объясни мне, что ты хотел сказать своей стрельбой?

— Все то же самое: какие-то негодяи портят нашу природу, а я против.

— Недавно мы нашли под мостом мертвеца. Человека звали Ангел Гавирия. Ты ведь знаешь про этот случай, верно? — Полицейский не стал дожидаться ответа. — Коронер сказал, что это либо самоубийство, либо несчастный случай, но я придерживаюсь другого

мнения. Покойный был порядочным дерьмом, а такие люди обычно добровольно с жизнью не расстаются. Они предоставляют эту возможность другим.

— Джим, ты же знаешь, мы живем в нелегкое время.

— На другой день я остановил на дороге голубой «форд», он мчался по мосту со скоростью восемьдесят шесть миль в час. Это был фэбээровец.

— ФБР? — переспросил Ящерица. — Неужели?

— Его фамилия Хокинс. Он показал мне удостоверение, мы немного поболтали. Он расследует какое-то дело, связанное с парком развлечений. Что-то, имеющее отношение к обществам в защиту животных и к похищению этих крыс с синими язычками. — Джим Тайл усмехнулся. — Теперь ФБР допрашивает Эльфов, Ковбоев и Принцесс. Об этом ты тоже ничего не знаешь?

Ящерица был доволен, что федеральные власти обратили внимание на события в Северном Ки Ларго.

— Я слышал обо всем этом только краем уха, — сказал Ящерица.

— А про китов-убийц можешь мне что-нибудь сказать? Сегодня утром неподалеку отсюда перевернулся контейнер с останками такого кита. Эта вонючая слизь загадила мне всю автостраду.

— Так вот почему здесь собралось столько стервятников! — воскликнул Ящерица. Он пожалел в душе, что не стал свидетелем такого зрелища.

— Ты считаешь это забавным?

— Я считаю, что это только начало, — сказал Ящерица. — Надо готовиться к худшему.

Джим Тайл снял шляпу и наклонился поближе к потоку воздуха из кондиционера — холодный ветерок приятно освежал его щеки. Мимо пролетела машина спортивного типа, но он не обратил на нее внимания. Он связался по радио с диспетчером в Майами и сообщил, что заканчивает дежурство.

— Устал я, — признался он Яшерича.

— Я тоже. Ты не видел никого из Департамента охраны природы?

— Из тех, что следят за пантерами? Нет, не видел. — Джим Тайл выпрямился. — Я не видел их самолета по меньшей мере месяц.

— Наверное, у них сломалась аппаратура, — предположил Яшерича.

— Слушай, — сказал полицейский. — Я не спрашиваю тебя про этого парня под мостом, я не спрашиваю тебя про кита...

— К киту я никакого отношения не имею.

— Спасибо и на том, — сказал Джим Тайл. — А что ты скажешь про сожженные бульдозеры? Это тоже не твоих рук дело?

Яшерича бросил на него непонимающий взгляд. Полицейский рассказал ему, что произошло на стройплощадке.

— Они разыскивают человека, которого недавно уволили из парка. Говорят, он сошел с ума. Еще говорят, что он вооружен.

— Неужели? — Яшерича невозмутимо изучал свою бороду.

— Ты знаешь этого человека?

— Возможно.

— Тогда, *возможно*, ты разыщешь его и попросишь прекратить свои фокусы, пока не поздно.

— Я думаю, что поздно, — сказал Яшерича. — Эти мерзавцы уже стали поднимать руку на старушек.

— Черт! — Полицейский опустил стекло. В кабину тут же влетели три москита, но Яшерича ловко выгнал их наружу.

— Я за тебя беспокоюсь, — сказал Джим Тайл.

— Удачная шутка, — усмехнулся Яшерича.

— Может, лучше тебя арестовать?

— Меня ни в чем не удастся обвинить, — сказал

Ящерица. — Меня там никто не видел, оружия никто не находил. Меня никто не задерживал на месте преступления.

— Я сам тебя задержу.

Улыбка исчезла с лица Ящерицы.

— Конечно, обвинение тебе не предъявят. Но на месяц-другой тебя изолируют, а за это время страсти улягутся.

— Но зачем? Ты же знаешь, что я прав.

— Вряд ли можно так сказать про стрельбу по машинам.

— Ну, промашка вышла, так я же извинился.

Джим Тайл положил руку на плечо своему другу.

— Я знаю, что ты поступаешь правильно, ты служишь благородному делу. Но я боюсь, однажды ты зайдешь слишком далеко.

— Ну, это еще неизвестно, — сказал Ящерица. — Помнишь, как там у Леннона: «Представь себе...»

Джим Тайл всегда терялся, когда Ящерица начинал цитировать ему песни шестидесятых. Он сам мог бы дать ему кое-что послушать, чтобы сбить с него спесь.

— Пойми, у меня ведь тоже своя жизнь, — сказал Джим, — я не могу все время возиться с тобой.

Ящерица ударил кулаком по дверце машины:

— Джим, они же изгадят весь этот чудесный остров!

— Ну, скажем, не весь...

— Это только начало, — убежденно сказал Ящерица, — они не остановятся, ни за что не остановятся.

Спорить с ним было бесполезно. Государство устроило на территории острова Северный Ки Ларго заповедник. Ту часть острова, которая находилась в частном владении, Кингсбери уже использовал под парк развлечений и под будущий гольф-клуб. Ящерица, однако, считал, что Кингсбери не остановится.

— Тот парень, которого ты нанял... — сказал Джим Тайл.

— Я никого не нанимал.

— Неважно. Он все равно в этом деле, вот что важно.

— Да, согласен,— сказал Яшерлица, — настроен он серьезно.

— Так что прятать тебя за решетку бессмысленно, он останется на свободе и продолжит дело. Я тебя вот о чем попрошу: поговори с ним. Он новичок, может натворить Бог знает что. Эта шутка с бульдозерами — уже слишком.

— Да, я понимаю. Но получилось эффектно, согласись.

— Послушай меня, — сухо проговорил Джим Тайл. — За ним началась охота. Есть вещи, в которых я могу помочь, и есть вещи, где я бессилен.

— Ладно, я поговорю с ним. Обещаю.

После этого Яшерлица скрылся в темноте. Полицейская машина сорвалась с места и помчалась на запад со скоростью сто пятнадцать миль в час.

— Двое, — подытожил вслух Джим Тайл. — Уже удалось договориться с двумя психами.

21

В фургончике у Кэрри Ланье обстановка была такой же непритязательной, как и во всяком фургончике. Там была микроволновая печь, телевизор, кондиционер и раскладной диван, на котором спал Джо Уиндер. Но в доме не было музыки, поэтому на третий день Уиндер позаимствовал у Кэрри Ланье ее машину и поехал к себе на квартиру, чтобы забрать магнитоу и кассеты. Он был не слишком удивлен, когда увидел, что все в его квартире перевернуто вверх дном. Судя по произведенному беспорядку, здесь орудовал не кто иной, как Педро Луз. Исчез телевизор, магнитофон, матрас, репродукция Матисса и тостер. Один из бюстгальтеров Нины висел на лампе.

Аквариум был разбит вдребезги,дохлые бойцовые рыбки валялись на полу. Уиндеру даже показалось, что у них оторваны головы.

Магнитола, однако, осталась целой и невредимой, пострадал только проигрыватель, одна из колонок была искорежена садовыми ножницами.

— Ну что же, это лучше чем ничего, — сказал Джо Уиндер. Он отнес и сложил вещи в багажник. — Если нет высокого качества звука, придется довольствоваться низким.

Пока он подсоединял колонку к аппарату, Кэрри изучала кассеты. Время от времени она хмыкала.

— Тебе не нравится эта музыка? — спросил Уиндер.

— Да нет, наоборот, нравится. Просто я узнаю о тебе все время что-то новое. Что тут? «Кинкс», Пит Сигер, Мик Джаггер.

— Да, я живу прошлым.

— Ладно тебе, — сказала Кэрри и начала расставлять кассеты в алфавитном порядке.

— У тебя есть пишущая машинка? — спросил он.

— В шкафу. Ты что, собираешься начать писать?

— Нет, творчеством я бы это не назвал, — сказал Уиндер.

Кэрри достала машинку, старую «Оливетти», и расчистила для нее место на столе.

— Вот это хорошая идея, — одобрила она. — Все лучше, чем стрелять или уничтожать строительную технику.

Уиндер напомнил ей, что не он привел эти бульдозеры в мангровые заросли.

— А писать я уже давно перестал. Перестал быть журналистом.

— Но ты же не сгорел на работе, ты просто продался.

— Спасибо, что напомнила, — сказал Уиндер.

Пару дней назад Кэрри сама попросила его рассказать о том, какие статьи он писал. Он рассказал ей о своих материалах про убийство, когда тринадцатилетний мальчик убил свою младшую сестру за то, что она без спроса взяла его пластинку с группой «Аэросмит». Про сеть торговцев наркотиками, которую организовал бывший служитель Фемиды. Про дело о взяточничестве, когда инспекторов по надзору за строительством подкупали выигрышными билетами лотереи. Про строительство автострады, которое финансировал мафиози, изобретший новую формулу дорожного покрытия — в его состав входили человеческие останки.

Джо Уиндер ни словом не упомянул о том деле, которым закончилась его журналистская карьера. О своем отце он также не стал рассказывать. Когда Кэрри спросила его, почему он решил заняться «связями с общественностью», он сказал:

— Из-за денег.

Его непродолжительная работа в Диснейленде не заинтересовала ее, она оживилась лишь тогда, когда он рассказывал об экстравагантном приключении, из-за которого его уволили. Кэрри заметила, что раз он не стал обычным клерком, то, значит, для него не всё потеряно, значит, он способен на протест.

— Только центр этого протеста находился в штанах, а не в голове, — усмехнулся Уиндер.

Кэрри повторила то, что уже говорила два дня назад:

— Ты всегда можешь вернуться к своему репортерскому ремеслу.

— Боюсь, что нет.

— Так зачем тебе понадобилась машинка? Печатать любовные письма? Или, может быть, исповедь? — Кэрри прошла по клавишам машинки.

В вагончике вдруг стало тесно и душно. Уиндер почувствовал, как в висках у него пульсирует кровь.

— Да, ты была права, когда спрятала от меня оружие, — сказал он.

— Оружие не в твоём стиле. — Кэрри передвинула каретку, и раздался звонок. — Бог наградил тебя талантом самовыражения, владения языком.

— Ты же никогда не читала, что я написал, — простонал Уиндер.

— Нет, — призналась она.

— Поэтому, говоря о моем так называемом таланте...

— Так это же хорошо, что ты сомневаешься, — сказала Кэрри. — Было бы глупо, если бы ты хвастался своими способностями. А теперь ты должен помочь мне открыть бутылку вина.

Каждый вечер, ровно в девять, посетители «Страны Чудес и Развлечений» выстраивались на обочине Кингсбери-лейн — главной улице парка, покупали безумно дорогие закуски и ждали начала пышной процессии, которая была кульминацией празднеств, шумевших целый день. Предполагалось, что в этой процессии участвуют все персонажи парка развлечений — от Эльфов до Гангстеров. Иногда шествие сопровождал настоящий духовой оркестр, но в летние месяцы усталых музыкантов часто заменял усилитель. Яркие раскрашенные платформы составляли основу процессии, их вереница представляла как бы ожившую историю Флориды, начиная со времен испанских завоевателей. Убийства, уничтожение природы и разгул гангстеризма, конечно, не находили отражения в этом параде. Было бы трудно, например, подобрать подходящую музыку к эпизоду массового истребления французских гугенотов.

Для того чтобы праздничная процессия выглядела привлекательней, история Флориды была сведена к серии приятных и лишенных кровопролития эпизодов. На платформах развертывались следующие выдуманные картины: празднование первого дня Благода-

рения на берегу океана, когда индейцы племени тестаке делили ужин из дикой индейки, запивая его молоком кокосовых орехов. Чарлз Челси старался (и Фрэнсис Икс. Кингсбери тщательно следил за этим), чтобы представление несло рекламную нагрузку. На платформе с надписью «Новая родина» дюжина пышущих здоровьем фермеров пела народные песни острова Ямайка и исполняла танец с мачете на воображаемом поле из сахарного тростника. Туристам нравилось. Нравилось это и ассоциации производителей сахара «Окичоби», потому она оплачивала из своего кармана расходы по этой части представления.

Гвоздем программы было появление легендарной девушки из племени семинолов, известной как Принцесса Золотое Солнце. Ни такой девушки, ни такого титула история штата не знала, это была выдумка Чарлза Челси, направленная на то, чтобы порадовать зрителей видом голых грудей и задниц. Все это подавалось, естественно, под соусом знакомства с культурой коренного населения. Традиционный наряд семинолов был слишком архаичен, поэтому Принцесса Золотое Солнце имела на себе только микробикини, якобы выполненное из шкуры дикого оленя.

Вместо традиционного танца она исполняла ламбаду. Окруженная фальшивыми индейскими воинами с луками в руках, Принцесса пела о своей любви к знаменитому вождю семинолов — Оцеоле. При известии о его смерти она клялась в стихах, что последует за ним. Пиком этого представления был момент, когда Принцесса забиралась верхом на пантеру (накачанную успокоительными африканскую львицу) и исчезала в тумане, образованном при помощи сухого льда.

На роль Принцессы претендовали все актрисы, работающие в парке, но на протяжении последних шести месяцев это место бессменно занимала Аннет Фьюри, танцовщица с очень рельефными формами, в прошлом официантка стриптиз-бара в Форт Лаудер-

дейл. Аннет достигла в этой роли такой популярности, что ее фотографию верхом на дикой кошке поместила местная газета. В подписи к фотографии предусмотрительно указывалось, что это никакая не пантера, поскольку все флоридские пантеры давно уже истреблены. Вряд ли такое примечание было уместно, взгляд читателей приковывали формы Принцессы Золотое Солнце, а вовсе не замученная львица. Поза мисс Фьюри — голова слегка запрокинута назад, глаза прикрыты, кончик языка зажат в зубах — была достаточно смелой, чтобы вызвать яростные протесты церковных властей и всех оставшихся семинолов. Чарлз Челси позаимствовал в газете негатив этого снимка и заказал цветные открытки. Они продавались по доллару девятью пятью центов и пользовались успехом у посетителей. Челси был горд, он создал новую звезду.

Вечером 25 июля карьера Аннет Фьюри в качестве Принцессы Золотое Солнце, однако, оборвалась. Непосредственно перед выступлением она выпила целых три таблетки калуда. Препарат оказал свое действие уже в самом начале пути по Кингсбери-лейн. Когда платформа проезжала мимо «Салуна Салли», Аннет Фьюри была уже без лифчика, который она подарила бывшему почтовому работнику, приехавшему в парк со своей женой из Провиденса, Род-Айленд. К тому времени, когда платформа доехала до «Мокрого Вилли», к окаменевшим от изумления индейцам прибавилось девять бойких молодых людей, которые начали вытворять Бог знает что с опьяневшей от таблеток танцовщицей. После этого парада несколько родителей обратились с угрозами возбудить дело о развращении их несовершеннолетних детей. Их удалось утихомирить только после письменных извинений непосредственно от самого мистера Кингсбери и выдачи им пожизненных пропусков в парк развлечений. Челси с большой неохотой пришлось приказать менеджеру, чтобы тот сообщил Аннет Фьюри об увольнении. На

следующий день Кэрри Ланье объявили, что роль Принцессы принадлежит ей, если она того пожелает. Это произошло после того, как с нее сняли все необходимые мерки.

Поэтому в тот вечер Кэрри предложила открыть бутылку «Мондави».

— За последнего Енота Робби, — провозгласила тост Кэрри.

— Никто не играл его лучше тебя, — сказал Джо Уиндер.

Он поставил в магнитолу кассету с «Дайер Стрейтс», и они оба согласились, что это великолепная музыка, хотя динамик только один. Вино тоже было ничего, на вкус вполне терпимое.

— Я сказала им, что мне понадобится новый костюм, — проговорила Кэрри.

— Что-нибудь в горошек будет к лицу.

— Я также сказала, что буду петь сама. Пусть у них нет настоящего оркестра, зато будет хоть один настоящий голос.

— Как насчет львицы?

— Они уверяют, что она совершенно не опасна.

— Вернее сказать, одурела от транквилизаторов. На твоём месте я был бы поосторожнее.

— Если эта львица не загрызла Аннет, с какой стати она станет нападать на меня?

За окном раздался вой полицейской сирены, Джо Уиндер расслышал его даже за громкой музыкой и кашляющим звуком, который издавал старый кондиционер. Уиндер подбежал к окну и увидел, как две полицейские машины въехали на площадку, где стояли вагончики, но свернули в другую сторону.

— К другим постояльцам, — заключил Уиндер.

— Такое случается раза четыре в неделю. — Кэрри снова наполнила бокалы. — Видимо, есть люди, которые воспринимают любовь слишком серьезно.

— Ты мне напомнила. — Уиндер достал свой бумажник и выложил на стол двенадцать долларов. — Извини, я звонил ей три раза.

— Ты просто глупый.

Он никак не мог забыть Нину. Каждый раз, когда он звонил ей на работу, к счету Кэрри прибавлялось четыре доллара. Но хуже всего было то, что Нина прикидывалась, что не узнает его, и до конца читала свои тексты, как бы он не просил ее перестать.

— Больше не буду, — сказал Уиндер.

— Хватит об этом.

— У тебя когда-нибудь было такое? — Он хотел спросить, были ли у Кэрри сильные увлечения.

— Честно говоря, нет, — пожала плечами Кэрри.

— Почему же мне так не везет?

— Просто у тебя была тяжелая неделя.

Она пошла в спальню и переоделась в ночную рубашку, которая была ей до колен.

— Тебе не дашь больше шестнадцати лет, — сказал Уиндер. — Завтра же сниму себе комнату в мотеле. — Сердце у него билось часто-часто.

— Нет, ты останешься здесь.

— Спасибо за гостеприимство, но...

— Пожалуйста, — сказала Кэрри. — Пожалуйста, останься.

— У тебя серьезные планы. Я могу тебе помешать.

— С чего ты взял? Кстати, я сомневаюсь, придется ли моя новая работа мне по душе. А как здорово знать, что вечером тебя встретит человек, который поговорит с тобой.

Посматривая на нее, Уиндер думал: «Боже, зачем ты делаешь это со мной? Неужели мне придется признаться ей во всем? Только не это».

И все-таки он признался:

— Тебе придется присматривать за мной. Я могу такого натворить!

— Я уже поняла.

— Все же лучше еще раз предупредить. Я охочусь за Кингсбери.

— Я так и думала, Джо. Охота — это мужское занятие. — Она взяла его за руку и повела в спальню.

«Я же не готов к этому сейчас», — подумал Уиндер. Его прошиб холодный пот. Он почувствовал себя точно так же, как тогда в школе, когда одна из девочек заговорщически подмигнула ему. Они изучали лягушачью икру под микроскопом, и этот взгляд Памелы Шонесси отвлек Уиндера от серьезной учебы. Он пришел в себя только через пару месяцев, к тому времени за Памелой начал ухаживать капитан школьной команды борцов.

На постели у Кэрри Ланье были розовые простыни, лилового цвета пододеяльник. На столике рядом с кроватью лежал открытый на середине роман Энн Тайлер, рядом стоял флакончик с каплями для носа.

На подушке сидел плюшевый зверек с синим матерчатым язычком, высовывающимся изо рта.

— Полевка Виолетта, — пояснила Кэрри. — Обрати внимание, какие у нее сексуальные глазки.

— О, Боже! — простонал Уиндер.

— Вэнс продается с сигарой во рту.

— Сколько стоит? — поинтересовался Уиндер.

— Девятнадцать долларов девяносто пять центов плюс налог. Кингсбери заказал три тысячи штук. — Кэрри потянула его руку. — Я хочу, чтобы ты меня обнял.

Уиндер молча взял игрушку. На ярлыке было написано, что она сделана в Китайской Народной Республике.

«Что же они думают о нас? Крысы с сигарой во рту!» — возмутился про себя Уиндер.

— Слушай, я все-таки волнуюсь, как я буду петь на этом параде? Я не очень-то похожа на девушку из индейского племени.

Уиндер заверил ее, что все будет в порядке.

— Послушай, мне надо попросить тебя кое о чем. Если ты откажешься, я, правда, не обижусь.

— Говори.

— Мне надо, чтобы ты похитила для меня кое-что из парка.

— Почему бы и нет?

— Ты согласна?

— Я верю тебе. И хочу помочь.

— Ты думаешь, это возможно?

— Говори, что нужно.

— Не бойся, это не опасно. Потребуется совсем немного усилий.

— Завтра же и займусь.

— Почему ты согласилась? — спросил Уиндер.

— Потому что этих негодяев из парка грех не проучить. И потому что из-за них погиб невинный человек. Мне нравился Уилл Кучер. И его жена мне нравилась.

Последнюю фразу она могла бы и не добавлять, но Уиндер был рад, что она ее добавила.

— Из-за этого ты можешь потерять работу, — сказал он.

— Буду работать в домашних театрах, — улыбнулась Кэрри. Момент был удачный, Уиндер неловко чмокнул Кэрри в щеку.

— Джо, — пробормотала она, — ты целуешься, как попугай.

— Просто я немного нервничаю.

Она подтолкнула его ближе к кровати.

— Почему, ну почему ты нервничаешь, малыш? — смеясь, спросила она.

— Не знаю. — Ее грудь прильнула к его груди, ощущение было очень приятным. Уиндер хотел бы провести остаток жизни стоя вот так, как сейчас.

— Урок номер один, — сказала Кэрри. — Как целовать девушку-индианку.

— Я весь внимание, — отозвался Уиндер.

— Делай, как я.

— Все, что угодно, — согласился он.

Когда они начали целоваться, в голове Уиндера осталась лишь одна мысль, не связанная с наслаждением.

Мысль была такая: «Если я все сделаю правильно, можно будет обойтись без стрельбы».

22

Педро Луз был у мистера Кингсбери, когда раздался звонок от шантажистов. Он выслушал, что говорил Кингсбери, его реплики состояли в основном из ругательств.

— Кажется, нам будет чем заняться, — сказал Педро, обращаясь к Чуррито.

Кингсбери положил трубку и сказал:

— Договорились. Ровно в четыре у «Обезьяньей горы». Напротив вольеры с бабуинами.

«Обезьяньей горой» назывался небольшой зоопарк рядом с Кром-авеню. Педро Лузу это место не очень понравилось.

— Черт знает, откуда им пришла в голову эта мысль, — сказал Кингсбери. — Наверное, они слишком много смотрят телевизор.

— Что это за обезьянье место? — спросил Чуррито.

— Неужели непонятно, там живут обезьяны. Две тысячи этих тварей. — Кингсбери не любил обезьян и даже хотел отказаться от создания обезьянника в парке. Он считал, что орангутанги отпугивают посетителей, недаром в Диснейленде их нет.

— Эти твари кусаются. А вонища от них — ужас!

— Но на вкус они неплохи, — сказал Чуррито, — в моей стране мясо обезьян очень ценится.

Педро Луз шумно посасывал свободный конец трубки от капельницы. Он купил двенадцать емкостей с

глюкозой в оптовом магазине. Он дробил таблетки стероидов своим кольтем и растворял их в жидкости. Никто, кроме него, не додумался до такого способа — Педро Луз страшно этим гордился. С врачом он не советовался. Правда, его иногда смущала мысль, что стероиды обычно вводят в мышцы, а не в вены, но когда на него находили сомнения, он просто засовывал трубку в рот.

Он сидел дома у Кингсбери и чувствовал, как по его мышцам растекается сила. С силой приходила уверенность в себе. Педро ничего не боялся. Он мог бы преградить путь мчащемуся автобусу, если бы такой сейчас на него мчался.

— Даже обезьяны не делают этого, — заметил Чуррито, показывая на капельницу.

— Заткнись, — проворчал Педро. «Ничего удивительного в том, что эти слабаки проиграли войну», — подумал он.

— От этой дряни яйца распухают, а член становится вялым. — Чуррито, судя по всему, не боялся неожиданных перемен в настроениях Педро Луза. Обращаясь к Кингсбери, он сказал: — Вы бы видели шрамы на его плечах.

— Как-нибудь в другой раз, — сказал Кингсбери. — Сейчас не время устраивать разборки между собой, ребята. У вас есть работа — вы должны избавить меня от этих мерзавцев, от этих воров, а также вернуть мне досье. Так что перестаньте подначивать друг друга, силы вам пригодятся для другого дела.

— Не беспокойтесь, шеф, — сказал Педро Луз.

Зазвонил телефон, Кингсбери схватил трубку. Звонили, вероятно, издалека, так как Кингсбери сразу начал кричать во весь голос. Он кричал что-то об автокатастрофе, сорвавшей поставку крупной партии рыбы. Абонент, вероятно, пытался возражать, а Кингсбери извинялся и объяснял, что деньги вернуть трудно, поскольку они уже переданы в другие руки.

— Звонили из Гонконга, — повесив трубку, пояснил Кингсбери. — Фирма занимается производством корма для кошек. Я начал проворачивать эту сделку, но что-то там не сработало. Теперь они хотят получить обратно свои денежки.

— У меня дядя занимался рыбным бизнесом, — заметил Педро. — Тяжелое это дело.

В кабинет без стука вошла миссис Кингсбери. На ней были теннисные шорты и верх от купальника. Она кивнула Чуррито, который издал слабый стон. Педро Луз шикнул на него.

— Фрэнки, мне нужны деньги, надо заплатить за уроки, — сказала миссис Кингсбери.

— Я не отказался бы давать уроки такой женщине, — прошептал Чуррито, — ей-Богу, не отказался бы.

— Я же давал тебе чуть ли не вчера двести долларов, — взвился Кингсбери.

— Это было вчера. — Миссис Кингсбери покосилась на Педро и на капельницу рядом с ним. — Что с ним такое? — спросила она.

— Сидит на диете, — ответил ей муж.

— Да, от этой диеты мышцы становятся вот такими, а член — вот таким, — добавил Чуррито.

Педро Луз покраснел как рак.

— Это всего лишь витамины, — оправдывался он. Он сосредоточенно жевал пластмассовую трубку, словно непрожаренный бифштекс.

— Что за витамины? — спросила супруга Кингсбери.

— Для мужчин, — уточнил Педро, — только для мужчин.

Как всегда, нахождение в одной комнате с миссис Кингсбери и ее феноменальными грудями было нелегким испытанием. Педро Луз отказался от секса три года назад, кто-то сказал ему, что при эякуляции происходит потеря ценных гормонов. Затем он прочи-

тал, что активный мужчина теряет на протяжении всей жизни 19,6 галлонов спермы, которая, судя по статье, состоит на сто процентов из тестостерона. Для культуриста вроде Педро такие цифры были шокирующими. Он не собирался терять бесценную жидкость на всякие развлечения.

Фруктовая и стероидная диета действительно сильно поубавили интерес Педро к слабому полу. Воздержание было не особенно мучительным, если бы не мелькание поблизости миссис Кингсбери.

— Похоже на тележку из супермаркета, — заметила миссис Кингсбери, посмотрев на капельницу на колесах.

Кингсбери выдал ей сто долларов, и она ушла.

— Вот она у меня какая, — хвастливо заметил Кингсбери. — Педро, ты показывал своему приятелю картину у меня над камином?

— Да, я видел. В гостиной, верно? — встрепенулся Чуррито.

— Так вот, ребята, сегодня во второй половине дня надо разобраться с этими мерзавцами. Детали меня не интересуют.

Педро Лузу это понравилось. Во время разборок он отводил душу. Он получил наслаждение, когда колодил эту старуху и отрывал головы рыбкам в квартире Уиндера.

— Сомневаюсь, что в этом месте парка будет много народу, — предположил Кингсбери.

— Мы постараемся действовать осторожно, — заверил его Педро.

— Если попадетесь, я за вас не отвечаю. Скажу, что не видел вас никогда в жизни, помните это.

— Нас не поймают.

— Я дам вам список досье. Пока не получите от них досье, ничего не делайте. Как только закончите — звоните мне.

Педро посмотрел на свои наручные часы и сказал, что им пора идти.

— Я хотел спросить, — обернулся в дверях Чуррито, — вы не против, если я еще раз взгляну на портрет вашей жены?

— Ради Бога, — сказал Кингсбери, — для этого он там и висит.

Главная проблема в том, размышлял Бад Шварц, что ни он сам, ни его напарник не занимались раньше шантажом. Он даже не мог подобрать точное название предстоящей операции — то ли шантаж, то ли вымогательство.

— Назовем это сделкой, — предложил Дэнни Пог.

Бад Шварц улыбнулся. «Неплохо, — подумал он, — это, в сущности, и есть сделка».

Они ждали условленного часа, сидя во взятой напрокат машине неподалеку от «Обезьяньей горы». Пистолет миссис Кингсбери лежал на сиденье между ними. Ни тот ни другой не хотели брать его в руки.

— Боже, до чего я ненавижу пистолеты! — застонал Бад.

— Как твоя рука?

— Вроде получше. А как твоя нога?

— Тоже нормально. — Дэнни Пог открыл пакет «Бургер Куин», и в машине распространился запах жареной картошки. Бад поспешил открыть окно, но в кабину ворвалась жуткая вонь, доносившаяся от обезьяньих вольер.

— Я все никак не могу забыть этого верзилу, дружка Молли. Откуда он только свалился?

— Болван, — отозвался о незнакомце Бад, — беспардонный хам.

— Надеюсь, он не вернется.

— Я тоже надеюсь.

Бад Шварц поглядывал по сторонам, нет ли поблизости «сааба». Кингсбери сказал, что приедет на «саа-

бе» с затемненными стеклами. Пока никаких машин не было видно.

— Тебе когда-нибудь доводилось обчистить «сааб»? — спросил он своего напарника.

— Нет, у них у всех очень мощная сигнализация. Вроде радара. Стоит только не так посмотреть на них — и она начинает гудеть. Точно так же обстоит дело и с «порше», к ним лучше не подходить.

Пошел пятый час пополудни. Бад сказал, что пора приготовиться. Он неохотно положил пистолет в карман.

— Досье пусть пока полежат под сиденьем, — сказал он. — Отдадим их, когда получим деньги.

Они встали у касс и развернули карту обезьянника.

— Смотри-ка, у них тут и горилла есть, — сказал Дэнни, — по кличке Брут.

— С ума можно сойти, — сказал Бад Шварц. Он уже устал от бесконечных фильмов про животных, которые сутками смотрел Дэнни. Разговоры у Молли с Дэнни шли также исключительно про животных, однажды они даже не дали ему досмотреть матч по американскому футболу.

Они отыскиали на карте вольеру с бабуинами.

— Почему ты выбрал это место? — спросил Дэнни.

— Там меньше народу. Вымогательством не занимаются в людных местах.

— Ты уверен?

Дорожки для посетителей в обезьяннике были ограждены проволоочной сеткой, так что казалось, будто не обезьяны, а люди находятся в неволе. Бад у это было не по душе. Над его головой бесновались обезьяны, требуя, чтобы их угостили орехами или печеньем, но друзья забыли купить угощение при входе. Гиббоны, макаки, шимпанзе бросались на сетку, показывали желтые зубы и плевались, демонстрируя свое возмущение. Когда Дэнни вздумал откупиться от настыр-

ных обезьян блестящей монеткой, одна из макак нагадила ему на голову.

— Ну что, ты доволен? — спросил Бад.

— Черт, ну надо же! — Дэнни остановился, чтобы вымыть голову под струей фонтана.

Над ними уже собралась целая стая обезьян. Приятели закрыли головы руками и побежали к вольеру бабуинов, туда, где в небольшом сквере рос огромный фикус. Со вздохом облегчения Бад опустился на бетонную скамью рядом с семьей посетителей-японцев. От вольеры с бабуинами их отделяла полоска грязноватой воды.

— Знаешь, почему они содержат бабуинов отдельно от других обезьян? — спросил Дэнни.

— Почему?

— Потому что бабуины могут их съесть.

— Небольшая потеря.

— Пойдем посмотрим на Брута.

— Дэнни, у нас серьезное дело. А теперь заткнись, очень тебя прошу, мать твою.

Глава японского семейства, вероятно, понял последнюю фразу, так как бросил на Бада настороженный взгляд. Его супруга, не расслышавшая реплики, попросила, чтобы Дэнни сфотографировал ее семейство. Дэнни украл в своей жизни множество фотоаппаратов, но ни разу не фотографировал. Тем не менее он отлично справился со своей задачей.

Когда японцы удалились, Дэнни мечтательно сказал:

— Такой аппарат стоит не меньше двухсот баксов. Я знал одного парня в Кэрл-Сити, он покупал у меня только фотоаппараты.

— Я же сказал тебе, — напомнил Бад, — с этим покончено. У нас начинается новая жизнь. — Но говорил он уже не так уверенно, как прежде. — Куда делся этот чертов Кингсбери?

— Сколько он должен нам принести? — спросил Дэнни.

— Пятьдесят. — Голос у Бада дрогнул. — Пятьдесят тысяч, если он вообще здесь появится.

На автостоянке Чуррито и Педро Луз поспорили, стоит ли тащить Педро с собой капелъницу. Чуррито доказывал, что это привлечет излишнее внимание.

Когда они проходили по «Обезьяньей горе», в нос им шибал страшный смрад, из-за проволочной сетки тянулись жадные лапы обезьян. Чуррито зажег сигарету и сунул ее одной из макак, она запустила ее в него обратно. Педро Лузу шутки напарника не нравились, он был в мрачном настроении, в висках бешено пульсировала кровь. Ему требовалась разрядка, не терпелось избить кого-нибудь. К счастью для обезьян, они находились под защитой проволочной сетки. Но едва обезьяна оказывалась над головой Педро Луза, он подпрыгивал вверх и пытался ее схватить.

Воры — в этом не могло быть никакой ошибки — сидели на скамейке рядом с вольерой для бабуинов. Больше вокруг никого не было.

— Не забудь вытащить у них ключи от машины. Они наверняка оставили досье там, — прошептал Педро.

— А если нет?

— Точно тебе говорю. А теперь тихо.

Дэнни Пог не обращал никакого внимания на то, что происходит вокруг. Он захлеб рассказывал о телевизионных программах, в которых шла речь о бабуинах. В одном из фильмов было показано, как обезьяна убивает зебру. Но Бад уже не слушал его, он напряженно вглядывался в парочку, появившуюся на горизонте. Особенно не понравился ему верзила. Он был сложен, как медведь гризли, но это было не самое страшное. Страшнее были его глаза. Наркоманов Бад чуял издалека. Второй опасности не представлял, хотя

глаза у него были пустыми и холодными. Внимание Бада привлек также «дипломат», который нес тот, что был меньше ростом.

— Приготовься, — сказал Бад Дэнни Погу.

— Но это же не Кингсбери.

— Верно.

— Бад, мне все это не нравится.

— Неужели? Думаешь, мне нравится? — Бад встал и приблизился к незнакомцам. — Где же почтенный джентльмен?

— А где досье? — ответил вопросом на вопрос Педро Луз.

— А где деньги?

Чуррито приподнял «дипломат». Он был туго набит, возможно, пятьюдесятью тысячами долларов.

— Так где, — не унимался Педро, — досье?

— Мы сможем отдать их только вашему шефу, и больше никому.

Педро огляделся по сторонам, убеждаясь, что поблизости нет туристов. Одновременно он сунул правую руку в карман штанов и нащупал там свой «кольт». Он не успел вытащить его — в его правое ухо уперся ствол пистолета. «*Вор с пистолетом!*» — с возмущением подумал Педро.

— Не двигаться! — приказал Бад.

Дэнни Пог засопел.

— Хорошая работа! — заржал Чуррито. — Великолепно!

— Мне нажать на курок ничего не стоит, — предупредил Бад, — хоть я в пистолетах ни черта не разбираюсь.

Вены на шее Педро Луза пульсировали, как извивающиеся змеи. Он выжидал удобного момента. Он не ощущал прикосновения пистолета, так как кожа его почти потеряла чувствительность.

— Полегче, цыпленок, — прошипел он сквозь зубы.

— Я не шучу, — громко сказал Бад, с трудом узнавая

собственный голос. — Только шевельнись, я выпущу твои мозги наружу. Объясни это своему дружку.

Чуррито никак не прореагировал. Он пожал плечами и протянул «дипломат» Дэнни.

— Открой его, — приказал Бад.

— Где досье? — снова спросил Педро Луз. Он предвидел, что вскоре грабители будут не в состоянии ответить на его вопрос, так как он собирался их убить. Возможно, он прикончит заодно и Чуррито, если будет в настроении.

Даже бабуины почуяли неладное и притаились. Дэнни открыл «дипломат» и продемонстрировал Баду его содержимое — медицинские салфетки.

— Скверно, — оценил ситуацию Бад. Положение в самом деле было скверным. Неизвестно было, что делать дальше. Дэнни Пог взял из «дипломата» упаковку салфеток и стал ее рассматривать.

Гормоны ударили в голову Педро Лузу. Мошь стероидов вырывалась наружу. Он схватил Бада за руку и завопил:

— Ну, стреляй же, сукин сын! Стреляй!

Краем глаза Бад заметил, что Дэнни уже удирает в направлении вольеры с гориллами.

Педро Луз едва не переломил Баду руку, как спичку. В это мгновение блестящий хромированный пистолет выпал из руки Бада, отлетел в сторону и приземлился на куче сухих листьев у фикусового дерева, где и был подхвачен краснозадый бабуином. Бад этого уже не видел, так как лежал на земле, а на нем сидел Педро Луз и пытался открутить ему голову. Тем временем Чуррито шарил по карманам Бада в поисках ключей от машины.

Бад попытался позвать на помощь. Педро зажал ему рот своей тяжелой ладонью. В этот момент Бад заметил, что последняя фаланга на указательном пальце правой руки у нападавшего отсутствует и рана

замотана бинтом. Его слабеющее сознание зафиксировало этот факт и связало его с нападением на Молли Макнамара. Грабитель также осознал, что бесславная смерть в обезьяннике может быть отсрочена, если он совершит отчаянный поступок. Бад впился зубами в ладонь Педро Луза.

Вопль Педро вывел колоннию бабуинов из оцепенения, они завyli на все голоса. Раздался выстрел, и неуклюжие обезьяны полезли на фикусовое дерево.

Педро скатился с поверженного Бада и окровавленной рукой полез в карман за «кольтом». Два обстоятельства отрезвили его и заставили отказаться от применения оружия — в конце аллеи показалась ватага весело орущих ребятишек, а своего напарника Чуррито Педро увидел лежащим на земле с пробитой пулей головой.

Педро вскочил на ноги, переступил через мертвое тело и побежал. Бад тоже побежал, но в противоположную сторону. Он успел бросить взгляд на лицо мертвого никарагуанца. На нем была полная иронии улыбка, он словно осознал в последнюю минуту, что с ним случилось.

Его убийца сидел на одной из веток фикусового дерева и подвывал от восторга и страха. Орудие убийства поблескивало на дне канавы, там, куда уронил его бабуин.

Когда в голове Бада стало немного проясняться, он вдруг с ужасом осознал, что, возможно, обезьяна прицеливалась, прежде чем выстрелить. Может, ей даже приходилось стрелять и раньше. В Майами еще и не такое случается.

Бад успел, убегая, подобрать с земли ключи от машины и скрылся с площадки бабуинов, прежде чем ее заполонили дети из детского сада мисс Хуаниты Педроза.

Фрэнсис Икс. Кингсбери разминался перед ударом у тринадцатой лунки, когда рядом возник Чарлз Челси и изложил ему суть новой проблемы.

— Мать вашу! — выругался Кингсбери. Джейк Гарп как раз в этот момент замахивался клюшкой. — Что вы там, сами не можете разобраться? Займись этим, Чарли, я тебе за это деньги плачу.

Джейк Гарп ударил, но мяч улетел вправо. Он укоризненно взглянул на Кингсбери и Челси.

— Извините, — сказал Челси, — у нас срочное дело.

— Джейк, попробуй еще раз. Я не вижу в этом ничего срочного, Чарли. Обычное дело.

Чарлз Челси сказал, что, по его мнению, дело как раз необычное.

— Этот факс получили все телекомпании Южной Флориды. А также «Геральд» и «Нью-Йорк таймс». К нам шквалом посыпятся звонки. — Челси поплелся вслед за Кингсбери и Гарпом к четырнадцатой лунке. — Это серьезное дело, если учитывать, что меньше чем через неделю у нас начнется большой летний праздник.

Праздник был намечен на 6 августа, именно в этот день Кингсбери собирался отмечать появление у ворот парка пятимиллионного посетителя. Перенос торжества позволил Челси выбрать в качестве приза более достойную машину. Спортивная модель «Ниссан-300Z» была куплена на распродаже имущества убитого торговца наркотиками. Челси также договорился с комментатором из Эн-би-си Уиллардом Скоттом о том, что тот будет вести прямой репортаж с праздника.

Словом, Челси потирал руки в предвкушении удачи, которая их ожидает, вплоть до того момента, когда ему позвонили из «Геральд» и попросили прокомментировать последний пресс-релиз.

— Какой пресс-релиз? — удивился Челси.

— Пресс-релиз по поводу эпидемии гепатита, — ответили ему. — по поводу гепатита среди Эльфов в «Стране Чудес и Развлечений».

Стараясь не выдать голосом своего изумления, Челси попросил журналиста направить ему копию пресс-релиза. Вид этой копии, выползающей из факса, заставил его похолодеть.

Пока Джейк Гарп готовился к новому удару, Челси передал своему шефу копию пресс-релиза.

— Это наша бумага, — добавил он.

— Что за черт, что значит «наша»?

— Я имею в виду, что это не подделка. Это наш официальный бланк со всеми нашими реквизитами.

Кингсбери, нахмурившись, вглядывался в бумагу.

— Боже, значит, кто-то затеял игру против нас? Это ты хочешь сказать? Кто-то из наших сотрудников пытается нарушить наши планы?

— Необязательно.

Джейк Гарп опять сделал неудачный удар.

— Не могли бы вы заткнуться, ребята? — спросил он.

На этот раз Челси не извинился. Он напомнил Гарпу, что даже мертвая тишина не помогла тому, когда он в 1978 году в Аугусте проиграл финальную игру.

— Вероятно, тут замешаны мерзавцы из Диснейленда. Возможно, они нарочно послали этот факс, чтобы испортить мне летний сезон.

— Никто из наших нынешних сотрудников не мог этого сделать. У нас нет таких пишущих машинок, как эта.

— Кто же это?

Джейк Гарп подумал, не ударить ли клюшкой по тупой голове Кингсбери. Но вместо этого он сказал:

— Фрэнк, теперь твоя очередь.

Чарлз Челси следил, как его шеф примеряется к удару.

— Я думаю, что это сделал Джо Уиндер. Тот парень, которого мы уволили на прошлой неделе.

— Почему ты так думаешь? Черт, он же работал у Диснея!

— Да, он у них работал. Кстати, из отдела рекламы пропали наши бланки. Мне казалось важным, чтобы вы были в курсе.

— Сколько?

— Две полные коробки. Хватит на то, чтобы распространять фальшивые пресс-релизы каждый день в течение трех лет.

Кингсбери ударил и удовлетворенно крикнул. Затем он забрался в карт и сказал Челси:

— Дай посмотреть еще раз эту бумагу.

Челси отдал ему пресс-релиз, а сам уселся на заднее сиденье.

Тыча пальцем из-за плеча Кингсбери, Челси сказал:

— Это точно его стиль, Уиндера. Я не могу ошибиться.

В пресс-релизе говорилось буквально следующее:

Врачи парка «Страна Чудес и Развлечений» сообщили сегодня, что эпидемия вирусного гепатита, которая поразила служащих на этой неделе, сейчас практически находится под контролем.

Посетители парка больше не испытывают прямой угрозы заражения, заверяют специалисты из Национального центра по контролю за заболеваниями в Атланте. Всего зарегистрировано пять случаев заболевания вирусным гепатитом. Все заболевшие исполняли роли Эльфов — троллей, которые забавляли детей на территории парка.

Специалисты полагают, что причиной заразного заболевания не могла быть еда и напитки, продающиеся на территории парка развлечений. Наиболее вероятным источником заражения является

еда из автоматов по продаже продуктов, которые находятся в раздевалке, предназначенной для служащих парка.

Чарлз Челси, заместитель президента компании по рекламе, заявил: «По нашим сведениям, автоматы по продаже сладостей не подвергались профилактическому ремонту на протяжении последних семи месяцев. Возникли серьезные подозрения относительно качества шоколадных изделий и мятной карамели. Все эти продукты изъяты из автоматов и в настоящее время подвергаются проверке».

Среди посетителей парка случаев заражения гепатитом не установлено. Медицинские власти округа Монро тем не менее рекомендуют лицам, побывавшим в контакте с Эльфами или пробовавшим из их рук сладости, пройти профилактическое обследование. Эта рекомендация относится и к тем посетителям, которые находились в контакте с Эльфами во время последнего Тропического парада.

Мо Стрикланд, самый опытный из актеров, исполняющих роль Эльфов, рассказал, что все пострадавшие артисты в настоящее время находятся в Баптистском госпитале в Майами, состояние их удовлетворительное. Он добавил: «Я расстроен из-за того, что дети не будут иметь возможности видеть нас в парке в течение нескольких недель. Думаю, придется объяснять детям, что Эльфы уехали на летние каникулы в Ирландию».

Челси заявил, что не существует планов закрытия парка «Страна Чудес и Развлечений» для публики. «Мы уверены, что самое плохое позади, — заявил Челси. — С нынешнего момента мы будем возвращаться к нормальной работе нашего парка развлечений».

Сегодня вечером в парке состоится слайд-шоу,

посвященное Вэнсу и Виолетте — последним из рода синеязычковых полевок. Эти милые животные были похищены из парка десять дней назад и впоследствии трагически погибли.

Шоу начнется в 8 часов вечера в павильоне «Редкие животные», будут показаны слайды, видеофильмы. Входная плата — 4 доллара для взрослых, 2.5 доллара — для детей.

Кингсбери перечитал пресс-релиз, пока Джейк Гарп вез их к следующей лунке. Когда они остановились, Кингсбери сунул бумагу обратно Челси:

— Составлено... как это говорится... грамотно, мать его!

— Да, очень грамотно, сэр. Так что противник у нас серьезный.

— Из-за него мне, по-видимому, придется избавиться от машин по продаже сладостей.

— Еще у нас будут серьезные проблемы с журналистами.

— Сколько, ты сказал, они уташили? Две коробки?

— Да, двух не хватает.

— Если вы не собираетесь поддерживать эту ложь, надо немедленно дать опровержение, — высказал свое мнение Гарп.

Кингсбери не обратил внимания на реплику спортсмена.

— Видимо, нам надо заказать, как это... новую форму этих... бланков.

— Я уже заказал их сегодня утром, — отрапортовал Челси, — но они будут готовы только через две недели.

— Черт, неужели так долго? Так что нам делать, если твоя теория верна и это действительно Уиндер? — Кингсбери размахнулся и загнал мяч в покрытый ряской пруд.

— Вот видишь, что происходит, когда много болтаешь, — язвительно заметил Джейк Гарп.

— Выбор у нас невелик, — сказал Челси. — Или мы признаемся, что данный пресс-релиз — неудачная шутка нашего бывшего служащего. Тра-та-та, примите наши извинения. Или мы включаемся в игру. Делаем вид, что это действительно наш пресс-релиз.

— Так что ты предлагаешь? Играть в его игры?

— Да, в настоящий момент это самое разумное.

— Я тоже так считаю, — согласился Кингсбери. — Кстати, Педро сейчас занимается этим субъектом.

Кингсбери подали новый мяч. Он загнал его по центру площадки, не добросив всего пятнадцати футов до флага.

Джейк Гарп удивленно заморгал и ничего не сказал.

Дуэль.

Вот как воспринимал это Чарльз Челси. Война нервов и способностей.

Он включил компьютер и начал составлять текст.

Вспышка вирусного гепатита среди актеров парка развлечений оказалась не столь опасной, как это представлялось вначале. Так оценивают обстановку специалисты-эпидемиологи, посетившие популярное место отдыха в пятницу.

Болезнь затронула всего четырех человек, ни один из которых не находится в тяжелом состоянии. Так заявил доктор Нейл Шульман, международный эксперт по болезням печени.

«Посетители парка «Страна Чудес» не подвергаются абсолютно никакой опасности, — заявил доктор Шульман. — Нет никаких свидетельств того, что больные заразились именно в парке. Продукты и напитки, проверенные мною, совершенно доброкачественны и, мало того, великолепны на вкус!»

Первоначально предполагалось, что речь идет о заболевании именно вирусным гепатитом. Поз-

же выяснилось, что у одного из пострадавших болезненные симптомы вызваны всего лишь обострением желчно-каменной болезни — заболевания достаточно распространенного и незаразного.

Симптомы заболевания у четырех служащих появились в среду утром. Теперь стало ясно, что, вопреки первоначальным предположениям, заражение произошло не в результате попадания в организм вируса из шоколада, а во время поездки этих четырех служащих на рекламном пароходе, имеющем приписку в Нассау.

Мо Стрикланд, замечательный актер, который обессмертил образ Эльфа, вспомнил, что во время этой поездки по морю им подали омара с очень странным привкусом.

Вирусный гепатит имеет инкубационный период от 15 до 45 дней. Заболевшие провели в госпитале всего лишь сутки, а теперь находятся у себя дома. Хотя их состояние не внушает опасений, они не будут возвращаться на работу до тех пор, пока врачи убедятся, что они не представляют угрозы заражения.

Доктор Шульман, авторитетный эксперт в области болезней печени, считает, что вспышку заболевания удалось успешно локализовать и никто из служащих или посетителей парка не подвергается опасности заболевания. «Обстановка совершенно нормальная, — сообщил нам доктор. — Я и сам собираюсь остаться здесь еще на неделю, чтобы испытать удовольствие от катания на живом дельфине».

Чарлз Челси еще раз перечитал текст и вставил лист в факсимильный аппарат.

Обращаясь к невидимому врагу, он прорычал:

— Ладно, Джо. Мы еще посмотрим, кто кого.

Неприятное чувство тяжести уступило место при-

поднятому настроению. Челси чувствовал себя так, словно всю жизнь готовился к этому испытанию. Противник у него был талантливый и серьезный, правда, временами Челси казалось, что он все-таки сошел с ума.

Хотя Челси побаивался Уиндера и не доверял ему, он тем не менее признавал за ним журналистский талант и уважал в нем творческого человека с богатым словарем, отличным чувством стиля и способностью молниеносно составлять самые сложные бумаги.

Теперь они действовали друг против друга. Уиндер, спрятавшийся неизвестно где, забрасывал информационные агентства своими подрывными материалами. Челси должен был умело парировать и смягчать эти удары. Другой возможности, говоря по совести, просто не было. Признать, что талантливый журналист пишет на официальных бланках солидной компании всякую чушь, — это был бы скандал. Вся пресса ополчится против них. Мало того, им перестанут верить, и всякое рекламное объявление, исходящее из парка, будет так тщательно проверяться, что ничего не захочешь. Подозрительность журналистов — что может быть хуже для службы по связям с общественностью, которая призвана манипулировать этими самыми журналистами!

Так что о том, чтобы сказать правду о Джо Уиндере, не могло быть и речи. Что бы ни подсунул им еще Уиндер, надо найти достойный и спокойный ответ. Одна ложь должна быть смягчена другой.

Да, борьба предстоит нелегкая.

В то время как факсимильные аппараты рассылали по агентствам и в прессу противоядие против угрозы гепатита, в офис Чарлза Челси явился Мо Стрикланд. Он пожаловался на то, что его попросили посидеть на больничном, и, соответственно, он потеряет в деньгах. Как отреагирует на это Гильдия киноактеров?

— Профсоюз будет возражать, — заявил Мо закуливая.

— Мы не признаем профсоюзы, — холодно сказал Челси. — Я не понимаю, чем ты недоволен, Мо? Другой бы на твоём месте был вне себя от счастья. Целых две недели не ходить на работу!

Мо Стрикланд закашлялся и запротестовал:

— Вы навязываете нам эти больничные. Мы же на самом деле здоровы.

— С этим разбирайтесь в отделе кадров. Это не мое дело. — Челси замахал руками, разгоняя противный дым.

— Не понимаю, почему просто не отправить нас в двухнедельный оплачиваемый отпуск? — не унимался Стрикланд. — Ведь мы не виноваты, что у вас что-то случилось.

— Конечно, не виноваты, — согласился Челси. — Послушай меня, Мо. Эльфы в отпуске. Они уехали в Ирландию. Верно? Такова официальная версия.

— О, Господи. но почему Ирландия? — удивился Стрикланд.

— Я не буду с тобой спорить, — сказал Челси, — но хочу предостеречь от любых контактов с прессой. Все интервью должны согласовываться со мной, понятно?

— Вы имеете в виду людей из газет?

— Из газет, с телевидения. всех, кто будет задавать вопросы про этот несчастный круиз. Посылай их ко мне. И передай это другим Эльфам.

— Получается, вы нам не доверяете?

— Никаких интервью, Мо. Это приказ самого мистера Кингсбери.

— Ну и ну, — протянул Стрикланд. — Так как называется эта болезнь? Скажите еще раз.

— Вирусный гепатит.

— Звучит жутко.

— Да, неприятная штука.

— Кто же это выдумал? — размышлял вслух старый актер. — Какой негодяй все это натворил?

Челси ничего не ответил.

— Набить бы морду мерзавцу, — заметил Стрикланд.

— Не принимай это на свой счет, к тебе это не имеет никакого отношения.

— Но у меня никогда не было гепатита. Нет, мы доберемся до этого типа. Да все ребята здоровы как быки.

— Мо, — умоляюще сказал Челси, — успокойся.

— Значит, мы не сможем принять участие в празднике?

— В костюме Эльфов — нет. Но вы можете прийти туда в других костюмах — Гангстеров, например.

— Нет уж, спасибо! — Выходя из кабинета, Стрикланд смачно сплюнул в корзину для мусора.

В тот вечер седьмой телеканал посвятил сорок секунд угрозе гепатита, дав короткое интервью с Чарлзом Челси. Тот был в безукоризненной рубашке и в очках в черепаховой оправе.

Джо Уиндер смотрел выпуск новостей, держа у себя на коленях блокнот. Он крикнул:

— Он уменьшил число жертв с пяти до четырех. Кроме того, запустил идею о том, что болезнь подхвачена во время круиза. Ловко!

— Значит, не так-то просто будет их победить, — крикнула с кухни Кэрри. Она готовила ужин.

— Да, похоже на то.

Кэрри принесла миску с воздушной кукурузой и поставила ее на диван.

— Но, видимо, они забеспокоились.

— Надеюсь. — Уиндер еще раз поблагодарил Кэрри за бланки, похищенные из отдела рекламы. — И спасибо, что ты взяла напрокат факс. Я оплачу все расходы, — добавил он.

— Необязательно, сэр. Слушай, говорят, кто-то обстрелял машины на шоссе Кард Саунд.

— Да, это было в новостях.

— Стрелка поймали?

— Нет, — сказал Уиндер, — и не поймают. — Он прикидывал, не является ли эта атака Ящерицы началом большого наступления.

Кэрри показала пальцем на экран.

— Смотри-ка, это же «Обезьянья гора»!

Из парка развлечений выносили, судя по сюжету, чье-то тело в пластиковом мешке. Репортер брал интервью у учительницы мисс Педроза. Она сказала, что ее ученики сначала подумали, будто лежащий человек просто спит. Репортер поведал, что убитый — латиноамериканец. По словам инспектора полиции, судя по характеру выстрела, речь идет о самоубийстве. Инспектора было почти не слышно из-за криков возбужденных бабуинов, мечущихся на заднем плане.

— Мистер Икс может радоваться. Наконец-то произошло событие, к которому он не имеет никакого отношения, — сказала Кэрри.

— Странное место, однако, он выбрал для самоубийства, — заметил Уиндер.

Кэрри поднесла к его рту горсть воздушной кукурузы.

— Знаешь, — сказала она, — мне сегодня выдали новый костюм. Закачаешься.

— Давай посмотрим.

Кэрри переоделась. Костюм был явно сшит из старой рыбацкой сети. Кэрри приняла в нем позу певицы Мадонны.

— Ужасно, правда? — спросила она.

Джо Уиндер сказал, что наряд вызывающий.

— Индейцы не одобрили бы, — добавил он.

— Есть еще повязка на голову. И черный парик.

— Насколько я знаю, семинолы не одевались в рыбацьи сети. Слушай, а что это там виднеется — твои соски?

— А то чьи же?

— Так предполагается, что под этой сетью ничего больше не будет?

— Предполагается, что под ней будет купальник, — сказала Кэрри, — просто я забыла его сейчас надеть.

Уиндер попросил ее не беспокоиться. Кэрри прыгнула к нему на колени и обхватила его ногами.

— Прежде чем мы займемся любовью, я хочу, чтобы ты послушал одну песню.

Песня, которую дали Кэрри, была испорченным вариантом популярной мелодии. Когда дело дошло до припева, они оба приснули со смеху.

— Ну и ну, — только и мог сказать Уиндер.

Кэрри продолжала напевать:

— Не плачь по мне, мой Оцеола! — Уиндер, задыхаясь от смеха, спрятал голову на груди у Кэрри. Он начал целовать ее груди сквозь редкие ячейки сети.

— Подожди, — Кэрри тряхнула головой, — забыла, какие там дальше слова.

— Я чувствую себя акулой, — пошутил Уиндер.

— Ты и есть акула, — Кэрри прижалась к нему. — Я знаю одного парня, который забыл сегодняя утром побриться.

— Был очень занят, сочинял, — раздался глухой голос.

— Я знаю, что ты сочинял, и очень горжусь этим. А что намечается на завтра в парке развлечений? Тиф? Трихинеллез?

Уиндер поднял голову.

— Больше никаких болезней. Теперь в ход пойдет тяжелая артиллерия.

Кэрри поцеловала его в нос.

— Какой же ты глупый! Ну почему я так люблю тебя?

— Потому что я способен удивлять тебя каждый день.

— Вот этим? — Она взяла его член. — Это для меня?

— Да. Не боишься?

— Нет.

— Ты не собираешься снять этот наряд?

— Зачем? Посмотри, какие тут удобные дырочки. Я думаю, ты в них не застрянешь?

— Вроде не должен. У меня же нет жабер.

Он задержал дыхание, пока Кэрри все устраивала. Затем она поправила подушку на диване у него за спиной и положила руки на подоконник. Уиндер увидел отсвет уличных фонарей у нее в глазах, потом она закрыла их. Она медленно начала двигаться на нем.

— Сегодня у нас получится не меньше четырех раз, — сказала она.

— Почему ты так думаешь?

— Я же говорила тебе, Джо, я всегда добиваюсь чего хочу.

— Не знаю, получится ли у меня.

— О, у тебя все получится.

Неожиданно Кэрри остановилась.

— Что-то случилось? — спросил Уиндер.

— Джо, ты заезжал на свою квартиру сегодня вечером?

— Только на одну минуту. Мне нужно было забрать кое-что из одежды.

— О, Господи!

— А что такого?

— Кто-то наблюдает за нами, — шепнула Кэрри. — Кто-то выследил тебя, когда ты приехал сюда. — Она наклонилась к нему, так, чтобы ее не было видно в окне. — Это мужчина, — сказала она, — он стоит прямо там, недалеко от окна.

— Какой он из себя?

— Очень большой, широкоплечий.

— Думаю, придется принимать меры.

— Какие?

— Какие — пока не знаю, — сказал Уиндер, — надо посмотреть самому.

— Другими словами, ты хочешь, чтобы я с тебя слезла.

— Дело в том...

— Я все понимаю. Но нам понадобятся ножницы.
На улице мелькнула чья-то тень. Послышались приглушенные шаги. Кто-то покрутил дверную ручку.
Кэрри сжалась от страха. Она припала губами к уху Джо.

— Неужели нам придется умереть в этой позе?

— Бывает и хуже, — сказал Уиндер.

В этот момент дверь распахнулась.

24

Яшерича извинился и повернулся к ним спиной. Джо Уиндер и Кэрри Ланье с трудом освободились из объятий друг друга, разорвав наряд Кэрри.

— Я услышал шум, — сказал Яшерича, — и подумал, что у вас что-то случилось.

Уиндер никак не мог успокоиться, кровь стучала в висках.

— Как ты узнал, что я здесь?

— Я ехал за тобой от твоей квартиры.

— Ты что, взял напрокат машину?

— Нет, у меня есть друзья, — объяснил Яшерича.

Тем временем Уиндер уже успел натянуть штаны, а Кэрри надела майку. Яшерича обернулся к ним, Кэрри поздоровалась с ним за руку.

— Извините, я не запомнила, как вас зовут? — спросила она.

— Джим Моррисон, — представился Яшерича. — Тот самый Джим Моррисон.

— Он выдумывает, — добавил Уиндер.

— Приятно с вами познакомиться, мистер Моррисон, — улыбнулась Кэрри. Уиндер удивился сердечности ее тона, Яшерича производил не самое благоприятное впечатление.

— Вероятно, он уже все обо мне рассказал, — предположил Яшерича.

— Нет, — сказала Кэрри, — он о вас и словом не обмолвился.

Ящерицу, вероятно, приятно поразила сдержанность Джо Уиндера. Обращаясь к Кэрри, он сказал:

— Смотрите, смотрите, меня это не смущает.

— Я и смотрю, мистер Моррисон. Что это вы едите, змею, что ли?

— Да, змею. Эта порода еще не стала редкой. — Ящерица захрустел жареной змеей и прошелся по фургончику, выключив телевизор и свет. — Необходимые меры предосторожности, — пояснил он, вглядываясь в полумрак за окном.

Кэрри нащупала руку Уиндера и сжала ее.

— Этот человек спас мне жизнь пару недель назад — в ту ночь, когда меня избили, а ты подобрала меня на дороге, — объяснил Уиндер.

— Я живу в прибрежных зарослях, — ни с того ни с сего сказал Ящерица. — Сейчас начался сезон дождей, от змей не стало житья.

«Интересно, — подумал Уиндер, — к чему это он клонит?»

— Можно поинтересоваться, что за красный воротник у вас на шее? Это что, гипсовая повязка?

— Нет. — Ящерица присел на корточки возле окна. Огни машин с автострады отражались в его затемненных очках.

— События развиваются стремительно, — сказал он, все еще продолжая жевать. — Нужно было срочно встретиться. У нас, оказывается, есть союзники.

— Кто они? — спросил Уиндер.

— Есть люди, — уклончиво ответил Ящерица. — Они не знают о тебе, ты не знаешь о них. — Он замолчал, прислушиваясь. — Слышите? Самолет. Они следят сегодня за мной целый день.

Кэрри посмотрела на Уиндера круглыми от изумления глазами. Он пояснил:

— Он имеет в виду специалистов из Департамента охраны природы. Это длинная история.

— Власти балуются, — добавил Ящерица, — делают вид, что охраняют животных, а за все их фокусы расплачиваются налогоплательщики. Но природу не обманешь, утраченного не вернешь

Уиндер счел за лучшее переменить тему разговора:

— Так кто эти таинственные союзники?

— Помнишь, однажды днем тебе в парке вручили листовку?

— Да, какая-то старая леди. Она дала мне эту бумажку, а потом мне так врезали по уху, что у меня искры из глаз посыпались.

— Это я тебе тогда наподдал, — признался Ящерица.

— Да, странная у вас дружба, — заметила Кэрри.

— Мне везет на такие вещи, — сказал Уиндер. Затем он обратился к Ящерице: — Могу я у тебя спросить, зачем это ты вломился к нам в столь поздний час?

Ящерица, словно не услышав вопроса, снова подошел к окну и выглянул на улицу.

— Среди ваших знакомых нет людей, у которых синий «сааб»?

— Нет...

— Человек в синем «саабе» следил за тобой сегодня утром. Верзила-латиноамериканец, который работает в парке. Он видел, как ты заезжал к себе домой. — Ящерица снова опустился на корточки. Он сказал, обращаясь к Уиндеру: — Ты ведь ездил туда на машине этой леди, верно?

— Да, она мне разрешила. А что?

— По ее номеру можно запросто определить, что она работает в парке.

— О, черт, верно! — Уиндер совершенно упустил это из виду. На бампере машин всех служащих парка имелись наклейки с изображением Опоссума Пити. А по номеру ничего не стоило вычислить машину Кэрри Ланье.

— Да, мне еще учиться и учиться, — вздохнул Уиндер. — Как глупо все получилось.

Кэрри спросила Ящерицу про человека в синем «саабе».

— Он что, тоже следил за Джо? Он и теперь следит за нашим фургоном?

— Нет, сюда он пока не добрался, — сказал Ящерица. — Но я уверен, что он может здесь вскоре появиться. Поэтому нам лучше уехать отсюда.

— Нет, — сказал Уиндер, — я не могу.

Ящерица попросил у Кэрри бумажную салфетку. Он аккуратно завернул недоеденный кусочек змеи и положил его в карман.

— Если вы останетесь, нарветесь на неприятности, — предупредил он.

— Я не могу уехать, — убежденно повторил Уиндер. — Здесь уже подключен факс. Здесь все подготовлено для работы.

— Так ты еще что-то задумал?

— Ты же знаешь, как я настроен. Ты же благословил меня на подвиги.

— Ладно, подождем еще сутки. Ты же сможешь печатать, не зажигая свет?

— Да, случалось и такое. — Однажды, в дни расцвета своей журналистской карьеры, Уиндеру пришлось печатать в полной темноте в мотеле. Машина стояла у него на коленях. Это был репортаж об урагане «Фредерик».

— Ладно, занимайтесь своими делами, — сказал Ящерица, — я буду приглядывать.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросила Уиндера Кэрри.

— Поставьте кассету с «Роллинг Стоунз», — попросил Ящерица.

— И надень какие-нибудь штаны, — зашипел Уиндер.

Она сказала ему, чтобы он перестал смущаться. как старая дева.

Пока машина из автосервиса брала на буксир «сааб». Педро Луз мучительно пытался заставить себя обдумать то, что произошло в этот вечер

Он сидел в машине и ждал, пока из своей квартиры выйдет Уиндер. Вдруг возникает широкоплечий полицейский и стучит в стекло его машины.

— Эй, там, — окликает он его.

— Эй, — откликается Педро Луз и выразительно кивает, показывая, что он, мол, свой.

Но полицейский не отходит. Он требует у Педро водительские права и документы на машину. Посмотрев бумаги, спрашивает:

— И что это такое — «Рамекс глобэл»?

— Ну, ты сам понимаешь, — говорит Педро и размахивает своим старым удостоверением.

— Гм, — хмыкает полицейский. И записывает в свою книжечку номер удостоверения, словно собирается его потом проверить!

Педро борется с искушением достать из-под сиденья пистолет.

— Парень, ты мне портишь все дело. Я же слежу тут за одним субъектом.

— Да? Как его зовут?

— Смит. Хосе Смит, — единственное, что может выжать из своего воспаленного мозга Педро. — Слушай, парень, ты портишь нам всю игру.

Полицейский словно не слышит его слов.

— Так ты, выходит, офицер полиции? — спрашивает он.

— Черт, — шипит Педро. — разве ты не видишь?

— Я вижу. Но что-то ты далеко забрался. Здесь же не ваша территория.

— Слушай, малыш, мы же на войне, понимаешь?

— Наркотики? — Полицейский как будто заин-

тересовался. — Этот Смит — торговец наркотиками?

— Ну да, — бормочит Педро. — А сейчас он увидит здесь твою машину и быстренько переквалифицируется в торговца обувью.

— Гм, — опять мычит полицейский. Педро уже примеривается, как бы схватить этого парня поудобнее и разорвать его пополам, словно сосиску.

— Может, ты собираешься меня оштрафовать? — иронически спрашивает Педро.

— Нет, — отвечает полицейский, но продолжает пялиться на него. Его черномазое лицо совсем рядом с лицом Педро, так что Педро отражается в солнечных очках полицейского.

— А что с твоим пальцем? — спрашивает этот зануда.

— Кошка укусила.

— Похоже, она откусила тебе целую фалангу.

— Так и есть, — сказал Педро, жалея, что не захватил с собой капельницу со стероидным раствором. Он бы не отказался сейчас от лошадиной дозы самого сильного средства. Хотя оно и стоит тысячу долларов, но цена оправдывает себя.

— Какого же размера была кошка, чтобы отхватить так палец? — не унимался полицейский.

— Да, жалею сейчас, что не усыпил ее в свое время.

— Не забудь хоть сейчас усыпить, а то она тебе еще что-нибудь отхватит, — заржал полицейский.

После этого сукин сын козыряет и прощается.

Как раз в этот момент в дверях появляется Уиндер с мешком в руках. Садится в машину, причем не в свою, у этой машины номера с наклейками парка. И мчится прочь, врубив на полную громкость радио.

Педро Луз ехал незаметно за ним примерно полмили, дожидаясь, когда этот мерзавец окажется на безлюдном отрезке шоссе Кард Саунд к югу от Кэрис-

форт Марина. Именно там Педро собирался нагнать его и разобраться.

Неожиданно его «сааб» заглох. Раздался скрежешущий звук, и машина встала как вкопанная. И это называется «сааб»!

Педро Луз до того взбеленился, что сорвал руль и выкинул его в окно. Только потом ему пришла в голову мысль, что мистеру Икс не понравится то, что у его машины, которая стоит 35 тысяч долларов, нет руля.

Час спустя появилась помощь. Человек из автосервиса открывает капот — все нормально. Лезет под машину — все в порядке. Затем он спрашивает, не могло ли кончиться у Педро горючее. Педро объясняет, что он не болван, бак у него полный. Парень снимает крышку бензобака и пытается заглянуть внутрь, словно там можно что-то увидеть.

Он начинает шевелить ноздрями, принюхиваясь. Затем разражается хохотом.

— Ну и шутку сыграли с вами ваши дружки! — говорит он.

— Что ты имеешь в виду?

— Подойдите сюда и понюхайте.

— Нет, спасибо, — говорит Педро.

— Да, теперь все понятно, — почему-то говорит этот парень.

Но Педро ничего не понимает. Потом до него доходит, что кто-то сыграл с ним какую-то шутку, пока он беседовал с черномазым полицейским. Значит, этот тип был заодно с шутниками.

— Наверное, придется менять двигатель, — говорит парень из автосервиса, продолжая посмеиваться.

Педро хватает его за рукав:

— Говори! Что там у меня в бензобаке?

— Виски. «Джек Дэниэлс», — говорит механик. — Я этот запах ни с чем не спутаю.

Так что теперь Педро Луз стоит на обочине и

смотрит, как «сааб» мистера Кингсбери берут на буксир. Он думает, что же еще с ним стряется сегодня. Он вспоминает обезьянник, встречу с грабителями и смерть Чуррито. Вспоминает свой разговор с полицейским, который явно отвлекал его внимание, в то время как его напарник заливал в бензобак виски.

Педро наконец понимает, что ему срочно надо уколотся чем-нибудь по сильнее и поскорее найти проклятого Уиндера.

Он нащупывает в кармане бумажку, на которой он записал номер машины Уиндера. Это все, чего ему удалось добиться за сегодняшний злосчастный вечер.

Педро объясняет, что поедет во взятом на буксир «саабе». Он хочет позвонить мистеру Икс по телефону, который есть в машине.

Парень возражает, говорит, что это противоречит инструкции. Ехать можно только на тягаче.

Вот этого Педро уже не может вынести. Он хватается парня и едва не отрывает ему руки и ноги. Парень остается лежать на траве.

А Педро мчится на тягаче в парк «Страна Чудес и Развлечений».

«Любительницы дикой природы» в торжественной тишине выслушали рассказ Молли Макнамара о злодейской расправе, учиненной над ней. Они собрались в гостиной дома Молли за накрытым к ужину столом. Обычно жадные до угощения, «Любительницы» на этот раз не притронулись к еде, бекон и сыр остались без внимания — рассказ явно произвел впечатление.

Неудивительно — история, рассказанная Молли, была неслыханной. Кто бы мог подумать, что борьба против проекта «След Сокола» обернется такой вспышкой насилия! Нападение бандитов на Молли было чудовищным по своей наглости, поражал воображение также тот факт, что Молли откусила одному из бандитов часть пальца. Некоторые пожилые «Любительни-

цы» поправляли слуховые аппараты, не веря своим ушам.

— Кажется, мы наступили мистеру Кингсбери на любимую мозоль, — сказала Молли. — Он наконец стал видеть в нас серьезную угрозу своим планам.

Одна из женщин спросила, почему Молли не звала полицию.

— Потому что я не смогла бы доказать, что за этим стоит Кингсбери. Они бы приняли меня за сумасшедшую.

Такое объяснение показалось членам общества неудовлетворительным. Они начали шушукаться между собой, и Молли пришлось призвать их к порядку. Адвокат Спаччи встал и сказал, что отказ от уведомления властей был ошибкой.

— Это же преступление, — сказал он. — Нанесение тяжких телесных повреждений, возможно, даже покушение на убийство.

— К чему жертвовать своей жизнью? — вклинилась одна из женщин. — Они все равно уже начали расчищать участок под строительство.

Серые глаза Молли сверкнули гневом.

— Еще не поздно! — провозгласила она. Затем она напустилась на адвоката: — Вы подали заявление в суд?

— Это требует определенного времени.

— Вы можете добиться судебного запрета?

— Нет, — сказал адвокат. — Вы имеете в виду запрет на строительство? Нет, это невозможно.

Молли постучала костяшками пальцев по столу. Спаччи уже собирался снова сесть, но она опять обратилась к нему.

— Доложите нам, что стало известно об анонимном трасте, — потребовала она.

— Мне удалось поговорить с одним человеком в Далласе. Он сказал, что по документам строительство ведет компания под названием «Рамекс глобэл». На самом деле за ней стоит Фрэнсис Кингсбери...

— Это нам известно.

— ...но почти все деньги идут со стороны. Есть какая-то контора под названием «Си энд Эл». Вернее, она была, но обанкротилась. Видимо, им потребовалось срочно вложить куда-то деньги.

— Понятное дело, — заметила одна из дам в первом ряду.

— Они перевели сюда деньги через Нассау, — продолжал Спаччи. — Не оригинально, но зато эффективно.

— Великолепно! — Молли скрестила руки на груди. — «След Сокола» будет строиться на деньги обманутых вкладчиков. А вы собираетесь отказаться от борьбы, так?

— Но наши возможности, — сказал адвокат, — весьма ограничены.

— Нет, это не так. Мы похороним проект.

По рядам «Любительниц» прошел ропот.

— Но каким образом? — спросила одна из них. — Как мы можем их остановить?

— Это саботаж! — объявила Молли. — Разве у вас, дорогие мои, не хватает воображения?

Адвокат Спаччи замахал протестующе руками и стал бормотать что-то об опасности уголовно наказуемых деяний.

— Если вы не хотите принимать в этом участие, мистер Спаччи, возьмите свою порцию цыпленка и отправляйтесь во внутренний дворик. И заберите с собой ваши неприкасаемые этические принципы.

Как только адвокат удалился, Молли заинтересовалась, не испытывает ли еще кто-нибудь сомнений по поводу оправданности борьбы против варварского проекта. Один из членов правления, убежденный квакер, сказал, что он против возможности новых кровопролитных инцидентов. Затем он внес предложение (поддержанное многими) о том, что необходимо поз-

вонить в полицию и поставить ее в известность о нападении на Молли.

— Полиция нам ничем не поможет, — возразила Молли. — Я, кстати, уже обратилась за помощью к двум опытным людям из охранного агентства. — Она показала рукой в глубину комнаты, где у двери стояли Бад Шварц и Дэнни Пог. Дэнни сразу же покраснел и выпрямился, пытаясь придать себе бравый вид. Бад невозмутимо смотрел поверх голов.

Через некоторое время «Любительницы дикой природы» налюбовались на грабителей, превратившихся в охранников, и Молли вновь стала излагать свои планы. Дэнни Пог, стараясь действовать незаметно, приблизился к столу и положил себе порцию пирога с сыром. Бад выскользнул за дверь.

В мясной лавке близ Говард-Бич в Куинсе человек, известный под кличкой Саламандра, поднял телефонную трубку и сказал:

— Говорите.

— Ваш номер дал мне Джимми. Джимми Нудлс.

— Слушаю, слушаю, — подбодрил собеседника Саламандра, которого на самом деле звали Сальваторе Деликато.

— Номер телефона Джимми я узнал от брата Джинно Риччи.

— Дальше. Разве я не сказал, что я слушаю? Так что говорите, говорите.

— Если хотите — проверьте. Я звоню из Флориды. Я мотал срок вместе с братом Джинно.

— Повезло. А теперь я вешаю трубку, идиот.

— Погодите, — взмолился собеседник. — Вы, кажется, разыскивали одного стукача. Я могу сказать, где он находится. Он тот самый человек, который засадил этих, ну как их, Зубони.

Саламандра уронил мясницкий нож.

— Давай мне твой номер, я тебе перезвоню, —

сказал он. — Больше ничего не говори, только продиктуй номер.

Абонент из Флориды дважды повторил номер телефона. Сал Деликато записал его пальцем на заливной свиной кровью разделочной доске. Затем он снял фартук, причесался, взял из кассы горсть четвертаков и пошел через три квартала к телефону-автомату.

— Привет, парень! — сказал он человеку из Флориды. — Во-первых, я не знаю никаких братьев Зубони.

— Я и не говорил, что они братья.

— Разве? — «Черт! — подумал Саламандра. — С ним надо держать ухо востро». — Ладно, это неважно. Давай лучше рассказывай, что у тебя за дело.

— Есть один тип, стукач, он сейчас скрывается при помощи федеральной программы защиты свидетелей, вы знаете, о ком я говорю. Он давал свидетельские показания против братьев Зубони, тех самых, про которых вы никогда не слыхали. Так вот, этому стукачу дали новую фамилию, новые документы — словом, все по полной программе. Он сейчас, в общем, неплохо устроился. Я слышал, что его состояние оценивается в пару миллионов долларов, не меньше.

— Может, ты бредишь?

— Может быть. Может быть, мне дали неверную информацию. Но у меня сложилось такое впечатление, что ваши люди разыскивают Фрэнки Кинга. Или я неправ?

— Знать не знаю никакого Фрэнки Кинга.

— Ладно. Спасибо за то, что выслушали...

— Подожди, — сказал Саламандра, — возможно, я знаю одного человека, которого это интересует. Так как, ты говоришь, тебя зовут?

— Шварц. Бадди Шварц. Я сидел с братом Джино в Лейк Батлер, Флорида. Можете проверить.

— Непременно.

— И не забудьте поговорить с мистером Готти.

— Я не знаю никакого Готти, — пробурчал Саламандра. — Кто такой, этот дерьмовый Готти?

— Ну, как хотите.

В телефонной трубке Бад слышал гудки моторов и визг тормозов, выла сирена полицейской машины. Бад был счастлив, что он сейчас в Майами, а не на углу улицы в Куинсе. На другом конце линии Сал Деликато прочистил горло, пробурчав пару ругательств.

— Так ты сказал, что он получил новую фамилию? Этот Фрэнки Кинг.

— Ну да, — подтвердил Бад Шварц.

— Какая у него теперь фамилия?

— Вот об этом-то я и хотел поговорить.

— Ты, кажется, собрался играть в какие-то игры, а?

— Нет, сэр, — сказал Бад Шварц, — никаких игр.

— Ладно, ладно. Так вот, слушай. Во-первых, у тебя могут возникнуть проблемы — в мою лавку лучше не звонить по делу, понимаешь?

— Да я все равно уезжаю отсюда через пару дней.

— Это твои проблемы. Только в следующий раз, если вздумаешь звонить мне в лавку, пользуйся телефоном-автоматом. Во Флориде ведь есть телефоны-автоматы, верно? Твой пароль — «мне нужно пять дюжин телячьих отбивных».

— Ладно, учту, — сказал Бад.

— И последнее. Неважно, по какому телефону ты звонишь, никогда не произноси вслух эту фамилию.

— Какую? Фрэнки Кинг?

— Нет, другую. Ту, что начинается на «Г».

— Ту, о которой вы никогда не слышали?

— Именно, — сказал Сальваторе Деликато по кличке Саламандра, — ту самую.

Чуть позже, попивая пиво на крыльце, Дэнни обронил:

— До сих пор не могу поверить, что ты это сделал.

— А что мне оставалось? — взмахнул руками Бад. —

Этот мерзавец вздумал подшутить над нами. Едва не отправил нас на тот свет.

— Не забудь, что он сделал с Молли.

— Да, и это тоже.

— Думаешь, они его пристрелят? — спросил Дэнни.

— Да, что-то в этом роде. А может, и похуже.

— Господи, Бад, я бы в жизни не смог позвонить мафиози. Даже если бы от этого зависела моя жизнь. Это же мафия!

— Тут проблема только в одном — надо выйти на нужных людей. Ведь таких телефонов в справочнике точно нет.

— Ну ты даешь, Бад! — заржал, показывая желтые зубы, Дэнни.

Бад Шварц и сам себе удивлялся после этого звонка.

Ему удалось выдержать спокойный и уверенный тон даже в разговоре с этим головорезом. Бад Шварц чувствовал, что он поднялся на новую ступень в преступном мире, мало того, он одной левой привел в действие мощнейший механизм, скрытый от посторонних глаз.

— Сколько они отстегнут нам за то, что мы выдали им этого негодяя? — поинтересовался Дэнни.

— Не знаю. Это как раз сейчас решается, — сказал Бад.

Дэнни потягивал пиво и поглядывал на носки своих грязных теннисных туфель. Он тихо пробормотал:

— Бад, мне так стыдно за то, что я убежал тогда в обезьяннике. Прости.

— Да уж, ты поступил по-свински. Бросил меня одного, а ведь мне запросто могли проломить башку. Представляешь?

— Я просто страшно испугался, пойми.

— Это я понимаю. — «Чего еще от него ждать?» — подумал Бад. Как и все воры, Дэнни Пог больше всего трясся за свою шкуру.

— Ничего, что ты уколошил того типа, Бад. Это же была явная самооборона. Тебя любой суд присяжных оправдает.

— Дэнни, — сказал Бад. — Повторяю тебе еще раз: этого типа убил не я, а бабуин.

Вот это у Дэнни Пога вызвало наибольшее восхищение — его напарник не хвастался пальбой, а готов был скромно поделиться своей славой, пусть даже с бабуином. В глазах Дэнни Пога это был по-настоящему благородный поступок.

— Мне показалось, что они собирались нас убить, — поделился своими наблюдениями Бад.

Сцена в обезьяннике так и стояла у него перед глазами. Руки сжимались в кулаки, когда он думал, что Фрэнки Кинг пытался... Бад так негодовал, что разыскал своего старого сокамерника Марио, который направил его к Джимми Нудлсу. А уже тот дал ему телефон мясной лавки в Куинсе.

Мсть — вот что владело мыслями Бада Шварца.

— Пусть знают, — сказал он Дэнни, — что никто не давал им права так обращаться с нами только потому, что мы — воры.

Скрипнула стеклянная дверь, и на крыльце появилась Молли Макнамара. Выглядела она неважно. Она попросила Дэнни принести ей стакан лимонада, и Дэнни стрелой полетел в кухню. Молли поправила свои новые зубные протезы и сказала:

— Собрание прошло неудачно. Почти никто не поддержал мои предложения.

Она, задыхаясь, прижала руку к груди.

— Плохо себя чувствуете, да? — спросил Бад.

— Да, сегодня я что-то не очень. — Молли положила под язык таблетку и прикрыла глаза. Вдалеке прогрехотал раскат грома. Бад отогнал комара, летавшего возле Молли.

Молли заморгала и произнесла:

— А вы что-то замыслили, ребята, не так ли?

— Да, это будет сюрприз.

— Ну, для сюрпризов я слишком стара.

— Этот вам понравится.

— Берегите себя! — Она наклонилась вперед и заговорила шепотом. — Ради Дэнни, будь, пожалуйста, осторожнее. Он же не такой ас, как ты.

— Да он тоже парень что надо, — сказал Бад и подумал: «Только когда дело пахнет жареным, он норовит побыстрее смыться».

— Я про осторожность не забываю, на то есть причины, — сказал Бад, — так что не волнуйтесь. — Молли действительно в тот день была совсем плоха. Он никогда не видел ее такой мрачной и задумчивой.

Дэнни вернулся со стаканом лимонада. Молли поблагодарила его, она держала стакан обеими руками, когда пила.

— Боюсь, мы не сможем рассчитывать на поддержку «Любительниц дикой природы», — грустно сказала Молли. — Они не способны на решительные действия, я почувствовала это на собрании.

— Вы хотите сказать, они трусили?

— Да, единственное, что они предлагают, — организовать пикетирование стройплощадки. А также собрать подписи под петицией. Они очень любят петиции. — Молли вздохнула и покачала головой. Прозвучал еще один раскат грома.

— Может, я сама во всем виновата. Может, я уже стара для этой борьбы.

— Да нет же, нет! — воскликнул Дэнни.

«А пожалуй, старушка права, — подумал Бад. — Хотя что в этом такого?» — спросил он сам себя.

Опираясь на ручки кресла, Молли поднялась.

— Возможно, скоро к нам пожалует гость, — известила она. — Высокий мужчина с ошейником.

— Очень приятно, — буркнул Бад. У него до сих пор ныли ребра после той схватки в кухне.

— Вам не следует его бояться, — сказала Молли, — он должен рассказать нам кое-что интересное.

«Как же мы жили без него, бедные!» — усмехнулся про себя Бад.

25

Рано утром 29 июля в «Майами геральд» по факсу пришло следующее сообщение:

ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ ЗАКРЫТ ИЗ-ЗА НАШЕСТВИЯ ЗМЕЙ. ПРИЧИНА — ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПАВОДКА.

Парк «Страна Чудес и Развлечений» будет закрыт в воскресенье, 29 июля, по причине появления на его территории большого количества ядовитых змей. Это нашествие объясняется высоким уровнем паводковых вод из-за проливных дождей, обрушившихся на побережье. Сотни ядовитых шитомордников, по словам Чарлза Челси, заместителя президента компании по связям с прессой, наводнили территорию парка в выходные дни.

Несколько служащих и посетителей были укушены в субботу, но смертельных исходов не зарегистрировано. «Наш медицинский персонал встретил эту опасность во всеоружии», — заявил Чарлз Челси.

Специалисты по пресмыкающимся отмечают, что в период дождей змеи действительно проявляют повышенную активность и способны перемещаться на значительные расстояния в поисках участков земли с меньшей влажностью. Даже так называемые водяные шитомордники, обитающие в каналах и болотах, проявляют в эти периоды повышенную активность и агрессивность.

Водяные шитомордники отличаются от других змей довольно крупными изогнутыми ядовитыми зубами. Укус этих змей, чрезвычайно болезнен-

ный, тем не менее не представляет большой угрозы для жизни, если укушенному вовремя оказана квалифицированная помощь. Отмечается, однако, длительное местное воспаление мягких тканей.

Водяной щитомордник широко распространен в Южной Флориде, хотя редко можно встретить в одном месте больше двух-трех особей. Массовые миграции этих пресмыкающихся отмечаются достаточно редко. «Такое впечатление, что они начали охоту на жаб», — поделился своими впечатлениями Чарлз Челси.

Администрация парка приняла решение о его временном закрытии. В настоящее время специально вызванная служба занимается их отловом и выдворением с территории парка. Некоторые экземпляры змей достигают шести футов в длину.

Челси заявил, что «Страна Чудес и Развлечений» откроется для посещения во вторник утром. Посетители смогут воспользоваться всеми аттракционами и услугами. Челси добавил: «Хотя мы уверены, что на территории парка опасности не существует, мы рекомендуем нашим посетителям, приходя в парк, брать напрокат дополнительную обувь из толстой резины. Мы можем предложить все размеры этой обуви за умеренную плату».

Звонки из газет начались задолго до восьми часов утра. Чарлз Челси был так срочно вызван из дома, что явился на работу с синяками под глазами и без галстука. С чашкой наспех сваренного кофе в руке он склонился над новым опусом Джо Уиндера.

— Ну и негодяй! — воскликнул Челси, прочитав текст до конца.

Секретарша доложила ему, что в небе над парком появились вертолеты съемочных групп с телевидения.

— Мы насчитали не меньше пяти, — рапортовала

она. — Вероятно, они пытаются получить кадры со змеями, снятые с высоты.

— Со змеями! — нервно рассмеялся Челси.

Чтобы подбодрить своего шефа, упавшего духом, она сказала:

— Как они могли клонуть на такую глупейшую историю, не понимаю.

— Вы шутите? — Челси схватился за голову. — Змеи — это же сенсационный сюжет. Пресса клюет на змей мгновенно. — Уиндер, этот сукин сын, конечно же, был в курсе всех законов жанра.

Челси допил остатки кофе и схватил телефонную трубку. Фрэнсис Икс. Кингсбери ответил только после семнадцатого гудка.

— Чрезвычайно плохие новости, — начал Челси.

— Черт бы тебя побрал, Чарли, — завопил Кингсбери. Судя по голосу, у него опять начался аллергический насморк. — Звонить мне домой, какое свинство! Как называется твоя должность — проститутка, что ли? Я тебя для этого брал на работу?

— Нет, сэр, — скрипнув зубами, ответил Челси и поведал Кингсбери о случившемся. Наступила тягостная пауза, раздался шум спускаемой в унитаз воды.

— Я в сортире, — пояснил Кингсбери. — Уже и здесь нет покоя!

— Сэр, вы слышали, что я сказал? Об истории со змеями, этой новой выходке Уиндера.

— Ну да, я же не глухой. Погоди. — Челси опять услышал звук спускаемой воды. Он знаком попросил секретаршу принести еще чашку кофе.

— Ладно, так что ты думаешь по поводу этой змеиной истории? — наконец раздался голос Кингсбери.

— Придется на один день закрыть парк.

— Не будь идиотом!

— У нас нет другого выхода, мистер Кингсбери.

Даже если мы заявим, что пресс-релиз — фальшивка, нам никто не поверит. Они подумают, что мы решили что-то скрыть. — Именно на это, в частности, и рассчитывал гениальный Джо Уиндер.

— Закрывать парк, ты шутишь? Это же бизнес!

— Бизнес накрылся, — парировал Челси. — К нам приедут разве что любители поохотиться на змей. Так что лучше закрыть парк и начать принимать меры.

— Черт бы вас всех побрал!

— Я забыл вам сказать: нам придется закупить резиновые сапоги. Несколько сот пар. — На ладонях у Челси выступила испарина. — Не волнуйтесь, я сегодня же разошлю наш официальный пресс-релиз.

— Что ситуация находится под контролем, тра-та-та...

— Именно так, — сказал Челси. Теперь он слышал в трубке, как льется вода в умывальнике.

— Я фиффю фувы, — прошамкал Кингсбери.

Челси стал ждать. Потом он сказал:

— На двенадцать часов я назначил пресс-конференцию. На ней выступит какой-нибудь ученый, мы его сейчас найдем. Он скажет, что опасность миновала и завтра парк открывается.

— Четыреста тысяч долларов — вот во что обошелся мне этот чертов клоун! Выручка за целый рабочий день! — запричитал Кингсбери.

— Сэр, могло быть и хуже.

— Не хочу даже слышать об этом, Чарли.

Челси бесстрастным голосом зачитал Кингсбери пресс-релиз, составленный Уиндером.

— О, Боже! — воскликнул Кингсбери. — Неужели эти штуки бывают шести футов длины? Они что, на самом деле ядовитые?

— Не знаю, ничего не знаю. — Челси уже собирался объяснить Кингсбери, что неважно, какой длины змеи — два или двадцать футов, все равно туристы их боятся как огня.

Стараясь перекрыть жужжание электробритвы, Кингсбери прокричал:

— Чего он хочет, этот Уиндер, мать его? Чего он добивается?

— Того, чего мы ему дать никак не можем.

— Если он не прекратит эти безобразия, он доконает наш бизнес, — сделал вывод Кингсбери.

— Да, я понимаю.

— И еще одно должен сказать, — зарычал Кингсбери. — Я очень недоволен этим ублюдком Педро.

Молли Макнамара писала письмо своей дочери в Миннеаполис, когда в ее кабинет ворвался Дэнни Пог.

— Только что по телевидению сказали, что на них напали змеи! — заорал он задыхаясь.

— Да, — сказала Молли. — Это очень странно.

— Может быть, стоит вам всем собраться? Ну, этим вашим защитницам природы. И устроить демонстрацию в Ки Ларго.

— По какому поводу?

— По телевизору сказали, что они их теперь убивают. Ну, змей. Но это же варварство! Разве змеи виноваты, что в этом году такой высокий паводок. — Дэнни тряся от негодования, и Молли не хотела остужать его пыл.

— Я не слышала, что они их убивают, — как можно мягче возразила она. — По радио говорили только про отлов.

— Да как же, я только что видел по телевизору! Человек из парка сказал, что они убивают тех змей, которых не удалось поймать. Этот мерзавец Кингсбери, он на все способен.

Молли положила ручку на стол и повернулась вместе с креслом к Дэнни. Она сказала, что прекрасно понимает его чувства.

— Но мы должны действовать очень осторожно, —

добавила она, — если хотим привлечь симпатии обществу на нашу сторону.

— И...

— И это значит, что люди крайне неохотно симпатизируют ядовитым змеям.

Дэнни выглядел обескураженным.

— Извини, Дэнни, — сказала Молли, — но это так. Никто не будет возмущаться, даже если они начнут применять огнеметы против этих щитомордников.

— Но это же несправедливо!

— Змей в округе еще много, — похлопала Молли его по колену. — Они же не манговые полевки, которых всего и оставалось две на целом свете.

Эти слова больно кольнули Дэнни. Он опустил голову. С тех пор как он проникся любовью к уничтожаемой природе, история с полевыми тяжелым грузом давила ему на душу. Он чувствовал за собой вину и стремился во что бы то ни стало искупить ее.

— Какое слово вы тогда употребили? Искушение? — спросил он у Молли.

— Да, Дэнни.

— Вот я и собираюсь искупить свою вину.

Молли улыбнулась и сняла очки.

— Не волнуйся, все мы совершали в жизни ошибки.

— Вот и вы стреляли напрасно в меня и в Бада. Вы же тогда нас как следует не знали.

— Нет, Дэнни, это была не ошибка. Я буду поступать точно так же при необходимости.

— Неужели?

— Ну-ну, Дэнни, перестань, подойди лучше поближе. — Молли притянула бедного вора к себе, и он приник своей грязной головой к ее груди, вдохнув аромат ее жасминовых духов.

— Вы с Бадом так много значите для меня. — Дэнни Пог при этих словах Молли едва не разрыдался. Слезы исчезли у него из глаз, когда он заметил

холодное сверкание пистолетной стали в кармане домашнего халата Молли.

- Хотите, я принесу чаю?
- Вот это было бы славно.

Когда Кэрри Ланье уехала на работу, Ящерица забрался в душ, включил холодную воду и захрапел.

Джо Уиндер примерно полчаса прилежно писал что-то в своем блокноте, но потом отвлекся и набрал номер Нины в Майами.

— Сейчас половина седьмого утра, — сонным голосом пожаловалась ему Мириам.

— Я сам знаю, сколько времени. Могу я попросить к телефону Нину?

- Посмотрю, может, ее уже нет...
- Мириам, клянусь...
- Хорошо, Джо. Подожди.

Когда Нина подошла к телефону, голос ее был бодр, видимо, она и не думала спать.

— Как это жестоко с твоей стороны, — выговорила она Уиндеру, — будить Мириам так рано.

— А ты что делала?

— Я сочиняла.

— Я тоже, — признался Джо. — Изобретала новые телефонные фантазии?

— Да, писала тексты.

— Я тебе звоню как раз по этому поводу. У меня есть для тебя одна идея.

— А у меня тоже есть новость. У нас создается что-то вроде профсоюза, — сообщила Нина.

— Прекрасно, — сказал Уиндер. — «Профсоюз... Какой профсоюз? Профсоюз тех, кто пишет на темы эротических фантазий по телефону?»

— Есть такая компания. «Откровенный разговор» называется. Ей принадлежит пара сотен фирм, которые специализируются на телефонных услугах для взрослых. Они собираются покупать у меня мои тек-

ты и распространять их через эти фирмы. В Чикаго, Денвере и даже в Лос-Анджелесе.

— Ого, солидно!

— Да, через пару месяцев я смогу уже не сидеть на телефоне, а только писать тексты. Наконец-то моя мечта сбывается.

Нина спросила, какая идея возникла у Джо, и он рассказал ей.

— Неплохо, — согласилась Нина. — Может сработать.

— Точно сработает, — сказал Уиндер, но Нина явно больше не проявляла интереса к его идее. — Учти, — добавил он, — это должен быть костюм из рыболовной сети, и под ним не должно быть никакой одежды.

— Джо, пожалуйста. Я уже поняла.

Он надеялся, что она заинтересуется его делами, чем он занимается сейчас и так далее, но вместо этого она сказала, что им лучше закончить разговор сейчас и не мешать спать Мириам.

Уиндер предпринял еще одну попытку.

— Я в основном звонил, чтобы узнать, как у тебя дела.

— У меня все в порядке.

— Тут через пару недель может начаться Бог знает что, так что постарайся не волноваться.

— Постараюсь. — На этот раз она говорила совершенно искренне. Уиндер ждал, что она начнет уточнять, о чем идет речь, но не дождался.

— Ты с кем-нибудь встречаешься? — спросил он.

— Как тебе сказать.

— О, что это значит?

— Это значит, что у меня появился мужчина.

— Нет! — У Джо перехватило дыхание.

— Правда, мы еще ни разу не виделись, — добавила Нина. — Он звонит мне каждую ночь, и мы разговариваем.

— Он звонит тебе на работу? То есть он ваш клиент?

— Он не похож на остальных. По манере разговаривать можно очень много сказать о человеке. Думаю, он очень интересный мужчина.

— А если он горбун? Или, предположим, извращенец? — Уиндер закипел: — Нина, ты не видишь в этом ничего странного? Ты влюбляешься в голос незнакомого мужчины?

— Он очень тонкий человек, Джо.

— О, Господи, мужик звонит по телефону эротических услуг. О чем это говорит?

— Я не собираюсь обсуждать с тобой эту тему, — сказала Нина. — Ты спросил, есть ли у меня кто-нибудь, я тебе сказала. Мне следовало предвидеть твою реакцию.

— Ты мне лучше скажи, он оплачивает звонки?

— Мы договорились, что будем оплачивать счета вместе.

— О, Боже!

— Кстати, в четверг мы собираемся поужинать с ним в Гейблсе.

— Великолепно! — воскликнул Уиндер. — Он уже сказал тебе, какое на нем будет пальто?

— Я тебя ненавижу.

Они повесили трубки одновременно.

Педро Луз проскользнул под фургончик Кэрри Ланье. Лежа на спине в грязи, он слушал, как льется в душе вода, и радостно ржал. Он уперся руками в дно фургона и напрягся — ему показалось, что он слегка приподнял фургончик над собой. Он по-бычьему засопел и сделал еще одну попытку. Опрокинуть фургон — вот это будет шутка!

Он гордился тем, что ему удалось вычислить машину, хотя работа заключалась всего лишь в том, чтобы нажать три жалкие клавиши на компьютере. Он

также гордился тем, что сумел найти этот фургончик в темноте, оставшись невидимым для его обитателей. На заре он увидел, что женщина из фургончика уехала на работу, оставив его один на один с этим обреченным на смерть идиотом, которого звали Джо Уиндер.

Педро Луз потратил немало времени на то, чтобы подготовиться к выполнению ответственного задания. Он хорошенько заправился стероидами, подключив капельницы к каждой руке в помещении склада в парке развлечений. После этого он опрокинул в себя девять банок пива «Хейнекен» и тщательно осмотрел себя в зеркале.

Он регулярно осматривал себя в зеркале, в первую очередь проверяя, не случилось ли с его пенисом и яичками чего-нибудь такого, что предрекал Чуррито. Затем он пролистывал несколько порнографических журналов, убеждаясь, что с эрекцией у него тоже все в порядке. Иногда он даже измерял угол эрекции.

В тот вечер, когда он пошел разбираться с Джо Уиндером, угол был равен нулю. Педро отнес это на счет выпитого пива.

Внутри фургончика Уиндер заканчивал печатать очередной пресс-релиз, в котором говорилось следующее:

Вдове молодого ученого, убитого в парке «Страна Чудес и Развлечений», было предложено в качестве компенсации 2,8 миллиона долларов. Об этом сообщила администрация популярного парка развлечений.

Сумма будет выплачена единовременно госпоже Деборе Кучер, проживающей в данный момент в Нью-Йорке. Ее покойный муж, доктор Уильям Беннет Кучер, был известным биологом, который консультировал программу сохранения редких видов животных в парке развлечений. Две недели

назад доктор Кучер трагически погиб в морском аквариуме, где содержались киты-убийцы. Обстоятельства его гибели расследуются.

Чарлз Челси, заместитель президента компании по связям с общественностью, заявил, что выплата этой суммы миссис Кучер «демонстрирует наше внимание к невосполнимой потере и нашу скорбь по поводу преждевременной кончины ее супруга».

Челси добавил: «Уилл был незаменимым помощником в осуществлении нашей программы по спасению редких животных, его героические усилия по спасению от вымирания синезычковых манговых полевок заслужили международное признание».

В заявлении, распространенном в воскресенье утром, Фрэнсис Икс. Кингсбери, создатель и владелец парка развлечений, отметил, что «смерть Кучера явилась невосполнимой потерей для компании, все мы любили и восхищались Уиллом, он был таким же членом нашей семьи, как Енот Робби и Опоссум Пити».

Компенсация в размере 2,8 миллиона долларов «это не только жест сострадания, но и дань справедливости, — добавил мистер Кингсбери. — Если семья доктора Кучера не будет удовлетворена этой суммой, мы безусловно рассмотрим вопрос о ее увеличении».

Джо Уиндер перечитал пресс-релиз, вставил слово «полностью» перед словом «удовлетворена» и заправил лист в факс. Он подумал, не позвонить ли ему еще раз Нине, но решил, что не будет, — эта женщина явно избегала мужского общества. Чем же еще можно было объяснить ее иррациональное влечение к обезличенному мужскому голосу?

Кроме того, у Джо теперь была Кэрри — или он

был у нее. Значение этой связи еще не определилось до конца.

Уиндер понял, что не прочь послушать сейчас акустическую гитару, поэтому он поставил кассету Нейла Янга и приготовил себе яичницу из четырех яиц и два бутерброда с джемом. Поглядев в окно, он заметил автомобильный тягач, припаркованный на обочине дороги. Водителя не было.

В душе уже давно бежала вода. Уиндер приоткрыл дверь и увидел Ящерицу. Холодная вода струями стекала по его оранжевому дождевику. Уиндер решил не будить его.

Неожиданно раздался какой-то хлопок, и в стене, в шести дюймах от лица Ящерицы, появилось отверстие величиной с монету. Затем послышался еще один хлопок, и появилось еще одно отверстие.

Джо Уиндер вскрикнул и попятился.

Кэрри Ланье была в общем-то рада, что парк закрыли на один день. Это давало ей возможность еще раз порепетировать и подумать над новым костюмом для Принцессы Золотое Солнце.

Ей не терпелось рассказать Джо о машинах с телевидения и о вертолетах, кружащих над парком. К ней подбежал один из репортеров, сунул ей под нос микрофон и стал выпытывать, не видала ли она змей. Кэрри с ходу сочинила про пятнистого шитомордника — она не была уверена, что такие существуют, — который переполз через шоссе прямо перед ее машиной около Кэрисфорта. Репортер мигом собрал свою съемочную группу, и они рысью побежали к своему автобусу.

Кэрри была поражена, до какой степени люди прониклись фантазиями Джо Уиндера: все, кто находился у входа в парк, надели резиновые боты.

По пути домой она репетировала еще одну песню из своей новой роли:

Нас — гордость всей индейской нации —

Загнали в плен проклятой резервации,
Была украдена свобода
У горделивого народа.
Народа семинолов, народа семинолов!

Это была вариация на тему песни, которая называлась «Индийская резервация», ее авторами были Поль Ривери и «Рейдерс», эту группу помнили по ее песням социального протеста. Кэрри слова песни не нравились, но мелодия была неплохая. Она уже добралась до третьего куплета, когда, свернув на стоянку, увидела, как какой-то культурист палит из пистолета прямо в стенку ее жилища.

Не раздумывая и не подавая звукового сигнала, Кэрри направила свою машину прямо на верзилу.

Педро Луз был так увлечен процессом расстрела Джо Уиндера в душе фургончика, что не услышал рева мотора «бьюика». Он оглянулся, только когда машина опрокинула мусорный ящик всего в десяти футах от него. Педро пустился бежать, но споткнулся об трубу и плашмя рухнул на землю. Через секунду он понял, что «бьюик» замер на месте, придавив его левую ногу.

Педро пролежал неподвижно целую минуту, готовясь к агонии и смерти. Судя по всему, у него были сломаны и раздроблены все кости на ноге, а он ощущал лишь слабую ноющую боль. «Четыре тысячи фунтов на моей лодыжке, а я этого не чувствую!» — с гордостью подумал Педро. Вот что значит поддерживать себя в форме! «И накачиваться наркотиками», — добавил внутренний голос.

Очевидно, водитель машины удрал, оставив двигатель включенным. Даже используя всю мощь стероидов, Педро был не в состоянии освободиться от придавившей его тяжести. Тем временем выстрелы разбудили обитателей поселка, захлопали двери, заплакали дети, залаяли собаки. Наверняка кто-то уже вызвал полицию.

Педро Луз дотянулся до кровавого месива, бывшего его левой ногой, и принял роковое решение.

«Какого черта, — подумал он, — все равно я не чувствую боли!»

Ассистент доктора Рафферти позвонил ему домой и попросил приехать в приемную по срочному делу. У входа в здание доктор первым делом заметил автотягач. В приемном отделении на кушетке лежал одноглазый человек с красным пластмассовым радиошейником на шее.

— Это что, шутка? — спросил доктор Рафферти.

Мужчина и женщина, которые привезли пострадавшего, сказали, что этот человек получил как минимум два пулевых ранения.

— В таком случае ему не позавидуешь, — сказал доктор Рафферти, — потому что я всего-навсего ветеринарный врач.

Оказалось, что пришедшие в курсе.

— Мы просто не можем обратиться к обычному врачу, — объяснил Джо Уиндер.

— Мы хотели отвезти его в госпиталь, но он отказался выходить из машины, — добавила Кэрри Ланье.

— Я заметил, что этот человек вооружен, — прошептал ассистент доктора, отозвав своего шефа в сторону.

Ящерица открыл свой здоровый глаз и повернул голову к ветеринару:

— Ричард, ты меня помнишь?

— Не уверен.

— Вспомни ту ночь, когда пантеру задавило грузовиком.

Доктор Рафферти наклонился к раненому и всмотрелся в его лицо

— Да-да, припоминаю, — сказал он. — Боже, это вы! — Это был тот самый парень, который явился к нему в приемную с раненой пантерой на руках. Доктор помнил, как умирающая пантера оставила кровавые следы на шее и на плечах человека.

— Вы тогда отлично поработали, хотя животное спасти не удалось, — сказал Яшерича.

— Мы старались.

— Что, если сделать еще одну попытку?

— Послушайте, но я не лечу людей.

— Разница небольшая, я же не прошу вас вылечить мою душу.

— Пожалуйста, — взмолился Уиндер, — вы единственный врач, которому он доверяет.

— Он потерял много крови, — добавила Кэрри.

Доктор Рафферти сбросил пиджак и попросил ассистента приготовить все для операции.

— Ну, кровопотеря действительно большая, — сказал доктор. — Будь вы ризеншнауцером, вы бы давно отдали концы.

— Ладно, — пробормотал Яшерича, теряя сознание, — если не удастся меня вытащить, то хотя бы усыпите меня, как это делают со старыми собаками.

26

Фрэнсис Икс. Кингсбери был на этот раз одет весьма элегантно. На нем был серый шелковый галстук-бабочка и рубашка с длинными рукавами, чтобы скрыть похабную татуировку. Причиной такого внимания к одежде послужило приглашение выступить с речью на деловом завтраке в Торговой палате трех округов побережья. Кингсбери собирался воспользоваться случаем и изложить собравшимся свой проект «След Сокола», а также сообщить о создании Ассоциации клубного отдыха.

Кингсбери нервно ткнул рукой в сторону Чарлза Челси и сказал:

— Так что? Что с этими змеями, я слушаю.

— Самое худшее позади, — сообщил Чарлз Челси. Он был горд, что ему удалось довольно легко отразить очередную атаку Уиндера. Он просто сообщил в своем пресс-релизе, что вместо шитомордников в парке об-

наружили безвредных водяных змей, которые только внешне похожи на ядовитых гадов. По телевидению был показан репортаж с комментариями местного зоолога.

— К концу недели мы сможем отослать все эти резиновые сапоги обратно, — сказал в заключение Челси.

— Ладно, хорошо! — Кингсбери пробежался до окна, потом обратно. — Вопрос номер два. Удалось разобраться с этими деньгами для вдовы?

Здесь Челси замялся, так как Уиндер задал ему нелегкую задачку. Неизвестно было, как отвечать на эту атаку. Казалось, не существовало благородного и разумного повода для отказа от компенсации в размере 2,8 миллиона долларов за гибель служащего.

На рубашке Челси под мышками появились пятна пота.

— Сэр, положение безвыходное, — сказал он.

— Слышать об этом не желаю. — Было видно, что Кингсбери готов убить своего подчиненного на месте. — Что это за сумма — два и восемь десятых? Они что, думают, что я — Онассис?

Челси судорожно пытался объяснить:

— Но, сэр, отказ от компенсации может иметь для нас тяжелые последствия в том, что касается привлекательности облика компании. Нас просто не поймут.

— Тяжелые последствия? Знаешь что, Чарли? Два и восемь десятых миллиона в моем кармане, ты думаешь, мне не тяжело будет с ними расстаться?

— Возможно, стоит договориться со страховой компанией?

— Ха! — Кингсбери откинулся на спинку кресла и шмыгнул носом. — Да они с меня три шкуры спустят за такие деньги. Нет, с ними я разговаривать не стану!

За последние годы страховая компания втрое увеличила сборы с парка развлечений, и произошло это в основном потому, что поток жалоб и требований стра-

ховых выплат рос каждый месяц. Посетители аттракциона «Мокрый Вилли» вчинили семнадцать исков, общий объем выплат составил семьсот пятьдесят тысяч долларов. На «Родео Дикого Билли» престарелый английский турист сломал себе ногу, суд обязал компанию выплатить семизначную сумму.

Напоминать об этих эпизодах сейчас не стоило, Кингсбери мог бы подумать, что Челси пытается выгородить страховую компанию.

— Мне кажется, вам следует учитывать, — сказал Челси, — что миссис Кучер наняла себе адвоката.

— Ну и что, — махнул рукой Кингсбери. — Пусть она попробует объяснить суду, почему ее муж в полночь полез в бассейн с китами-убийцами.

Теперь уже Челси едва сдерживал свой гнев:

— Если мы вытащим эту историю на публику, все газеты и телевидение съедят нас с потрохами.

— К чему ты это говоришь?

— Просто советую вам не торопиться и все хорошо обдумать. С прессой надо быть поосторожнее.

— Два и восемь десятых миллиона долларов! Откуда он только взял такую сумасшедшую цифру? Не мог остановиться на ста тысячах?

— Вы имеете в виду Уиндера? О, он любит мыслить глобально.

— Он что, хочет меня разорить? — Кингсбери перестал вертеться на стуле. Он уперся локтями в стол и обхватил ладонями голову. — Этот подонок хочет сделать меня нищим, я понял его замысел.

— Возможно, вы правы, — согласился Челси.

— Что у него на уме, Чарли? Ведь это ты нанимал его на работу.

— Всего сейчас не расскажешь. Самое главное на настоящий момент — организовать встречу представителей нашей страховой компании с адвокатом миссис Кучер, иначе дело может принять еще худший оборот.

— Худший? Что это значит?

— Всякое может быть. — Челси заметил, что в голосе у него появились нотки уныния и усталости. Интересно, кончится ли когда-нибудь этот обвал несчастий?

Раздался телефонный звонок, Кингсбери поднял трубку и что-то буркнул.

— Педро будет сейчас здесь, — сообщил он. — И если он явится с плохими вестями, пусть пеняет на себя.

Педро Луз, появившись в кабинете у Кингсбери, вовсе не выглядел победителем. Во-первых, он въехал на инвалидной коляске. Во-вторых, у него была ампутирована нога.

— Боже, что еще? — воскликнул Кингсбери. — Что случилось?

— Дорожное происшествие. — Педро подкатил к столу Кингсбери. — Ничего страшного.

Челси заметил, что лицо главного охранника было помято, как гнилая дыня, а на руках повсюду виднелись воспаленные пятна.

Кингсбери застучал пальцами по столу.

— Ну так что, я тебя слушаю.

— Я пристрелил этого негодяя, — заявил Педро Луз.

— Да?

— Уж это точно.

Чарлз Челси, извинившись, выскочил в коридор, разговоры об уголовщине были ему не по душе. Он осторожно прикрыл за собой дверь и побежал по коридору. Слава Богу, наконец-то все кончилось. Больше не будет этих проклятых дуэльных схваток.

Кингсбери пытал Педро насчет деталей убийства Уиндера, но начальник службы безопасности парка сообщал ему лишь выборочную информацию.

— Он был в душе. Я выстрелил в него одиннадцать раз, поэтому так уверен в его смерти. Кроме того, я слышал предсмертные крики.

— Откуда ты знаешь, что он умер? — спросил Кингсбери.

— Кровищи было целое море. — объяснил Педро. — И кроме того, я потратил на него почти всю обойму. После этого я поджег домишко.

— Да? — Кингсбери вспомнил, что в выпуске новостей видел сюжет о сгоревшем фургончике, но в нем не упоминалось о найденных трупах.

— Он сгорел за одну минуту, этот фургон, — с гордостью сообщил Педро.

— Ты уверен, что мерзавец был там?

— Насколько мне известно, да. И эта стерва тоже.

— Какая стерва? Говори понятней.

— Ну та, у которой он жил. Которая наехала мне на ногу. — Педро показал на свою изуродованную ногу: — Это же она со мной сделала.

— Она наехала на тебя? — спросил Кингсбери.

— Она сшибла меня своей машиной! Наехала мне на ногу!

— На ногу? — Кингсбери, сочувствуя, покачал головой.

— Слава Богу, я в хорошей форме, — добавил Педро.

— Так что случилось? — спросил Кингсбери.

— Что вы имеете в виду? Я же вам все рассказал.

— Я спрашиваю тебя про ногу. Как тебе удалось выбраться?

— Да я отгрыз ее, — просто сказал Педро, — на уровне лодыжки.

Кингсбери воззрился на него, не зная, что сказать.

— Животные всегда так делают, — пояснил Педро, — когда попадают в капкан.

Кингсбери кивнул, он ощутил приступ тошноты.

— Самое главное — не боль. Самое трудное — дотянуться до лодыжки. — Педро наклонился, чтобы продемонстрировать, как это было.

— О, Боже!

— Хорошо, что я еще в отличной форме, я уже говорил вам.

У костра в лесу Джо Уиндер сказал Молли Макнамара, что он счастлив увидеть ее снова. Молли поблагодарила Уиндера за уничтожение бульдозеров Кингсбери. Ящерица поблагодарил Молли за бутылку «Джек Дэниэлс» и вкратце рассказал, на что пошло ее содержимое. Грабители были представлены Кэрри Ланье, она сразу же признала в них тех воров, которые похитили манговых полевок. Бад и Дэнни с изумлением обнаружили, что Енотом Робби была женщина, и очень извинялись, что ударили ее тогда, в тот злополучный день.

В лесу было жарко и душно, близость воды совсем не чувствовалась. Ящерица раздал всем по банке холодной содовой. Он был одет в обрезанные джинсы, вся грудь перебинтована.

— Тебе повезло, — сказала ему Молли.

— Этот парень целился слишком высоко, — пояснил Ящерица. — Он думал, что я стою под душем.

«Так обычно все и делают в душе», — подумал Уиндер.

— Кроме того, он посчитал, что ты — это я, — добавил он вслух.

— Возможно, и так. — Ящерица намазал средством от moskitov обе руки и присел на бревно, чтобы сосчитать насекомых, присосавшихся к его ногам.

Кэрри Ланье рассказала о поездке к ветеринару.

— Доктор Рафферти знал, что делать. У него, оказывается, есть очень хороший специалист из Красного Креста.

— Вас подстрелили? — спросил у Ящерицы Дэнни, тщетно отмахиваясь от moskitov. — Нас с Бадом тоже недавно ранили

— У вас был совсем другой случай, — резко оборвала его Молли.

— Да уж, — пробурчал Бад Шварц. Он жестоко страдал от жары и укусов насекомых, кроме того, ему не понравилось предложенное меню — мясо лисы, опоссума и кролика — этот «урожай» собрал вчера вечером с автострады Яшерлица.

Джо Уиндер также чувствовал себя неважно. В глазах у него стоял спаленный дотла фургончик Кэрри. В огне погиб телефакс, бланки парка развлечений, его магнитола — все. Мелодия Нейла Янга оборвалась, захлебнувшись дымом. Некому помочь, некому помочь, некому...

— Пора нам объединиться, — сказал Яшерлица, — а то эти варвары собираются дальше уродовать природу. Теперь они организовали на стройплощадке полицейский пост.

— Чем мы еще можем им насолить? — спросила Молли.

— Надо придумать что-то необычное, — задумчиво покачал головой Яшерлица.

— Все разрешения на строительство выписаны на фамилию Кингсбери, — заметил Уиндер. — Если удастся свалить Кингсбери, проект не будет реализован.

Кэрри попросила Уиндера уточнить, что он имеет в виду под словом «свалить».

— В смысле — отправить на тот свет?

— Есть другой вариант — банкротство, — сказал Уиндер.

— Или он пропадет без вести, — добавил Яшерлица, отрываясь от подсчета москитов.

Дэнни толкнул плечом Бада, который продолжал хранить молчание. Недавно он имел еще один разговор с мясником из Куинса, и тот передал ему предложение от неназванных друзей Зубони — пятьдесят тысяч долларов за сведения о местонахождении Фрэнки Кинга. Естественно, Бад согласился на эти условия; но теперь, сидя в лесу среди мстителей-романти-

ков, он чувствовал себя неловко. Возможно, ему следовало заложить Кингсбери за просто так.

— Мистеру Икс в последнее время очень не везет, — сообщила Кэрри, — и виноват в этом Джо.

— А теперь настал момент нанести решающий удар, — сказал Яшерича, направляясь к костру, чтобы проверить, как готовится обед.

— У нас на счету каждый день, — согласилась Молли Макнамара. — Она промокнула пот со лба носовым платком. — Надо как можно быстрее атаковать мистера Кингсбери.

— Разве мы не можем подождать хотя бы недельку? — поинтересовался Бад, катая в ладонях банку с содовой.

— Нет, — решительно ответил Яшерича, протягивая Баду кусок жареного опоссума на вилке с длинной ручкой. — С каждым часом мы теряем бесценные метры острова-заповедника.

— У Кингсбери, кстати, сейчас появились такие проблемы, что ему не позавидуешь, — намекнул Бад. — Нам остается подождать буквально несколько дней.

Уиндер потребовал подробных объяснений.

— Давай же, Бад, рассказывай! — Дэнни так и распирало во всем сознаться.

— Мне бы не хотелось, — мялся Бад.

Яшерича почесал пальцами в бороде. Склонившись над вором, он предупредил:

— Сын мой, я не люблю сюрпризов.

— Это очень серьезное дело, — пытался выкрутиться Бад. — Вы должны понять, тут замешаны очень влиятельные люди Северного Ки Ларго.

— О чем ты говоришь, Бад? — строго спросила Молли, протирая очки.

Уиндер склонился к Кэрри и прошептал:

— Это уже становится интересно.

— Так вот — никаких сюрпризов! — повторил Яшерича. — Мы все тут заодно, ты понимаешь?

Бад неохотно откусил кусочек жареного опоссума. Он ойкнул, когда горячий сок из мяса капнул ему на грудь.

— Это кровь? — тревожно спросил Дэнни.

— Мясо в собственном соку, — кивнул Ящерица.

Внезапно он поднял глаза к небу и яростно выругался. После этого он, не говоря ни слова, побежал куда-то прямо сквозь кусты.

Остальные в недоумении переглядывались.

Уиндер поднялся первым.

— С волками жить... — напомнил он, беря Кэрри за руку.

Наступление цивилизации уменьшило число пантер во Флориде до такой степени, что каждой из оставшихся был присвоен свой порядковый номер. В отчаянной попытке спасти этот вымирающий вид Департамент охраны природы разработал программу мониторинга и отслеживал передвижение каждой из пантер с помощью телеметрических датчиков. За несколько лет большинство пантер было отловлено, усыплено и снабжено пластиковыми радиоошейниками, а затем отпущено на свободу. Передатчик, смонтированный в ошейнике, передавал электронный сигнал на частоте 150 мегагерц. По этому сигналу можно было определить местонахождение каждой пантеры как с земли, так и с воздуха. С помощью данных, полученных в ходе наблюдений за пантерами, биологи смогли выяснить пути миграции отдельных животных, определить частоту образования семей и даже выяснить местонахождение некоторых выводков молодых пантер. Так как обычный сигнал ошейники посылали только тогда, когда пантеры находились в движении, то болезнь или смерть пантеры было достаточно легко зафиксировать, так как в этом случае передатчик начинал передавать сигнал бедствия.

Если пантера проявляла необычную активность,

никакого особого сигнала не передавалось, однако наблюдатели обязаны были фиксировать такие случаи и реагировать соответственно. К примеру, пантера, которая слишком много времени проводит вблизи густонаселенных мест, должна быть отловлена и перевезена в менее опасное место.

На счету у сержанта Марка Дайерсона было немало пантер, погибших под колесами грузовиков и легковых машин. С недавнего времени сержант стал отмечать про себя, что, если не принять срочных мер, пантера №17 скоро погибнет точно таким же образом. Данные департамента показывали, что ареал пантеры простирается к югу от Хомстеда до национального парка Эверглейд и к западу от Кард Саунд. Так как в этих местах пролегалo немало скоростных автотрасс, сержант уделял особое внимание пантере №17.

В последние месяцы она предпочитала густые заросли Северного Ки Ларго, что в общем-то было вполне естественно, учитывая относительную безопасность этого клочка суши. Но сержант Дайерсон не на шутку забеспокоился, когда заметил, что номер семнадцатый начал проявлять сумасшедшую, поистине невероятную активность. Радиомаяк показывал, что дикая кошка посетила за последние недели Флорида-Сити, Северный Ки Ларго, Хомстед, Наранху и Южный Майами. Что касается последнего, то сержант считал, что здесь, скорее всего, имел место сбой в показаниях приборов. Пригород большого города никак не мог оказаться пристанищем для дикого животного, мало того, судя по приборам, пантера оказалась там, перемещаясь в пространстве со скоростью 65 миль в час. В отличие от гепарда пантеры никогда не гонятся за дичью, они обычно выслеживают ее. Сержант Дайерсон, смеясь, сказал своему пилоту, что пантера, возможно, села на автобус, чтобы добраться до города.

Но даже если отбросить эпизод с Южным Майами,

маршрут пантеры был чрезвычайно странным. Наблюдатели поражались, как часто пантера перемещается через Кард Саунд, оказываясь то на материке, то на Ки Ларго. Оба пути через пролив — по воде или по длинному мосту — были чреваты большой опасностью. Сержант надеялся, что пантера все же предпочла водный путь, так как на мосту животное могло легко оказаться жертвой лихого водителя.

29 июля сержант занял место в кабине легкого самолета, чтобы еще раз проследить за метаниями загадочной пантеры. Сигнал от нее перехватили только тогда, когда самолет оказался над стоянкой жилых фургончиков на окраине Хомстеда. Это было небезопасное место даже для людей, не говоря уже о диких животных, так что новое место жительства пантеры вызывало у Дайерсона беспокойство. Хотя пантеру трудно было различить визуально, сержант не удивился бы, если бы увидел ее шагающей по осевой автострადы №1.

Поднявшись в небо еще раз после обеда, сержант снова не поверил своим глазам — пантера переместилась в заросли у бухты Стимбоат. Двадцать девять миль за один день! Или животное взбесилось, или его приковали цепью к междугороднему автобусу.

Когда самолет сержанта Дайерсона приземлился в Неаполе, Флорида, он попросил инженера тщательно проверить антенну и приемник телеметрического устройства. Его просьба была выполнена, аппаратуру сразу же проверили.

Вечером того же дня сержант позвонил своему руководителю в Талахасси и сообщил ему данные радионаблюдений за пантерой №17. Руководитель согласился, что о таких активных пантерах наука еще не слышала.

— Вышлите мне бригаду по отлову животных, и как можно быстрее, — попросил сержант Дайерсон. —

Я поймаю эту чертову пантеру и выясню наконец, в чем дело.

Биплан трижды прошел на бреющем полете над лесной поляной. Джо Уиндер и Кэрри Ланье наблюдали за ним с берега бухты Стимбоат.

— Департамент охраны природы, — заметил Уиндер, — как раз то, что нам нужно.

— Что будем делать? — спросила Кэрри.

— Посмотрим, подождем.

Долго ждать не пришлось. На опушке леса появился высокий человек в форме. Он держал в руках небольшое ружье, которое издали казалось игрушечным. Он махнул им рукой, они послушно двинулись к нему. Молли Макнамара и двое воров тоже попались, их допрашивал второй человек в форме, записывая что-то в свой блокнот. Ящерицы нигде не было видно.

Сержант Дайерсон представился и попросил предъявить документы. Уиндер и Кэрри показали свои водительские удостоверения. Сержант переписывал их фамилии себе в блокнот, когда на опушке показался еще один человек в форме, которого ташили вперед три здоровенные собаки.

— Как успехи? — поинтересовался сержант.

— По нулям, — ответил охотник, — вдобавок я потерял одну собаку.

— Возможно, ее загрызла пантера.

— Да нет здесь никаких пантер.

— Ну, не скажи, Джексон, радио не могло наврать. — Сержант опять повернулся к Уиндеру и Кэрри: — А вы, вероятно, тоже орнитологи-любители, как миссис Макнамара и ее друзья?

«Великолепно, — подумал Уиндер, — теперь мы орнитологи».

Включившись в игру, Кэрри проинформировала сержанта, что они как раз сейчас занимались наблюдениями за гнездом пустельги.

— Вы не шутите? — с сомнением произнес сержант Дайерсон. — Что-то я никогда раньше не встречал орнитологов, которые ходили бы без бинокля — а тут целых пятеро, и все в одном месте!

— Мы собираемся объединиться в клуб, — сказала Кэрри. Уиндер прикусил губу и отвернулся. «Кадиллак» Молли Макнамара уже умчался по дороге на восток, видна была только шапка седых волос да затылки двух воров, притаившихся на заднем сиденье.

— Ладно, я вам верю, — сказал сержант, — на браконьеров вы не похожи.

У обочины дороги притормозил автомобиль дорожной полиции. Мускулистый полицейский-негр вылез из машины и приветствовал Дайерсона.

— Какие проблемы? — спросил полицейский.

— Выслеживаем пантеру. Вот, пришлось заодно проверить документы у этих людей.

— Пантеру? Вы, должно быть, шутите! — расхохотался полицейский. — Я езжу по этой дороге уже три года и не видел ни одной рыси, не то что пантеры.

— Это очень скрытное животное, — сказал сержант, — его очень трудно заметить. — Он не собирался читать тут лекцию по зоологии. Он повернулся к человеку с собаками и попросил его еще раз прочесать лес.

— Какой смысл?

— Ладно, — согласился сержант, — тогда хотя бы попробуем отыскать собаку.

Как только хранители дикой природы исчезли в лесу, улыбка с лица полицейского исчезла.

— Вас, ребята, наверное, надо подбросить? — спросил страж порядка.

— Спасибо, мы сами, — сказал Уиндер.

— Ты не понял, друг, это не любезность с моей стороны, это приказ, — сказал полицейский и, открыв дверцу машины, пригласил их сесть.

Полицейский отвез их пообедать в клуб «Океанский риф». Завсегдатаи клуба косо поглядывали на высокого негра с кобурой на боку.

— Публика занервничала, — поделился своими наблюдениями Джо Уиндер.

— Должно быть, они не привыкли к людям в форме.

Кэрри забросила в рот очередную креветку.

— Так мы под арестом?

— Вообще-то, следовало бы вас всех троих арестовать, — признался Джим Тайл, — но, к сожалению, должен объявить вам, что вы не находитесь под арестом.

Уиндер в этот момент уплетал огромный сандвич. Джим Тайл заказал себе мясо жареного дельфина. Ресторан клуба был заполнен до отказа республиканцами — любителями игры в гольф. Все присутствующие бросали настороженные взгляды на столик, где сидел Джим Тайл.

Джим попросил принести ему чай со льдом.

— Не понимаю, почему я до сих пор не получил приглашения вступить в этот клуб? Возможно, оно затерялось на почте? — спросил полицейский с иронией.

— Так в чем все-таки дело? — не выдержал Уиндер.

— Просто хотел поболтать с вами.

— На какую тему?

Джим пожал плечами.

— О сгоревших бульдозерах. О мертвых китах. Об одноглазом отшельнике. Теперь вы поняли, надеюсь?

— Оказывается, у нас с вами есть общий знакомый.

— Да, точно. — Полицейский, должно быть, никуда не спешил. Он спросил: — Так его вспугнул самолет?

— Нет, это не имеет отношения к делу, — сказал Уиндер. — Они же охотятся не за ним, а за пантерой. Так почему он исчез, по-вашему?

Джим Тайл положил вилку и вытер рот.

— По-моему, он прячется из-за того, что так должна была вести себя на его месте пантера. Он нацепил этот проклятый ошейник для того, чтобы исполнить священный обет. Что-то вроде того.

— Кажется, он перегибает палку.

— Да, — согласился полицейский. — Думаю, им не удастся найти пропавшую собаку. Понимаете?

— Все же он очень интересный человек, — сказала Кэрри.

— Им можно восхищаться, но подражать ему не стоит, — сказал Джим Тайл. — Я это говорю, несмотря на огромное уважение к нему.

— Так куда он мог исчезнуть? — повторил свой вопрос Уиндер.

— Не знаю, меня это очень беспокоит.

У столика появился менеджер ресторана. Это был стройный молодой человек в элегантном костюме. Ледяным тоном он спросил у Джима Тайла, является ли тот членом клуба, и полицейский ответил, что нет, пока не является. Менеджер хотел что-то сказать, но потом раздумал. Джим Тайл потребовал, чтобы ему принесли анкету члена клуба, и менеджер пообещал, что исполнит это желание через минуту.

— Больше мы его не увидим, — предсказал полицейский.

Джо Уиндеру хотелось больше узнать о Яшерике. Он решил, что Тайлу вполне можно рассказать, чем они занимались перед тем, как прилетел самолет.

— Мы организовали заговор, — прошептал он.

— Так я и думал, — сказал Джим. — Вы что, тоже увлекаетесь рок-н-роллом?

— О да, он большой знаток, — ответила Кэрри, указывая на Уиндера.

— Хорошо, — сказал Джим Тайл, — тогда объясните мне, что это значит? — И он привел строчки, которые ему частенько напевал Ящерица.

— По-моему, это из песни группы «Дорз», — сразу определил Уиндер. — А что это значит, я и сам толком не знаю.

Полицейский разочарованно протянул:

— Да, вот что такое музыка белых. Сами не знают, о чем поют. Синатра еще куда ни шло, но остальные...

— Мы будем разговаривать о музыке? — вспыхнул Уиндер. — О рок-н-ролле? — Кэрри ушибнула его под столом.

— Райкерс-Айленд, — задумчиво произнес Тайл. — Есть песня с таким названием?

— Может быть, Тандер-Айленд? — переспросил Уиндер. Он не припоминал ничего подобного.

— Нет, — покачал головой Тайл. — Наш друг все говорил мне, что однажды он покинет Флориду. Поедет на Райкерс-Айленд, есть у него там одно дело, говорил он.

— Но это же название тюрьмы! — вспомнила вдруг Кэрри.

— Ну да, есть такая тюрьма в Нью-Йорке.

Джо Уиндер тоже припомнил кое-какие слова Ящерицы, сказанные им у костра в лесу. Возможно, именно в этом был ключ к разгадке его исчезновения.

— В тюрьме «Райкерс» содержат того идиота, который застрелил Джона Леннона, — сказал Уиндер и покосился на Джима Тайла. — Вы знаете, кто такой Джон Леннон?

— Да, я знаю, — вздохнул полицейский. — Если это так, то неприятностей не оберешься.

— Наш общий друг никак не мог забыть об этом убийстве, — сказал Уиндер. — Однажды он расспрашивал меня о Дакоте.

— Подождите, подождите, — замахала руками Кэрри Ланье. — Вы что, серьезно?

Тайл мрачно сопел, помешивая лед в стакане с чаем.

— Этот парень, если что-то задумает, уже не отступит. А в последнее время я заметил, что он плохо справляется со своими стрессами.

— Да Господи, скорее всего, виноват этот самолет. Теперь самолет улетел, и Ящерица снова успокоится.

— Будем надеяться. — Полицейский попросил у официанта счет.

Кэрри сердито посмотрела на Уиндера.

— А я думала, только ты у меня такой сумасшедший, — сказала она.

Агент Билли Хокинс нашел дом Молли Макнамара просто великолепным. Такие сосновые полы нечасто встретишь в наши дни во Флориде.

— Жаль только, в доме завелся древесный жучок, — пожаловалась Молли. — Погода очень сырая, вот они и полезли из всех щелей.

— Да, вам надо побыстрее их вывести. А то они примутся за балки, и тогда конец.

— Да, я знаю. Хотите лимонада?

— Нет, спасибо, — отказался агент Хокинс. — Нам нужно серьезно поговорить об этом телефонном звонке.

— Я в полном недоумении. — Молли начала кататься взад-вперед в своем кресле. — Я совершенно ничего не знаю в Куинсе.

Хокинс вертел в руках записную книжку и ручку.

— Сальваторе Деликато является одним из членов преступного клана Готти, — сообщил он.

— О, Боже! — воскликнула Молли.

— Неоднократно подвергался аресту за рэкет, вымогательство и уклонение от уплаты налогов. Звонили ему именно с вашего телефона. Звонок был короткий, менее минуты.

— Тут какая-то ошибка. Вы проверяли правильность соединения в компании «Белл»?

— Миссис Макнамара, — сказал Хокинс, — перестаньте вешать мне лапшу на уши.

Добрая старушечья улыбка исчезла с лица Молли.

— Следите за выражениями, молодой человек.

Слегка покраснев, агент продолжал:

— Были ли вы ранее знакомы с Джимми Найдони, известным также под кличкой Джимми Нудлс? Или с человеком по имени Джино Риччи, известным под кличкой Джино-Бритва?

— Очень колоритные клички, — заметила Молли. — Нет, я никогда не слышала об этих людях. Так что, мой телефон прослушивается, агент Хокинс?

Хокинс едва избежал искушения рассказать этой старухе, что телефон Сала Деликато прослушивается целым эскадроном «слухачей» — не только из ФБР, но и из полицейского управления Нью-Йорка, из агентства по борьбе с наркотиками, из службы трех южных штатов по борьбе с организованной преступностью и из Бюро по контролю за распространением алкоголя, табака и огнестрельного оружия. Телефонная распределительная коробка, установленная на задней стене мясной лавки Сала Деликато, походила на голубиное гнездо из-за множества дополнительных подключений.

— Позвольте, я расскажу вам, как было дело, — сказал агент Хокинс Молли. — Некто использовал ваш телефон для звонка Салу Деликато с целью раскрыть нынешнее место пребывания важного федерального свидетеля, проживающего в настоящее время в округе Монро, штат Флорида.

— Неслыханно! — возмутилась Молли. — Кто этот федеральный свидетель?

— Я полагаю, вы уже знаете, кто он такой. — Хокинс что-то записал в свой блокнот. — А человека, который звонил от вас, зовут Бадди Майкл Шварц. Я показывал вам его фотографию во время своего пре-

дыдущего визита. Вы сказали, что лицо его показалось вам знакомым.

— Да, я смутно что-то припоминаю.

— У этого человека может быть и другая фамилия, — продолжал Хокинс, — он разыскивается по делу о похищении животных из парка развлечений.

— Разыскивается?

— Да, для допроса, — сообщил агент, — мы думаем, что эти события взаимосвязаны.

Записанный на пленку телефонный разговор сразу перевел дело о похищении полевок в разряд приоритетных. Билли Хокинс был срочно отозван от расследования дела об ограблении банка, ему поручили выяснить, с какой стати кто-то пытается выдать важного федерального свидетеля Фрэнсиса Икс. Кингсбери, известного ранее под кличкой Фрэнки Кинг. Департамент юстиции уже давно и думать забыл о Фрэнки-Хорьке, а тут этот звонок Салу Деликато. Внезапно проснувшийся интерес федеральных властей к давнему делу объяснялся не столько заботой о благополучии Фрэнки, сколько возможностью шумного скандала в случае его убийства, это серьезно подорвало бы доверие к Федеральной программе защиты свидетелей. Другие «стукачи» живо отказались бы от своих показаний. Агенту Хокинсу было поручено выяснить, где сейчас находится Бад Шварц, а затем, в случае необходимости, вызвать подмогу.

— Вы что же, подозреваете, что этот человек проник ко мне в дом и воспользовался моим телефоном? — негодуя спросила Молли Макнамара.

— Не совсем так, — сказал Хокинс.

Молли скептически посмотрела на агента.

— А как вы определили, что звонил именно этот человек? Использовали аппаратуру для анализа голоса?

— Аппаратура не понадобилась, — усмехнулся агент. — Он сам идентифицировал себя. Имя и фамилию определить было несложно.

— Фамилию? — переспросила Молли, а про себя подумала: «Идиот!»

— Нет, сам он фамилию не называл, — уточнил агент. — Он сказал мистеру Деликато, что является знакомым брата Джино Риччи. Выяснилось, что действительно, Бадди Майкл Шварц сидел в одной камере с Марио Риччи в исправительном заведении Лейк Батлер.

— Это могло быть простым совпадением, — сказала Молли Макнамара.

— Но они сидели в одной камере, говорю вам...

— И все же...

— Не составит ли для вас труда, — прервал ее агент, — если я попрошу вас поехать со мной и пройти проверку на детекторе лжи?

Молли прекратила кататься взад-вперед в кресле и устремила на агента негодующий взгляд:

— Вы хотите сказать, что не верите мне?

— Совершенно верно.

— Агент Хокинс, я оскорблена до глубины души!

— А я уже устал от ваших рассказней. — Агент закрыл блокнот и завинтил колпачок ручки. — Так где он?

— Не понимаю, о ком вы говорите?

Хокинс поднялся, убрал блокнот в карман, поправил галстук.

— Приглашаю вас проехать со мной, — сказал он. — Едем.

— Нет!

— Вы делаете себе же хуже.

— Вы не очень-то наблюдательны, — сказала Молли. — Я полагала, что людей из спецслужб обучают обращать внимание на подобные вещи.

Билли Хокинс только расхохотался.

— Людей из спецслужб... — начал он.

В это мгновение он заметил в руках у Молли пистолет. Она держала его двумя руками и целилась агенту в пах.

— Черт знает что такое, — пробормотал агент. — Такого не бывает. — «Рассказать ребятам из отдела специальных операций, так не поверят», — подумал он.

Молли попросила Хокинса поднять руки вверх.

— Нет, мэм.

— Почему нет?

— Потому что вы сейчас же отдадите мне ваш пистолет.

— Нет, — возразила Молли, — я собираюсь стрелять.

— Леди, немедленно отдайте мне чертов пистолет!

Молли спокойно выстрелила Хокинсу в пах. Агент повалился на пол, зажимая руками дыру в брюках.

— Я же говорила вам, следите за выражениями! — сказала Молли.

Звук выстрела заставил Бада Шварца и Дэнни Пога устремиться на первый этаж. Из окна гостиной они могли наблюдать на веранде следующую сцену: Молли спокойно раскатывала в кресле, а у ее ног корчился на полу мужчина в строгом сером костюме.

— Она снова взялась за старое! — закричал Дэнни.

— О, Господи! — охнул Бад. — Это же тип из ФБР!

Грабители распахнули дверь и вылетели на веранду. Молли попыталась убедить их, что ситуация находится под контролем.

— Ранение мягких тканей, — спокойно сообщила она. — Приглядите за этим парнем, пока я принесу лед и бинты. — Она конфисковала у Билли Хокинса его «смит-вессон» и отдала его Бад Шварцу, который брезгливо взял револьвер в руки, словно кусок собачьего дерьма.

— Подержи его на всякий случай на мушке, — посоветовала Молли.

— Дай я! — протянул руку Дэнни.

— Иди к черту! — сказал Бад, отводя его руку. Он положил револьвер себе на колено, усаживаясь в крес-

ло. На веранде еще не рассеялся пороховой дым, этот запах наводил на воспоминания о сцене, разыгравшейся на «Обезьяньей горе».

Поглядывая на человека в костюме, корчащегося на полу, Бад боролся с непреодолимым желанием убежать отсюда куда глаза глядят. Что еще задумала старая гримза? Ведь ясно, что ранение агента ФБР не предвещает им ничего хорошего. Не могла же она этого не понимать!

Дэнни открыл дверь в дом, и Молли исчезла, дружески махнув им рукой. Дэнни Пог присел на железный стул в углу веранды.

— Не волнуйся, — посоветовал он агенту, — у тебя ранение легкое.

— Кто ты такой? — простонал агент Хокинс.

— Доктор, — вмешался Бад. — Что, разве он не похож на врача?

— Я и так знаю, кто вы такие, — пробормотал агент. Ему в бедро словно вонзила свое жало огромная оса. Он расстегнул ширинку и зажмурился при виде своих модных трусов, окрашенных кровью.

— Вы, мерзавцы, скоро отправитесь в тюрьму, — произнес Хокинс, морщась от боли.

— А что мы? Мы простые воришки, — оправдывался Дэнни Пог.

— Расскажите это кому-нибудь другому. — Хокинс попытался подняться с пола, но Бад дулом револьвера показал ему, чтобы он оставался на своем месте. На лбу у агента выступил пот, губы у него посерели. — Эй, Бад, — сказал он, — я ведь тебя знаю. Ты занялся не своим делом. За нападение на федерального агента ты можешь угодить в Атланту.

Обращение по имени произвело на Бада сильное впечатление.

— Ничего ты обо мне не знаешь, — буркнул он.

— Может, ты расскажешь мне, что тут у вас происходит? Что тебя связывает с Фрэнки Кингом?

— Не понимаю, о ком вы говорите, — смутился Бад.

Каким-то чудом Дэнни удалось не проговориться. Он изобразил на лице усмешку и спросил:

— Да, кто такой этот Фрэнки Кинг? Мы никогда не слышали о Фрэнки Кинге.

— Врете вы все. — зарычал агент Хокинс. — Ну, попридуривайтесь еще. Все равно вам прямая дорога за решетку. Вам и вашей свихнувшейся старухе.

— Может, вам будет легче, если вы узнаете, — сказал Дэнни Пог, — что нас она тоже подстрелила.

Стоянка в лесу исчезла. Словно ее здесь и не было.

— Ничего удивительного, — сказал Джо Уиндер. Он взял Кэрри за руку, и они пошли дальше по лесу. Накрапывал легкий дождь, в лесу было сыро и прохладно.

— Что мы будем делать, если он на самом деле ушел отсюда навсегда? — спросила Кэрри.

— Не знаю.

Минут через десять она поинтересовалась, не заблудились ли они.

— Должно быть, я немного сбился, — признался Уиндер. — Тогда мы не заходили так далеко.

— Джо, куда мы идем?

Дождь усилился, небо закрыли тучи. На западе прогрехотал гром. Птицы умолкли, судя по яростным порывам ветра, надвигалась буря. Уиндер отпустил руку Кэрри, и они побежали.

Минут через пятнадцать они оказались на свалке, где стоял ржавый автобус «плимут». Огромный пляжный зонтик колыхался на ветру.

Уиндер втолкнул Кэрри внутрь, а потом обнял ее так крепко, что она вскрикнула.

— Я замерзла, — пожаловалась Кэрри, — посмотри на мои руки, они все в «гусиной коже».

Он зажал ладонями ее уши.

— Держись, сейчас загрохочет.

В самом деле, совсем рядом сверкнула молния и прогрохотал страшный раскат грома. Всего в двадцати ярдах от них вдруг раскололась верхушка дерева, и толстая ветвь с треском упала на землю.

— О, Боже, — прошептала Кэрри, — совсем близко.

По крыше автобуса барабанили крупные капли дождя. Джо Уиндер повернулся в кресле к салону автобуса и воскликнул:

— Они исчезли!

— Кто, Джо?

— Книги. Он держал здесь все свои книги.

Кэрри обратила внимание на салон автобуса. На сиденьях валялись только сухие листья и пожелтевший номер «Нью рипаблик».

— Как он смог их все утащить? — развел руками Уиндер. — Их здесь были сотни. Стейнбек, Хемингуэй. Кэрри, ты не поверишь, у него здесь был даже Маркес на испанском языке. Первое издание! Одна из самых великих книг на свете!

— Значит, он на самом деле сбежал.

— Похоже на то.

— Думаешь, нам стоит позвонить кое-кому?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, позвонить в Нью-Йорк, — пояснила Кэрри, — в эту тюрьму. Он же собирался туда наведаться.

— погоди, тут надо подумать.

— Неужели он решился на это?

Буря стремительно перемещалась в сторону моря. Раскаты грома стали раздаваться все дальше, и ливень сменился морозящим дождем.

— Все-таки приятно, когда ветром уносит духоту, — сказала Кэрри.

Но Уиндер не слушал ее. Он думал, следует ли ему продолжать действовать или нет. В отсутствие Яшеричи ему придется принимать серьезные и даже тяжелые

решения. Уиндер вдруг почувствовал, что отвечает теперь за всю операцию.

Кэрри повернулась, чтобы поцеловать его, и ее колени случайно задели крышку «бардачка» на приборной доске. Она из любопытства начала перебирать лежащие там вещи — фонарик, манометр, три старых батарейки и нечто, напоминающее засушенный хвост белки.

Среди вещей валялся небольшой конверт на имя Джо Уиндера.

Уиндер надорвал конверт и вытащил листок бумаги. Когда он начал читать, лицо его расплылось в довольной улыбке.

— Коротко и ясно, — сказал он.

Кэрри тоже прочла записку. Вот что в ней говорилось:

«Дорогой Джо! Ты оказался настоящим оракулом. Обо мне не беспокойся, продолжай борьбу. Пусть от нас станет людям светло».

Кэрри сложила листок и положила его в конверт.

— Я полагаю, он хотел что-то этим сказать.

— Как от луны, от звезд и от солнца, — процитировал продолжение Уиндер. Он испытывал прилив вдохновения.

28

Парк «Страна Чудес и Развлечений» вновь открылся, не потеряв своего обычного объема посещений из-за системы льгот, предусматривающих бесплатную выдачу одного билета на три приобретенных за деньги. Кроме того, на этот билет полагалась бесплатная прогулка верхом на Дельфине Дикки, чье любвеобильное поведение теперь жестко контролировалось четырьмя тренерами, вооруженными электрошоковыми дубинками. Фрэнсис Икс. Кингсбери был в восторге от большого числа посетителей, он был также поражен

тем фактом, что многие из них всерьез жаловались на досадное отсутствие ядовитых змей. Это убеждало Кингсбери в том, что закрывать парк было вовсе не обязательно, они, пожалуй, переоценили интеллектуальные возможности своих посетителей. Эти придурки совсем не боялись ядовитых тварей, напротив, они страстно хотели поглазеть на них. «Им нужны зрелища, щекочущие нервы» — так решил про себя Кингсбери.

Он произнес речь, посвященную этому наблюдению. В зале присутствовали два человека, которые еле-еле дотерпели до конца его выступления. Это были Педро Луз и специальный агент Рон Доннер из Управления судебных исполнителей. Агент Доннер прибыл, чтобы сообщить Фрэнсису Икс. Кингсбери о возможной угрозе для его жизни.

— Ого! — воскликнул Кингсбери. — Кто это мне угрожает?

— Представители организованной преступности, — объяснил агент.

— Пошли они на...

— Простите?

— Я хотел сказать, ну их к черту, — замахал руками Кингсбери. Он намеревался после собрания отправиться играть в гольф. В своем костюме в рыжую полосу он напоминал осу.

— Мы считаем, что вам следует на некоторое время исчезнуть, — сказал агент Доннер.

— Не говорите глупостей, никуда я не поеду.

Педро Луз подкатил в своей инвалидной коляске поближе.

— Так вы говорите, организованная преступность? Мафия, что ли?

— Да, мы придаем этому самое серьезное значение. — пробормотал агент Доннер, думая про себя: «Что это за тип с капельницей на привязи?»

Величественным жестом Фрэнсис Икс. Кингсбери представил начальника службы безопасности.

— Он решает все проблемы, возникающие в парке. А также мои личные проблемы. Говорите свободно, на этого парня можно положиться, — сказал он.

Педро Луз элегантно поправил капельницу.

— Что у вас с ногой? — поинтересовался агент Доннер.

— А, ерунда, — фыркнул Кингсбери.

— Дорожное происшествие, — поделился Педро Луз. — Вот, пришлось отгрызть себе лодыжку. — Он показал на свою искалеченную ногу перебинтованным указательным пальцем. — Видите, я отгрыз прямо там, где кончается лодыжка.

— Повезло, — пробормотал агент Доннер, подумав: «Это просто дурдом».

— Так всегда поступают животные, — добавил Педро Луз, — когда попадают в капкан.

Кингсбери нетерпеливо хлопнул в ладоши.

— Эй! Давайте ближе к делу, пожалуйста. Говорю сразу — я никуда не поеду.

— Мы предоставим вам безопасное место в Бозмене, штат Монтана. Вы сможете оказаться там уже завтра днем.

— Я что, похож на медведя гризли? Так вот, чтобы больше я про эту Монтану не слышал, поняли?

— С какой стати мафия будет убивать мистера Кингсбери? — спросил Педро. — Не понимаю, при чем тут мафия. — После этого Педро икнул и начал клевать носом засыпая.

— Я бы посоветовал вам серьезно обдумать наше предложение, — сказал агент Доннер.

— Два слова, и вы все поймете, — Кингсбери показал два пальца. — Летний праздник. Большое событие, куча гостей, такое бывает раз в году. Парады, клоуны, призы. Мы даже дарим... забыл... да, мы дарим в этом году машину

— И предполагается, что вы должны при этом присутствовать? — спросил Доннер.

— Ну да, вы правы. Это мой парк, мой праздник. И знаете, что еще? Вы не можете заставить меня переехать куда-либо, поскольку я уже выполнил свои обязательства. Так что вы сами по себе, а я сам по себе.

— У вас, кстати, еще не закончился испытательный срок, — напомнил агент Доннер. — Но вы правы — мы не можем заставить вас переехать в другое место. Это мое посещение — не более чем жест...

— Спасибо, я оценил вашу заботу. Только я в эту угрозу не верю. — Тут Кингсбери покривил душой. Что, если те, кто его шантажировал, избрали новую тактику? Что, если они связались с организацией Готти? Такое трудно вообразить, тогда, у Кингсбери дома, они показались ему жалкими воришками. Но возможно, он их недооценил.

— Откуда вы узнали об этой угрозе? — спросил он.

Агент Доннер отвлекся, с интересом разглядывая похабную татуировку на руке у Кингсбери. Потом агент поднял глаза на собеседника и сообщил:

— Эта информация всплыла во время расследования другого дела. Я не уполномочен уточнять детали.

— Но на самом деле думаете, что это серьезно? Что эти подонки могут устроить на меня покушение? — Кингсбери пытался изобразить иронию.

— В настоящее время ФБР проверяет сигнал, — просипел агент.

— Неважно, все равно в Монтану я не поеду. Да мне и здоровье не позволяет — у меня сейчас страшный приступ сенной лихорадки.

— Так вы приняли решение?

— Да, — сказал Кингсбери, — я остаюсь.

— Тогда позвольте нам позаботиться о некоторых мерах безопасности здесь, в парке. Ее будут обеспечивать два человека.

— Нет, спасибо, мне достаточно Педро.

Услышав свое имя, Педро Луз продрал глаза. Одной рукой он нащупал резервуар капельницы, а другой выдернул иголку из вены и сунул ее себе в рот. В кабинете Кингсбери послышались громкие хлопающие звуки.

Агент Доннер был поражен до глубины души. Внезапно осипшим голосом он сообщил Кингсбери, что телохранители будут осуществлять свои функции незаметно и никак не помешают летнему празднику. Кингсбери, стараясь выдерживать вежливый тон, отклонил это предложение. Единственное, на что он согласился, это на присутствие охранников на территории вокруг парка.

— Я же говорю вам, у меня есть Педро. Это крутой парень, с ним мне нечего бояться.

— Ладно, — согласился агент Доннер, еще раз покосившись на искалеченную полусонную тушу по имени Педро Луз.

— Я знаю, о чем вы думаете, но я вам скажу, что этот парень стоит десятерых ваших агентов. Куда там, он стоит и двадцати! Какой еще сукин сын сможет сам себе отгрызть ногу? А? Разве не круто?

— Круто — не то слово, — сказал, поднимаясь с кресла, судебный исполнитель.

Пожар, уничтоживший фургончик, оставил в распоряжении Кэрри Ланье лишь три ценные вещи — ее «бьюик», пистолет, который она отобрала у Джо Уиндера, и потрепанный костюм Енота. Костюм и пистолет валялись в багажнике машины. Все остальное имущество было уничтожено огнем.

Молли Макнамара предложила Кэрри занять спальню на втором этаже ее старого дома.

— Я бы поселила вас в своей квартире, но там еще не закончился ремонт, — сказала Молли. — Я не могу пускать людей в квартиру, где на полу остались пятна крови.

— А как насчет Джо? — спросила Кэрри. — Я хотела бы, чтобы он поселился со мной.

— Милая девушка, — усмехнулась Молли, — вот на это я согласиться не могу. Двое неженатых людей...

— Но вы учтите, пожалуйста, все обстоятельства, — умоляюще посмотрела на нее Кэрри. — Вы же сами знаете, сколько всего случилось за последнее время.

— О... ладно, хорошо, — сверкнула глазами Молли. — Я же просто пошутила, милая. Похоже, вы влюблены друг в друга по уши.

— Да, мы с ним очень похожи, оба очень настырные. Правда, я не уверена, что у нас и дальше будет все нормально. — Кэрри сделала паузу и посмотрела в сторону. — Кажется, Джо плохо уживается с людьми.

— Если бы он был другим, вы вряд ли полюбили бы его, — сказала Молли. — В мире и без того слишком много молодых зануд. Таких сумасшедших не так-то легко отыскать, а еще труднее удержать их рядом с собой, но они того стоят.

— Ваш муж тоже был таким?

— Да, и мои любовники.

— Но ведь всех их нельзя назвать сумасшедшими, верно?

Молли усмехнулась:

— Это вы точно заметили

— А вы знали, что отец Джо был застройщиком поселка Сишел?

— О, моя дорогая, — вздохнула Молли, — это был жуткий проект — шестьсот домов на восьмистах акрах плюс площадка для гольфа. Они уничтожили редкие мангровые заросли, всех животных. А потом обнаружили, что удобрения и пестициды дождями смывает прямо в бухту. — Она еще раз вздохнула — Давно это было.

— Джо до сих пор расстраивается из-за этого, — сказала Кэрри.

— Но ведь он ни в чем не виноват. Когда строился поселок, он был еще подростком.

— Он тогда разругался со своим отцом.

— Неужели?

— Да, он говорит, что ему снятся те бульдозеры.

— В этом нет ничего странного, — сказала Молли, — вопрос только в том, принимаете ли вы его точку зрения. Тот ли это парень, который вам нужен?

— Он храбрый, — сказала Кэрри, — его чуть не убили на этой неделе.

— Вы можете занять синюю спальню в конце коридора.

— Благодарю вас, миссис Макнамара.

— У меня к вам только одна просьба, — сказала Молли. — Изголовье у кровати — антикварная вещь. Я купила его в лавке в Вильямсберге.

— Мы будем очень аккуратны, — пообещала Кэрри.

Той ночью они занимались любовью прямо на сосновом полу. Истекая жарким потом, они катались как безумные по лакированному полу, пока не заснули в углу, причем Кэрри заснула с мочкой уха Уиндера у себя во рту, которую она нежно прикусила. Уиндер тоже задремал, но вскоре проснулся, услышав голос Молли, раздававшийся из соседней спальни. Она говорила с человеком, голос которого не был похож ни на голос Яшерницы, ни на голос этих двух странных грабителей.

Уиндер дождался, пока в соседней комнате скрипнет дверь. Потом он осторожно освободился из объятий Кэрри и перенес ее на кровать. Завернувшись в старое одеяло, он прокрался в соседнюю спальню, чтобы посмотреть, кого Молли там прячет.

Он никак не ожидал увидеть там агента Хокинса из ФБР. Агент, в одних трусах (явно чужих) и в носках, был привязан к стулу с прямой спинкой. Одно бедро

его было перебинтовано, а рот перекрещивали две полоски липкой ленты. В комнате сильно пахло антисептиками.

Уиндер вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Затем он снял ленту с губ агента.

— Ну и встреча!

— Я тоже рад, — пробурчал агент Хокинс. — Будь так добр, развяжи меня.

— Сначала скажи мне, что произошло.

— Черт знает что! Эта старая ведьма ранила меня.

— На то были причины?

— Развяжи меня, черт бы тебя побрал!

— Нет, сначала ты должен мне все рассказать.

Хокинс неохотно поведал Уиндеру историю про Бада Шварца и про звонок в Куинс, упомянув, что в результате создалась угроза для жизни важного федерального свидетеля.

— А кто стукач?

— Этого я тебе сказать не могу.

Джо Уиндер снова прижал липкую ленту к губам Хокинса и затем снова потянул. Хокинс заверещал, на глазах у него появились слезы. В цветистых выражениях он высказал предположение, что Уиндер не в своем уме.

Зверская процедура была затем проделана на груди у агента Хокинса, вместе с лентой с корнем выдралось несколько курчавых волосков.

— Я могу заниматься этим всю ночь, — сообщил Уиндер. — Мне все равно делать нечего.

Агент Хокинс долго приходил в себя.

— Ты отправишься за решетку! — наконец пробормотал он.

— За мои шутки со скотчем? Не думаю. — Уиндер, приклеив ленту на этот раз ниже пупа своей жертвы, опять резко оторвал ее. Агент взвизгнул.

— Ты... ты... лунатик хренов!

— Слушай, как ты не понимаешь? Я же твоя последняя надежда. Кто тебе поверит, что тебя ранила престарелая леди? Но даже если тебе поверят, что после этого будет с твоей карьерой? — Уиндер расстелил на полу одеяло, в которое был завернут и сел на него, скрестив ноги.

— Блейн, Вашингтон, — сказал он. — Кажется, именно там находится фэбээровский аналог Сибири?

Хокинс мрачным молчанием подтвердил догадку Уиндера. Да, дорого ему придется заплатить за эту историю со старухой и двумя ворами. ФБР очень ревниво относится к своему имиджу, созданному стараниями Эдгара Гувера. Агент, которого вывела из строя старуха, может рассчитывать лишь на незавидную должность в самой глуши.

— Что ты можешь для меня сделать? — хмуро спросил Хокинс.

— Не знаю. Постараюсь спасти твою шкуру. Молли заставляла тебя звонить в твою контору?

— Да, под дулом пистолета, — кивнул Хокинс. — Я сказал им, что вынужден взять на пару дней отпуск по болезни.

— Они спрашивали тебя про эту историю с мафией?

— Я сказал им, что пока ничего не удалось выяснить. Она велела мне сказать, что, скорее всего, произошла путаница. — У Хокинса был совсем потерянный вид. — Она пригрозила пристрелить меня, если я попытаюсь намекнуть на насилие надо мной.

— Ты действовал правильно, — похвалил его Уиндер. — Не испытывать же тебе судьбу, верно? — Уиндер встал и снова закутался в одеяло. — Придется еще некоторое время побыть тут. Другого выхода нет.

— Ничего не понимаю. Ты-то какое имеешь к ним отношение?

— Это длинная история.

— Уиндер, не надо со мной шутить, это не игрушки. — Хокинс, хотя и находился в нелепом положении, говорил очень серьезно и строго. — Может произойти убийство. Вы же этого не хотите?

— Смотря кого ты имеешь в виду. Назови мне фамилию этого бесценного свидетеля.

— Фрэнки Кинг.

— Никогда о таком не слышал, — пожал плечами Джо Уиндер.

— Он переехал сюда из Нью-Йорка после того, как дал показания на членов группировки Готти. Это было несколько лет тому назад.

— Ловкий парень. Так как его зовут теперь?

— Вот этого я сказать тебе не могу.

— Тогда твое положение незавидное, Билли. Представь себе заголовки в газетах: «МЕТКАЯ ВДОВА СВАЛИЛА МЕНЯ ПЕРВЫМ ЖЕ ВЫСТРЕЛОМ», — ДЕЛИТСЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ СОТРУДНИК СПЕЦСЛУЖБ.

Агент Хокинс совсем сник.

— Зовут этого стукача Фрэнсис Кингсбери. Теперь ты счастлив?

— Кингсбери? — Уиндер поднял глаза к небу и демонически захохотал. — Выходит, мафия собирается приехать сюда, чтобы разобраться с мистером Икс!

— Эй, — крикнул Билли Хокинс, — тут нет ничего забавного!

Но Уиндеру все это казалось чрезвычайно забавным.

— Фрэнсис Икс. Кингсбери. Миллионер, владелец огромного парка развлечений и король недвижимости, почетный член Торговой палаты и почетный член Ротари-клуба. И после этого я узнаю, что он всего-навсего мелкий стукач, спасающийся от мести мафиозной банды. Ну разве это не забавно?

Джо Уиндер в экстазе начал приплясывать, размахивая одеялом.

— О, Билли, дорогой! — восклицал он — Ну разве у нас не великая страна?"

В аэропорт они опаздывали уже на полчаса, так как Дэнни Пог хотел во что бы то ни стало досмотреть до конца документальный фильм о браконьерах, истребляющих носорогов в Африке.

Он и в машине продолжал взволнованно говорить о фильме.

— Они их убивают, можешь себе представить, только из-за рога. Им нужен только рог! — Дэнни приставил к своему носу кулак, изображая рог. — Оказывается, в некоторых странах истертую в порошок кость этого рога используют для повышения потенции!

— Да ладно тебе, — отмахнулся Бад.

— Нет, я серьезно. Истирают рог в порошок и добавляют его в чай.

— И что, помогает?

— Не знаю, — ответил Дэнни, — по телевизору про это не говорили.

— И что, от этого член становится тверже?

— Не знаю, Бад, они не уточняли. Они просто рассказывали о том, как много этого порошка идет в Гонконг, в общем, такие вещи. Это тысячедолларовый бизнес.

— Я тебе так скажу — о самом главном они умолчали. Действует это средство или нет — вот что важно.

Он поставил машину на стоянке аэропорта и получил карточку из автомата. Стоянка была на ярусе «М» — с этой буквы начинается слово «мать», его легче всего запомнить, поэтому теперь Бад был уверен, что сможет потом найти свой автомобиль. Его немного расстраивало равнодушие Дэнни в тот момент, когда они были так близки к неслыханному богатству.

— С завтрашнего дня можем отправляться на пен-

сию, — сказал Бад, — больше никакого криминала. Слушай, а не закатить ли нам вечером грандиозный банкет?

— Я что-то не в духе, — промямлил Дэнни.

Они встали на движущуюся ленту и молча проехали на ней до стойки «Дельта Эрлайнз». Самолет уже приземлился, поэтому гость ждал их у стойки, как они и договорились. В руках у гостя был синий зонтик. Если бы не эта примета, Бад Шварц нипочем бы не догадался, что этот человек наемный убийца. В нем было всего пять футов роста, а вес — сотни две фунтов. Волосы редкие, на лице выделялись маленькие черные глазки, а цвет кожи был какой-то желтоватый и нездоровый. Он был одет в куртку, в ворота рубашки в полоску виднелась тяжелая золотая цепь. Вероятно, киллер обожал золото; когда он пожал руку Бада, на запястье у него звякнул золотой браслет.

— Привет, — поздоровался вор.

— Зови меня Лу, — прорычал басом, резко контрастирующим с его внешностью, наемный убийца.

— Привет, Лу, — сказал Дэнни, — я партнер Бада.

— Очень приятно. Где машина? — Он ткнул пальцем в сумку у себя на плече. — Это все ваше. Так где машина?

По дороге из аэропорта Дэнни, сидевший сзади, заглянул в сумку Лу и увидел, что она доверху набита долларами. Сам Лу сидел впереди рядом с Бадом и вел беседу.

— Думаю заняться моим клиентом завтра, — говорил он. — Надо успеть вернуться домой к дню рождения моей жены. Ей сорок лет исполняется.

— Сорок? На самом деле? — удивился Бад. Он всегда несколько иначе представлял себе наемных убийц и их образ жизни. Может быть, он был и несправедлив, но вид этого киллера вызывал у него разочарование. Он думал, что убивать Кингсбери пришлют высо-

кого атлета с орлиным взором, а не этого плюгавого старикашку.

«Ну прямо цирк! — думал Бад. — Все стали халтурить. Даже мафия».

— Как ты его будешь убирать? Какое у тебя оружие? — поинтересовался с заднего сиденья Дэнни.

Лу надул щеки и пробурчал:

— Модель «Х». Тебе-то что?

— Дэнни, — ласково посоветовал Бад Шварц, — давай не будем влезать в чужие дела, ладно?

— Да я просто так спросил.

— Ты всегда просто так.

— Мы приехали? — поинтересовался Лу.

— Да, почти, — отозвался Бад.

— Никогда не мог привыкнуть к виду этих деревьев, — поделился Лу. — Похоже на штат Джерси. Там у меня мать живет. Ну, скажу вам, это великая женщина. Ей семьдесят семь лет, а она до сих пор два раза в неделю играет в боулинг.

Бад Шварц криво ухмыльнулся. Отлично. Киллер, который испытывает нежные чувства к своей престарелой мамаше! Может быть, он еще сотрудничает с благотворительными организациями?

— Возможно, тебе стоит завтра взять на прокат машину? — предложил Бад.

— Конечно. Я всегда сам сажусь за руль в таких случаях.

Дэнни похлопал своего напарника по плечу.

— Притормози, Бад, вот он этот дом, справа от нас.

Владение Кингсбери было окружено сиянием фар. Въезд в него перегораживали две серые машины с зелеными маячками на крыше. В каждой машине сидело по три человека, еще два человека в форме охранников дежурили у входной двери. Здесь была задействована почти вся охрана парка развлечений, за исключением Педро Луза. Начальник службы безопас-

ности дежурил, сидя в инвалидной коляске, у дверей спальни Кингсбери.

— Посмотри-ка на это дерьмо! — пробормотал Бад, медленно проезжая мимо. После этого он нажал на акселератор.

— Целая армия, — заметил Лу, — вот что это такое.

Дэнни Пог вжался в спинку сиденья и обеими руками прижал сумку с деньгами.

— Быстрее, Бад, — умолял он, — быстрее, дорогой!

29

Утром 2 августа Джейк Гарп сел на заднее сиденье заказанного заранее лимузина и в состоянии сильного похмелья отправился на строительную площадку на острове Северный Ки Ларго. Здесь его встретили Чарлз Челси, Фрэнсис Икс. Кингсбери и целая группа охранников. Все они двинулись через расчищенную бульдозером площадку к нетронутому островку зеленой травы, окруженному фото- и телерепортерами. Кингсбери взял Гарпа под локоть и, взбираясь на зеленый холм, помахал толпе рукой. Этот жест напомнил Чарльзу Челси тот жест, каким Ричард Никсон приветствовал толпу, прежде чем в последний раз сесть в президентский вертолет.

Джейк Гарп попросил, чтобы ему принесли кофе, но Кингсбери, казалось, не слышал его. Гарп заморгал и попытался разглядеть, что происходит вокруг. Было раннее утро. Светило яркое солнце. За спиной у него плескался Атлантический океан. Кто же обрядил его в эту одежду для гольфа? Кто? Он не мог вспомнить. Затем он услышал треск включаемого микрофона и маслянистый голос Чарлза Челси:

— Добро пожаловать всем. Мы стоим сейчас на том самом месте, где совсем скоро будет лунка новой площадки для гольфа, которая строится по проекту «След Сокола». Как вы сами видите, предстоит еще немало работы...

Смех. «Почему они смеются?» — подумал Джейк Гарп. Он посмотрел на толпу журналистов и заметил в ней лица двух-трех знакомых спортивных обозревателей.

Опять Челси:

— ...и мы решили, что было бы забавно в самом начале строительства этого великолепного спортивного комплекса продемонстрировать вам мощь и красоту нашего удара знаменитого игрока.

Джейк Гарп ощутил страшную резь в животе, и как раз в это мгновение кто-то сунул ему в руку клюшку для гольфа. Да не простую, а металлическую.

— Это знакомое лицо не нуждается в представлении, — продолжал Челси. — Герой спортивных битв любезно согласился освятить новую площадку для гольфа, сделав несколько мощных бросков в океан, так как поле для бросков на большие расстояния у нас еще не готово.

Опять смех. Станный, необъяснимый смех. Джейк Гарп взялся поудобнее за клюшку. Что же он вчера пил? Водку? Мартини? Возможно, и то и другое. И помнится, он еще танцевал с женой какого-то банкира. Он ей еще рассказывал про свою неудачу на открытом чемпионате в Великобритании...

Вроде бы жена банкира делала ему какое-то заманчивое предложение, но удалось ли им уединиться — этого он не помнил. Одно ясно: сегодня он совершенно не в состоянии демонстрировать классные удары. Интересно, как сообщить об этом Кингсбери, который сейчас любезно раскланивается перед журналистами?

— Фрэнк, — пролепетал Джейк Гарп, — где я?

С застывшей улыбкой на губах Кингсбери сообщил Джейку, что тот выглядит как побитая собака.

— У меня была тяжелая ночь, — пожаловался спортсмен. — Мне бы сейчас поехать домой и отлежаться.

Раздался невыносимый запах мужского одеколона, это к ним приблизился Челси.

— Всего пару ударов, а, Джейк? Никаких интервью, только попозировешь чуть-чуть для прессы.

— Но я не могу орудовать этой лопатой. Мне нужна моя «Мак-Грегор»!

Фрэнсис Кингсбери вместо ответа развернул Джейка Гарпа лицом к океану.

— И пожалуйста, очень тебя прошу, не промажь, ударь по мячу!

Челси попросил Кингсбери говорить потише. Он заметил, что журналисты уже обратили внимание на неважное самочувствие Гарпа.

— Кофе сейчас принесут, — радостно сообщил Челси.

— Вы хотите, чтобы я забросил этот мяч в океан? — спросил Гарп. — Но это же чушь собачья!

Один из фоторепортеров крикнул охранникам, чтобы они отошли в сторону и не загромождали главных действующих лиц. Кингсбери скомандовал охране, чтобы она сгруппировалась по одну сторону. Сам Педро Луз не присутствовал, так как категорически отказался участвовать в «дурацком шоу». Его коллеги, однако, со всей серьезностью выполняли свой долг по охране шефа от неизвестного убийцы.

Освободив таким образом площадку у берега океана, Кингсбери приказал Гарпу начинать.

— Я не могу, Фрэнк, — взмолился спортсмен.

— Что?

— Я еле держусь на ногах. Я даже не могу поднять эту чертову кляшку.

— Подумай, что ты говоришь, Джейк. Не выводите меня из себя!

Потоптавшись на месте, Джейк Гарп наконец принял позу для удара, которую «Гольф дайджест» когда-то охарактеризовал как лучшую комбинацию из «стиля

Хогана, стиля Никласа и стиля Барышникова»: наклон вперед, ноги широко расставлены, плечи выпрямлены, левая рука — прямая, обе руки свободно охватывают рукоятку клюшки.

— Ну вот, — довольно вздохнул Джейк Гарп.

Чарлз Челси закашлялся. Фрэнсис Икс. Кингсбери подбодрил своего друга:

— Пара ударов, и ты снова будешь в форме, Джейк.

— Да, наверное, ты прав.

— Ну давай же, всего один удар!

— Фрэнк, окажи мне услугу. Подними повыше метку для мяча.

— Что?

— Я не могу наклониться. Если я наклонюсь еще чуть-чуть, я упаду, честное слово.

Гарп наблюдал, как Кингсбери наклоняется, припав на одно колено, и устанавливает метку для мяча повыше. В это мгновение словно вспыхнуло солнце, повисшее над океаном, и осколок от него пробил живот Джейка Гарпа, подбросив его тело в воздух. Когда пыль улеглась, все увидели тело знаменитого спортсмена, распростертое на земле. В эти мгновения необычайной ясности, наступившие после тяжелого похмелья, Джейк горько пожалел, что не погиб на солнечных площадках для гольфа в Аугусте, Мирфилде или Пейблбич.

Ему придется умереть здесь, в этой грязи.

Бад Шварц и Дэнни Пог ехали в Кендалл, чтобы проникнуть в один из тамошних домов. Дом этот принадлежал агенту ФБР Билли Хокинсу, который все еще оставался узником Молли Макнамара.

— Думаешь, у него в доме есть собака? — спросил Дэнни Пог.

— Люди вроде него считают, что собаки — только

Но Бад Шварц ошибся. У Билли Хокинса была собака — немецкая овчарка. Воры с трепетом следили, как она мечется за проволочной сеткой на заднем дворе.

— Да, придется, видимо, идти через парадную дверь, — сказал Бад. — Не думал, что так может закончиться моя карьера — взломом дома агента ФБР среди бела дня. Я-то считал, что мы уходим на пенсию, — жаловался Бад. — Зачем мы только согласились, с нашими-то деньгами мы бы могли позволить себе жить спокойно.

— Ладно, в последний раз, — сказал Дэнни. — А не может Лу забрать обратно наши денежки?

— Вряд ли.

— Но если он не сможет пристрелить этого типа, он, мне кажется, потребует деньги обратно. Он, по-моему, уже и так начал подозревать, что мы предупредили Кингсбери, и тот усилил свою охрану.

Бад Шварц сказал, что он не беспокоится за исход операции.

— Эти люди — профессионалы, пойми, Дэнни. А теперь давай мне отвертку. — Они обследовали дверь в дом Билли Хокинса. Дэнни проверил, нет ли на улице прохожих и машин и протянул Баду девятидюймовую отвертку.

— Наверняка у него тут установлена система сигнализации. По-моему, у всех фэбээровцев такая должна быть. Может, у него даже лазерная система.

Но никакой охранной сигнализации в доме не оказалось. Бад довольно легко удалось отжать замок и открыть дверь.

— Глазам своим не верю, — сказал он. — Вот видишь, какая психология у этих полицейских? Они думают, что им ничто не угрожает.

Они прикрыли за собой дверь и вошли в дом. Бад

был обычный дом в пригороде Майами с тремя спальнями, двумя ванными. Вскоре воры вполне освоились в доме. Жена на работе, дети в школе — все как всегда.

— Жаль, что мы ничего не будем красть, — пошутил Бад Шварц.

— А что, ты не прочь? — спросил его напарник. — Хочешь взяться за старое?

— Ты присмотрел что-нибудь?

— Там лежит проигрыватель компакт-дисков одного из детей.

— О! — иронически воскликнул Бад. — Сколько он стоит? Тридцать долларов? Сорок?

— Да нет, приятель, это «Сони».

— Забудь о нем. Теперь давай мне бумагу.

Плененный Билли Хокинс согласился направить своей семье записку о том, что он задерживается на секретном задании в другом городе. Однако большого желания звонить себе на работу и врать о своем нездоровье Хокинс не испытывал. Чтобы он стал посговорчивее, Молли составила несколько записок и писем, из которых следовало, что Хокинс — не самый лояльный из правительственных служащих. Среди странных записей можно было обнаружить телефон советского посольства в Вашингтоне и телефон кубинского представительства. Для убедительности Молли включила в число подозрительных бумаг и таинственный вклад на личном счету Билли Хокинса, который сделала она сама в Национальном сберегательно-кредитном банке. Целью этих манипуляций было создать набор компромата, который, при всей его экстравагантности, расхлебывать Билли Хокинсу было бы совсем не с руки.

Этот набор легко попал бы к тем, кто пришел бы в дом Билли Хокинса устраивать обыск.

Все бумаги были вручены Бад Шварцу и Дэнни Погу, чтобы они спрятали их в укромном месте в спальне агента.

Бад Шварц выбрал в качестве такого места второй ящик прикроватного столика, он положил бумаги под упаковку презервативов.

— Презервативы «малинового оттенка», — восхитился он. — Фэбээровец использует малиновые резинки! — Рухнул еще один стереотип.

Дэнни Пог в это время не мог оторвать взгляда от портативного телевизора.

— Бад, я не верю своим глазам.

— Неужели черно-белый?

— Да. Знаешь, когда я видел такой в прошлый раз?

— В «Маленькой Гаване», в том номере на Двенадцатой авеню.

— А помнишь, сколько мы выручили за него?

— Тридцать долларов.

Купил у них это старье Толстый Джек с Семнадцатой улицы. Бад Шварц не любил Толстого Джека не только потому, что он мало платил за вещи, но и потому, что от него воняло, как от горы грязных носков. Однажды Бад украл из багажника какой-то машины целую упаковку роликового дезодоранта и подарил ее толстяку с намеком. Но толстяк намека не понял, заплатил ему восемь долларов и сказал, что этот товар вряд ли удастся сбыть, так как от роликовых дезодорантов начинается рак кожи.

— Ничего не понимаю, — сказал Дэнни. — Я-то думал, этим агентам платят бешеные деньги. Неужели у него нет даже двухсот долларов на цветной телевизор?

— Кто его знает? Может, он тратит все на тряпки. Ну, нам пора. — Бад хотел исчезнуть еще до того момента, когда придет почтальон и обнаружит неисправный замок.

Дэнни включил телевизор.

— Неплохая картинка, — заметил он. Только что начался полуденный выпуск новостей.

- Я же говорю, нам пора, Дэнни.
- Подожди, смотри, что показывают!

На экране санитары грузили на носилки тело человека в туфлях для гольфа. Вся рубашка его залита кровью, но глаза были полуоткрыты. Несмотря на кислородную маску, было видно, как двигаются челюсти. Человек что-то говорил. Комментатор сообщил, что стрельба имела место на строящейся площадке для гольфа в Северном Ки Ларго.

— Лу! Он попал в него! — вскрикнул Дэнни Пог. — Ты был прав.

- Да, только это не мистер Кингсбери, вот незадача.
- Ты уверен?

Бад присел перед телевизором. Теперь комментатор сообщал основные сведения о жизни Джейка Гарпа. Затем на экране появилась большая фотография спортсмена.

— Кто это, черт возьми? — спросил Дэнни.

— Точно, что не Кингсбери, — пробурчал Бад. Происшедшее подтвердило самые худшие его опасения относительно квалификации Лу. Невероятно! Этот идиот подстрелил совершенно другого человека!

— Знаешь что? — вспомнил Дэнни. — Из багажника «кадиллака» этого самого Джейка Гарпа я когда-то украл магнитофон. Неужели это тот самый Гарп? Чемпион по гольфу?

— Не имею ни малейшего понятия, — сказал Бад. Ему глубоко безразлична была болтовня телекомментатора о спортивных достижениях Гарпа.

— А стрелка-то они поймали?

— Нет, — пробормотал Дэнни Пог, приклеившись к телевизору. — Сказали, что он уплыл в лодке. Никого не удалось арестовать.

Бад попытался представить себе Лу из Куинса за рулем скоростной яхты.

— Наверное, он вне себя от злости, — предположил Дэнни.

— Он-то ладно, а вот шеф его по головке не погладит, это точно.

— Слава Богу, что спортсмен не умер. Сказали, что ранение серьезное, но, скорее всего, он выживет.

Бад сказал, что это не имеет значения.

— Надо же так опростоволоситься!

Мафия по ошибке пристрелила пожизненного члена Профессиональной лиги игроков в гольф.

Педро Луз наконец выбрался на свежий воздух из складского помещения, где он занимался замерами своего пениса. Педро собирался посмотреть на утреннюю репетицию Большого летнего парада, ему обязательно нужно было чем-то поднять свое настроение. Изувеченная нога страшно болела, никакие стероиды и антибиотики не снимали боли. Кроме того, Педро получил и моральную травму, предсказания Чуррито сбывались, с пенисом у него творилось что-то непонятное. Результаты измерений были удручающими.

Все это омрачало настроение Педро Луза, он надеялся, что оно поднимется, когда мимо проплывет величественная задница Аннет Фьюри, но и этим надеждам не суждено было сбыться — актрису заменили, и новенькая исполнительница, хоть и пела лучше, чем Аннет, вовсе не обладала телесными достоинствами последней. Ее лицо было знакомо Педро, но он не мог сейчас вспомнить, где он ее видел. Львица, на которой восседала Принцесса Золотое Солнце, была в плачевном состоянии, она постоянно заваливалась на бок под тяжестью наездницы, что портило все впечатление от номера.

Когда репетиция закончилась, Педро подкатил к платформе, на которой выступала Принцесса семи-нолов, но ее там уже не оказалось, остались только водитель грузовика и ветеринар парка доктор Кьюкор,

они пытались оживить полумертвую львицу. Кьюкор при виде Педро Луза едва не хлопнулся в обморок.

— Потерял часть ноги в дорожном происшествии, — пояснил начальник службы безопасности.

Доктор Кьюкор смотрел вовсе не на ногу, он не мог оторвать взгляда от страшно распухшего лица Педро — красного, покрытого прыщами.

— Как вы себя чувствуете? — даже осмелился задать вопрос дрожащий от страха ветеринар.

— Прекрасно. Где эта юная леди?

Доктор ткнул пальцем, Педро развернулся в коляске и увидел, что Принцесса, оказывается, стоит у него за спиной. Она как раз застегивала куртку на молнии.

Педро Луз представился и спросил:

— Я где-то видел вас раньше, верно?

— Возможно, — ответила Кэрри. Она сразу узнала в этом уроде того негодяя, который стрелял в ее фургон и которому она переехала ногу. Она заметила изуродованную ногу и почувствовала себя виноватой. Но это быстро прошло.

— Поете вы хорошо, — сказал Педро Луз, — но купальник у вас слишком закрытый, вот мое мнение.

— Спасибо за совет, — ответила Кэрри.

— Кстати, у меня есть знакомый доктор, он за небольшую плату увеличивает грудь.

— Знаете, — призналась Кэрри, — меня моя пока вполне устраивает.

— Да, она вам подходит. — Педро яростно почесал голову. — Где же я вас раньше видел? Ну-ка снимите на минутку парик.

Кэрри прижала ладони к глазам и начала рыдать, ее жалобный плач тут же привлек внимание туристов и участников репетиции.

— Эй, что случилось? — забеспокоился Педро.

— Это не парик! — всхлипывала Кэрри. — Это мои собственные волосы! — Она повернулась и плача побежала к «катакомбам».

— Я не хотел сказать ничего плохого, — пробормотал Педро, обращаясь к пустому месту. Затем он покатился к своему офису. Он с облегчением вздохнул, вновь оказавшись в приятной прохладе своего убежища — склада. Нашупав в темноте выключатель, он включил свет.

Его глазам открылось страшное зрелище. Кто-то в его отсутствие проник в его святая святых и уничтожил запасы лекарств. Трубки для внутривенных инъекций были разрезаны на мелкие кусочки, которые покрывали весь пол. Кто-то распорол резервуары с глюкозой, и она также оказалась на полу. Его коляска стояла в липкой луже.

Но самое большое впечатление на Педро произвели пустые пузырьки из-под стероидов, их было не меньше дюжины. Какой-то сукин сын высыпал их содержимое в туалет. Керамическая ступка и пестик лежали разбитые вдребезги возле унитаза.

А на стене была размашистая надпись, сделанная яркой губной помадой. Педро Луз зарычал и подъехал поближе. Прочитав надпись, он в бешенстве начал сбрасывать с полок все, что на них лежало, — противогазы, коробки с патронами, наручники, дубинки.

Когда сбрасывать было уже нечего, Педро еще раз перечитал наглое послание:

Доброе утро, куча дерьма!

Рад тебе сообщить, что я жив и здоров.

Удачного тебе дня. Не забудь подзаправиться своими стероидами!

Внизу стояла подпись: *Искренне ваш, Джо Уиндер.*

Педро Луз издал первобытный вопль и рванул в спортивный зал, где и провел следующие два часа за поднятием тяжестей, он проклинал свою нелегкую долю и молил о даровании ему прежней силы.

Чарлзу Челси все-таки удалось сконцентрировать свою творческую энергию для создания следующего пресс-релиза:

Живая легенда игры в гольф Джейк Гарп был серьезно ранен во время церемонии открытия строительства новой площадки для гольфа по проекту «След Сокола».

Несчастье произошло, когда мистер Гарп готовился ударить по мячу на первой метке, которая должна стать началом дистанции в 6970 ярдов. Дизайнером-проектировщиком этой площадки являлся сам мистер Гарп. Знаменитый игрок в гольф был ранен неизвестным, который произвел выстрел с лодки и, возможно, целился в морских чаек. Мистер Гарп был помещен в больницу в Южном Майами. Состояние его тяжелое, но есть надежда на выздоровление.

«Это трагедия для всех игроков в гольф, как любителей, так и профессионалов», — заявил Фрэнсис Икс. Кингсбери, инициатор проекта «След Сокола» и близкий друг мистера Гарпа.

«Мы все молимся о том, чтобы Джейк поскорее выздоровел», — добавил мистер Кингсбери, основатель и владелец известного парка «Страна Чудес и Развлечений», который находится по соседству с будущей грандиозной площадкой для гольфа.

К полудню четверга полиция не нашла никого, кто бы мог быть причастен к этому кровавому покушению. Чарлз Челси, заместитель президента компании по связям с общественностью, не согласился с точкой зрения репортеров, что мистер Гарп мог стать жертвой наемного убийцы.

«Есть все основания полагать, — заявил Чарлз Челси, — что это был всего лишь несчастный случай».

Кингсбери одобрил пресс-релиз, брезгливо махнув рукой. Он пил уже третий стакан мартини и заодно расспрашивал Челси, доводилось ли тому ранее присутствовать при убийстве человека.

— Не припомню такого, сэр.

— Я имею в виду, когда стреляют, — уточнил Кингсбери. — Когда кого-то раздавит машина, схватит сердце — это другое дело. Я имею в виду вот это — пиф-паф.

— Наверное, такое происходит довольно часто.

— А ты знаешь, в кого они целились? *В меня!* Как тебе это нравится? — Кингсбери надул губы.

— В вас? — переспросил Челси. — Кто же мог это сделать? — Ему в голову пришла сразу же одна мысль — не приложил ли к этому руку Джо Уиндер.

Но Кингсбери вместо ответа лишь пьяно ухмыльнулся и замурлыкал мелодию из «Крестного отца».

— Вы что-то скрываете от меня, сэр? — робко спросил Челси.

— Конечно, есть вещи, о которых я тебе не говорил. Я много о чем не болтаю. Что я сумасшедший, что ли?

Наблюдая, как Кингсбери наливает себе очередной бокал мартини, Челси чувствовал, что он и сам не прочь напиться как свинья. Видно, придется ему подыскивать себе другую работу, здесь становится совсем грустно. Какая-то темная сила заставила его в последнее время превратиться из респектабельного пресс-секретаря в жалкого пропагандиста сомнительных идей. Размышляя над тем, что произошло за последнее время, он приходил к выводу, что должен был отказаться от компромиссов еще в день похищения этих проклятых полевок, именно с того дня он начал предавать собственные принципы.

«Да, все мы давно уже не малые дети, — размышлял Челси. — Мы превратились в потенциальных обвиняемых на предстоящем уголовном процессе».

— Я не собирался тебя оскорблять, кстати, — продолжал Кингсбери. — Я просто хотел сказать, что говорю тебе только самое необходимое, а это составляет ничтожную долю из того, что я знаю.

— Да, я понимаю, так и должно быть, — промямлил Челси.

— Верно! Чем меньше трепотни, тем лучше. — Кингсбери лакал свой мартини словно воду. — Обо мне можешь не беспокоиться, я предпринимаю все необходимые меры предосторожности.

— Это мудро.

— А ты тем временем готовься. Я заказал для нашего парка еще партию животных. — Кингсбери тупо смотрел в бокал. — Как там звали этого парня из Библии? Ну, того, который плавал на ковчеге? Моисей?

— Ной, — отозвался Челси. «Боже, он совсем плох», — подумал он.

— Точно, Ной. Я чувствую себя Ноем. Так вот, мы снова начинаем спасать редких животных. Понадобится новая рекламная кампания. Займись этим.

Женщина, которую звали Рэчел Ларк, недавно позвонила ему из Новой Зеландии. Она сказала, что справилась с задачей очень успешно и Кингсбери будет в восторге, когда увидит, что она привезет для павильона «Редкие животные». Надеюсь, что так и будет, ответил он ей, уж мы-то знаем, что делать с этими новыми питомцами.

— О каких животных идет речь? — спросил Челси со страхом.

— Там будет именно то, что нам нужно. Именно то, что нам нужно за три тысячи семьсот долларов, — хмыкнул Кингсбери. — Неважно даже, какие это будут животные. Суть в том, что мы должны совершить прорыв, Чарли. Нам надо срочно заполнить эту нишу.

— Верно.

— Кстати, нам может понадобится еще один иг-

рок в гольф. На тот случай, если Джейк отдаст концы. Не дай Бог, конечно.

Челси поразило бессердечие Кингсбери.

— С учетом того, что произошло сегодня утром, сэр, я думаю, получится некрасиво. Лучше, если мы будем продолжать сотрудничать с Джейком.

— Симпатия — вещь хорошая и благородная, Чарли, но на карту поставлена не только площадка для гольфа. Нам необходимо продать все еще не построенные дома у берега моря. Кроме того, надо продать серию домов с внутренними двориками. Надо продать места для членов нашего клуба. Разве Джейк Гарп, пойми меня правильно, сможет поспособствовать нам в этом? Разве он сможет выступать в таком виде по телевидению? Он и дышит-то сейчас еле-еле, куда уж тут до демонстрации ударов по мячу.

Челси заметил, что сегодня Кингсбери почти не делает синтаксических ошибок. «Должно быть, всему виной martini», — подумал он.

— Я попрошу тебя позвонить Никласу, — продолжал Кингсбери. — Скажи ему, что мы готовы платить любые суммы.

— Джек Никлас, — тупо повторил Челси.

— Нет, *Ирвинг* Никлас. О чем ты только думаешь, черт тебя побери! А если не сможешь договориться с Медведем, попробуй позвонить Палмеру. Если Арни откажется, звони Тревино. Если Мекс не согласится, займись Шарком. И так далее. Чем крупнее фигура, тем лучше, главное — действуй побыстрей.

Понимая, что ничего хорошего его не ждет, Челси напомнил Кингсбери, что он уже пытался привлечь знаменитых игроков в гольф еще в самом начале разработки проекта «След Сокола», но все они отказались. Согласился только Джейк Гарп.

— Мне плевать, что они говорили тогда, — прорычал Кингсбери. — Обзванивай их еще раз. С деньгами проблем нет, понял?

— Я еще раз хочу обратить ваше внимание на то, как это будет воспринято людьми...

— Мне нужна знаменитость, Чарли. Как вы там это называете? «Раскрученная личность», так? — Кингсбери стукнул кулаком по столу. — Я не могу продавать этот комплекс, если моя знаменитость валяется на больничной койке в респираторе! Ты это понимаешь? Может быть, ты лучше меня разбираешься в торговле недвижимостью во Флориде?

В аэропорт они ехали, практически не разговаривая друг с другом. Дэнни Пог и Бад Шварц хотели переговорить с Лу. Как будто это произошло по их вине. Как будто люди из Куинса требовали обратно деньги.

Перед поездкой Бад переговорил со своим напарником и сказал:

— Если они хотят получить обратно свои деньги, мы должны будем их отдать. Это же бандиты, — сказал он, — а с бандитами лучше не играть ни в какие игры. Но чертовски важно, чтобы Лу и его друзья-мафиози знали, что это не мы предупредили Кингсбери. Неважно, каким образом ему удалось узнать об угрозе. Главное — мы не виноваты, и надо, чтобы они об этом знали.

Дэнни полностью согласился с доводами приятеля. Как и Бад Шварцу, ему вовсе не хотелось всю оставшуюся жизнь просить кого-нибудь завести ему утром машину или оглядываться постоянно по сторонам, высматривая, не прячется ли где-нибудь человек, похожий на Лу.

Поэтому когда они подошли к стойке «Дельта Эрлайнз», Дэнни пожал руку Лу и сказал, что он очень сожалеет о случившемся.

— Честное слово, мы никому не проболтались! — заверил он.

— Это правда, — добавил Бад.

— Возможно, кто-то подслушивал ваши телефонные разговоры, — пожал плечами Лу. — Такое часто бывает.

— Да-да, точно, спасибо, что вы нам верите, — с облегчением вздохнул Дэнни. Он горячо пожал пухлую руку Лу. — Спасибо... спасибо за все.

Лу кивнул. Кожа у него на носу и на щеках была обожжена солнцем. На нем были все те же куртка и рубашка, но Дэнни и Бад не сомневались, что где-то под одеждой он прячет оружие.

— Вы, наверное, хотите знать, что произошло. Так вот, этот мерзавец в момент выстрела нагнулся. Не знаю почему, но он нагнулся именно в ту секунду, когда я нажал на курок.

— А мы подумали, что вы их перепутали...

— Никого я не путал! — Лу насупился. — Просто он нагнулся. Если бы не это, он был бы сейчас мертв, я вам точно говорю.

Несмотря на свои сомнения в снайперских способностях Лу, Бад Шварц, конечно, не хотел, чтобы тот покидал Майами обиженным. С наемными убийцами, даже такими нелепыми, лучше дружить.

— Конечно, со всяким могло случиться, — сочувственно сказал Бад. — Должно быть, непросто стрелять с воды.

Объявили, что посадка на рейс в Лагардию начинается у седьмого выхода.

— Я слышал, что парень, которого я подстрелил, все еще жив, — сказал Лу.

— Да, это какой-то игрок в гольф по фамилии Гарп, — подтвердил Дэнни. — Рана серьезная, но есть шансы на выздоровление — так они сказали.

— Может, он еще выживет, — сказал Лу. — Это было бы здорово.

Бад поинтересовался, что произойдет, когда Лу вернется в Куинс.

— Посидим, поговорим. Подумаем, что делать даль-

ше. Потом у моей жены будет день рождения. Я купил ей в подарок котелок с выпуклым дном — она обожает готовить в такой посуде японские блюда.

— Вам ничего за это не будет? — спросил Дэнни.

— Если мне и достанется, то только от моей жены или от сыновей, — рассмеялся Лу.

Он подхватил сумку и зонтик и направился к выходу.

— Жаль, что так все получилось, — махнул ему рукой Бад.

— А, черт с ним, — улыбнулся Лу. — Хоть на лодке удалось вдоволь покататься — тоже приятно.

Джо Уиндер и Кэрри Ланье встретились с полицейским Джимом Тайлом в ресторане «Снеппер Крик». Они заняли отдельный столик и заказали гамбургеры. Уиндеру тут нравилось больше, чем в клубе «Океанский риф». Кэрри поинтересовалась, звонил ли Тайл в тюрьму на Райкерс-Айленд.

— Да, звонил, — сказал полицейский. — Они подумали, что я сумасшедший, но потом пообещали обратить внимание на необычных посетителей.

— Необычный посетитель — это не совсем точное определение для Ящерицы.

— Жители Нью-Йорка, — высказал свое мнение Джим Тайл, — считают, что они разбираются в психопатах. Но они еще не знают, что такое психи из Флориды.

— Не думаю, что он отправится в эту тюрьму. Наверное, он болтается где-то здесь, — предположил Уиндер.

— Я слышал про случай с Гарпом, — сказал Джим Тайл. — По-моему, бывший губернатор не имеет к этому никакого отношения. Могу поспорить.

— Почему вы так уверены? — спросила Кэрри.

— Потому что, во-первых, это не в его стиле, а во-вторых, он бы не промазал.

— Судя по всему, целились в мистера Икс.

— Да, по-видимому, — согласился Джим. — Кто бы стал тратить пулю на игрока в гольф?

Кэрри предположила, что это мог быть чем-то обиженный болельщик. Уиндер обнял ее. После того как он разгромил убежище Педро Луза, он был в прекрасном настроении.

По словам полицейского, Ящерица вполне мог направиться на север штата.

— Сегодня утром кто-то обстрелял автобус недалеко от Орlando. В автобусе ехала делегация, направлявшаяся в Диснейленд.

«В Диснейленде наверняка сейчас началась паника, — подумал Уиндер. — Вот Кингсбери-то обрадуется».

— Слава Богу, никого не ранило, — продолжал Джим. — Это наводит на мысль, что стрелял, скорее всего, наш общий знакомый. Восемь выстрелов — и ни одного ранения. Очень меткий стрелок.

— И по всей видимости, стрелка обнаружить не удалось, — сказала Кэрри.

— Да, исчез, не оставив следа, — подтвердил Тайл. — Если это он, то им не удастся обнаружить даже следов его ботинок. Он знает каждую тропинку в этом штате.

Уиндер заметил, что человеку с двумя достаточно тяжелыми ранениями не очень-то легко пройти такое большое расстояние.

— Я звонил в Департамент охраны природы. Они не получали сигнала от этой пантеры вот уже несколько дней, — сообщил Джим.

— Значит, он действительно ушел отсюда, — сделала вывод Кэрри.

— Или спрятался в бомбоубежище.

— Джо считает, что мы должны продолжать нашу борьбу. Он составил целый план.

Джим Тайл поднял руку:

— Только мне ничего не рассказывайте. Я не желаю про это слышать.

— Я вас понимаю, — сказал Уиндер, — я только хотел попросить вас о небольшом одолжении.

— Я вам сразу говорю «нет».

— Но я не имею в виду ничего противозаконного.

Полицейский начал протирать уголком салфетки свои очки от солнца.

— Хотите попытаться счастья? Думаю, вам придется туго. Ящерица исчез, а без его помощи вам не обойтись.

— Пожалуйста, — умоляющим голосом попросила Кэрри, — вы только выслушайте.

— Что я должен сделать?

— Ничего особенного, — ответил Уиндер, — вам надлежит просто выполнять ваши обычные обязанности.

Чуть позже, уже сидя в лодке, которую они взяли напрокат, Уиндер сказал:

— Не позавидуешь сейчас Челси. Стрельба по спортивной знаменитости в присутствии прессы — это круто.

Кэрри Ланье согласилась, что у Чарлза Челси нелегкий хлеб. Она сидела у руля лодки, умело направляя ее к берегу Северного Ки Ларго. Молодой человек по имени Оскар расположился на дне лодки, скрестив ноги, и потягивал из банки пиво.

Кэрри сказала Джо, что у него все друзья какие-то странные.

— Просто Оскар считает, что он мой должник. Много лет назад я не стал упоминать его фамилию в одной газетной статье, и это спасло ему жизнь.

Кэрри с сомнением покачала головой, но ничего не сказала. Она была сейчас в серебристом купальнике, на носу у нее красовались солнцезащитные очки. Оскар ни разу не позволил себе взглянуть в ее сторо-

ну. Его мысли были заняты предстоящим делом, кроме того, он очень жалел, что пришлось пропустить трансляцию интересного футбольного матча. По четвергам он обычно летал в Белиз, но на этот раз возникли проблемы с таможней, и рейс пришлось отменить. Поэтому, когда на склад позвонил Джо Уиндер и попросил об одной услуге, Оскар охотно согласился.

— Оскар думает, что я его спас, — шепнул Уиндер на ухо Кэрри, — но на самом деле получилось так, что я все-таки оставил его фамилию в статье. Но она оказалась в той части, которую редактор убрал из-за нехватки места.

— А о чем была статья?

— О контрабанде оружия.

Оскар повернулся к ним и подал знак рукой, что они приближаются к нужному месту. Встав на колени, он раскрыл большую матерчатую сумку и начал вынимать из нее какие-то металлические предметы, завернутые в промасленную ткань. Кэрри обратила внимание на довольно длинную трубу.

— Оскар сам из Колумбии, — пояснил Уиндер. — Его брат состоит в лиге «М-19». Это левацкая организация.

— Спасибо за разъяснения, профессор Киссинджер. — Кэрри помазала нос мазью от солнечных ожогов. Чувствовалось, что она скептически относится к этому этапу операции.

— Почему ты думаешь, что Кингсбери нуждается еще в одном предупреждении? За ним и так охотится мафия. Разве он расстроится, если кто-то опять нападет на его строителей?

— Он же застройщик. Для него это важно. — Уиндер откинулся на спину и закрыл глаза от яркого солнца. — Нельзя давать ему расслабиться.

Умелые и быстрые действия Оскара произвели на Кэрри большое впечатление.

— Скажи мне еще раз, как это называется? — спросила она у Уиндера.

— РПГ. Ручной противотанковый гранатомет.

— И ты уверен, что никто не будет ранен?

— Сейчас обеденный перерыв, Кэрри. Ты же слышала свисток. — Уиндер достал бинокль и осмотрел берег острова. Он нашел то место, о котором ему говорила Молли Макнамара, — рощу диких сливовых деревьев. Теперь на площадке работало уже не два, а пять бульдозеров, они выстроились полукругом, готовясь к атаке на сливовую рощу.

— У них сейчас перерыв, возле бульдозеров нет ни души, — сообщил Уиндер.

Оскар заканчивал сборку гранатомета. Кэрри бросила якорь, лодка стала кружиться на мелководье. Кэрри взяла бинокль и стала рассматривать рощу.

— Не понимаю, зачем это нужно? — удивилась она. — Неужели, чтобы спасти несколько птичьих гнезд?

— Почему бы и нет? — Уиндер снял с себя майку и замотал ею голову, чтобы спастись от солнца. Стояла жара, ветра совсем не было. — Ты, кажется, не одобряешь мой план?

— Меня удивляет однообразие, Джо. Такое впечатление, что ты намерен всю оставшуюся жизнь уничтожать бульдозеры.

Обидно было это слышать, но она права. Не самое умное решение, разве что шуму от этих выстрелов будет много.

— Извини, ничего другого я не придумал, — сказал Уиндер. — Старая леди сказала, что эту рощу будут сносить сегодня после обеда, так что времени на размышления не было.

Оскар знаком показал, что он готов. Лодка находилась довольно близко от берега, были слышны голоса и смех обедающих строителей.

— Какой бульдозер будем подбивать? — спросил Оскар, пристраивая гранатомет на плече.

— Какой хочешь.

— Джо, погоди! — Кэрри протянула Джо бинокль. — Посмотри вон туда.

— Вероятно, они начинают фундамент для гольф-клуба, — сказал он, посмотрев в указанном направлении.

— Да, это большая бетономешалка.

— Она самая. Очень большая бетономешалка. — Уиндер шелкнул пальцами и кивнул Оскару. Намечая новую цель, молодой колумбиец широко улыбнулся.

— Похоже, что он стреляет далеко не в первый раз, — заметила Кэрри.

— Мне тоже так кажется.

Оскар выругался по-испански и нажал на спусковой крючок. Граната попала точно в цель. Над бетономешалкой взметнулось пламя, и облако цемента накрыло рабочих, бегущих к своим автомобилям.

— Вот видишь, — сказала Кэрри, — небольшое разнообразие не помешает.

Джо Уиндер любовался произведенными разрушениями. Интересно, что сказал бы в таком случае его отец.

Пусть от нас станет людям светло.

Вечером Кэрри выгнала Уиндера из спальни, так как собиралась отрепетировать свои песни для летнего парада. Уиндер замер у двери, он был поражен мелодичностью и нежностью ее голоса. Вскоре к нему присоединились Бад Шварц и Дэнни Пог, их грубые лица даже просветлели. Дэнни уткнулся взглядом в носки своих ботинок и замурлыкал что-то себе под нос. Бад лег на деревянный пол и стал смотреть в потолок. Молли Макнамара даже открыла дверь в комнату, где сидел связанный агент Билли Хокинс, чтобы он тоже смог насладиться прекрасной мелодией.

В какой-то момент Джо Уиндер извинился и спустился вниз, к телефону. Прежде чем трубку взяла Нина, ему пришлось выслушать завывания трех телефонных искустельниц.

— Рада тебя слышать, — сказала Нина. — Ты непременно должен послушать мой новый текст.

— Честно говоря, сейчас я не в том настроении...

— Это совсем не то, что было раньше, Джо, над этим текстом я работала целых три ночи.

Что он мог сказать?

— Слушаю, Нина.

— Готов? — Нина явно волновалась. Она сначала долго шелестела бумагами, потом вздохнула и начала:

Руки твои найдут меня во тьме,

Они попросят теплоты моей,

Они перевернут и вознесут меня.

Ты без усталости будешь шептать мне слова любви.

Ты будешь нежен, очень нежен.

Ты ресницами коснешься сосков моих.

И будет стон, и крик, и шепот,

И страстью будет эта ночь,

И только страстью.

Уиндер не понял, закончила ли она чтение. Это звучало как финал, но он не был уверен.

— Нина?

— Что ты об этом думаешь?

— Ну... очень оригинально.

— Это поэзия, Джо. Совершенно новое направление в сексе по телефону.

— Любопытно. — «Господи, кажется, она совершенно заиклилась на своих текстах».

— Тебя это возбуждает?

— Непременно, — сказал он. — Плоть моя в диком восторге в джинсах бушует.

— Перестань, Джо.

— Извини. Нет, действительно хороший текст. — Возможно, так и было на самом деле. Уиндер в поэзии совсем не разбирался.

— Я чувствовала, что мне нужно найти новый жанр, — призналась Нина. — Правда, наши девчонки жалуются, особенно Мириам. Они привыкли к вещам попроще.

— Да, тут важно исполнение.

— Мой издатель хочет, чтобы я писала дальше в том же духе.

— У тебя уже есть издатель?

— Я же тебе рассказывала, Джо. у нас создан профсоюз. А что ты думаешь о последних строчках? «И страстью будет эта ночь, и только страстью».

— По-моему, здорово.

— Я так рада, что тебе нравится.

— Да, чувствуется, ты уже далеко ушла от текстов про поезда и вышки для прыжков.

Нина рассмеялась.

— Как твое свидание с незнакомцем?

— Прекрасно. Это действительно редкий человек.

— Чем он занимается?

— Маркетингом продукции «Дженерал моторз».

— Машинами? Он торгует машинами? Удивительно!

— Я не собираюсь говорить с тобой на эту тему.

— Какими же машинами он торгует? «Бьюиками»? «Понтиаками»? «Олдсмобилями»?

— Он удивительно культурный человек. Очень образованный. А торгует он «шевроле», если тебе это интересно. Он работает в отделе малотоннажных грузовиков.

— О, Господи! — Уиндер не знал, что сказать. Сначала поэзия, теперь это. — Нина, еще один вопрос. Соответствует ли его голос внешности?

— Нормальный мужчина

— Ни слова больше!

— Перестань, Джо!
— Ты права. Снова извиняюсь.
— Он собирается жениться на мне.
— У него неплохой вкус, — заметил Уиндер. —
Если бы он не собирался этого делать, я подумал бы,
что он — сумасшедший.

Возникла пауза, затем Нина спросила:

— Это ты стрелял в того игрока в гольф?
— Нет. Но я вполне понимаю, почему ты спраши-
ваешь.

— Пожалуйста, не убивай никого, Джо. Я пони-
маю, ты очень переживаешь за природу, но, пожалуй-
ста, не убивай никого.

— Постараюсь.

— Ладно, мне пора, — сказала Нина, — ты занима-
ешь линию.

— Не забывай, я плачу за наши разговоры.

— Тебе на самом деле понравились стихи?

— Потрясающе, Нина. Тобою можно гордиться.

— Спасибо, Джо, — сказала Нина, — спасибо за все.

31

Джо Уиндер обнимал Кэрри и удивлялся, отчего
это все женщины, которых он любил, были всегда
чуть-чуть ниже его ростом.

— Какие у тебя планы? — спросил он.

Кэрри промолчала. Она лежала, прикинув своей
теплой щекой к его груди. Неужели он никогда не
научится молчать и наслаждаться этими мгновениями?

— Кэрри, я же знаю, что ты не спишь.

Она открыла глаза. Он даже в темноте чувствовал
на себе ее взгляд.

— Ты — единственный мужчина, — сказала она, —
который любит болтать в такие минуты.

— Просто ты меня вдохновляешь, вот и все.

— Разве ты не устал? — Она подняла голову и

посмотрела на него. — Или мне приснилось, что мы с тобой только что любили друг друга долго-долго.

— Просто я нервничаю. Прокручиваю все это раз за разом в своей голове.

Кэрри посоветовала ему не волноваться и попробовать заснуть.

— Ну что такое нам угрожает?

— Мы запросто можем угодить в тюрьму. И погибнуть тоже можем.

Кэрри устроилась поудобнее рядом с ним.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он.

— Все будет хорошо. Я в тебя верю.

— Но у тебя есть какой-то свой план, я же вижу.

— Джо, для меня это, быть может, последний шанс в моей жизни.

— Что ты имеешь в виду?

— Пение. Я же очень хочу петь.

— Извини, что я втянул тебя в эту историю.

— В какую историю? Ты же поступаешь так, как тебе говорит совесть. Хотя многим кажется, что это сумасшествие.

— Ты по поводу моих выходок?

— Ну да. Но на твоей стороне правда. Я тобой горжусь, Джо.

— Мне и самому иногда кажется, что с головой у меня не в порядке, — признался Джо. — Когда я начинаю думать про Кингсбери и про его гольф-клуб, у меня в голове возникает шум.

— Какой шум, Джо?

— Шум как от бульдозера. Должно быть, это у меня еще с детства.

— Постарайся не думать об этом, Джо.

— Жаль, что с нами нет Губернатора. Тогда, по крайней мере, среди нас был бы не один сумасшедший...

— Он мне недавно приснился, — сказала Кэрри. —

Мне снилось, что он ворвался в тюрьму и убил того парня, как его фамилия?

— Марк Чэпмен, — подсказал Уиндер, — Марк Дэвид Чэпмен.

— Джо, мне ведь было четырнадцать лет, когда это произошло, — напомнила она, услышав в его голосе упрек.

— Да-да, конечно.

— Кроме того, у меня вообще плохая память на фамилии. Освальд, Сирхан, Хинкли — разве всех этих идиотов запомнишь?

— Это точно, — согласился Уиндер.

Кэрри нежно обняла его за шею.

— Все будет хорошо. И ты у меня совсем даже не сумасшедший. Просто очень настырный.

— Согласись, все же мой план не так уж плох.

— Джо, у тебя великолепный план.

— И если все будет в порядке, ты снова сможешь заняться своим любимым делом.

— Не думаю. Вряд ли мне захочется исполнять танцы семинолов.

Теперь настала его очередь улыбаться.

— Боюсь, что в этой музыкальной программе в последнюю минуту могут возникнуть непредвиденные изменения, — сказал Джо.

— Вполне возможно, — согласилась Кэрри.

Он поцеловал ее в лоб.

— Я тоже очень верю в тебя.

— Я знаю, Джо, — отозвалась она.

Бад Шварц считал, что лучше попасть в тюрьму, чем в больницу. Почти все из его умерших знакомых и родственников — мать, брат, дядя, тот полицейский, который присматривал за ним, когда его выпустили первый раз под залог, — все они умерли на больничной койке. Бад не мог припомнить ни одного челове-

ка, который бы выглядел лучше после того, как попал в больницу.

— А как же маленькие дети? — спросил Дэнни.

— Дети не в счет.

— А твой мальчишка? Разве Майк-младший родился не в роддоме?

— Да, представь себе, не в роддоме. Он родился на заднем сиденье машины. И звать его Бад-младший, я тебе уже говорил. В общем, больному ложиться в больницу — последнее дело, так и знай.

— Ты думаешь, она там умрет?

— Нет. Я говорю, что ноги моей в этой больнице не будет.

— Как тебе не стыдно! Совесть у тебя есть?

«Чего он на меня взелся?» — удивился про себя Бад. Потом он и сам почувствовал, что не прав, и сказал, что пойдет вместе с напарником навестить старушку.

— Но только на пять минут, не больше, — предупредил он.

— Ладно, а по дороге обязательно купим розы, — сказал Дэнни.

— Согласен. Красивый жест.

— Для нее это много значит.

— Дэнни, ты не забыл, эта женщина не так давно стреляла в нас. А ты хочешь дарить ей цветы.

Молли Макнамара сама поехала в больницу на машине после того, как почувствовала не очень сильные боли в груди. Ее поместили в уютную палату с роскошным видом на автостоянку.

Когда они увидели ее, едва заметную под одеялом, у Дэнни слезы появились на глазах. Баду тоже стало не по себе. Молли была страшно бледной и какой-то иссохшей. Он никогда не думал, что Молли такая маленькая и хрупкая. Может быть, она казалась такой сейчас из-за того, что ее седая шевелюра была упрятана под больничную шапочку.

— Цветы — роскошные, — похвалила она визитеров, отставляя в сторону тонкую пластмассовую трубочку, по которой ей в ноздри поступал дополнительный кислород.

Дэнни аккуратно поставил вазу с цветами на столик у кровати, рядом с телефоном.

— Сорт «Краса Америки», — похвалился он.

— Да, я вижу.

Воры стояли по обе стороны кровати. Молли взяла их руки в свои.

— У меня всего лишь небольшая ангина. Через несколько дней поправлюсь.

«Интересно, эта ангина заразная или нет?» — подумал Дэнни.

— В доме все в порядке, — доложил он. — Вчера засорился унитаз, но я сам все прочистил.

— Туда попала ложка, — пояснил Бад.

— Как агент Хокинс? — спросила Молли.

— Нормально.

— Вы его кормите?

— Три раза в день, как вы велели.

— Как у него настроение? Получше?

— Трудно сказать, — пожал плечами Бад. — Ему с липкой лентой на лице несподручно разговаривать.

— Я слышала, что стреляли в этого игрока в гольф, — сказала Молли. — Что-то не везет мистеру Кингсберри последнее время, вам не кажется? — Молли улыбнулась. Дэнни стоял, потупившись в пол.

Чтобы сменить тему разговора, Бад спросил, есть ли в больнице кафе.

— Пить хочется, я бы выпил кока-колы.

— Возьми две банки, одну для меня, — сказал Дэнни, — и захвати лимонад для Молли.

— Да, принеси мне лимонад. Или лучше эль. — Молли сжала руку Дэнни. У него снова появились на глазах слезы.

Изможденное лицо Молли вставало перед глазами

Бада, даже когда он ехал в лифте. Это все Кингсбери виноват, пока его головорезы не избили ее, она выглядела вполне нормально. То, что одного из них позже подстрелил бабуин, было лишь слабым утешением, второй-то, с откушенным пальцем, так и гулял на свободе. Джо Уиндер убеждал их не волноваться, говорил, что они за все заплатят, но что знает этот Уиндер о законах улицы? Он же всего лишь бумагомарака, черт возьми. Мечтатель чертов. Бад, конечно, согласился ему помогать, но оптимизма его он совсем не разделял. По своему опыту он знал, что злодеи редко получают то, что заслуживают. Чаше всего им удастся ускользнуть от наказания.

Бад так глубоко задумался, что попал не на тот этаж. Он очнулся среди толпы агукающих родственников возле отделения для новорожденных. Он не ожидал увидеть такого количества малышей, даже выругался про себя среди толпы этих безумно радующихся людей. Мир летит ко всем чертям, зачем же эти люди все еще заводят детей? Может быть, сейчас на них мода? Или они не отдают себе отчета в том, чем оборачивается в итоге инстинкт продолжения рода.

«Вот еще добавилось жертв, — мрачно размышлял Бад Шварц. — Как будто нам только это и нужно». Он оглядел ряды спящих детей за стеклом отделения и мысленно представил себе их будущее. Они вырастут, у них появятся свои квартиры и машины, которые в свою очередь будут ограблены такими бродягами, как он сам.

Вернувшись в палату, Бад понял, что помешал какому-то очень личному разговору. Дэнни, что-то шептавший на ухо Молли, при появлении Бада замолк.

Молли поблагодарила Бада за чашку имбирного эля.

— Дэнни хочет кое-что тебе сказать, — сообщила Молли.

— Да?

— Должна признаться, — сказала Молли, — я до сих пор не могу опомниться после того, что он мне рассказал.

— Так давайте послушаем Дэнни.

Дэнни выпрямился и выпятил грудь вперед.

— Я решил отдать свою долю денег Молли, — заявил он.

— Не мне лично, — поправила его Молли, — а обществу «Любительницы дикой природы».

— А также «Корпусу спасения живой природы».

— Да, неофициально и ему тоже, — уточнила Молли.

— Я имею в виду те деньги, которые мы получили от бандитов, — пояснил Дэнни.

Бад не знал, то ли ему смеяться, то ли ругаться последними словами.

— Двадцать пять тысяч! И ты их все отдаешь?

— Не правда ли, величественный жест, — сияя, промолвила Молли.

— Великолепный, — сказал Бад. «Глупый до великолепия», — подумал он.

Дэнни уловил в тоне своего напарника сарказм и стал защищаться.

— Это именно то, что я хотел сделать со своими деньгами.

— Ну и хорошо, — буркнул Бад.

— Этот взнос автоматически включает Дэнни в число почетных пожизненных членов нашего клуба, — воскликнула Молли.

— И он автоматически становится нищим, — продолжил Бад.

— Да ладно тебе, — запротестовал Дэнни, — эти деньги пойдут на очень нужное дело.

— Почему же ты даже у меня не спросил? — Глаза Бада угрожающе сузились.

— Дэнни, он прав, — вмешалась Молли. — Не-

хорошо устраивать такие сюрпризы своему другу.

Бад беспокойно посмотрел на простыни, которыми была накрыта Молли и, как ему показалось, не обнаружил никаких признаков наличия пистолета.

— Слушай, я скажу прямо, — выдохнул он, — в этих деньгах — мое будущее.

Дэнни закатил глаза и хмыкнул.

— Не рассказывай сказки, Бад. Нам на роду написано быть ворами, и больше никем.

— Правильно. Но это относится, вероятно, только к тебе и к твоим чертовым наклонностям.

К счастью для Дэнни, в разговор вмешалась Молли. Она даже подпрыгнула на кровати, когда Бад опять начал ругаться в ее присутствии.

— Бад, я очень уважительно отношусь к твоим жизненным планам, — веско сказала Молли.

Однако Дэнни продолжал канючить:

— Слушай, ну хоть что-нибудь пожертвуй, не будь таким скрягой!

Некоторое время было слышно только посвистывание из кислородной трубочки. Наконец молчание нарушила Молли, промолвив слабым голосом:

— Даже скромный дар будет оценен по достоинству.

— Как насчет тысячи? — выдохнул Бад. «Что же происходит? С ума я схожу, что ли? — подумал он. — Тысячу долларов на причуды этих выживших из ума стариков и старух!»

Молли Макнамара улыбнулась. Дэнни Пог восторженно хлопнул напарника по плечу.

— Что-то я не чувствую никакого восторга по этому поводу, — пожал плечами Бад.

— Ты почувствуешь, Бад, обязательно почувствуешь, — заверила его Молли.

Среди людей, взятых Педро Лузом в службу безопасности, был Даймонд Дж. Лав. Даймонд было его имя от рождения, а Дж. он добавил позже, это соот-

ветствовало Джизусу, то есть Иисусу. Как и в случае со всеми другими охранниками в парке развлечений, предыдущая трудовая деятельность Даймонда проверялась только на предмет уж слишком явных столкновений с законом. Просто считалось, что полицейская карьера Даймонда закончилась при каких-то неприятных обстоятельствах, иначе как бы он оказался в рядах охранников парка развлечений.

Поначалу Даймонд даже и не надеялся, что его возьмут на работу в парк. Он знал, что Диснейленд и другие парки для семейного отдыха очень придирчиво относятся к набору персонала, соответствующего самым высоким моральным нормам. Но Даймонду не за чем было беспокоиться, хотя он этим нормам и не соответствовал. Никто и не собирался проверять всю его трудовую биографию, особенно тот период, когда он работал в полицейском управлении Нью-Йорка, никто не собирался раскапывать его дела, связанные со взяточничеством, нарушением моральных норм и незаконным применением физической силы.

Так что Даймонд Дж. Лав был просто счастлив, когда его приняли на работу и он оказался в дружной компании себе подобных. В спокойные дни, то есть тогда, когда они не очищали камеры хранения и машины туристов, они сидели на холодке и вспоминали былые подвиги на ниве обеспечения правопорядка — как они лжесвидетельствовали в суде, как подменяли банки с кокаином на банки с пищевой содой в комнатах, где хранились улики, и так далее. Даймонду Дж. Лаву нравились эти посиделки, ему нравилась его работа. Ему нравилось почти все.

Единственное, что вызывало его беспокойство, — сам босс. Этот монстр, раздувшийся от стероидов, мог выкинуть что угодно в зависимости от его непрерывно меняющегося настроения, поэтому все охранники на всякий случай держали кобуру незастегнутой. Известие о том, что их шеф отгрыз себе ногу, только доба-

вило беспокойства, даже самые смелые призадумались.

По этой причине Даймонд Дж. Лав ни за что не хотел опаздывать на работу в то весьма торжественное утро, и именно поэтому он так резко отреагировал на предложение полицейского патруля задержаться для проверки на автостраде №905. Полицейский был, надо сказать, очень вежлив, он был чернокожим.

— Предъявите, пожалуйста, ваше водительское удостоверение, — попросил страж порядка.

— Ты что, шутишь, дядя Бен? — раскрыл от удивления рот Даймонд.

После этого вопроса Даймонду стало уже не до шуток. На полицейского не произвело никакого впечатления удостоверение сотрудника нью-йоркской полиции. Просроченное водительское удостоверение его тоже не устроило. К тому же, судя по каким-то компьютерным данным, номера машины Даймонда странным образом совпадали с номерами машины, похищенной восемь месяцев назад на пляже Нью-Смирна.

— Тут какая-то путаница, — предположил Даймонд Дж. Лав.

— Выйдите, пожалуйста, из машины, — сказал патрульный.

В этот момент Даймонд понял, что пора уматывать, но он не успел этого сделать, так как его схватили за воротник и вытащили наружу. Не прошло и пары секунд, как на его запястьях сомкнулись наручники. И на лодыжках тоже. На этом сюрпризы не кончились — на обочине дороги он увидел еще нескольких охранников парка, арестованных патрулем в этот ранний час. Здесь были Осси Кано, бывший полицейский из Сиэтла, превратившийся в скупщика краденого; Уильям З. Эймс, бывший патрульный из Орlando, увлекшийся порнографией; Нил «Барт» — Бартковски — бывший сержант из Атланты, ныне находящийся в розыске по делу о злостном уклонении от уплаты налогов.

— Что здесь, мать вашу, происходит? — взъярился Даймонд Дж. Лав.

— Вот, дорожный патруль.

— Дорожный патруль из одного человека?

— Я слышал, как он запрашивал по радио о подмоге.

— Все же я ничего не понимаю, — удивился Даймонд. — Он же один!

К восходу солнца в наручники было заковано уже девять бравых охранников парка, они стояли молчаливыми пингвинами вдоль автострады №905. В сущности, здесь находились все сотрудники службы безопасности парка, за исключением Педро Луза и еще одного охранника, который остался ночевать в парке.

Патрульный Джим Тайл не уставал удивляться тщательности, с которой Джо Уиндер дал ему наводку на этих ребят. На основе информации, похищенной Кэрри Ланье из отдела кадров парка, удалось установить, что практически у всех этих охранников были основания опасаться полиции. У одних были просрочены водительские права, у других не уплачены штрафы, третьи предъявили явно устаревшие удостоверения полицейских. Два человека пытались подкупить Джима, предложив ему наличные или наркотики, трое других оскорбили его, назвав «грязным негром». Все девять человек были обезоружены и заключены в наручники с такой ловкостью и силой, что сопротивляться было бесполезно.

Прибыл микроавтобус из управления шерифа округа Монро. Заместитель шерифа молча переводил взгляд с Джима Тайла на орущую ватагу пленников.

— Джимми, ты что, в одиночку их всех задержал?

— Да, всех по очереди, — пояснил Джим. — Обычная проверка.

— Некоторых из этих ребят я знаю.

— Вполне возможно.

— Нашлось что-то серьезное?

— Похоже на то.

Из группы пленников раздался выкрик Даймонда Дж. Лава:

— Дуайт, разберись с этим черномазым!

Джим Тайл словно не слышал его вопля. Помощник шерифа, однако, услышал.

— Черт возьми, — сказал он, обращаясь к Джиму, — как назло в микроавтобусе сломался кондиционер. Буквально только что.

— Обидно, — сокрушенно покачал головой Джим.

— А до полицейского участка так далеко...

— Ну и жарко, должно быть, там внутри!

— Как в печке, — подтвердил Дуайт, подмигивая Джиму.

— Мать вашу! — заорал Даймонд Дж. Лав. — Пошли вы оба...

Телефонный звонок разбудил Чарлза Челси в половине восьмого. Такое впечатление, что на столе рядом с кроватью разорвалась бомба.

— Чертов Педро, я не могу нигде его найти! — орал в трубке Фрэнсис Икс. Кингсбери.

— В спортивном зале вы его искали? — зевая, спросил Челси.

— Я везде его искал, везде! В парке нет ни одного охранника! Я ждал их, ждал, потом плюнул на все и поехал в парк сам на своей машине! — бесновался Кингсбери.

— Что, ни один из охранников не появился?

— Проснись же, болван! Я тут один! Понимаешь? Нет Педро, нет охранников, никого нет!

Болван? Чарлз Челси сел на кровати и замотал головой как побитый пес. «Неужели я заслужил, чтобы за всю мою преданность меня называли болваном?»

— Где вся охрана? — продолжал вопить Кингсбе-

ри. — Где все? Что, служащие забыли, какой сегодня день, я тебя спрашиваю, Чарли?

— Я в первый раз про это слышу, сэр. Разрешите, я попытаюсь все выяснить?

— Немедленно! — и Кингсбери бросил трубку.

Челси потащился в кухню и включил кофеварку. Меньше чем через два часа какой-то счастливчик пройдет через турникет парка «Страна Чудес и Развлечений» и будет провозглашен Пятимиллионным Посетителем. Согласно официальным данным, якобы имеющимся в парке. Но Челси был почти уверен, что найдется по меньшей мере один журналист, который не поленился и захочет проверить эту цифру. В воздухе уже чувствовалось приближение грандиозного скандала, в окрестностях шастали дотошные репортеры, разнюхивающие подробности загадочной истории с выстрелом в Джейка Гарпа. В офисе Челси было полно заявок на аккредитацию от газет и журналов, которые прежде не проявляли совершенно никакого интереса к парку развлечений. Челси не был настолько наивным, чтобы предполагать, что нью-йоркская «Дейли ньюс» проявила интерес к тому, как инженеры модернизировали аттракцион «Мокрый Вилли». Нет, их внимание привлекло лишь недавнее кровавое покушение. Похищение полевков, мертвый ученый, мертвый кит, едва не погибший Джейк Гарп, пылающие бульдозеры, ложные нашествия ядовитых змей, взрывающиеся бетономешалки — вот что их привлекало больше всего. Их завораживала эта эпидемия насилия, смертей и разрушения!

Челси понимал, что корреспонденции, которые разошлют эти журналисты, не будут ни хвалебными, ни нейтральными. Они, скорее всего, будут злобными и критическими. Они будут описывать нарушения закона, отсутствие культуры обслуживания и так далее.

Конечно, это сразу же скажется на количестве посетителей.

«Ну и черт с ними, — подумал Челси, — я сделал все, что было в моих силах».

Он заглянул в холодильник, нашел засохший бутерброд с ветчиной и начал судорожно запихивать его в рот. Услышав стук в дверь, он сразу же предположил, что этот ненормальный Кингсбери прислал за ним машину.

— Секунду! — крикнул Челси и побежал одеваться.

Когда он открыл дверь, перед ним предстала нагло улыбающаяся морда Енота Робби.

В руке у этого чучела был самый настоящий пистолет.

И этот пистолет был нацелен прямо в грудь Челси.

— Что случилось? — завопил специалист по рекламе.

— Пора начинать наше шоу, — ответил Джо Уиндер.

32

В костюме Енота было душно, но Уиндера поддерживал запах духов Кэрри. Сквозь прорези в щеках Енота он мог наблюдать, как в ворота парка входят Дэнни Пог и Бад Шварц, ведущие под руки плененного Чарлза Челси.

Чтобы еще больше походить на Енота Робби, Уиндер шел, пританцовывая (Кэрри показала ему, как это делается), и игриво вилял пышным хвостом. Несмотря на всю серьезность ситуации, Уиндер ощущал какое-то ребяческое веселье — парк развлечений готовился к грандиозному летнему параду. Подкатывающие ко входу трамваи выплескивали к турникетам толпы туристов, дети сразу же бежали, стараясь побыстрее попасть внутрь. Мужчины прямо у входа начинали снимать видеокамерами все, что двигалось вокруг. Повсюду висели огромные гроздья разноцветных воздушных шаров, из динамиков лились развеселые мелодии. На каждом перекрестке выступали клоуны и жонглеры,

бригады уборщиков тут же кидались подбирать любую брошенную бумажку или окурок. Ковбой из «Родео Дикого Билли» целился из игрушечного пистолета в Оппоссума Пити.

— Шоу-бизнес, — промурлыкал Джо Уиндер, — жизнь моя. — Его слова эхом отдались в пластмассовой голове Енота.

Если в костюме Енота и был недостаток (не считая неработающего кондиционера), так это не слишком широкий обзор. Прорези, находившиеся прямо под большими пластмассовыми глазами Енота, были такими узкими, что позволяли смотреть только вперед. Будь они чуть пошире, Уиндер наверняка вовремя заметил бы пухлую белую руку, тянущуюся к его плечу.

Эта рука принадлежала одному из знаменитых телеведущих Уилларду Скотту. Ведущий подтащил Уиндера поближе к телекамере компании Эн-би-си. Бад Шварц, Дэнни Пог и Чарлз Челси замерли поблизости — Енот Робби оказался в кадре передачи «Шоу каждый день». В прямом эфире! Одной рукой Уиллард обнимал Уиндера, а другой — какую-то забавную старушенцию, которая уверяла, что ей уже 107 лет. Старушка рассказывала про свое путешествие по железной дороге.

— Сто семь лет! — восхищенно воскликнул Дэнни.

Челси поморщился. Бад строго посмотрел на него.

— Что она врет?

Челси неохотно объяснил:

— Это просто актриса. Я сам организовал этот спектакль. — Воры устали сидеть на Челси, словно он говорил на каком-то другом, непонятном им языке. Челси понизил голос. — Уилларду позарез нужна была старуха старше ста лет, в противном случае он отказывался вести шоу. Я никого не смог найти старше девяноста. Был старик, ему девяносто один год, но он совсем выжил из ума и воображал, что он — Роммель.

— Так кто это? — шепнул Дэнни.

— Актриса, из местных, — ответил Челси, — ей тридцать восемь лет. Правда, отличный грим?

— Господи, так вот ты чем зарабатываешь на жизнь? — присвистнул Бад. — А я-то считал, что это мы мошенники.

Обращаясь к актрисе, Уиллард Скотт заговорил:

— Вы приехали сюда, чтобы выиграть «ниссан-300Z», не так ли? Итак, дорогие друзья, через пару минут парк распахнет свои ворота, и первый, кто войдет в них, окажется Пятимиллионным Посетителем! Его ждет подарок — автомобиль и разнообразные призы!

— О, как здорово! — захлопала в ладоши актриса.

— Идите, идите, я вас отпускаю. Но будьте осторожнее, смотрите, чтобы вас не задавили. Желаю вам счастья, дорогая! — Уиллард элегантно чмокнул старуху в ушко. Отпустив ее, он еще крепче уцепился за плечо Уиндера.

Пробуждающаяся нация услышала знаменитый голос своего знаменитого телеведущего:

— Этот милый зверек — один из самых популярных персонажей парка «Страна Чудес и Развлечений». Ну, давай, скажи нам, как тебя зовут?

Высоким смешным голосом Уиндер игриво ответил:

— Привет, Уиллард! Меня зовут Енот Робби.

— Видно сразу, что ты ловкий парень, Робби. Судя по твоему круглому животу, ты уже успел проверить содержимое нескольких мусорных ящиков!

На что Енот Робби ответил:

— Посмотри на себя, толстый болван!

Улыбка мгновенно исчезла с лица Уилларда, он начал судорожно искать глазами режиссера. В нескольких футах Чарлз Челси исходил желчью. Двое воров были счастливы стоять рядом со знаменитым телеведущим.

Молодой оператор в спортивном костюме далставку, а телеведущий храбро решил исправить положение:

— Итак, кажется, вся Америка сегодня здесь. Собирайтесь всей семьей и приезжайте к нам! — Уиллард заглянул в шпаргалку. — Приезжайте к нам в Ки Ларго во Флориде и наслаждайтесь! Вы можете прокатиться здесь на настоящем дельфине, спуститься вниз с головокругообъемлющей высоты «Мокрого Вилли», поскакать на «Родео Дикого Билли»! А также сфотографироваться вместе с любимым персонажем детей — Енотом Робби.

Уиндеру пришлось поклониться и повилять хвостом. Уиллард, по всей видимости, вновь обрел уверенность в себе. Внезапно, обнимая Енота за плечи, он наткнулся на какой-то твердый предмет, спрятанный в кулаке Енота.

— Кажется, у приятеля Енота приготовлен сюрприз для дяди Уилларда, верно?

— Боюсь, что нет, мистер Скотт, — прохрипел Уиндер.

— Ну же, ну, что там у тебя в ладони?

— Ничего.

— Ну-ка покажи мне, что там у тебя, шутник! Это конфеты? Игрушка? Что?

Семнадцатимиллионная американская аудитория услышала ответ Енота Робби:

— Там у меня пистолет, Уиллард.

У Челси подогнулись ноги, и он начал медленно опускаться на землю. Воры подхватили его под мышки.

— Ого-го! — нервно засмеялся Уиллард. — В самом деле, похоже на пистолет.

— Он настоящий, — заявил гигантский Енот.

«О, только не это, — взмолился про себя Бад. — Только не в этой передаче для детей!»

Но прежде чем что-то страшное произошло, Уиллард Скотт умело переключился на рекламную паузу. Джо Уиндер воспользовался моментом и улизнул.

По дороге к «Салуну Салли» Чарлз Челси и воры

услышали за собой какое-то страшное завывание, оно доносилось из пластмассовой головы Енота Робби.

— А-а-а-а-а-о-о-о-о, — завывал Джо Уиндер. — Это мы — оборотни из Флориды! А-а-а-о-о-о!

Дым от сигареты Мо Стрикланда облаком стоял в неподвижном воздухе «катакомб». Эльфы только что единогласно проголосовали за бойкот карнавала, а самый старый Эльф должен был сообщить об этом решении начальству.

— Согласен, — сказал Мо, — пусть начнем мы, Эльфы. Восстание Ковбоев будет выглядеть совсем глупо.

Актер, исполнявший роль Эльфа Иеремии, закурил сигарету с «травкой». Он объявил:

— Мы не клоуны, мы — актеры! Поэтому пошел он к черту, этот Кингсбери!

— Верно, — согласился еще один Эльф. — К черту мистера Икс!

Моральный дух в труппе сильно упал с тех пор, как газеты подхватили ложный слух об эпидемии гепатита среди Эльфов. Несколько Эльфов заявили, что они меняют актерские псевдонимы, чтобы избежать черного пятна в своей биографии. Другие наняли адвокатов из Майами и возбудили дело против администрации парка.

— Я слышал, что в парке «Шесть флагов» объявили о наборе актеров, — сказал Мо Стрикланд.

— К черту эти «Шесть флагов»! — сказал Эльф Иеремия. — Наверняка там орудуют такие же мошенники, как и здесь.

— Ну, нам особенно выбирать не приходится, — сказал как можно более деликатно Мо Стрикланд.

— Тогда к черту ваш выбор! — не унимался Эльф.

Страсти утихли после того, как они выкурили по четвертой сигарете с «травкой». У Мо Стрикланда опять стало легко и спокойно на душе. Где-то наверху

на улице университетский оркестр наяривал музыкальную тему из оперы «2001 год — Космическая Одиссея». Через толстый слой камня мелодия звучала не так уж плохо.

— Я не рассказывал, что у нас на помойке поселился какой-то тип? — спросил один из Эльфов.

— Ты шутишь, — отозвался Мо-Стрикланд.

— Да нет, правда. Я сам его видел вчера.

— На помойке?

— Он там устроился совсем неплохо. Мы угостили его пивом.

Мо Стрикланд удивился, как это неведомому бродяге удалось узнать о «катакомбах» и что заставило его поселиться в самом вонючем и неприглядном их уголке.

— Он отличный парень, — продолжал Эльф, — настоящий джентльмен.

— Мы с ним сыграли в покер, — поделился Иеремия, — он проиграл нам часы.

— Но расстался он с нами совершенно спокойно. Настоящий джентльмен, говорю вам.

Мо Стрикланд опять решил заговорить о парке «Шесть флагов».

— Атланта — отличный город, — сказал он. — Там полно хорошеньких женщин.

— Придется придумывать новые тексты песен.

— Будут для нас новые песни, — успокоил Мо Стрикланд. — И автобус будет. Лютер обещал взять с собой гитару.

— Почему бы и не попробовать? — согласился Иеремия. — Но все равно, пошел он к черту, этот Кингсбери.

— Это точно, — поддержал Мо Стрикланд.

Из дальнего конца «катакомб» слышался топот. Кто-то очень торопился.

— Черт, — выругался один из Эльфов. Он бросил недокуренную сигарету с «травкой» и загасил ее туфлей с загнутым вверх носом.

К ним притопал запыхавшийся Спенс Мугер, правая рука Педро Луза. Мугер нервничал, так как ни один из охранников не явился на работу в этот самый оживленный день года. Мугер дежурил в парке всю ночь и выглядел измотанным.

— Кто-то курил здесь «травку», — сразу определил он.

В этой области Мугер был знатоком, как-никак он шесть лет проработал в Агентстве по борьбе с наркотиками, откуда и был уволен. Это случилось после внезапного исчезновения партии наркотиков стоимостью в тридцать тысяч долларов. Так как Спенс Мугер быстро переменил место жительства, против него не возбудили уголовного дела.

Мугер разделял пристрастие своего босса к анаболическим стероидам и очень не одобрял легких наркотиков. Стероиды, по его мнению, укрепляют тело, а легкие наркотики ослабляют дух.

— Кто здесь курил «травку»? — угрожающе спросил Мугер.

— Да ладно тебе, Спенс, — сказал Мо Стрикланд.

— Почему это вы, негодяи, не на репетиции? Туда должны явиться все сотрудники.

— Мы объявили бойкот, — заявил Эльф Иеремия, — мы не собираемся участвовать в этом мерзком шоу.

— Нет, вы будете в нем участвовать. — Мугер скорчил зверскую рожу. — Это же Большой летний парад!

— Мне плевать, пусть это будет хоть второе пришествие Христа, — бубнил Иеремия. — Мы участвовать не будем.

— Это акция нашего профсоюза, Спенс, — пояснил Мо Стрикланд. — Ты здесь ничего не сможешь сделать.

— Не смогу, говоришь? — Одной рукой Мугер сгрел актера-ветерана за горло и ударил его о шкаф

для одежды. Эльфы только беспомощно наблюдали, как громила-полицейский наносил удары по лицу старика и бил его затылком о металлический шкаф. На губах у Мо появилась кровь.

Наконец Мугер остановился. Он держал теперь актера за одежду, приподняв его над землей. Тело старика судорожно подергивалось.

— Ну что, раздумал бастовать? — спросил Мугер. Глаза старика были закрыты, но он еле заметно кивнул.

Из коридора раздался глухой голос:

— Отпусти его.

Спенс Мугер отпустил Эльфа и, обернувшись, увидел бродягу. Бродяга был необычайно высокого роста, но все равно это был всего лишь бродяга. Охранник за несколько мгновений осмотрел его с головы до ног. Седая борода, грязная и нерасчесанная, жалкий полиэтиленовый капюшон в цветочек на голове, на груди — бандаж, а на шее — какое-то пластмассовое кольцо. Один глаз искусственный и запотевший, а другой — живой, черный и полный ярости.

«Тут-то тебе и конец, парень», — успел подумать Спенс Мугер. Через мгновение бродяга с необычайной ловкостью и силой схватил Мугера за яйца и резко рванул. Мощное тело охранника потеряло опору, и секунду спустя он уже корчился на полу от боли в паху. Вместо крика из горла у него вырывалось лишь слабое повизгивание.

— А теперь бай-бай, — сказал бродяга, сжав кулак еще сильнее. Спенс Мугер потерял сознание.

Шлепая своими огромными башмаками, Эльфы поспешили на помощь Мо Стрикланду, который стонал от боли. Иеремия приподнял голову своего товарища и сказал:

— Вот тот самый человек, о котором мы говорили. Тот самый, с помойки.

— Рад с вами познакомиться, дядя Эльф. Думаю, вашим друзьям самое время отвести вас к врачу.

Чарлз Челси подергал ручку двери в кабинет Кингсбери и понял, что она закрыта. Он постучал, но ответа не было.

— Я уверен, что он там, — сказал Челси.

— Разрешите нам, — попросил Дэнни. Он вытащил из кармана небольшую отвертку и легко отжал замок.

— Все просто, как видите, — прокомментировал Бад.

Из недр костюма Енота донеслась гулкая команда. Все отступили в сторону, и в кабинет вошел Джо Уиндер. Оглядевшись, он захлопал в ладоши:

— Отлично!

Фрэнсис Икс. Кингсбери не отрываясь пожирал глазами экран телевизора, на котором молодой темно-волосый мужчина в разорванной футбольной майке увлеченно трахал жгучую брюнетку, а та энергично подбадривала его по-испански. На столе было веером разложено еще несколько видеокассет.

Кингсбери выключил видеоманитофон и повернулся в кресле. Он был в боксерских трусах, которые явно мешали ему двигаться.

— Вон отсюда! — заорал он. Он, очевидно, не заметил, что Енот Робби уже держит его под прицелом пистолета. Через мгновение Джо Уиндер, спрятав на секунду пистолет под мышку, расстегнул молнию и высвободил из капюшона свою голову.

— Ты жив! — удивился Кингсбери. — Так я и думал, черт возьми.

Бад засмеялся и пальцем показал на Кингсбери:

— Смотри-ка, спортсмен. Приготовился, видно, играть в гольф.

Чарлз Челси старался не смотреть на шефа. Дэнни вывалил на стол содержимое своей сумки.

— Вот за это, — сказал он, обращаясь к Кингсбери, — вы собирались отправить нас на тот свет.

— Что это?

— Те досье, которые мы у вас стащили. «Рамекс», Готти — все здесь.

Кингсбери выглядел озадаченным. С какой стати они решили вернуть ему досье? Бад понял его немой вопрос и сказал:

— Вы были правы. Это не наше дело.

Тут он согрешил против истины. Истинной причиной было то, что воры не хотели, чтобы все эти бумаги обнаружили у них. Они боялись полиции и ФБР.

— Вероятно, вы ждете, чтобы я отблагодарил вас или что-то в таком духе, — спросил Кингсбери, подтягивая трусы. В эту минуту он опомнился и заорал: — Вон, или я позову сюда охрану!

— У вас больше нет охраны, — сообщил ему Уиндер.

— Чарли?

— Боюсь, что это так, сэр, я все объясню вам позже.

— Погодите. — Дэнни начал наступать на Кингсбери. — Вы что думаете, избивание старой леди сойдет вам с рук?

— Тебе-то какое дело! — Кингсбери уже заметил пистолет в руках у Джо Уиндера, поэтому на Дэнни он не смотрел. — Это Педро виноват. Его иногда заносит, тут я ничего поделать не могу.

— Она же старая больная женщина!

— Так чего ты от меня-то хочешь, мать твою!

— А вот чего, — сказал Дэнни и со всей силы ударил Кингсбери в грудь. Кингсбери рухнул на ковер.

Наблюдая за этой грустной сценой, Челси ничего не испытывал, кроме равнодушия. Ему было все равно. С улицы доносились радостные крики тысяч людей и аплодисменты. Челси подошел к окну и закрыл жалюзи.

— Только что через ворота парка прошел пятиллионный посетитель, — сказал он.

Кингсбери оперся руками о стол и встал на ноги. Одновременно он незаметно нажал на кнопку, которая включала сигнал тревоги в офисе службы безопасности.

— Ну что, нам, кажется, пора прощаться, — сказал Бад.

— Мы будем рады, если вы останетесь, — предложил Джо Уиндер.

— Нет, спасибо. — Дэнни внимательно разглядывал свои руки. — У Молли на завтра назначена операция. Мы обещали, что приедем к ней в больницу.

— Понимаю, — сказал Уиндер. — Может, вы хотите что-нибудь взять себе отсюда? — Уиндер показал пистолетом на роскошный офис Кингсбери. — Видеомагнитофон? Кассеты? Как насчет сотового телефона для вашей машины?

— Телефон — это неплохо, — согласился Дэнни Пог. — Как ты считаешь, Бад? Ты сможешь звонить из машины своему малышу. Это будет круто.

— Ладно, поехали, нам пора, — поторопил его Бад.

Они уже проехали половину пути до материка, когда Бад махнул рукой и сказал:

— Вот здесь все и началось, Дэнни. Здесь я бросил эту чертову крысу в машину с открытым верхом.

— Это была полевка, — поправил его Дэнни Пог. — Синезычковая манговая полевка. Так она точно называется.

— Пусть так, — захохотал Бад Шварц. Он явно гордился теперь своим напарником.

Они проехали еще несколько миль, и Дэнни вновь заговорил о переносном телефоне:

— Если бы сейчас у нас был сотовый телефон, мы бы могли позвонить в больницу и узнать, как она себя чувствует.

— Ты знаешь, чем неудобны сотовые телефоны? — спросил Бад.

— Сильно искажается сигнал?

— Есть и другие неудобства, — сказал Бад Шварц. — Их все время воруют.

— Ну да! — ахнул его напарник. — Об этом я и не подумал.

Сигнал тревоги разбудил Педро Луза, спавшего в комнате, служившей складом. Он поднял голову и заморгал. Он моргал от яркого света лампочки без абажура под потолком. Он моргал при виде опорожненных флаконов с глюкозой, разбросанных по полу. Он вспомнил, что заснул, отыскав станозолол в шкафчике Спенса Мугера и проглотив полдюжины таблеток. Потом он запил их пивом.

После этого ему стало очень хорошо. Просто прекрасно.

Потом раздался этот чертов звонок. Надо идти.

Педро Луз попытался встать и заорал от боли. Он совсем забыл про свою искалеченную ногу.

Педро схватил костыль и добрался до зеркала. Посмотрев в него, Педро заметил, что он без штанов. Он наскоро натянул брюки, надел пояс с кобурой, на уцелевшую ногу — носок и ботинок.

Пора приступать к своим обязанностям. Сегодня день Большого летнего парада, и мистер Кингсбери наверняка нуждается в его помощи.

Но проклятая дверь не хочет открываться!

Педро не может поверить своим глазам. Наверное, кто-то закрыл его снаружи или так хлопнул дверью, что она закрылась. Педро начинает ломиться плечом в дверь. Бесполезно. Теперь-то он окончательно разозлился. Через стальную дверь он зовет Кано или Спенса. Ответа нет.

— Куда вы все подевались, мать вашу?! — кричит Педро.

Следующий логичный шаг, по его мнению, это попытаться вышибить дверь головой. Он начинает, опираясь на костыль, колотить головой в дверь. В конце концов никакой боли он все равно не ощущает. Бум-бум-бум!

Дверь снесена. Он снова на свободе!

Странно, в офисе службы безопасности никого нет. Педро проверяет карточки явки на работу и видит, что ни один из охранников еще не пришел в парк. Значит, что-то произошло. На улице между тем уже вовсю разгорается жаркий августовский день, и парк наполняется посетителями. У окошка дежурного службы безопасности топчется женщина средних лет и жалуется, что у нее стянули в трамвае путеводитель. За ней в очереди стоит парень явно из штата Висконсин — рыжий и весь в веснушках, он мямлит, что запер ключи в машине, взятой напрокат. За ним стоит старушка с таким острым носом, что им вполне можно резать стекло. Жалуется, что один из персонажей-животных разгуливает по парку с пистолетом. «Который из них? Опоссум? Енот? У нас этих животных пруд пруди», — объясняет ей Педро Луз. Старуха чешет свой лоб и заявляет, что она ни черта не понимает в животных. Может, это Волчонок Уолли, может, кто еще, но что совершенно точно, это то, что в лапе у него настоящий пистолет. «Понятно, — говорит Педро. — Не могли бы вы заполнить вот эту анкету? Я вернусь через пару минут».

Поговорив с занудами-туристами, Педро наконец начинает просыпаться. На полу возле выломанной двери он обнаруживает новенький висячий замок.

Педро нипочем не догадаться, что заперла его на складе Принцесса Золотое Солнце, он думает, что это, скорее всего, сделал Спенс Мугер просто, чтобы подшутить.

Ладно, с этими шутниками он разберется позже.

Теперь надо бежать в офис мистера Кингсбери и выяснять, что там произошло. Педро показалось, что сигнализация сработала еще один раз, но потом он понял, что этот звон раздается у него в ушах. Только теперь звон стал еще сильнее.

33

— Сначала о главном, — сказал Джо Уиндер. — Кто убил Уилла Кучера?

Фрэнсис Икс. Кингсбери раскатывал взад-вперед в своем кресле возле стола. С улицы доносилась духовая музыка, Большой летний парад был в самом разгаре.

— Этот Кучер, — начал Кингсбери, — начал угрожать, что всем расскажет про наших полевок. Совесть его, видите ли, мучает. Поэтому я и попросил Педро пойти и образумить правдоискателя. Если бы об этой истории узнали, могла произойти катастрофа, вот и Чарли может подтвердить. Особенно после того, как этих тварей украли, назревал большой скандал.

— Итак, убийца — Педро. Именно он убил Кучера.

Кингсбери вытащил из кармана огромный носовой платок и шумно высморкался.

— Проклятая сенная лихорадка. Мне известно, что Кучер утонул в аквариуме с китом.

— Но ведь все вокруг знали, что случилось, так?

— Нет, — запротестовал Челси. — Клянусь Богом, Джо, я ничего не знал.

— Теперь расскажите мне о синезычковых манговых полевок, — предложил Уиндер. — Кому в голову пришла эта мысль?

— Я считал, что совсем неплохо иметь в парке развлечений животных, которых мы будем спасать от уничтожения. В Диснейленде же пытались спасти каких-то редких попугаев, а мы чем хуже? Правда, я думал, что у нас будет что-то вроде панды. Этих панд все

обожают. Только с ними не получилось. они в этой жаре сразу подошли бы. Поэтому я связался с кем надо и попросил у одной моей старой приятельницы какую-нибудь редкую зверюгу. Она и говорит, что редких уже всех разобрали, ну там пантер или морских коров. Она предложила найти для нас что-нибудь такое, о чем никто раньше не слышал. Она сказала даже, что мы, возможно, получим под это дело грант от правительства. Мы его на самом деле получили — двести тысяч!

Челси попытался выразить изумление, он открыл рот, словно ему не хватало воздуха.

— Чарли, — обратился к нему Уиндер, — может, это для тебя и шокирующее известие, но меня не особенно волнует, знал ты об этой истории или нет. О твоём отношении можно судить хотя бы по той возне, которую ты устроил, улаживая этот скандал. А теперь покажи, что мы приготовили для мистера Кингсбери. Из внутреннего кармана пиджака Челси извлек сложенный лист — бланк парка «Страна Чудес и Развлечений». Он протянул его Кингсбери, который отложил носовой платок в сторону и начал читать.

— Это пресс-релиз, — пояснил Челси.

— Сам вижу. Дерьмо это, а не пресс-релиз. — Кингсбери прочитал текст несколько раз. Челости его двигались, как у мула, жующего морковь.

— Подумайте над тем, что там написано, — посоветовал Уиндер, — если не хотите попасть за решетку.

— Ах, так теперь в ход пошел шантаж?

— Нет, сэр, это всего лишь холодная и бесстрастная рука судьбы.

Кингсбери нервно потер нос.

— Я не вижу, что в этом страшного?

— Это называется изощренное мошенничество. Генциальное мошенничество, но от этого оно не перестает быть преступлением. Я думаю, хищение двухсот тысяч долларов сможет заинтересовать ведомство федерального прокурора.

— Ну, это еще не конец света, согласитесь, — презрительно пожал плечами Кингсбери.

— Ах да, я совсем забыл, — сказал Уиндер, — вы же знаток уголовного права. Не правда ли, Фрэнки?

Кингсбери покраснел как рак.

— Фрэнки Кинг, — сказал Уиндер. — Так вас зовут на самом деле, если вы запомнили.

Кингсбери рухнул в кресло. Уиндер повернулся к Челси и сказал:

— Кажется, теперь он готов к серьезному разговору.

— Я могу идти?

— Конечно, Чарли. И спасибо за титаническую работу по написанию пресс-релиза.

— Да ладно тебе.

— Нет, я серьезно. Очень талантливо.

Челси искоса посмотрел на Уиндера:

— Опять издеваешься?

— Нет, это на самом деле превосходно. Ты нашел самый правильный тон.

— Спасибо, Джо. Я говорю это тоже серьезно.

Спасение Фрэнсиса Кингсбери было отложено еще на некоторое время из-за волнений, разыгравшихся у ворот парка. Там разгорелся нешуточный скандал по поводу дележки призов, и в особенности главного приза — «ниссан-300Z».

Педро Луза подвела его униформа охранника. Когда он пробирался в толпе к офису Кингсбери, его заметили и окружили разъяренные посетители. Педро отбивался и твердил, что он знать не знает ни о каком конкурсе, но туристы не унимались.

В конце концов они повели охранника к воротам, где совсем недавно туристу по фамилии Роситер были вручены ключи от новенького спортивного автомобиля. На шее у мистера Роситера был венок с надписью: «НАШ ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ — ПЯТИМИЛЛИОННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ ПАРКА!» Мистер Роситер как

раз в эти минуты отвечал на вопросы неугомонного массовика-затейника. Он заявил, что приехал в парк вместе с женой и тещей. Он также сказал, что это его второй приезд во Флориду.

Мистер Роситер успел отдать ключи от машины жене, которая уселась за руль в непринужденной позе и позировала фоторепортерам. В толпе слышались возмущенные крики. Кто-то бросил стаканчик с растаявшим мороженым в новенькую машину.

Измученный гормонами организм Педро Луза не выдержал. Педро сгреб микрофон и рявкнул:

— Тому, кто бросит еще какую-нибудь жратву, я переломаю хребет!

В то же мгновение наступила полная тишина.

— А теперь пусть кто-нибудь объяснит, что тут происходит, — приказал Педро.

Сначала все молчали, только перешептывались, обсуждая удручающее состояние лица этого странного охранника. Наконец один из мужчин выступил из толпы и указал пальцем на Роситера:

— Это наглый обман, вот что это такое!

— Он влез без очереди, — крикнул кто-то еще.

— Господи, неужели это правда? — Педро Луз повернулся к семье Роситер. — Это правда? Вы что, действительно влезли без очереди?

— Да нет же, офицер, — отвечал Роситер. — Мы были первыми с самого начала, вот не сойти мне с этого места.

Миссис Роситер высунула голову из машины и заголосила:

— Им просто завидно, вот они и лезут!

Мать миссис Роситер, полная женщина в сандалиях и в майке с изображением Опоссума Пити, сказала, что она в жизни не видела таких грубых и невоспитанных людей.

Педро Луз просто не знал, как поступить. В какой-то момент ему в голову пришла безумная мысль: а не

выкинуть ли этих Роситеров к черту из машины и не забрать ли ее себе. Пусть только кто-нибудь попробует отобрать ее у него! Затем появился Чарлз Челси, и Педро охотно уступил ему микрофон. В ушах у него стоял невыносимый звон, голова трещала, и единственным желанием его было пойти поскорее в спортзал.

— Леди и джентльмены, — обратился к толпе Чарлз Челси, — успокойтесь, пожалуйста. — Челси выглядел воплощением порядка и справедливости в своей безукоризненной рубашке и бордовом галстуке. Казалось, он мог убедить кого угодно и в чем угодно.

— Я просмотрел видеозаписи, сделанные камерами службы безопасности, — сказал Челси, — и, хотите вы того или нет, но мистер Роситер на самом деле был первым в очереди у турникетов сегодня утром...

— Он мне угрожал! — завопил из толпы какой-то подросток. — Я стоял в очереди первым, а он подошел ко мне и сказал, чтобы я убирался, иначе он меня убьет.

Женщина средних лет заорала:

— Я, я там тоже была! Я стояла впереди этого паренька!

Толпа стала надвигаться на импровизированную сцену, Педро Луз достал из кобуры пистолет и поднял его над головой дулом вверх. При виде пистолета толпа затихла и отступила назад.

— Спасибо, — поблагодарил Челси Педро Луза.

— У меня срочное дело, я должен идти.

— Да-да, вы свободны.

— Пистолет вам оставить?

— Не надо, — сказал Челси. — Еще раз спасибо.

— Вам что, не нравится, что люди развлекаются?

В устах Кингсбери это прозвучало как обвинение.

— Вы что-то имеете против маленьких детей? Им ведь надо где-то развлекаться, верно?

— Парк вы можете оставить себе, Кингсбери, — успокоил его Уиндер. — Парк уже выстроен. Вот насчет площадки для гольфа и гольф-клуба я категорически возражаю.

— Так вы против гольфа? — спросил Кингсбери.

— Это сделка. Вы вольны согласиться или отказаться.

— Вы думаете, что можете меня запугать? Да в меня даже стреляли! И не кто-нибудь, а гангстеры. Профессионалы. — Кингсбери снова шумно высморкался.

— Я надеялся, что вы разумный человек, — сказал Уиндер.

— Послушайте, я сам знаю, как решить эту проблему с ребятами с севера. Я просто предложу им участие в этом проекте. Я имею в виду Зубони. Они начнут работать вместе со мной, и вскоре мы с ними станем друзьями. Вот увидите, как здорово мы проживем, когда братья Зубони будут поставлять для этого проекта черепицу, сухую штукатурку, трубы, сантехнику. — Кингсбери снял. — Шантаж — это же мое хобби. Так что не вам меня шантажировать.

— Мне кажется, вы меня не поняли, — сказал Джо Уиндер. — Я не собираюсь обращаться к услугам бандитов. Я собираюсь использовать прессу.

— Господи, как вы меня напугали! — рассмеялся Кингсбери и, схватив телефонную трубку, попросил соединить его со службой безопасности. Джо Уиндер спокойно подошел к столу и выстрелом из пистолета разнес телефонный аппарат на куски.

На Кингсбери это произвело впечатление.

— Лунатик хренов, — пробормотал он.

Уиндер сел возле стола и спрятал пистолет в пушистых складках своего костюма.

— Представьте себе заголовки, которые появятся в газетах, — предложил он. — Представьте себе, что произойдет, когда газетчики узнают, что владельцем

парка развлечений является бывший осведомитель-мафиози. Вы прославитесь, Фрэнки, обещаю вам. Возможно, интервью у вас будет брать даже Конни Чанг.

— Черт бы вас всех побрал!

— Не заставляйте меня портить другие предметы в вашем офисе, — нахмурился Уиндер. — Лучше поразмышляйте хорошенько. Вы получили банковские кредиты практически обманным путем, используя чужую фамилию и фальшивые гарантии. То же самое относится и к разрешению на строительство. Как только люди, которые давали вам деньги, прочитают о вас на первой странице «Уолл-стрит джорнэл», то накроется не только проект «След Сокола», накроется вся ваша жизнь, потому что ее остаток вам придется проводить в судах, где вы будете отбиваться от кредиторов. Каждый из них потребует свой кусок обратно. Это станет вашим концом, Фрэнки.

Теперь Кингсбери уже внимательно прислушивался к его словам.

— И еще одно замечание, отнюдь не последнее, — сказал Уиндер. — Не забывайте об уголовном аспекте этого дела. Насколько мне известно, ваш испытательный срок еще не закончился.

— Ну так что?

— Согласно положению об испытательном сроке, обвиняемым категорически запрещено в это время вступать в контакты с представителями уголовного мира и лицами, в отношении которых возбуждены уголовные дела. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что ваша служба безопасности состоит именно из таких людей. Вы сознательно окружили себя ими.

— У нас тут не Орландо, — сказал Кингсбери. — Здесь не так-то просто найти хороших помощников. Если бы я выбирал работников так же придирчиво, как в Диснейленде, я бы никого не смог найти. Что, прикажете набирать мормонов?

— И тем не менее вы нарушили законы, выбрав самых закоренелых преступников.

— Почему было не дать этим людям еще один шанс? Ну ладно, возможно, в случае с Педро это действительно была ошибка. Я не знал, что он наркоман.

— Что сделано — то сделано, — сказал Уиндер. Он обмахивался свободной лапой, в костюме было страшно душно. — Фрэнки, эту проблему вы будете решать с органами, которые следят за надлежащим соблюдением законности. По правде говоря, я не удивлюсь, если они запрячут вас за нарушения на шесть-восемь месяцев в тюрьму. Говорят, сейчас в тюрьмах заключенным разрешают играть в теннис. Вы умеете держать ракетку, а?

На Кингсбери было жалко смотреть. Он задумчиво водил пальцем по своей знаменитой татуировке.

— Уиндер, — наконец сказал он, — в чем конкретно заключаются ваши проблемы?

— Моя главная проблема в том, что вы собираетесь отдать часть прекрасного острова в распоряжение денежных мешков, которые хотят погреть зимой свои толстые задницы на теплом солнышке. Вы не придумали ничего лучше, как заполучить под эти цели последний уголок дикой природы на островах. Вы снесли огромный кусок девственного леса совсем рядом с национальным заповедником. Вы готовы уничтожить единственный сохранившийся в Северной Америке коралловый риф. По-видимому, именно туда вы планировали отвести канализационные стоки...

— Нет! — закричал Кингсбери. — Все стоки должны были откачиваться в специальные резервуары. Мы выбрали самые современные технологии.

— Воображаю себе, — усмехнулся Уиндер, — как поплывет по лазурным водам дерьмо ваших миллионеров.

Кингсбери покраснел и сжал кулаки.

— Вы считаете, что если я соглашусь на вашу чертову сделку, то будет одержана большая победа в деле охраны природы? Вы думаете, вас наградят за это медалью?

— Нет, я не строю никаких иллюзий, — улыбнулся Уиндер. — Меня просто устраивает такой вариант, что в мире будет одной площадкой для гольфа меньше. Вот и все.

— Но ведь вложены огромные деньги! Миллионы! Я их потеряю, если подпишу эту бумажку.

— Я все улажу, не беспокойтесь.

Кингсбери кипел. Он с ненавистью смотрел на пресс-релиз, составленный Чарлзом Челси.

— Вы никогда этого не поймете, — сказал Уиндер, — потому что вы родились не в этих краях. По сравнению с вашей родиной тут всегда будет райский сад. Даже если уничтожат птиц и бабочек, все равно Флорида будет выглядеть лучше, чем ваше Толидо холодной зимой.

— Это точно, — усмехнулся Кингсбери.

— Не пытайтесь, все равно вы ничего не поймете, Кингсбери. Просто меня уже достали мерзавцы, которые приезжают сюда и гадают, гадают, гадают. Лично против вас я ничего не имею.

Ни с того ни с сего Кингсбери перевел разговор на другую тему:

— Здесь когда-то жил человек, которого звали Джек Уиндер. Он был одним из самых крупных застройщиков на побережье Флориды, я тогда недвижимостью на берегу еще не занимался.

— Это был мой отец, — сказал Уиндер.

— Что? — воскликнул Кингсбери. — Мне послышалось?

— Джек Уиндер был моим отцом.

— Тогда что же вы делаете, черт бы вас побрал? Кусаете руку, которая вскормила вас? Оскорбляете честь фамилии?!

— Все зависит от того, с какой стороны на это смотреть.

— Да, я постоянно про это слышу, — хмыкнул Кингсбери. — Мы должны сберечь природу, мы должны закрыть границы. Эгоизм — вот что это такое!

— Может, и так, — сказал Уиндер, — но я хочу продолжать ловить рыбу на этих островах. Я хочу, чтобы будущей весной в этих водах снова водилась рыба.

Кингсбери выпрямился в кресле и вдруг заговорил, энергично жестикулируя:

— Сюда приезжают туристы, им ведь тоже хочется поиграть в гольф! Мать идет с детьми в парк развлечений, отец идет играть в это время в гольф. Что тут плохого, я не понимаю!

Уиндер молчал. Кингсбери отчаянно вопил:

— Что вам не нравится? Восемнадцать жалких лунок, больше ничего! Никакого преступления я не вижу! То же самое сделали в Диснейленде. Если есть земля, ее надо использовать. Это же Флорида, черт бы вас побрал!

— Но так не должно быть, Фрэнки.

— Значит, вы живете не в реальном мире, а в какой-то стране грез. Это не страна Оз, мальчик, и здесь нет волшебников, которые сделают за одну секунду все как прежде! У нас тут нет дорожек из желтого кирпича, у нас тут зеленые площадки для гольфа. Все просто. Говорить не о чем.

Но Джо Уиндер остался при своем мнении.

— Думаю, что скоро в газетах появится ваша фамилия, — заверил он Кингсбери.

Кингсбери, хмурясь, подумал об аршинных заголовках на первых страницах газет и о тюрьмах со строгим режимом.

— Ладно, — сказал он Уиндеру, — давайте говорить дальше.

— Я сделал вам деловое предложение. Прочитайте еще раз пресс-релиз, там все изложено. Вы закрываете проект «След Сокола» по благородным мотивам, вы превращаетесь в героя, Фрэнки. Разве это не то, к чему вы стремились?

— Мне больше нравится застройка участка.

В этот момент дверь отворилась, и в проеме возник задыхающийся Педро Луз с выпученными глазами. Он наставил свой пистолет на Джо Уиндера и нечленораздельно выругался.

— Наконец-то ты появился, — буркнул Кингсбери. Он не знал, то ли радоваться, то ли сердиться. — Убери этого подонка с глаз моих. Только не так, как в прошлый раз.

— Брось пушку, — скомандовал Педро Луз, — и надень на голову свой дурацкий капшо́н.

Уиндер повиновался. Застегивая молнию на шее, он почувствовал себя страшно беспомощным, он сразу же начал задыхаться в своем костюме.

— Из парка он не должен уйти живым, — предупредил Кингсбери.

— Нет проблем, — пообещал Педро.

— Нет проблем! — передразнил его Кингсбери. — Нет проблем! Это же говорит мой наркоман-телохранитель. Он все делает моментально!

У Педро Луза на мгновение возникло желание направить пистолет на Фрэнсиса Икс. Кингсбери, что-то говорило ему, что, пристрелив его, он получит не меньшее удовлетворение, чем от убийства Джо Уиндера. «Ладно, в следующий раз, — решил он. — Пусть сначала со мной расплатится».

Из головы Енота раздался приглушенный голос:

— Ты совершаешь большую ошибку, Фрэнки.

Кингсбери рассмеялся и чихнул.

— Педро, запомни, это твой последний шанс. Надеюсь, у тебя хватит мозгов выполнить такую несложную работу.

— Нет проблем. — Педро костылем показал Уиндеру на дверь.

— Эй, Педро!

— Слушаю, мистер Кингсбери.

— Этот костюм стоит шестьсот долларов. Постарайся его не повредить.

34

Кэрри Ланье репетировала свою песню перед зеркалом, одеваясь для парада. Она увидела в зеркале, как дверь за ее спиной отворилась и появилось какое-то оранжевое пятно.

— А мы думали, вы направились в Нью-Йорк.

— Такой вариант тоже не был исключен. — Ящерица ногой захлопнул за собой дверь.

— Ваш друг Тайл упоминал Орlando. Там кто-то стрелял в автобус с туристами. Он подумал, что это ваших рук дело.

— Это всего лишь жалкое подражание. А где ваш друг?

Кэрри в двух словах объяснила, как Уиндер собирается предъявить Кингсбери ультиматум.

— Джо постарался все предусмотреть, — добавила она.

Ящерица покачал головой.

— Ничего не выйдет.

— А где вы прятались?

— Здесь, в подземельях, туда не проникают радиоволны. Мне нужна была передышка, надоел до смерти этот самолет.

Кэрри вновь повернулась к зеркалу и стала накладывать грим.

— А зачем вам канистры? — спросила она. У Ящерицы в каждой руке было по канистре с бензином.

— Будем считать, что вы их не видели, — сказал он. — Я просто зашел сказать вам, что из парка надо уходить.

— Когда?

— Чем раньше, тем лучше.

— А как же Джо?

— Я думаю, он попал сейчас в неприятную историю. У меня есть одно важное дело, а потом я займусь им.

— Кстати, Педро заперт на складе.

— Как? Кто это сделал?

Когда Кэрри рассказала ему о том, как это было, Ящерица нахмурился.

— Думаю, мне надо поторопиться, — сказал он.

— Вы не поможете мне застегнуть платье? — попросила Кэрри.

Ящерица поставил канистры на пол и помог Кэрри застегнуть молнию.

— Когда ваш выход? — спросил он.

— Через полчаса.

— Шикарное у вас платье, — похвалил Ящерица, отступая на пару шагов и любуясь. — Через полчаса — это нормально.

— Спасибо за комплимент. Пожелайте мне удачи.

— У вас все будет в порядке.

Кэрри отвернулась от зеркала:

— Мне подождать Джо?

— Конечно, — сказал Ящерица, — но не очень долго.

Вернувшись в офис службы безопасности, Педро Луз велел Джо Уиндеру снять костюм Енота и аккуратно повесить его в шкаф. Затем Педро оттащил Уиндера на склад, бросил его на пол и нанес ему семь или восемь ударов костылем — Уиндер потерял счет. Каждый раз, нанося удар, Педро испускал дикий вопль. Когда он остановился, чтобы передохнуть, он тяжело дышал, все лицо его было в испарине. Уиндер, лежа на полу, наблюдал, как Педро проглатывает одну за другой две пригоршни оранжевых таблеток. Уиндер понял, что вряд ли это успокоительное.

— Да я тебя голыми руками могу убить! — сообщил Педро Луз.

Уиндер сел на полу, стараясь дышать так, чтобы не повредить легкие сломанными ребрами. Он не мог понять, зачем Педро повесил на стене склада зеркало во весь рост.

— Дождь пошел, — сказал Педро.

— Чего мы ждем?

— Как только дождь кончится, я поведу тебя на улицу и там пристрелю.

Педро снял рубашку и, стоя перед зеркалом, начал поднимать две огромные гири. Он не мог налюбоваться на свои мощные бицепсы. Мерные вдохи-выдохи Педро убаюкали Уиндера, он задремал. Спустя некоторое время он проснулся. Он все так же сидел на полу. Педро уже успел переодеться в свежевыглаженную форму. Главный охранник, шатаясь, встал на ноги и потянулся к костылю. Руки его дрожали, глаза совсем вылезли из орбит.

— Скоро начнется парад, — сказал он. — Весь народ отправится на него глазеть — в этот момент ты и ворвешься в кассу парка, чтобы похитить выручку.

— А ты застанешь меня на месте преступления и застрелишь?

— Да, — пробормотал Педро, — выстрел в спину.

— Не очень хорошо продумано. У полиции возникнет масса вопросов.

— Ничего, придумаем что-нибудь еще. — Сказав это, Педро Луз повесил голову, и глаза его закрылись. Джо Уиндер, воспользовавшись моментом, пополз к двери и сразу же пожалел о своем намерении. Педро набросился на него, как бешеный медведь, схватил Уиндера за загривок и со всей силы отшвырнул его в угол.

— Учти, что я действовал только одной рукой, — назидательно пробормотал Педро Луз. — Кстати, сколько ты вешишь?

— Сто семьдесят пять фунтов, — со стоном ответил Уиндер.

— Легче легкого, — просиял охранник.

— Мне нужно еще раз переговорить с твоим боссом, — попросил Уиндер.

— Ничего не выйдет. — Педро приблизился к Уиндеру вплотную. — Запомни, твой пистолет у меня. Я всегда могу сказать, что убил тебя, обороняясь.

— Вот только свидетелей тебе добыть не удастся.

— Ничего, обойдемся и без свидетелей.

— А что, Педро, парад состоится в любом случае? Даже если пойдет дождь?

— В августе дожди короткие, идиот! — Педро постучал ладонью себе по уху, словно пытаясь прогнать попавшее туда насекомое.

— Боже, как же шумит в ушах, — пожаловался он.

— Конечно, это не мое дело, — сказал Уиндер, — но тебе следует прекратить принимать стероиды.

— Заткнись, гад! — Педро приоткрыл дверь и выглянул на улицу. — Смотри-ка, почти кончился. Только чуть-чуть моросит. — Педро схватил Уиндера за плечо. — Пошли, придурок.

Уиндер мог идти еле-еле, каждый шаг причинял ему боль. Навстречу им торопились на звуки духового оркестра толпы туристов — дети, жующие жвачку, и их родители, заботливо прикрывающие своих чад зонтами. Билетные кассы были на другом конце парка, и Уиндер собирался по пути разработать план бегства. Но вместо этого ему лезли в голову мысли по поводу большого количества толстяков среди попадавшихся навстречу туристов. Что это, думал Уиндер, свидетельство болезненной тенденции среди американцев? Или толстяки приезжают во Флориду чаще, чем худые. Раз а три Уиндер останавливался, чтобы перевести дух, и три раза Педро ударом костыля подгонял его. Туристы даже не собирались вмешиваться, вероятно, они

считали, что Уиндер — карманник, которого задержал бдительный страж порядка.

Через некоторое время народу стало попадаться меньше, а дождь совсем прекратился. Уиндер и Педро оказались в одиночестве, когда поравнялись с бассейном для дельфинов. Бассейн был закрыт, так как дрессировщики могли понадобиться на параде, если львица заартачится и не будет слушаться наездницу. Уиндер услышал взрыв аплодисментов — над Кингсбери-лейн рассыпался в небе фейерверк. Парад начинался!

Уиндер подумал о Кэрри, он надеялся, что у нее хватит здравого смысла не приходить смотреть на его окровавленный труп. В это мгновение он почувствовал, как Педро Луз со всей силы огрел его костылем между лопаток.

— Стой! — скомандовал Педро.

В глубине аллеи показалась странная фигура. Это был высокий человек, под мышками он нес две красных канистры.

— Так-так, — медлил, над чем-то размышляя, Педро.

Сердце Уиндера замерло. Ящерица не замечал их. Он укладывал канистры на заднее сиденье электромобиля. Затем он побежал в кусты и скрылся за какой-то незаметной дверью рядом с павильоном «Редкие животные». Вскоре он появился снова еще с двумя канистрами в руках.

— «Катакомбы», — пробормотал Педро Луз, словно обращаясь к самому себе.

Джо Уиндер услышал, как он расстегивает свою кобуру. Он повернулся и посоветовал Педро не делать глупостей.

— Заткнись, придурок! — услышал он в ответ.

Пока они наблюдали за Ящерицей, укладывающим канистры в электромобиль, Уиндер понял, в чем его главная ошибка, — он старался действовать слишком

цивилизованно и логично. Он просто зря тратил время, пытаясь воззвать к разуму такого человека, как Кингсбери. Ящерица, конечно же, был прав.

Педро направил на Ящерицу пистолет и выкрикнул:

— Ни с места!

Ящерица замер. Педро приказал ему поднять руки вверх, но Ящерица словно не слышал его.

— Ого, кажется, знакомые лица, — сказал Ящерица, приближаясь к ним.

Педро, раскрыв рот, тарашился на огромного бородача, у которого один глаз совершенно вылез из глазницы и смотрел по-мертвому.

— Привет, джентльмены, — сказал Ящерица. Он наклонился словно для того, чтобы получше рассмотреть забинтованную ногу Педро Луза. — Сынок, — сказал он, обращаясь к Педро, — кажется, ты несешь все новые потери.

— Ну-ка, показывай документы, — попытался перехватить инициативу в разговоре Педро.

Ящерица полез во внутренний карман своего оранжевого дождевика и достал небольшую стеклянную баночку. Он протянул ее охраннику и сказал:

— Кажется, это ваше.

У Педро Луза сердце ушло в пятки. На дне банки в растворе уксуса лежал кончик его указательного пальца.

— Его вам откусила одна старушка, — напомнил Ящерица, — в тот момент, когда вы ее очень старательно избивали.

«Великолепно, — подумал Уиндер, — мы оба погибнем с моим другом в ужасных муках».

— Кто ты такой, черт бы тебя побрал? — зарычал Педро Луз.

Ящерица показал на грязные бинты на своей груди.

— Я тот самый, в которого вы стреляли тогда в фургоне.

Все трое подпрыгнули на месте, так как над Кингсбери-лейн раздался новый залп фейерверка. Духовой оркестр заиграл мелодию из «2001 год — Космическая Одиссея». Музыканты фальшивили.

Рядом, в бассейне, Дельфин Дикки дважды перевернулся вокруг себя и выпустил струю воды. Несколько капель попали на вороненую сталь пистолета, который держал в руках Педро Луз, он нервным движением вытер дуло о штаны. Мозг охранника работал на пределе, все смешалось у него в голове — наркотики, палец в банке, одноглазый бандит с канистрами, фейерверк, музыка. Нужно было побыстрее пристрелить этих бродяг и бежать в спортзал.

— Кто будет первым? — заорал Педро. — Кто хочет быть первым?

Уиндер видел, что Яшерлица не торопится подставлять свою грудь под пули, поэтому он решительно вышел вперед и, пошатнувшись, задел плечом Педро. Он с удивлением обнаружил, что мощное тело охранника от этого слабого прикосновения качнулось и стало валиться на землю. Уиндер, не понимая, что он делает, рухнул на Педро сверху. Он не мог причинить никакого вреда своему противнику, так как ощущал пронзительную боль в груди. Педро, задыхаясь, сжал руками тшедушное тело Уиндера. Последнее, что услышал Джо, теряя сознание, это был всплеск воды в бассейне, словно туда бросили какой-то тяжелый предмет.

Он очень надеялся, что это был пистолет.

Исследователи морских животных пока продолжают яростно спорить о разуме у дельфинов Атлантики, хотя никто из них уже не отрицает, что эти благородные млекопитающие необычайно сообразительны, что они умеют общаться между собой, используя сложную

систему сигналов, что иногда они способны проявлять эмоции, такие, как горе и радость. Отмечая, что мозг дельфина пропорционально больше по размерам и степени развития, чем мозг человека, некоторые эксперты считают, что эти животные находятся на более высокой ступени развития, поэтому люди просто не в состоянии познать их разум.

С точки зрения скептиков (к ним относился и Джо Уиндер), дельфины не так уж умны, как это воображают некоторые. Иначе они наверняка не позволили бы вылавливать себя, не стали бы подчиняться командам дрессировщиков и забавлять публику. Уиндеру казалось, что прыжки через кольцо в награду за пару сардинок — сомнительное доказательство наличия высокого интеллекта. Некоторые собаки вполне способны проделывать то же самое.

Но с полной уверенностью можно утверждать, что дельфины, находящиеся в неволе, весьма часто показывают свой характер. Одни легко поддаются дрессировке, другие бывают очень воинственны. Именно поэтому непросто подобрать животное для выступлений перед зрителями.

Дельфин Дикки исполнял прыжки через кольцо старательно, но безо всякого удовольствия. То же самое можно было сказать о его проходах по бассейну на хвосте, о его переворотах через голову и жонглировании мячом. Для зрителей это было практически незаметно, но опытные дрессировщики прекрасно видели, что дельфин перебарывает себя, исполняя эти трюки. Такое же равнодушие Дикки проявлял и тогда, когда какой-нибудь дрожащий от страха турист спускался в бассейн, чтобы поплавать вместе с дельфином.

Исключением были те случаи, когда на Дельфина Дикки «находило». Тогда он ластился и тыкал мордой в пловца, который принимал эти жесты за выражение дружелюбия. Ученые, наблюдавшие за этим дельфином, отмечали многочисленные случаи сексуальной

агрессии против человеческих особей обоего пола, правда, они так и не пришли к общему заключению о том, что кроется за этим и каковы на самом деле были намерения дельфина. Если дельфины и впрямь близки к человеку по своему интеллекту, то как они могут принять девушку в бикини за одну из представительниц своего рода? В этом случае возникает еще более интригующее предположение — попавшие в неволю дельфины совершают эти атаки из чувства протеста или из чувства мести. Истина, конечно же, сокрыта под крышкой черепа дельфина, но факт остается фактом, он многократно зафиксирован учеными.

Вечером 6 августа Дельфин Дикки находился в состоянии крайнего возбуждения, плавая по периметру бассейна. Возможно, на дельфина подействовал шумный фейерверк, возможно, он просто озверел от длительного заточения в небольшом бассейне. Вероятно, Дельфину Дикки не хватало самки. Он мог бы ее заполучить, не будь Кингсбери столь скуп. Как бы то ни было, в тот вечер Дельфин Дикки несомненно обратил пристальное внимание на события, происходившие у края бассейна.

Когда раздался всплеск, Дикки издал негромкий звук, провожая взглядом небольшой металлический предмет, падающий на дно бассейна. Он не собирался нырять за ним, ведь за это не предполагалось никакого вознаграждения, час кормежки уже давно миновал. Поэтому Дикки не обратил никакого внимания на утонувший пистолет Педро Луза и стал ждать дальнейшего развития событий.

Ему пришлось ждать недолго, вскоре снова раздался громкий всплеск.

Педро Луз был поражен до глубины души силой одноглазого бородача. Он великолепно держал удар и сам тоже умело работал кулаками. Каждый раз, когда Педро промахивался, бородач успевал наносить ему

два или три удара. И удары эти были весьма чувствительными.

Потеряв собственный пистолет, Педро Луз попытался достать из кармана штанов второй, принадлежавший совсем недавно Джо Уиндеру. Но при каждой попытке залезть в карман он получал такую серию мощных ударов, что скоро расстался с этой мыслью. Он попытался ухватиться за пластмассовое кольцо на шее у одноглазого и подтащить его поближе к себе — в ближнем бою он чувствовал себя увереннее и наверняка смог бы придушить бродягу, взяв его в зажим. Именно в тот момент, когда он собирался это сделать, он почувствовал, что кто-то схватил его сзади за шиворот и так дернул, что он вскрикнул от боли. В следующее мгновение он почувствовал, что летит и падает в теплую воду бассейна. Над ним, опершись на перила, склонились Уиндер и одноглазый незнакомец.

Для плавания нужны скорее отработанные навыки, чем сила мышц, так что Педро Луз оказался никудышным пловцом. Он неуклюже молотил по воде руками и ногами, пытаясь добраться до лестницы у бортика. Когда в воде рядом с ним появилось массивное тело дельфина, Педро выругался и плеснул в него водой. Он нисколько не испугался этого глупого животного, возможно, его ввела в заблуждение добродушная дельфинья морда или детские воспоминания о фильме «Флиппер». Как бы то ни было, Педро просто отмахнулся от дельфина, не считая его опасным противником. Затуманенный наркотиками мозг Педро был не в состоянии осознать тот факт, что дельфин был физиологически более совершенным созданием, чем сам Педро, кроме того, он был фунтов на пятьсот массивнее. Когда животное еще раз ткнулось в него мордой, Педро Луз кулаком ткнул в гладкий бок дельфина.

— Осторожней, — предупредил его сверху Джо Уиндер, но Педро не обратил внимания на предосте-

режение. Проклятая рыба не собиралась оставлять его в покое! Дельфин обхватил Педро плавниками и сжал деликатно, но твердо.

Яростно ругаясь, Педро оттолкнул Дикки и попытался отплыть от него. Неуклюже хлопая руками и ногами по воде, Педро вдруг увидел, как над ним нависает огромная туша животного. Дельфин навалился на Педро всем телом и утопил его. Отплываваясь, Педро вновь вырвался на поверхность, но Дикки опять навалился на него. Пока Педро кувыркался, пытаясь вынырнуть, дельфин сменил тактику — он начал атаковать охранника, слегка покусывая его за обнаженные участки тела. Педро уже успел потерять свои штаны, поэтому особенно доставалось его голым бедрам и икрам. Дикки перевернулся набок и издал протяжный свист — точно такой же, какой издавал Флиппер в конце каждой серии одноименного фильма. Педро пытался сохранить самообладание, но это было трудновато сделать, так как он уже не понимал, что его ждет в следующую минуту. Он захлебывался соленой водой, обезображенная нога страшно ныла от соли.

Педро снова ощутил холодное прикосновение плавников к своим плечам — дельфин увлекал его чуть ли не на самое дно бассейна. Попытки освободиться ни к чему не привели. Он почувствовал прикосновение еще какого-то мощного органа дельфина — этот мгновенно увеличившийся в размерах протуберанец не оставлял сомнений в истинных намерениях морского животного.

Педро был ошарашен и лишен способности к сопротивлению. Длинный живой отросток явно примеривался к его обнаженным ягодицам. Неожиданное покушение на достоинство заставило Педро издать отчаянный вопль о помощи:

— Помогите!

Наблюдая за этим зрелищем с бортика бассейна,

Ящерица не мог не согласиться, что такого ему еще никогда не доводилось видеть.

— Я же говорил вам, — сказал Джо Уиндер. — Это одно из чудес природы.

Педро уже начинал захлебываться. Его усиленные тренировки в спортзале никоим образом не подготовили его к защите от сексуальной агрессии со стороны громадного дельфина. Никогда в жизни Педро не чувствовал себя таким беззащитным, измученным и жалким. Он вяло отбивался, но за это получал все новые удары от дельфина.

Перегнувшись через перила, Уиндер подал жертве дельфина еще один совет:

— Постарайся не делать резких движений, не зли его.

Но тщетность всяких попыток сопротивления уже стала ясна Педро Лузу, который впервые в жизни почувствовал себя совершенно обессиленным. Погружаясь в воду в последний раз в жизни, он чувствовал уже не страх, он чувствовал страшное унижение — его до смерти затрахала эта проклятая рыба.

35

Нина спросила его, откуда он звонит.

— Из офиса Чарли, — ответил Уиндер. — Знаешь, что я придумал? Я оставлю трубку на столе на всю ночь, тогда ты сможешь спокойно писать свои стихи, а компания получит свои деньги.

— Джо, но он же разорится. Разговор стоит четыре доллара минута.

— Я знаю, Нина. Но тебе не надо беспокоиться.

— Ты готов слушать мою последнюю вещь?

— Только одну строфу. Времени у меня мало.

— Ладно, — сказала Нина и начала декламировать:

Ты страстью переполнил всю меня,
Я в ней сгораю без остатка.

Ты вновь меня в нее ввергаешь безудержно,
Но мало мне, я требую
Все нового огня.

— Ого, — воскликнул Уиндер. Видимо, роман с продавцом грузовиков развивается бешеными темпами.

— Тебе в самом деле понравилось? Или ты продолжаешь иронизировать?

— Нина, мне кажется, ты открываешь новые горизонты.

— Ты не поверишь, чего от меня требуют эти идиоты из профсоюза. Они требуют, чтобы я сочиняла частушки. Эротические частушки! Это, по их мнению, поэзия!

— Держись, не уступай, — посоветовал Уиндер.

— Я и не собираюсь сдаваться.

— Я, собственно, хочу попроситься.

— Ладно, — сказала Нина. — Ты собираешься появиться сегодня в выпуске теленовостей?

— Надеюсь, что нет. — Он подумал: «Какого черта она об этом спрашивает?» — Просто я встретил женщину, — сказал он.

— Рада за тебя.

— О, Нина, не говори так.

— Но я действительно рада. Я думаю, это просто великолепно.

— Как, ты даже ни капельки не ревнуешь?

— По правде говоря, нет.

«Ну и женщина!» — подумал Уиндер.

— Тогда хоть солги мне, — попросил он. — Пожалей мою несчастную душу, и солги мне. Скажи мне, что ты сходишь с ума от ревности.

— Ты выиграл, Джо.

— А что это за смешок я только что слышал?

— Нет-нет, ничего — Смешок превратился в хохот — Я просто умираю! Как бы мне не выпасть из

окна нынче ночью, так я тебя ревную. Кто она?! Кто она, эта стерва?

Теперь и Уиндер задышался от смеха.

— Ну ладно, мне пора, — сказал он, — а то еще ляпну что-нибудь не то.

— Звони мне, Джо. Что бы ни случилось, я всегда рада твоему звонку.

— Я твой номер никогда не забуду. Я и все извращенцы во Флориде помнят его наизусть.

— Иди ты к черту, — сказала, смеясь, Нина. — И будь осторожнее.

Он попрощался и положил трубку на письменный стол Чарлза Челси.

Яшерлица передвинул языком жевательную резинку в угол рта и сказал:

— Неплохие места нам достались.

— Еще бы, — отозвался Уиндер. Он знал, что через пару минут здесь должен был появиться Фрэнсис Икс. Кингсбери, это была его персональная ложа — вращающиеся кожаные кресла, кондиционеры, видеомониторы, бар. Отсюда открывался отличный вид на аллею, по которой должна была пройти праздничная процессия.

— Что ты собираешься делать, когда он заявится? — спросил Яшерлица.

— Еще не решил. Возможно, он захочет поплавать в бассейне вместе с новым другом Педро.

К празднику все было готово, на трибунах яблоку некуда было упасть. Каждая платформа с очередным театрализованным эпизодом из истории Флориды встречалась улюлюканьем и свистом жаждавшей развлечений толпы. Публика выла от восторга при появлении босоногого конкистадора Понсе де Леона, который нес на каждой руке по полуобнаженной красавице; рычала от радости при виде пирата Цезаря Блэка, который

пытался стащить с бизань-мачты креолку в бикини; задыхалась от счастья, когда памятный ураган 1926 года срывал крышу с домика поселенца, и перед зрителями возникала красotka-жена в нижнем белье.

— Никогда не думал, что обнаженная натура сыграла такую большую роль в истории Флориды. — задумчиво заметил Яшерича

Уиндер пообещал ему, что он удивится еще больше, когда увидит иммигрантов, танцующих брейк.

Кэрри Ланье отдала кассету с записью музыки водителю платформы и заняла свое место на подиуме. Появилась помощник режиссера и потребовала объяснить ей, почему на Принцессе нет предусмотренного программой индейского костюма.

— Это был не индейский костюм. — объяснила Кэрри — Насколько я знаю, принцессы у семинолов не занимались уличной проституцией

Помощник режиссера, женщина средних лет, искусственная блондинка, увешанная украшениями, сообщила Кэрри, что длинное платье не подходит для Большого летнего парада.

— Зато оно подходит к песне, которую я буду исполнять

— Что еще за песня?

— А это уже не ваше дело, — отрезала Кэрри и поправила микрофон, пристегнутый к ее платью

Помощник режиссера вышла из себя

— По-вашему, Пол Ривери и «Рейдерс» — это плохо?

— Уходите отсюда, и поскорее.

— А где львица?

— У львицы сегодня выходной

— Ну уж это вы бросьте, мисс. — помощник режиссера погрозила пальцем, — тысячи зрителей ждут, когда появится верхом на львице Принцесса Золотое Солнце.

— У львицы началась чесотка. А теперь проваливайтесь.

— Ну хоть парик-то наденьте. — взмолилась женщина. — Среди семинолов никогда не было блондинок. Мы же должны стремиться к максимальной достоверности! Наденьте парик!

— Тра-ля-ля! — показав фигу, пропела Кэрри. И платформа начала движение.

Поначалу сержант Марк Дайерсон подумал, что приемное устройство телеметрии снова вышло из строя. Каким образом пантера опять смогла попасть на остров? Несколько дней от нее не поступало никаких сигналов, и вот теперь они появились. Вновь эта таинственная пантера №17!

Сержант Дайерсон попросил пилота полетать над островом, чтобы точнее определить координаты пантеры. Потом они вынырнули из-под облаков и увидели, как из черноты океана и темных береговых зарослей вдруг брызнули огни — это был парк «Страна Чудес и Развлечений». Самолет прошел над огромным скоплением людей.

— Черт! — выругался сержант. Он раздраженно стукнул кулаком по прибору. — Не может такого быть. Давай полетаем еще.

Но сигналы телеметрии поступали с того же места и при втором, и при третьем, и при четвертом заходе. Сержант Дайерсон посмотрел вниз и подумал: «Она здесь, в этом чертовом парке!»

Он попросил пилота связаться с базой в Неаполе, Флорида.

— Мне нужна помощь, — передал он, — мне нужен поисковик с собаками.

— Следует ли мне уточнить, о какой пантере идет речь? — спросил пилот.

— Нет, не говорите, — сказал сержант. Его началь-

ство уже слышать не могло об этом семнадцатом номере. — Скажите им, что мы опасаемся несчастного случая. Больше ничего не говорите

Пилот потянулся к передатчику.

— Что она делает, черт бы ее побрал, в этом парке? — спросил он.

— Сбесилась, — ответил сержант, — больше у меня нет никаких версий.

Иммигранты, танцующие брейк, произвели в публике настоящий фурор. Яшерича закрыл лицо руками — более безвкусного зрелища он еще не видел. Он попросил Уиндера помочь ему в деле с бензиновыми канистрами.

— Нет, я, пожалуй, подожду здесь Кингсбери.

— Что это даст?

— Нам надо решить с ним кое-какие проблемы. А потом я отправлю его к Педро.

— Забудь про Кингсбери, — посоветовал Яшерича. — Смотри-ка, это, кажется, твоя девчонка!

Действительно, в конце аллеи появилась платформа, на которой находилась Кэрри. Прожектор осветил ее, стоящую в строгом длинном платье среди пластмассовых пальм и кипарисов. Выглядела она роскошно, в толпе даже начали аплодировать, хотя публика ожидала увидеть полуобнаженную принцессу верхом на львице.

Джо Уиндер тоже попытался помахать Кэрри, но поднять руку не смог, боль была невыносимой. Кэрри, конечно, не видела его. Она сложила руки на груди и запела:

*Viissi d'arte, vissi d'amore
Non feci mai male ad animal viva!
Comman furtiva
Quante miserie conobbi, aiutai...*

Уиндер был ошарашен, впрочем, он был не оди-

нок, по рядам зрителей прошел недоуменный шепот.

— Потрясающе! — сказал Ящерица. Он взял Уиндера за плечо. — Вот это да!

— Что это? Что она поет?

Ящерица так встряхнул его, что Уиндер охнул от боли.

— Господи, это же Пуччини, парень! Это ария из «Тоски»!

— Понял, — промямлил Уиндер. — Ну вот, оперы нам еще не хватало.

Кэрри пела на самом деле великолепно, ее голосу не хватало силы, но он брал за душу своей кристальной чистотой. Печальная ария неслась над парком развлечений и, словно ледяной дождь, меняла настроение этого праздничного вечера.

Ящерица зашептал Уиндеру на ухо:

— Это ария из второго действия, когда на глазах Тоски только что растерзан полицией человек, которого она любит. Его приговорили к смерти и расстреляли. В неудачной попытке спасти его жизнь Тоска сама убивает человека. В этой арии она жалуется на трагическую иронию судьбы.

— Я бы ни за что не догадался, — признался Уиндер.

Платформа в это время проплывала мимо «Волшебного домика». Кэрри продолжала петь:

Nell'ora del dolore

Perché, perché, Signore

Perché me ne rimuneri così?

Ящерица закрыл глаза и восторгался.

— О, Господи, Господи, за что ты так милостив к своим созданиям?

Уиндер сообщил, что среди зрителей наблюдается суета и недовольство.

— Недовольство? — Ящерица был вне себя от возмущения. — Они должны восхищаться, а не выражать недовольство. Они должны плакать от наслаждения!

— Но они всего лишь туристы, — сказал Уиндер. — Они весь день ждали, что им покажут живого льва.

— Кретины!

— Она знала заранее, — сказал Уиндер, — она догадывалась, что ей никто не будет хлопать.

— Благослови ее, Господи, — улыбнулся Яшерица. Затем он бешено зааплодировал и закричал: Браво! Браво! Его аплодисменты привлекли внимание трибун, люди поднимали головы и с любопытством смотрели на ложу для почетных гостей. Кэрри заметила в ложе знакомые лица и махнула им рукой. Затем она набрала в грудь побольше воздуха и запела арию с начала.

— Вот это да! — восхищенно произнес Уиндер.

Яшерица натянул на голову капюшон и сказал:

— Иди за ней.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Пора. — Яшерица протянул Уиндеру руку. — У вас в запасе есть примерно час.

Уиндер попросил его быть поосторожнее.

— Тут полно детей.

— Не беспокойся.

— А как же Кингсбери?

— Если он лишится парка, с ним будет покончено, — сказал Яшерица.

— А я собирался сделать из него знаменитость. Рассказать, какой у меня был план?

— В другой раз, — перебил его Яшерица. — Теперь иди к ней. И передай ей, что я восхищен ее пением. Скажи ей, что она была неподражаема. Джакомо наверняка гордился бы такой исполнительницей.

— Arrivederci! — сказал Джо Уиндер.

Фрэнсис Икс. Кингсбери слышал звуки парада, сидя у себя в кабинете на третьем этаже «Салуна Салли». Только печальная ария Принцессы Золотое Солнце заставила его подойти к окну. Он раздвинул

жалюзи, чтобы посмотреть, что там, черт бы их побрал, происходит. Он увидел, что публика явно нервничает и выражает недовольство. Что они там, с ума все посходили? Какого черта они затаили эту похоронную мелодию? И что это за вечернее платье? Где бикини? Где голые груди и задницы? Туристы явно собрались протестовать против такого сюрприза.

Кэрри взяла финальную ноту и держала ее — держала бесконечно, так казалось Кингсбери. У девчонки луженая глотка, этого нельзя отрицать, но сейчас не время и не место для кошачьих концертов. Господи, когда же кончится эта протяжная нота?

Платформа проплывала как раз мимо «Салуна Салли», и Кингсбери с изумлением увидел, что Принцесса Золотое Солнце в данный момент уже не поет, а потягивает пиво из банки. Но ее последняя печальная нота все еще звучит в вечернем воздухе!

Или это что-то другое?

Например, пожарная сирена.

Кингсбери подумал: «О, Боже, только этого не хватало!» Он попытался дозвониться до службы безопасности, но никто не отвечал — мерзавец Педро, ему уже давно следовало вернуться со своего задания.

Сирену сменило трижды повторенное в динамиках обращение к посетителям парка, призывающее их спешно покинуть территорию, соблюдая порядок и спокойствие. Когда Кингсбери снова выглянул в окно, он увидел толпы посетителей, которые, словно муравьи, бежали к выходу из парка, за ними бежали и участники парада. Дрессировщики спешно покидали парк на похищенном автомобиле, не забыв перед этим открыть клетку с полусонной львицей и пинками выгнать ее на свободу.

Кингсбери тоже побежал. Он помчался искать Педро Луза, единственного человека, который знал, каким образом выключается сигнализация. Он бежал из офиса службы безопасности к «Замку короля Артура», а

оттуда — в «катакомбы», в которых он обнаружил ползающего по земле Спенса Мугера.

Педро нигде не было видно, и Кингсбери охватило отчаяние. Люди спешно покидали парк и уносили с собой свои деньги. Но даже если бы они и захотели купить какой-нибудь безумно дорогой сувенир, то никто не смог бы им его продать — продавцы тоже сбежали.

«Труссы и подонки! — ругался про себя Кингсбери. — Запаниковали, когда никакого огня нет. Неужели эти идиоты не могли понять, что тревога ложная?»

Затем он услышал странные крики.

На всякий случай он завернул в пустой киоск фотографа и снял с пояса карточку со своим именем. С какой стати ему рисковать, если эти проклятые туристы вдруг вздумают искать виноватых?

Крики доносились со стороны бассейна для дельфинов, и Кингсбери поспешил туда. У бортика бассейна стояли люди, которые по дороге из парка не могли не остановиться, привлеченные необычным зрелищем. Они облепили перила и возбужденно показывали пальцами на воду. Кингсбери тоже встал рядом с ними, изображая из себя любопытствующего туриста. Он слышал, как рядом мужчина объяснял своей жене, что для съемок видеокамерой сейчас недостаточно света, жена убеждала мужа, что попробовать все-таки стоит. Рядом плакала маленькая девочка, видимо, их дочь. Ее брат, чуть постарше, говорил ей, чтобы она не плакала, это всего лишь пластмассовая кукла.

Но это была не кукла. Это было полуобнаженное тело Педро Луза, плавающее лицом вниз в бассейне. Его мускулистые ягодицы не могли не притягивать любопытных взглядов, и именно этот вид, а не тот факт, что перед ними мог быть покойник, заставлял людей издавать странные крики.

Фрэнсис Икс. Кингсбери презрительно наблюдал за телом. Голая задница Педро, казалось, издевалась

над ним. «Всегда так, — мрачно думал Кингсбери, — даешь человеку шанс исправиться, и вот что получаешь взамен».

Неожиданно, безо всякого предупреждения, Дельфин Дикки вылетел ракетой футов на двадцать из воды и исполнил великолепный пируэт с тройным переворотом.

Туристы, повинувшись, вероятно, подсознательному рефлексу, заплодировали.

Всего за сорок минут парк «Страна Чудес и Развлечений» полностью опустел. Примчались две пожарные машины из Хомстеда и один маленький пожарный грузовичок с одного из островов Ки Ларго. Пожарники размотали пожарные рукава и в недоумении бродили по парку в поисках огня. Они уже собирались уезжать, когда на стоянку парка въехали три зеленых джипа с проблесковыми маяками. Пожарные никак не могли взять в толк, что могло привести в парк развлечений бригаду специалистов по охране диких животных. Сержант Марк Дайерсон поманил к себе одного из пожарников и поинтересовался, можно ли входить в парк с гончими собаками, не опасаясь за их жизнь. Пожарник заверил его, что никакой опасности нет, добро пожаловать. Почти мгновенно гончие взяли след, и старый собаковод опять потерял их из виду. Специалисты по поиску зарядили ружья капсулами со снотворным и последовали за собаками.

Как раз в этот момент Кингсбери выглянул в окно своего кабинета и увидел львицу, мчащуюся неизвестно куда по Кингсбери-лейн, за нею гналась свора собак. Закормленная транквилизаторами львица попыталась спастись от них на искусственной пальме, но лапы ее лишь скользнули по гладкой пластмассовой поверхности. Оскалившись, львица лениво продолжила свой бег.

«Дурдом», — подумал Кингсбери.

Кто-то постучал дважды в дверь его кабинета. Это оказался толстенький низенький человек с темными волосами и темными печальными глазами. Необычная курточка выдавала в нем отмеченного за какие-то заслуги посетителя. На груди у него была лента с надписью: «НАШ ПЯТИМИЛЛИОННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ». В руках он держал по мягкой игрушке, изображающей зверьков с синими язычками, — полёвок Вэнса и Виолетту.

— Для моих племянниц, — пояснил гость, — мне надарили столько подарков, что они не помещаются в мою машину.

Кингсбери изобразил на лице улыбку.

— Вы наш победитель, верно?

— Да, моя жена до сих пор не может поверить в это счастье.

— Вы слышали пожарную сирену? По-моему, вся остальная публика уже убежала из парка.

— Да, слышал, но я нигде не видел огня, — пробормотал гость. — Да и дыма тоже. — Он посадил мохнатых зверьков на диване в углу.

«Этот парень псих, — решил про себя Кингсбери. — Автограф он мой хочет, что ли?»

— Что тут у вас происходит? — спросил мужчина. — Кстати, моя фамилия Роситер. — Он с любопытством посмотрел на письменный стол Кингсбери, на котором лежала полураскрытая сумка с деньгами, в основном достоинством в двадцать и пятьдесят долларов.

— Кажется, сегодня повезло не только мне, — заметил гость.

Кингсбери захлопнул сумку.

— Я очень занят, мистер Роситер. Какие у вас проблемы? Что-то, касающееся вашей новой машины? Вашей жене не нравится ее цвет или что-то еще?

— Нет, машина отличная. Грех жаловаться.

— Тогда что? — спросил Кингсбери. — Может, вы по

поводу парада? Но, клянусь, я сам только что услышал эту дурацкую песню. Не знаю, откуда они ее взяли?

— Вы шутите? Это же прекрасно. Пуччини!

Кингсбери замахал руками:

— Ладно, ладно. Не хочу показаться вам грубым, но какого же все-таки черта вам от меня нужно?

— Я хочу открыть вам одну маленькую тайну, исповедоваться, можно сказать. Я смошенничал тут немного сегодня утром, — гость пожал плечами. — Я влез впереди всей очереди, чтобы быть первым в парке. И выиграл машину.

«Так я и знал, — подумал Кингсбери. — В этой Южной Флориде вся публика такая — сплошные мошенники».

— Неловко получилось, конечно, ну да что там. Это же счастливый случай, верно? То есть я хочу сказать, раз уж мне все равно надо было здесь побывать...

— Мистер Роситер, я похож на попа? Зачем мне все это слушать?

— Эй, зовите меня просто Лу, — еще раз представился гость, — а я буду звать вас *Фрэнки*. — Гость достал из кармана брюк пистолет с глушителем.

Щеки Кингсбери в одно мгновение сменили цвет с розового на серый.

— Но-но, не надо только... — пробормотал он.

— Надо, надо, — сказал Лу, — а ты все не верил, что мы тебя найдем, да?

36

Фрэнсис Икс. Кингсбери попросил наемного убийцу не нажимать на курок.

— Заткнись, — посоветовал Лу.

— Но ты только посмотри, какой фантастический мир я построил здесь! Здесь же рай для ребятни, ты сам все это видел — клоуны, аттракционы, говорящие

животные, Опоссум Пити и прочее. Я все это создал сам.

— Молодец! — похвалил Лу.

Кингсбери уже успел отвыкнуть от такого обращения.

— Ну ладно, мне тоже это принесло порядочно денег, признаю. Но зато сколько счастья я подарил людям!

— Да, я сам тут кое на чем покатался, — сказал Лу. — Моя жена и теща все никак не могли отойти от «Вращающихся блюд», у них, по-видимому, никаких проблем с вестибулярным аппаратом.

— Этот аттракцион я сам спроектировал, — просил Кингсбери. — Сам, собственными руками.

— Не шутишь?

Убийца сменил тон, и Кингсбери увидел возможность для спасения.

— Слушай, — обратился он к Лу, — у меня есть идея, как рассчитаться с Зубони. Я затеял большое строительство. Можно договориться о подряде на несколько миллионов. Они наверняка этим заинтересуются — ты можешь им прямо сейчас позвонить? Они не захотят упустить такой случай.

— Не думаю, что они согласятся, — покачал головой Лу.

— Это же побережье Флориды, ты им только скажи! Произнеси только два этих слова, и они будут здесь уже следующим самолетом из Нью-Йорка.

— Ты, конечно, умеешь торговаться, — сказал Лу, — но у меня контракт.

Кингсбери похлопал по сумке на своем столе.

— Моя жена решила проехаться по Европе. Я подумал, почему бы и нет, пусть прокатится. Она там никогда не была.

— Да, сейчас хорошее время для таких поездок.

— Это деньги, собранные с моих касс после пара-

да. Чистые деньги, можно даже не платить с них ничего. Здесь триста сорок тысяч.

— Да? Неплохая поездка в Европу за триста сорок тысяч.

— Они все будут твоими, если ты забудешь про контракт.

— А если я про него не забуду, они точно будут моими.

С улицы раздался взрыв, вслед за ним — страшный треск. Когда Кингсбери повернулся к окну, его лицо осветил желтый мерцающий свет.

— О, Боже, — сказал он.

«Мокрый Вилли» был охвачен огнем, горели сотни футов латекса и пластмассы, огонь завывал, поднимаясь вверх. В темное тропическое небо летели тучи искр, время от времени огненные капли разлетались в стороны, повсюду начинали вспыхивать костры.

У Кингсбери волосы на голове встали дыбом.

Лу подошел к окну и посмотрел на охваченный пламенем аттракцион.

— Знаешь, на что это похоже? На гигантскую Трою. Построено явно с нарушениями. Должно быть, ты дал взятку инспекторам из округа.

— Правильно догадался, — признал Кингсбери. — Но почему не сработала пожарная сигнализация? Куда девались все пожарники?

Лу неспешно вернулся к столу.

— Ну, мне кажется, стоит поторопиться.

Кингсбери попробовал подсунуть ему телефон.

— Пожалуйста, — умолял он, — позвони братьям Зубони.

— Сделка есть сделка, — философски заметил Лу, проверяя крепление глушителя.

— Но ты же сам видел! — кричал Кингсбери. — Еще лет пять — и никакой Диснейленд не сравнится с моим парком!

— Ладно, я не хотел говорить, но уж скажу, — покачал головой Лу. — Машина и призы — это здоро-

во. тут ничего не скажешь, но порядки в твоём парке никудышные.

— Ну-ну, я слушаю, — сказал Кингсбери.

— Достаточно заглянуть в туалеты, — сказал Лу. — Даже в порту они бывают чище.

— Неужели?

— И я думаю, ты не разорился бы, если бы в кабинках были запасные рулончики туалетной бумаги.

— Ты и это заметил? И это тебя так разозлило?

— Люди всегда замечают такие вещи, поверь мне, — сказал Лу. Затем он сделал шаг навстречу Фрэнсису Икс. Кингсбери и поднял пистолет.

Джо Уиндер вел ее через густые заросли к берегу океана. Дорога заняла целый час, так как Кэрри была в туфлях на высоких каблуках. Ее длинное платье все время цеплялось за ветки, а москиты в тот вечер кусались особенно больно.

— Они выпили уже пару пинт моей крови, — заявила Кэрри, почесывая искусанные голени.

— Тебе лучше снять туфли. Нам надо спешить, — он взял ее за руку и повел в воду.

— Джо! — Платье колоколом поднялось вокруг ее бедер. — Тут, наверное, глубоко?

Они шли, путаясь в водорослях. Вода уже доходила им до груди.

— Вот видишь, здесь нет комаров, — сказал Джо.

— Вечно ты что-нибудь придумашь, — сказала Кэрри, крепче цепляясь за его руку. Отсюда им было видно все побережье острова, включая и брешь, проделанную в прибрежных зарослях бульдозерами. Кэрри спросила, сможет ли на этом месте опять появиться растительность.

— Наверное, когда-нибудь, — сказал Уиндер, — если эти негодяи оставят остров в покое.

На горизонте виднелась цепочка огней — это туристы удирали из парка. «Интересно, хватило у Ящерицы терпения подождать, пока они все убегут?» — подумал Уиндер.

Двигаясь в воде вдоль берега, они слышали вой сирен, доносящийся из парка. Теплая вода прибой притупила боль в груди Уиндера. Уиндер показал Кэрри на пару пятнистых скатов, удирающих от них на глубину.

— Интересно, что ты еще видишь в такой темноте? — спросила Кэрри.

— Черепах. Рыб. Очаровательную девушку. — Он поцеловал ее в щеку.

— И долго мы будем так брести? — спросила Кэрри.

— До Биг Пайн, до Литтл Торч — словом, до самого Ки Уэста, если хочешь.

— Джо, это же сотни миль! — засмеялась Кэрри. Она шутя плеснула в него водой. — Но я согласна, так идти очень приятно.

— Ты сегодня отлично пела. Осторожно, там коралл.

Когда Кэрри вновь встала на ноги, она уже оказалась в воде по шею. Отфыркиваясь, она сказала:

— Я и не подозревала, что ты любишь оперу.

— Я ненавижу оперу, — сказал Уиндер, — но пела ты великолепно.

Она хотела плеснуть в него водой, но он отплыл в сторону.

Они не выходили из воды до тех пор, пока шоссе не опустело и на остров не опустилась ночная мгла. Они решили, что безопаснее будет переправиться на территорию округа Монро, поэтому пошли по шоссе в сторону материка. Асфальт приятно охлаждал их босые ноги. Они с удовольствием держали бы друг друга за руки, но в этом случае им пришлось бы отдать себя на съедение москитам. Каждые несколько минут Уиндер останавливался и поглядывал на небо. Один раз ему послышался рокот вертолетного винта.

— Что ты думаешь по поводу всей этой истории? — спросила Кэрри.

— Ты имеешь в виду Кингсбери и его планы?

— Ну да.

— К сожалению, таких, как он, — тысячи.

— О, брат мой! — сказала Кэрри. — А я-то надеялась, что нам с тобой удастся пожить нормально.

— Этого никогда не будет, — сказал Уиндер. — А что, у тебя есть какие-то предложения?

— Да. Вот одно из них — я собираюсь отправиться в Орландо.

— О, Господи!

— Подожди, не перебивай, Джо. Там есть несколько неплохих студий, на которых снимают рекламные ролики. На следующей неделе мне назначили прослушивание.

— Что за реклама?

— Хорошая реклама, пойдет по одному из национальных телеканалов, по всей стране.

— Обещай мне одну вещь, — умоляюще сказал Уиндер. — Обещай мне, что это не будет реклама предметов личной гигиены.

— Нет, это стиральный порошок. И сценарий неплохой.

— Там что, придется петь?

— Нет, петь не придется. Кстати, в Орландо издается несколько газет.

— О, только не это!

— Пойми, Джо, тебе это необходимо. Ты же можешь писать о том, что тебя возмущает, верно? Так, пожалуйста, пиши, прошу тебя. В противном случае я сойду с ума и чего доброго убью тебя, когда ты будешь спать.

Перед ними уже высился мост Кард Саунд. У перил моста дремали, стоя на ногах, несколько рыбаков с удочками. Пройдя до середины моста, Кэрри вдруг остановилась и поцеловала Уиндера в губы.

Потом она взяла его за руку и велела обернуться назад.

И он увидел: на востоке облака окрасились в зло-

вещий оранжево-красный цвет. Над парком «Страна Чудес и Развлечений» полыхало грозное зарево.

Джо Уиндер присвистнул.

— Это поджог, — задумчиво произнес он, — это самый настоящий поджог.

Бад Шварц и Дэнни Пог были немало удивлены, увидев, что Молли Макнамара не спит, а сидит на кровати с горой подушек за спиной. Она расчесывала свои седые волосы и читала «Нью рипаблик», когда к ней вошли два бывших вора.

— Вы прекрасно выглядите, — сказал Дэнни. — Бад, правда, она прекрасно выглядит?

— Ладно, хватит об этом, — сказала Молли. — Садитесь, сейчас начнется выпуск новостей. Вам тоже интересно будет посмотреть. — Дэнни, не дожидаясь указаний, переключил телевизор на любимый канал Молли — десятый.

Бад не мог прийти в себя от изумления при виде Молли, которая всего несколько дней назад, казалось, умирала. Теперь в глазах у нее появился прежний блеск, и голос звучал твердо и властно.

— Дэнни, ты принес патроны? — требовательно спросила Молли.

— Да, мэм. — Дэнни протянул Молли желтую коробку.

— Двадцать второго калибра, длинные, — с ходу определила Молли, — а я просила купить короткие. Именно такие нужны для пистолета.

Дэнни покосился на своего напарника. Бад сказал:

— Мы попросили двадцать второй калибр, нам дали эти. Продавец ничего не сказал ни о коротких, ни о длинных патронах.

— Ничего страшного, — сказала Молли, — в крайнем случае можно будет поменять их на другие.

— Мы вообще в пистолетах не разбираемся, — вторил своему напарнику Дэнни, — ни он, ни я.

— Я знаю и очень ценю это, — сказала Молли.

Затем она надела очки и объяснила Баду, как правильно отрегулировать громкость у телевизора. В палату зашла санитарка, чтобы проведать Молли, но Молли зашикала на нее, и санитарка скрылась. Молли показала на телеэкран:

— Теперь смотрите внимательно, ребята.

Выпуск новостей начался репортажем с гигантского пожара. Он был заснят с большого расстояния, видимо, с борта вертолета. Когда диктор уточнил, что именно горит, оба вора непроизвольно вскрикнули и посмотрели друг на друга.

— Да-да, — сказала Молли, — именно этого репортажа я и ждала.

Дэнни испытывал смешанные чувства, наблюдая за горящим парком развлечений. Он вспоминал свои веселые прогулки по этому парку, дружелюбных говорящих зверей, музыку и атмосферу праздника. Но затем он вспомнил о Кингсбери, угрожавшем существованию бабочек и крокодилов, и понял, что происходит не трагедия, а просто восстановлена справедливость.

На Бада пожар тоже произвел сильное впечатление, но не как моральный урок, а как страшное наказание за преступные действия. На месте бывшего парка бушевал огненный смерч, уничтожавший все на своем пути. Телеведущий сказал, что ему никогда не доводилось присутствовать при таком чудовишном пожаре. Бад чувствовал необычайное облегчение, он ощущал себя счастливым, спасшимся от неминуемой гибели.

— А ты еще собирался остаться там, — упрекнул он Дэнни, — собирался кататься на их дурацком парке.

Дэнни только кивнул и придвинул свое кресло поближе к телевизору.

— Да, мы бы там погибли, — согласился он.

— Мы бы сгорели живьем, — уточнил Бад.

— Перестаньте, мелодраму разыграете как-нибудь в другой раз, — сказала Молли.

Она заявила, что не собирается выяснять у них, зачем они ездили в парк вчера вечером.

— Я все понимаю, — сказала она, — вы взрослые люди, у вас есть своя жизнь.

— Это вовсе не мы устроили этот пожар, — начал оправдываться Дэнни.

Молли Макнамара улыбнулась, словно знала какую-то неведомую тайну.

— А как твоя нога, Дэнни? — ласково спросила она.

— Почти совсем перестала болеть, — ответил он.

— Как твоя рука? — обратилась она к Бад. — Лучше?

— Как будто да. — Бад демонстративно пошевелил пальцами.

Молли сняла очки и откинулась на подушку.

— Природа — это чудо. Какая в ней заложена сила обновления и уничтожения! Удивительный парадокс, правда?

— Удивительный что? — переспросил Дэнни.

Молли объяснила им, что она воспринимает этот пожар как очистительное пламя, благодаря которому природа освобождает себя от людской скверны. Бад явно не воспринимал столь утонченных объяснений. Он не отрываясь вглядывался в языки пламени на телеэкране.

— Может, у них там что-то взорвалось? — размышлял он вслух. — Может, молния попала?

— Все возможно, — загадочно сказала Молли. Она попросила Дэнни переключить телевизор на научно-познавательный канал, на котором как раз в этот момент показывали документальный фильм о находящихся на грани уничтожения морских коровах у побережья Флориды. Дэнни подрегулировал цвета в телевизоре.

«Нет, только не сегодня», — подумал Бад, затем он встал и сказал, что, к сожалению, им нужно уходить.

— Если хочешь, можешь пойти посмотреть телевикторину в другой комнате, — предложила Молли. —

в соседней палате лежит некто мистер Макмиллан, он не будет возражать, так как находится в невменяемом состоянии.

— Это, конечно, хорошо, — сказал Бад, — но мы лучше займемся каким-нибудь спортом на открытом воздухе.

Дэнни не слышал их разговора, он приклеился к экрану телевизора. Бад показал на своего товарища и усмехнулся:

— Посмотрите, что вы сделали с беднягой, — сказал он.

Молли Макнамара подмигнула ему.

— Иди, посмотри пока телевикторину, — предложила она.

Патрульный Джим Тайл резко затормозил, увидев у обочины дороги три зеленых джипа. Служба охраны природы решила сделать остановку у пересечения дороги Кард Саунд и окружного шоссе №905.

— Небольшая остановка, — сообщил своим сотрудникам сержант Марк Дайерсон.

Его подчиненные сбились в кучу у своих машин. Джим Тайл присоединился к ним. Он заметил собак на заднем сиденье одной из машин.

— Ну-ка, посмотрите на это, — показал на дорогу Дайерсон.

На середине дороги в свете фар лежало помятое пластмассовое красное кольцо. Джим Тайл наклонился, чтобы рассмотреть его поближе.

— Это наш передатчик, — пояснил сержант. На ошейнике имелась надпись: «Телоникс МОД-500».

— Что случилось? — спросил Джим Тайл.

— Эта дикая кошка каким-то образом смогла снять с себя ошейник.

— Сильное животное, должно быть, ваша кошка.

— Это первый случай, — изумленно проговорил сержант. — Раньше ни одному из помеченных животных не удавалось снять с себя ошейник.

— Что теперь-то будем делать? — с тоской спро-

сил один из сотрудников. Его пожирали москиты.

— Если пантера так стремится к независимости, — сказал сержант, — что же, нам придется ей уступить.

С южного направления донесся вой пожарной машины. Сержант Дайерсон подобрал ошейник и приказал убрать джипы с дороги. Мимо них пронеслось несколько пожарных машин.

Джим Тайл сообщил, что в парке развлечений начался сильный пожар.

— Не буду врать, что очень жалею, — сказал сержант. Он протянул патрульному свою визитную карточку. — Вы тут на всякий случай приглядывайте. Если что — звоните.

— Ни разу в жизни не видел здесь пантер, — сказал Тайл.

— И вряд ли увидите. Я считаю, что это преступление против природы. — Он бросил ошейник на заднее сиденье и сел за руль.

— Но не все так плохо, — добавил он, — недавно у пантеры номер девять появились детеныши — целый выводок.

— Да? — Джим Тайл был поражен тем, как искренне этот сержант говорит о порученной ему работе. Он жалел, что его другу пришлось доставить столько хлопот хорошим людям. — Так вы только этим и занимаетесь? То есть следите за животными, я хочу сказать.

— Да, мы только этим и занимаемся, — подтвердил сержант.

«Неплохая работа, — подумал Джим Тайл, — да к тому же и благородная». Он бы и сам не прочь был поработать на природе, подальше от скопищ людей. «Интересно, трудно перевестись из полицейских в их департамент?» — подумал он.

— Об этой пантере не беспокойтесь, — заверил он сержанта Дайерсона.

— Мне приходится беспокоиться обо всех, такая уж у меня работа.

— Ну, с этой-то все будет в порядке, — сказал патрульный, — помяните мое слово.

Завидев полицейскую машину, Джо приказал Кэрри подобрать подол своего длинного платья и спастись бегством. Она последовала за ним, и они, скрывшись между насыпью моста и мангровыми зарослями, затаились в корнях мангрового дерева по шею в воде.

— Не двигайся, — сказал Джо Уиндер.

— Мне в ухо залезла какая-то гадость, — пожаловалась Кэрри.

— Да, я вижу. — Джо хлопнул Кэрри по уху, и течение унесло муху.

— А тут есть змеи? — поинтересовалась Кэрри.

— Не бойся, — сказал Джо, обнимая ее за талию, — со мной не пропадешь.

— Так ты подумаешь насчет Орlando?

— Конечно. — По правде говоря, он собирался думать об этом только в самом крайнем случае.

Вращающиеся огни полицейской машины показались совсем близко, затем вой сирены затих, раздался визг тормозов.

Уиндер взобрался на мощный корень мангрового дерева, чтобы получше рассмотреть происходящее на дороге. Полицейский громко свистнул три раза, затем крикнул. Джо узнал голос Джима Тайла

— Нам повезло, — сказал он Кэрри. — пойдем, он нас подбросит куда надо. — Они стали выбираться из воды на берег. Вдруг они услышали еще какой-то голос, затем дверца машины хлопнула.

Взвыл мотор, полицейская машина тронулась с места.

Уиндер побежал к ней, размахивая руками. Джим Тайл спокойно объехал застывшего на обочине Уиндера и мигнул как бы на прощание фарами

Уиндер обхватил руками свои ноющие от боли ребра и смачно выругался вслед уносящейся вдаль полицейской машине. Кэрри присоединилась к нему.

они вместе смотрели, как автомобиль Тайла исчезает на мосту Кард Саунд.

— Оказывается, все любят ломать комедию, — сказал Уиндер.

— Ты не заметил, кто сидел у него на заднем сиденье?

— Ни черта я не заметил.

Кэрри рассмеялась.

— Смотри-ка, что выбросил этот загадочный пассажир из окна, — сказала она, подбирая с дороги баллончик со средством от moskitov. Это был тот самый баллончик с засекреченным армейским средством.

— Побрызгай сначала на меня, — попросила Кэрри. — Только, чур, не халтурить — обрызгай меня с головы до ног.

ЭПИЛОГ

Группа полицейских-водолазов извлекла тело ПЕДРО ЛУЗА из бассейна для дельфинов в парке «Страна Чудес и Развлечений». Судебно-медицинский эксперт округа Монро записал в своем заключении, что смерть наступила в результате утопления, но отметил, что при наружном осмотре тела были замечены небольшие укусы, ссадины и повреждения, характерные для преступлений на сексуальной почве.

ДЖЕЙК ГАРП оправился после ранения и снова начал участвовать в спортивных состязаниях, однако в чемпионатах по гольфу не занимал первые места. На открытом турнире «Бьюик» он занял всего 37-е место. Закончил он свою спортивную карьеру на «Чемпионате ветеранов». Замахиваясь для удара у первой лунки, он внезапно зашатался и упал. Врачи определили инсульт. Он умер прямо на площадке для игры в гольф.

На деньги, полученные от мафии, БАД ШВАРЦ основал фирму, специализирующуюся в области производства сложных охранных систем для дома, машин и офисов. Получив от Молли Макнамара рекомендательное письмо, ДЭННИ ПОГ поехал в Танзанию, где прошел курс обучения и стал смотрителем Национального парка Серенгети.

После убийства Фрэнсиса Икс. Кингсбери агент БИЛЛИ ХОКИНС был в качестве наказания оштрафован в размере недельного заработка и получил письменное предупреждение за самовольное уклонение от служебных обязанностей. Спустя месяц он был переведен на службу в управление ФБР в Сиу Фоллз, Южная Дакота. Пережив нелегкую зиму в этих неприветливых краях, он уволился из ФБР и, вернувшись во Флориду, поступил старшим консультантом на фирму «Шварц интернэшнл секьюрити сервисиз».

НИНА УИТМЕН оставила работу в Ассоциации «Секс по телефону» после того, как три ее стихотворения были опубликованы в «Нью-Йоркере». Изданная позже книга ее коротких рассказов была оценена критиком Эрикой Джонг как «смелая переоценка женской сексуальной динамики». Получив свой первый гонорар от издателя, Нина оставила поэзию и переехала в Вествуд, штат Калифорния, там она пишет теперь сценарии для мультфильмов. Ее муж — владелец второй по масштабам дилерской сети «Шевроле» в округе Лос-Анджелес.

Против покойного ФРЭНСИСА ИКС. КИНГСБЕРИ, он же ФРЭНКИ КИНГ, и его наследников был возбужден судебный иск со стороны корпорации «Уолт Дисней» за нарушение авторских прав, касающихся тиражирования изображений Микки и Минни Маус. Обвинение было подкреплено фотографией порногра-

фической татуировки на левом предплечье покойного, наличие татуировки было подтверждено также многочисленными репортерами, которые присутствовали на похоронах и видели покойного в открытом гробу. После рассмотрения дела, длившегося тридцать одну минуту, жюри присяжных округа Орlando постановило взыскать из имущества покойного 1,2 миллиона долларов в пользу компании «Уолт Дисней». ПЕННИ КИНГСБЕРИ подала апелляционную жалобу на решение суда.

ЧАРЛЗ ЧЕЛСИ поступил на работу в зоопарк «Обезьянья гора» в качестве заместителя руководителя компании по связям с общественностью. Через четыре месяца после этого в обезьяннике случилось несчастье — находящийся в состоянии наркотического возбуждения врач-ортопед из Анн Арбора, штат Мичиган, прыгнул на сетку и попытался нанести удар ногой по самцу-бабуину. Ортопед получил тяжкие телесные повреждения и скончался, а обезьянник по постановлению суда закрыли. Челси оставил свою работу и, как рассказывают знающие люди, сейчас работает над романом на тему средневековья.

Патрульный ДЖИМ ТАЙЛ был переведен по собственному желанию в округ Либерти, штат Флорида. Это наименее населенный округ штата, плотность населения составляет 5,1 человек на квадратную милю.

ДЕЛЬФИН ДИККИ остался жив после пожара, уничтожившего парк «Страна Чудес и Развлечений», и был перевезен в морской аквариум одного из отелей возле Марафона. Спустя семь месяцев суд по делам о банкротствах дал разрешение на продажу своенравного дельфина в один из тематических парков в Хилтон Хед, Южная Каролина. В бассейне, где поселился Дикки, людям плавать не разрешают

После того как парк «Страна Чудес и Развлечений» закрылся, Эльфы больше не работали вместе. Самый старый из актеров — МО СТРИКЛАНД перешел на работу на телевидение, где исполнял эпизодические роли в «мыльных операх», пока неожиданно блестяще не сыграл роль Большого Папы в пьесе «Кошка на раскаленной крыше» в театре-кафе Скрэнтона. Независимый критик из «Филадельфия инкуайерер» назвал эту работу Стрикланда «запораживающей и незабываемой».

Через несколько недель после того, как огонь уничтожил парк «Страна Чудес и Развлечений», у закрытых ворот парка был обнаружен посылочный ящик, отправленный, судя по надписи, из Окленда, Новая Зеландия. Никто не мог сказать, сколько пролежал этот ящик, прежде чем его обнаружила охрана парка, ясно было только, что он пуст и его содержимое непонятным образом исчезло. Вскоре постоянные члены гольф-клуба «Океанский риф» стали жаловаться на пропажу кошек и мелких собак, они бесследно пропадали примерно по две каждую неделю. Тайна эта так и осталась нераскрытой. Между тем фирма, занимающаяся управлением имуществом покойного Кингсбери, получила счет, написанный от руки человеком, обозначившим себя как РЭЧЕЛ ЛАРК. Согласно этому счету, надлежало уплатить 3755 долларов (включая доставку) за «комплект различных представителей животного мира».

Вдова доктора УИЛЛА КУЧЕРА наняла адвоката из Майами и возбудила судебный иск по поводу умышленного убийства своего мужа против парка «Страна Чудес и Развлечений», траста «Рамекс глобэл» и «Бермуда интерконтинентал сервисиз». Страховые компании предложили мировую путем выплаты истце приблизительно 2,8 миллиона долларов. Обугленные руины парка развлечений были убраны, и на его месте высажены деревья, характерные для этой климатической зоны. Восстановление природного ландшафта было осуществлено, несмотря на мощную кампанию про-

теста со стороны общественной комиссии округа Монро, которая выступала за устройство на этом месте окружной свалки

Оставшиеся в живых владельцы акций спорткомплекса «След Сокола» продали свои права на строительство консорциуму японских инвесторов, которые так и не удосужились приехать в Южную Флориду. Проект был окончательно провален, когда борцы за охрану природы сообщили о появлении на этой территории по меньшей мере двух синезычковых манговых полевков, которых до того момента считали окончательно исчезнувшим видом. Согласно неподписанному пресс-релизу, посланному по факсу во все крупнейшие информационные агентства, эти животные были обнаружены МОЛЛИ МАКНАМАРА и членами организации «Любительницы дикой природы» во время их очередной экспедиции. О результатах ее они тут же сообщили во все компетентные инстанции.

Через некоторое время владения, на которых располагался парк «Страна Чудес и Развлечений» и площадка для гольфа «След Сокола», были выкуплены на аукционных торгах администрацией штата Флорида. На их месте возник заповедник дикой природы «Северный Ки Ларго». Весной 1991 года фотограф из «Нэшнл джиографик» был послан в командировку в этот заповедник для сбора фотоматериала к репортажу о синезычковых манговых полевках. Проведя два месяца в лесах на острове, фотограф подхватил вирусный энцефалит и был срочно доставлен по воздуху в Мемориальный госпиталь Джексона, где и провел три недели в совершенно бессознательном состоянии. Он так и не смог добыть фотографии этих боязливых ночных созданий, но вернулся в Нью-Йорк с целлофановым пакетом помета загадочных грызунов и с твердым намерением продолжить поиски

Хайэсен Карл

X 15 Покажи язык. — Роман. — Пер. с англ. В.М.Шулякова. — М.: АО „Издательство «Новости», 1998. — 464 с.
(Серия «Мировой бестселлер»)

Книга издана в суперобложке

Из парка «Страна Чудес и Развлечений» украдены два зверька — последние представители исчезающего вида животных. Сотрудник парка, бывший журналист Джо Уиндер, заинтригованный странной реакцией администрации на эту кражу, начинает расследование и обнаруживает, что парк таит отнюдь не чудеса, а махинации, связанные с преступным бизнесом его владельца.

ББК 84.7 (7 США)

Карл Хайэсен
ПОКАЖИ ЯЗЫК

Серия «Мировой бестселлер»

Заведующий редакцией **Т.Ю.САВИНОВА**
Ответственный за выпуск **В.Б.Тетевин**
Редактор **М.В.Комиссарова**
Младший редактор **Н.В.Потатеева**
Художественный редактор **А.И.Хисиминдинов**
Технический редактор **Н.А.Федорова**
Корректор **Н.П.Сидорина**
Технолог **В.Н.Каткова**

ЛР № 040676 от 28 февраля 1994 года

Подписано в печать 19.03.97 г.
Формат издания 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 24,36.
Уч.-изд. л. 23,0. Тираж 5 000 экз. Заказ № 0720.
Изд. № 9354

АО „Издательство «Новости»“
107082, Москва, Б.Почтовая ул., 7.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, г.Электросталь Московской обл., ул. Тевосяна, 25.